

ЭКОНОМИКА и УПРАВЛЕНИЕ:

научно-практический журнал

Выходит с 1994 года

*Государство. Экономика.
Управление*

Региональная экономика

Финансы

*Социально-политические
процессы*

2/2023

УЧРЕДИТЕЛИ ЖУРНАЛА

Башкирская академия государственной службы и управления
при Главе Республики Башкортостан,
Уфимский университет науки и технологий,
Уфимский государственный нефтяной технический университет,
Уфимский федеральный исследовательский центр Российской академии наук

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Д.М. Абдрахманов (*председатель совета*),
Н.З. Арабаджийски, Р.Р. Ахунев, М.А. Аюпов,
А.Р. Бахтизин, В.И. Буренко, Д.А. Гайнанов, А.М. Ганиев,
М.Н. Грачев, К.Е. Гришин, О.И. Зазнаев, И.У. Зилькарнай,
Л.Е. Ильичева, А.В. Кынев, Т.Б. Лейберт, Р.Х. Марданов,
Т.А. Махмутов, Р.В. Ободец, А.В. Павроз, П.В. Панов,
А.А. Пороховский, А.В. Скиперских, Л.Н. Тимофеева,
К.Б. Толкачев, А.А. Чуганская, А.В. Янгиров

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Р.Ф. Латыпов (*главный редактор*),
И.В. Буренина, Л.С. Валинурова,
А.Н. Дегтярев, И.В. Дегтярева, Ю.Н. Дорожкин,
В.В. Еникеев (*заместитель главного редактора*),
Ю.Г. Коргунок, Н.А. Кузьминых, С.Н. Лаврентьев,
Г.Н. Никонова, Д.Р. Орлова, Г.М. Россинская,
Н.З. Солодилова, И.Д. Тургель, О.Ф. Шабров, С.Н. Шкель

Подробнее о членах редакционного совета и редакционной коллегии издания см. здесь:

<https://ekam-journal.com/index.php/ru/redaktsionnaya-komanda/>

ВЫСШАЯ
АТТЕСТАЦИОННАЯ КОМИССИЯ (ВАК)
Министерства образования и науки Российской Федерации

Журнал включен в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук, по следующим научным специальностям: **5.2.1** — Экономическая теория (экономические науки), **5.5.2** — Политические институты, процессы и технологии (политические науки).

СОДЕРЖАНИЕ

Государство. Экономика. Управление

Р. ШИШКИН, Л. БОЖКО. Методика стратегического планирования в условиях санкций и неопределенности окружения	4
М. КРАВЦОВА. Роль национальных проектов в решении социально-экономических задач государства (на примере национального проекта «Здравоохранение»)	8
А. РЕЗНИК, Р. ОБОДЕЦ. Построение функциональных моделей, описывающих развитие социальных процессов	14
А. ВАЛИЕВА, З. МИНГАЗОВА. Актуальные проблемы государственного управления в области цифровизации лесного комплекса	20
М. ГАЙФУЛЛИНА, В. МАКОВ. Оценка эффективности наставничества в управлении персоналом нефтяной компании	25
А. ГАЛИМОВА, Д. АБДУЛЛИНА. Перспективы индивидуализации процесса адаптации новых сотрудников в организации	31
Ю. КОЗЛОВА, Р. ГАБДУЛХАКОВА, А. БАХТИГАРЕЕВ. Социальная ответственность бизнеса в системе репутационного менеджмента предприятия на примере АО «ПОЛИЭФ»	35
Г. МУХАМЕТШИНА, А. КУДАШЕВ. Развитие персонала в период неопределенности	42
С. ЗАБОРОВСКАЯ. Муниципальная кадровая политика: основные подходы к определению понятий в сфере кадровой политики муниципалитета	48

Региональная экономика

А. МУХАМЕТОВА. Оценка межрегиональной дифференциации Российской Федерации	54
А. КРАСНИКОВ, Я. КОРЕНЧУК, А. САПРУНОВА. Анализ инновационного развития ведущих предприятий региона в условиях трансформационных сдвигов в отечественной промышленности	58
А. РАБЦЕВИЧ. Целесообразность применения электромагнитных технологий в разработке нефтяных месторождений Республики Башкортостан	64
С. БАСИСТЫЙ, Е. НОВОСЕЛЬСКАЯ, Е. КОВАЛЕВА. Инструменты государственной поддержки развития аддитивных технологий в регионе	72

Н. СМЕРНОВ, С. ЛАДЫЖЕНКО, В. ПОЛУНИН, Р. ФИЛИМОНОВ. К вопросу о современных мерах поддержки промышленного производства (на примере Красноярского края)	77
С. БАСИСТЫЙ, Е. НОВОСЕЛЬСКАЯ, Н. НОВОСЕЛЬСКИЙ. Основные положения организации разработки программы полного инновационного цикла развития аддитивных технологий в регионе	85

Финансы

А. КАЛИНИН, А. РУДЕНКО. Разработка кредитной политики компаний в сфере телевизионного бизнеса	91
Ю. ЗАПОЛЬСКИХ, Г. САЛИМОВА, А. ВАСИЛЬЕВА, Л. БАЛАШОВА. Финансовое положение организаций малого бизнеса в Республике Башкортостан и их государственная поддержка в современных условиях	97
Г. ХАБИРОВ, Г. СИРАЕВА, Г. МУРАТОВА. Учет затрат в животноводстве	102
Ю. ЗАПОЛЬСКИХ, Т. ЛУБОВА, Г. ЗАРИПОВА, Г. ГАТИНА, В. ЛАРИНА. Роль оборотных средств в производственной деятельности энергетического предприятия	107
Г. САЛИМОВА, Э. СИБАГАТОВА, Д. ХАФИЗОВА. Система внутреннего контроля и его развитие в потребительских кооперативах	112

Социально-политические процессы

М. КАЗАНИНА. Роль образования в воспроизводстве человеческого капитала Арктической зоны Российской Федерации	117
И. ФАРХУТДИНОВА, А. КАДЫМОВ. Социальные сети как основа взаимодействия власти и общества	123
А. НИКОЛЕНКО. Политический универсализм как метод анализа каузальных связей феномена «русская власть»	127
В. ЯКОВЕНКО. Уровень жизни населения Белгородской области в контексте оценки эффективности региональной политики	130
У. САИТОВ. Башкирская энциклопедистика в системе научного познания и научных организаций Республики Башкортостан	135
М. УТЯГУЛОВ, Н. БЕССИЛИН. Положение крестьянства и производство зерновых культур в России в начале XX века	140

CONTENTS

State. Economy. Management

R. SHISHKIN, L. BOZHKO. Methodology for Strategic Planning in Conditions of Sanctions and Environment Uncertainties	4
M. KRAVTSOVA. The Role of National Projects in Solving Socio-Economic Problems of the State (on the Example of the National Project «Healthcare»)	8
A. REZNIK, R. OBODETS. Construction of Functional Models Describing the Development of Social Processes	14
A. VALIEVA, Z. MINGAZOVA. Actual Problems of the State Management in the Field of Digitalization of the Forest Complex	20
M. GAYFULLINA, V. MAKOV. Evaluation of the Effectiveness of Mentoring in the Personnel Management of an Oil Company	25
A. GALIMOVA, D. ABDULLINA. Prospects for Individualization of the Process of Adaptation of New Employees in the Organization	31
Yu. KOZLOVA, R. GABDULKHAKOVA, A. BAKHTIGAREEV. Social Responsibility of Business in the System of Reputation Management of an Enterprise on the Example of JSC «POLYEF»	35

G. MUKHAMETSHINA, A. KUDASHEV. Staff Development in a Period of Uncertainty	42
S. ZABOROVSKAYA. Municipal Personnel Policy: the Main Approaches to the Definition of Concepts in the Field of Personnel Policy of the Municipality	48

Regional Economy

A. MUKHAMETOVA. Assessment of Interregional Differentiation of the Russian Federation	54
A. KRASNIKOV, Ya. KORENCHUK, A. SAPRUNOVA. Analysis of Innovative Development of the Leading Enterprises of the Region in the Conditions of Transformational Shifts in the Domestic Industry	58
A. RABTSEVICH. Feasibility of Using Electromagnetic Technologies in the Development of Oil Fields of the Republic of Bashkortostan	64
S. BASISTY, Ye. NOVOSELSKAYA, E. KOVALEVA. Instruments of State Support for the Development of Additive Technologies in Region	72
N. SMIRNOV, S. LADYZHENKO, V. POLUNIN, R. FILIMONOV. To the Question of Modern Measures to Support Industrial Production (by the Example of the Krasnoyarsk Region)	77
S. BASISTY, Ye. NOVOSELSKAYA, N. NOVOSELSKY. Main Provisions of the Organization of the Development of a Program for a Full Innovation Cycle for the Development of Additive Technologies in the Region	85

Finance

A. KALININ, A. RUDENKO. Development of Credit Policy of Companies in the Field of Television Business	91
Yu. ZAPOLSKIKH, G. SALIMOVA, A. VASILYEVA, L. BALASHOVA. Financial Situation of Small Businesses Organizations in the Republic of Bashkortostan and their State Support in Modern Conditions	97
G. KHABIROV, G. SIRAEVA, G. MURATOVA. Cost Accounting in Animal Husbandry	102
Yu. ZAPOLSKIKH, T. LUBOVA, G. ZARIPOVA, G. GATINA, V. LARINA. The Role of Working Capital in the Production Activities of an Energy Enterprise	107
G. SALIMOVA, E. SIBAGATOVA, D. HAFIZOVA. Internal Control System and its Development in Consumer Cooperatives	112

Socio-political Processes

M. KAZANINA. The Role of Education in the Reproduction of Human Capital in the Arctic Zone of the Russian Federation	117
I. FARKHUTDINOVA, A. KADYMOV. Social Networks as the Basis of Interaction between Government and Society	123
A. NIKOLENKO. Political Universalism as a Method of Analyzing Causal Connections of the Phenomenon of «Russian Power»	127
V. YAKOVENKO. Standard of Living of the Population of the Belgorod Region in the Context of Assessing the Effectiveness of Regional Policy	130
U. SAITOV. Bashkir Encyclopedistics in the System of Scientific Knowledge and Scientific Organizations of the Republic of Bashkortostan	135
M. UTYAGULOV, N. BESSILIN. Position of the Peasantry and the Production of Grain Crops in Russia at the Beginning of the Twentieth Century	140

Публикуемые материалы могут отражать точку зрения авторов, которая не совпадает с мнением редколлегии журнала. При перепечатке ссылка на журнал обязательна.

Методика стратегического планирования в условиях санкций и неопределенности окружения

Methodology for Strategic Planning in Conditions of Sanctions and Environment Uncertainties

Р. ШИШКИН, Л. БОЖКО

Шишкин Роман Александрович, аспирант кафедры «Менеджмент и маркетинг» Петербургского государственного университета путей сообщения Императора Александра I.

E-mail: romarioshishkin@gmail.com

Божко Леся Михайловна, д-р экон. наук, профессор кафедры «Менеджмент и маркетинг» Петербургского государственного университета путей сообщения Императора Александра I.

E-mail: lemib@rambler.ru

Санкции и меняющаяся экономическая конъюнктура существенно затрудняют организациям составление долгосрочных планов, что требует разработки эффективных методик стратегического планирования. С учетом важности этого вопроса для российской экономики цель исследования состоит в разработке новых методов планирования в условиях стремительно меняющейся экономической конъюнктуры. На основе изучения публикаций по стратегическому планированию, влиянию санкций на экономику страны определена потребность в разработке инструментов стратегического планирования. Предложена усовершенствованная методика стратегического планирования, применимая в условиях неопределенности окружения и санкционного влияния. Стратегический анализ и инновационное мышление выступают залогом успеха стратегии компании.

Ключевые слова: планирование стратегии, методика планирования, разработка стратегии, стратегическое планирование, стратегический менеджмент, неопределенность среды, неопределенность окружения, влияние санкций.

Sanctions and changing economic conditions make it difficult for organizations to draw up long-term plans, which requires the development of effective strategic planning methods. Given the importance of this issue for the Russian economy, the purpose of the study is to develop new planning methods at the rapidly changing economic situation. Based on the study of publications on strategic planning, the impact of sanctions on the country's economy, the need to develop strategic planning tools was determined. An improved methodology for strategic planning has been proposed, applicable in conditions of uncertainty of environment and sanctions influence. Strategic analysis and innovative thinking are key to the success of the company's strategy.

Keywords: strategy planning, planning methodology, strategy development, strategic planning, strategic management, environment uncertainty, environment uncertainty, impact of sanctions.

Основные положения

1. Основным действием в стратегическом планировании в актуальной ситуации, где присутствуют санкционное давление и экономическая нестабильность, является анализ ситуации на каждом этапе планирования и при реализации стратегии.
2. Методика стратегического планирования в условиях санкций и неопределенности окружения включает в себя: аналитический разбор ситуации, разработку стратегии, планирование и исполнение, контроль и адаптацию стратегии.
3. Подчеркивается важность инновационного мышления, установления партнерских отношений и поиска новых способов решения проблем в актуальных условиях.

Введение

Тема стратегического планирования в условиях санкций и неопределенности внешней среды в последние годы становилась все более актуальной, но для российской экономики особенно остро встала после 24 февраля 2022 года. В последние годы российская экономика пострадала от санкций, пандемии и экономической нестабильности, что позволило накопить определенный опыт антикризисных мероприятий в условиях нестабильности. Однако масштаб санкционного давления не позволяет задействовать уже имеющийся опыт и делает разработку эффективных стратегий преодоления этих вызовов критически важной потребностью для стабильного функционирования экономики и развития страны. Очередные вызовы для отечественной экономики потребовали доработки методик анализа неопределенности внешней среды [1], принятия стратегических решений при повышенной динамичности окружения [2], коррекции стратегии в условиях пандемии [3]. По оценке Росстата, за третий квартал 2022 г. спад ВВП составил 4 %, за второй – 4,1 % по сравнению с предыдущим годом (в первом квартале был рост). Минэкономразвития прогнозирует, что по итогам 2022 года спад экономики составит 2,9 % [6]. В октябре 2022 г. прибыль отечественного бизнеса сократилась в 1,8 раза по сравнению с аналогичным периодом 2021 г., и в нескольких отраслях отмечалось отрицательное сальдо прибылей и убытков [4].

Методика стратегического планирования в условиях масштабного санкционного давления и неопределенности внешней среды является одним из наиболее важных и актуальных вопросов для российских предприятий и организаций, поскольку они по-прежнему стремятся оставаться конкурентоспособными и успешными.

Цель этой статьи – изучить возможности создания методов стратегического планирования в условиях массового санкционного давления и неопределенности окружающей среды, а также предложить новые методы и подходы, актуальные для нынешней экономической ситуации и отвечающие актуальным вызовам. Основное внимание будет уделено важности этого вопроса для российской экономики и необходимости адаптации компаний, а также разработки новых методов и подходов в условиях стремительного изменения экономической конъюнктуры.

Методы

При подготовке статьи был проведен анализ научных публикаций по тематике исследования – методологии стратегического планирования и его осуществления в условиях неопределенности, финансово-экономический анализ деятельности предприятий транспортной отрасли для оценки влияния санкций на результаты их деятельности, статистический анализ макроэкономических показателей за 2021–2022 гг. Источниками информации явились научные публикации, данные финансовой отчетности предприятий транспортной отрасли, данные официальной статистики, предварительные данные в открытых электронных источниках об экономических показателях российского бизнеса за 2022 г.

Результаты

Представим усовершенствованную методику стратегического планирования в условиях масштабного санкционного давления и неопределенности окружения, а также предложим ряд рекомендаций по стратегическому планированию, которые могут быть полезны для минимизации негативных последствий для компаний.

1. Аналитический разбор ситуации.

Одним из первых шагов, предпринимаемым компаниями в условиях массового санкционного давления и неопределенности окружения является анализ актуальной ситуации. Данное мероприятие имеет комплексный характер и включает в себя изучение экономической, политической и социальной составляющей окружения, а также изучение внутренней ситуации компании, включая финансовый анализ и анализ ресурсов. В условиях динамичности среды анализ

позволяет существенно снизить неопределенность, однако не следует откладывать принятие решений при получении результатов анализа [1, 2].

2. Разработка стратегии.

Разработка стратегии должна решить вопросы адаптации компании к санкционному давлению и неопределенности окружения. Данный процесс включает в себя модернизацию и/или изменение всей модели ведения бизнеса в целом или изменение продуктов и/или услуг [7]. Также предполагаются мероприятия по поиску новых рынков для поставок или сбыта, производству недостающих компонентов на собственных площадках (интегрированный рост) или мощностях партнеров (отечественных или из дружественных стран).

3. Планирование и исполнение.

На этом этапе формируется детальный план действий, осуществляется поиск инвестиций и запускаются механизмы, отвечающие за их исполнение. Данный этап может включать в себя модернизацию и/или изменение организационной структуры, поиск новых сотрудников, модернизацию маркетинговой стратегии компании или корректировку ранее принятой стратегии [3]. На этом этапе также необходимо заниматься мониторингом и анализом получаемых данных об окружении. Оценка и интерпретация результатов выполнения плана играет одну из главных ролей, так как позволяет при необходимости вносить соответствующие корректировки, что положительно сказывается на гибкости процесса.

4. Контроль и адаптация стратегии.

В условиях масштабного санкционного давления и неопределенности окружения крайне важно непрерывно контролировать ситуацию и быть готовым к любому развитию событий и свойственным им изменениям. Данный этап также должен включать мониторинг ситуации и новостей, анализ политических событий и оценку их влияния на ситуацию, а также постоянное обновление стратегии с последующей ее адаптацией и построением плана действий, который бы отражал актуальные изменения и включал мероприятия, способные помочь компании максимально снизить негативные последствия [8].

Для успешного использования методики во избежание субъективности при оценке происходящих событий и необходимости генерировать сценарии развития ситуации и стратегические альтернативы рекомендуется использовать совместный подход к решению проблем. Причем не следует ограничиваться рамками компании. В условиях масштабного санкционного давления и неопределенности окружения крайне важно выстраивать партнерские отношения с другими странами и/или компаниями, способными помочь в решении актуальных проблем. Это может включать в себя как сотрудничество на международном уровне, так и объединение с другими компаниями (вплоть до горизонтальной интеграции) для решения вопроса поиска новых возможностей обхода санкций, посредников, новых рынков и партнеров.

В условиях санкций и неопределенности внешней среды задачей управления, помимо всего изложенного, будет развитие инновационного мышления и поиск новых, неочевидных и нестандартных путей решения проблем. Такие решения могут предполагать модернизацию уже существующих технологий, поиск и внедрение новых, обращение к цифровым технологиям, исследование потенциальных рынков, на которых компания в данных условиях может работать, а также поиск новых возможностей привлечения и источников инвестиций.

Обсуждение

Можно отметить, что к определению методики стратегического планирования в данных условиях стоит подходить особенно тщательно, так как сам процесс планирования затруднен наличием большого количества рисков и неопределенности, а также стремительно меняющимися условиями и исходными данными. Наибольший акцент стоит сделать на гибкости и способности адаптироваться в кратчайшие сроки, что требует формирования гибкой стратегии и использования инновационных подходов при решении проблем. Не менее важным является аспект выстраивания партнерских отношений и поиск нестандартных решений, дающий новые возможности обеспечивать стабильную деятельность компании, минимизируя негативные

последствия (и в некоторых конкретных, исключительных случаях, обеспечивая даже рост компании).

Несмотря на отсутствие длительного опыта использования обновленных техник стратегического планирования, важность гибкой стратегии и в новых условиях сложно переоценить. Гибкая адаптивная методология стратегического планирования, позволяющая анализировать ситуацию на рынке и максимально эффективно использовать доступные ресурсы, способна обеспечить функционирование компании даже в самых сложных условиях. Одним из таких инструментов является сценарное планирование, позволяющее моделировать различные варианты развития событий (ситуационный менеджмент, кризис-менеджмент), а также оценивать принимаемые решения с точки зрения их влияния на деятельность компании. Данный подход помогает сформировать гибкую адаптивную стратегию, которая может быть скорректирована в зависимости от изменения условий окружающей среды.

Заключение

Методика стратегического планирования в условиях санкций и неопределенности внешней среды имеет первостепенное значение для российской экономики. Санкции и непредсказуемый характер глобальной экономики все больше затрудняют организациям планирование на будущее и достижение своих целей. Однако, разрабатывая эффективные стратегии и методику стратегического планирования, организации могут адаптироваться к актуальной экономической конъюнктуре и продолжать стабильное функционирование [5].

Российская Федерация имеет много чувствительных к санкционному давлению отраслей (энергетика, нефтегазовая промышленность, металлургия, авиационная промышленность, банковский сектор и т.д.). Вовлеченная в процесс глобализации, экономика страны подвержена сильному негативному воздействию из-за санкций, касающихся импорта высокотехнологичной продукции, ИТ, а также сопутствующих им сервисных услуг. Но оценка успешного опыта работы российских компаний подчеркивает важность анализа рынка, гибкости, управления рисками и налаживания партнерских отношений в стратегическом планировании. Эти составляющие стратегического планирования могут помочь организациям оставаться конкурентоспособными и успешными в быстро меняющейся экономической конъюнктуре.

Литература

1. Божко Л.М. Анализ неопределенности внешней среды и рекомендации по управлению организационными изменениями в условиях неопределенности // Экономика и предпринимательство. 2022. № 9. С. 1142–1147.

2. Божко Л.М. Методика принятия стратегических решений в условиях повышенной динамичности внешнего окружения // Перспективы и тенденции развития менеджмента в XXI веке: Сб. трудов III Междунар. науч.-практич. конф., 10 ноября 2022 г. / Под ред. Т.Ю. Ксенофоновой, Л.А. Кравченко. СПб.: ФГБОУ ВО «ПГУПС», 2022. С. 7–10.

3. Божко Л.М. Методы коррекции стратегии организации в условиях пандемии // Синтез наук в конкурентной экономике (проблемы современных экономических, правовых и естественных наук в России): сб. ст. по материалам IX Междунар. науч.-практич. конф., Воронеж, 23–25 октября 2021 г. / Европейская академия естественных наук, Воронежский ГТУ. Т. 1. Воронеж: ИПЦ «Научная книга», 2021. С. 50–56.

4. Виноградова Е., Ткачев И., Деготькова И. Прибыли российских компаний упали в октябре в 1,8 раза. Какие отрасли оказались в убытках на фоне кризиса // РБК. Экономика [Электронный ресурс]. URL: https://www.rbc.ru/economics/22/12/2022/63a335c99a79472306799356?from=article_body

5. Винслав Ю.Б. Мобилизационная экономика как технология государственного управления в условиях тотальных санкций // Российский экономический журнал. 2022. № 4. С. 4–29. DOI: 10.33983/0130-9757-2022-4-4-29.

6. Деготькова И., Гальчева А. Как экономика России адаптировалась к санкциям и что ее ждет в новом году // РБК. Экономика [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rbc.ru/economics/04/01/2023/63a02e769a79471e00e74746>

7. Осипов В.А., Осипов А.В., Люй Гуанхай, Вичковский Н.А. Формирование стратегического управленческого решения в промышленности (методологические аспекты) // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. 2022. № 2. С. 78–87. DOI: 10.24866/VVSU/2073-3984/2022-2/078-087.

8. Шкурко В. Е. Управление организацией в условиях неопределенности: угрозы и опасность: учеб. пособие. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2017. 136 с.

DOI: 10.34773/EU.2023.2.2

Роль национальных проектов в решении социально-экономических задач государства (на примере национального проекта «Здравоохранение»)

The Role of National Projects in Solving Socio-Economic Problems of the State (on the Example of the National Project "Healthcare")

М. КРАВЦОВА

Кравцова Маргарита Владиславовна, канд. экон. наук, консультант отдела сопровождения реализации национальных проектов в сфере здравоохранения Департамента проектной деятельности Министерства здравоохранения Российской Федерации. E-mail: R-V-K-93@yandex.ru

Национальные проекты являются инструментом решения сложных социально-экономических задач государства. Недостаток открытых данных о завершенных задачах, достигнутых результатах и показателях национальных проектов негативно влияет на уровень удовлетворенности населения. В исследовании проанализированы бюджет и социально-экономические показатели, характеризующие исполнение национального проекта «Здравоохранение» в Российской Федерации за 2019–2022 годы. Определены основные факторы, влияющие на реализацию национальных проектов. Сформулированы ключевые предложения по повышению ее эффективности путем внедрения информационных технологий в процессы мониторинга, анализа и контроля показателей, обеспечения открытости и прозрачности данных.

Ключевые слова: национальный проект, бюджет, здравоохранение, социально-экономические показатели, проектная деятельность.

National projects are a tool for solving complex social and economic objectives of the state. The lack of open data on completed tasks, achieved results and indicators of national projects negatively affects the satisfaction level of the population. The study analyzes the budget and socio-economic indicators characterizing the implementation of the national project «Healthcare» in the Russian Federation for 2019–2022. The main factors influencing the implementation of national projects are being determined. It is proposed to increase the effectiveness of the implementation of national projects through the introduction of information technologies in processed of monitoring, analysis and control of indicators, ensuring openness and transparency of information.

Key words: national project, budget, healthcare, socio-economic indicators, project activities.

Основные положения

1. Расход бюджетных средств в ходе реализации национальных проектов имеет целенаправленный характер, его объем коррелирует с достижением плановых значений, социально-экономических показателей и общественно значимых результатов.
2. Ключевыми факторами, влияющими на эффективность реализации национальных проектов, являются объем финансирования, уровень квалификации проектных менеджеров и стейкхолдеров, степень внедрения информационных систем, своевременность планирования и заключения государственных контрактов.
3. Модернизация области коммуникации и управления, а также внедрение современных программных продуктов для мониторинга, анализа и контроля показателей способствуют повышению эффективности реализации национальных проектов.

Введение

Политика государства определяет направление развития страны в условиях протекционизма, глобализации и социально-экономических вызовов. Внедрение и развитие проектной деятельности среди институтов общества является одним из эффективных методов достижения запланированных результатов.

С 2019 года инструментом осуществления проектной деятельности являются национальные проекты. На территории Российской Федерации реализуется 15 национальных проектов, которые направлены на достижение целей, определенных в Указе Президента от 7 мая 2018 года № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года». Идеология национальных проектов направлена на решение масштабных приоритетных задач, поставленных государством. Реализация национальных проектов требует рационального расхода интеллектуальных, трудовых, материальных, финансовых и инвестиционных ресурсов, ориентирована на внесение существенного вклада в экономику (рост ВВП). Объем финансового обеспечения национальных проектов на 2019-2024 годы составляет 26 625,10 млрд руб., из них на 2022 год – 5 238,67 млрд руб. [6]. В национальные проекты вовлечены 128 участников федерального уровня и 1 169 – регионального уровня из 86 субъектов Российской Федерации. Актуальность настоящего исследования обусловлена необходимостью проведения своевременного анализа реализации национальных проектов.

В научной литературе национальные проекты рассматриваются как инструменты решения сложных экономических задач. В работе Халимон Е.А. и Никитина С.А. отмечается, что национальные проекты направлены на обеспечение прорывного научно-технического и социально-экономического роста, что в настоящих условиях не представляется возможным без внедрения методов проектного управления [10]. Эрдниев Э.В., Эвиева Б.Э. и Намысов С.В. показывают, что национальные проекты используются в качестве комплексного подхода и нивелируют проблемные стороны экономики и социальной сферы [11]. Исследования Зундэ В.В., Морозовой А.И. и Мезенцевой Е.Е. подчеркивают тот факт, что качественный анализ исполнения национальных проектов способствует повышению эффективности государственного управления [4].

Вместе с тем ряд исследований посвящен вопросам финансирования национальных проектов. В трудах Абрамовой М.А., Дубовой С.Е. и Рубцова Б.Б. показано, что своевременность реализации национальных проектов существенно зависит от объемов доведенных денежных средств (ДДС) [1]. В работе Седовой М.Л. национальные проекты рассматриваются как инструменты управления общественными финансами. Автор акцентирует внимание на необходимости обеспечения открытости информации для населения о расходах федерального бюджета [9].

В настоящее время отмечается недостаточный объем актуализированных открытых данных для организаций и лиц, не являющихся участниками национальных проектов. По данным ВЦИОМ, о национальных проектах в среднем знают только порядка 68 % населения страны [5]. Асимметрия информации и ее неполнота, а также значимые различия в достигнутых результатах между регионами в части реализации национальных проектов могут неблагоприятно влиять на общий уровень удовлетворенности населения проводимой государственной политикой.

Среди регионов, которые предпринимают наибольшие усилия по созданию качественной среды для населения, отмечаются г. Москва, г. Санкт-Петербург, Тюменская область, Ханты-Мансийский автономный округ – Югра и Республика Татарстан [8]. Мероприятия национальных проектов направлены на повышение уровня удовлетворенности жизнью в населенных пунктах, прежде всего в социальной сфере (образование, здравоохранение, культура, жилье и городская среда).

В данном исследовании отдельное внимание уделено анализу реализации национального проекта «Здравоохранение». Высокая значимость проводимых мероприятий обусловлена характером поставленных задач: снижением смертности, ликвидацией кадрового дефицита, обеспечением оптимальной доступности для населения медицинских организаций, оказывающих первичную медико-санитарную помощь. Целью настоящего исследования является выявление особенностей реализации национального проекта «Здравоохранение», выступающего в роли инструмента повышения качества жизни населения.

Задачи исследования – следующие:

1. Провести анализ бюджета и социально-экономических показателей на примере национального проекта «Здравоохранение»;
2. Определить факторы, влияющие на реализацию национального проекта «Здравоохранение»;
3. Сформулировать предложения по повышению эффективности реализации национального проекта «Здравоохранение».

Методы

В ходе научного исследования применялись теоретические методы (анализ, синтез, индукция, дедукция) и эмпирические методы (сравнение, социологический опрос), что позволило изучить реализацию национальных проектов, а также собрать факты, систематизировать, выявить зависимости, определить причины и следствия. Научная работа основывается на классической административной теории А. Файоля, описывающей функции управления и принципы управления организацией. При проведении исследования учитывались положения стандарта ОРМЗ, разработанные РМІ, что позволило диагностировать уровень зрелости проектного управления [2].

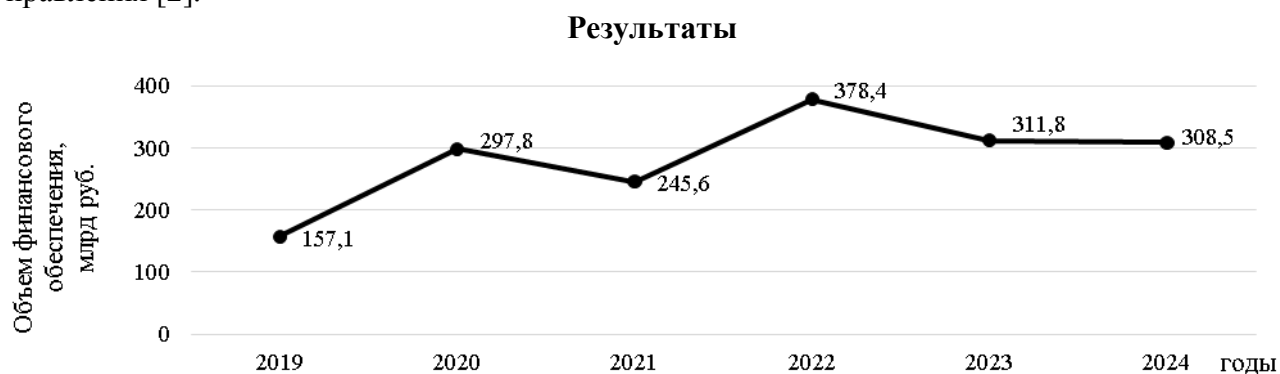

Рис. 1. Объем финансового обеспечения национального проекта «Здравоохранение» за 2019–2024 гг. (федеральный бюджет) [10]

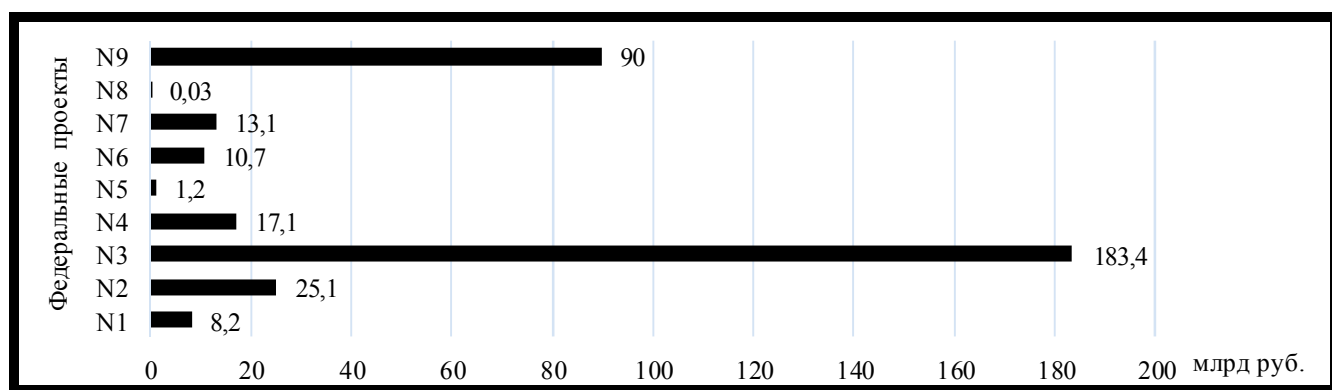

Рис. 2. Федеральный бюджет по федеральным проектам N1-N9 национального проекта «Здравоохранение» в 2022 году (по данным Казначейства России) [7]

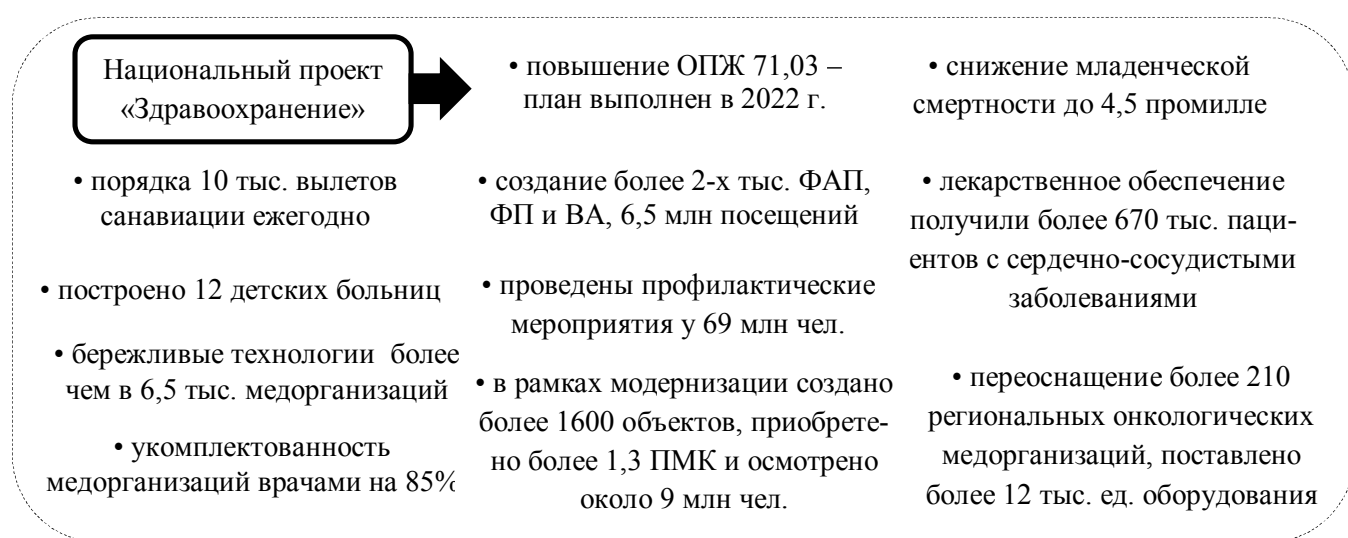

Рис. 3. Ключевые достигнутые результаты реализации национального проекта «Здравоохранение» за 2019-2022 гг. [5; 6]

Таблица 1

Расходы бюджета на сферу здравоохранения, млрд руб. [2; 10]

Показатели	2021 год	2022 год
Амбулаторная помощь	275,4	263,3
Стационарная помощь	227,8	218,6
Скорая медицинская помощь	6,2	6,3
Всего с иными вопросами в здравоохранении	1 569,6	1 274,4

Таблица 2

Основные социально-экономические показатели [11]

Показатели	2019 год	2021 год	2022 год
Число больничных организаций, тыс.:	5,1	5,1	5,2
коек в больничных организациях	80	81,3	82,6
Число амбулаторно-поликлинических организаций, тыс.:	21,2	22,9	23,1
мощность (посещений в смену), на 10 тыс. населения	277,5	283,7	291
Среднегодовая численность занятых в здравоохранении, тыс. человек	4 400	4 396	4 450
Среднемесячная заработная плата работников здравоохранения в организациях, руб.	43 122	49 532	53 200

Обсуждение

За четыре года на реализацию национального проекта «Здравоохранение» было выделено 9 300 млрд руб. из федерального бюджета (из них в 2022 г. – 3 183,5 млрд руб.), вовлечено 44 участника федерального уровня, 89 – регионального уровня из 85 субъектов Российской Федерации в 9 федеральных проектах, 665 региональных проектах, достигаются 94 результата федерального уровня, 25 показателей, 18 задач и общественно значимых результатов (ОЗР). Федеральные проекты «Борьба с онкологическими заболеваниями» (N3) и «Модернизация первичного звена здравоохранения Российской Федерации» (N9) являются основными, в рамках которых выделен наибольший объем бюджетных средств на строительство и реконструкцию объектов здравоохранения, на закупку медицинских изделий.

Размер бюджета определяется планируемым расходом, где в 2022 году на оказание медицинской помощи было выделено 488,2 млрд руб., что на 295,2 млрд руб. меньше относительно 2021 года в целом по всем показателям. Наибольшую долю в структуре расходов составляют амбулаторная помощь (20,7 %) и стационарная помощь (17,2 %). Благодаря планомерному внедрению современных методов и инструментов проектного управления отмечена устойчивая тенденция к ежегодному улучшению значений социально-экономических показателей национального проекта «Здравоохранения».

К основным факторам, влияющим на реализацию национального проекта «Здравоохранение», относятся: объем ДДС, уровень квалификации кадров и межведомственной коммуникации, качество осуществления государственных закупок и финансового учета функциональных областей управления национальным проектом. Качество принятия управленческих решений существенно зависит от знаний, опыта и степени вовлеченности менеджеров проекта и стейкхолдеров, а также от интегрированности информационных систем. Отличительной чертой национального проекта «Здравоохранение» является наличие показателя уровня здоровья населения, оказывающего значимое влияние на выбор дальнейшей стратегии проводимых мероприятий.

При этом отмечается слабая информированность населения о проводимых мероприятиях. Результат социологического опроса среди 472 респондентов показал низкую информированность населения о реализации национальных проектов. Целесообразным является обеспечение независимого контроля со стороны общественных организаций путем предоставления им актуальных и репрезентативных данных о ходе реализации национальных проектов. Осуществление планомерного мониторинга, анализа и контроля основных и дополнительных показателей, изменений в распределении ресурсов, внедрение информационных технологий в управление, модернизация функциональной области «коммуникация» (повышение управленческой компетенции менеджеров, уточнение их роли в организационной структуре) способствуют снижению рисков наступления неблагоприятных событий (в том числе коррупционных), повышению эффективности и результативности реализации национальных проектов. Понимание необходимости продления реализации федеральных проектов до 2030 года основывается на позитивном результате анализа решенных задач и достигнутых показателей за 2019–2023 годы.

Заключение

Национальные проекты выступают катализатором роста экономики во всех секторах, а их единая система целеполагания позволяет достигать запланированных результатов на всей территории Российской Федерации.

Анализ достигнутых значений показателей и результатов реализации национального проекта «Здравоохранение» свидетельствует об успешности внедрения современных инструментов и методов проектного управления в деятельность органов государственной власти. Определено, что основными факторами, влияющими на эффективность реализации национального проекта «Здравоохранение», являются объем финансирования, уровень квалификации проектных менеджеров и стейкхолдеров и их коммуникации, качество осуществления государственных закупок, степень интегрированности современных информационных систем.

Литература

1. Абрамова М.А., Дубова С.Е., Рубцов Б.Б. Финансовые и денежно-кредитные инструменты реализации национальных проектов // Экономика. Налоги. Право. 2020. Т. 13. № 3. С. 6–16.
2. Алешин А.В., Аньшин В.М., Багратиони К.А. и др. Управление проектами. Фундаментальный курс: учебник. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2013. 620 с.
3. Здравоохранение в России 2021. Статистический сборник / Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13218>
4. Зундэ В.В., Морозова А.И., Мезенцева Е.Е. Диагностический профиль как инструмент управления реализацией национальных проектов // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2021. № 2. С. 21–26.
5. Национальные проекты России [Электронный ресурс]. URL: <https://национальныепроекты.рф>
6. Национальные проекты / Единый портал бюджетной системы Российской Федерации «Электронный бюджет» [Электронный ресурс]. URL: <https://budget.gov.ru/Национальные-проекты?regionId=45000000>
7. Раздел бюджета «Здравоохранение» за 2022 год / Госрасходы: официальный сайт [Электронный ресурс]. URL: <https://spending.gov.ru/budget/fkr/09/#budgetFedDeatailNr>
8. Рейтинг качества жизни / Агентство стратегических инициатив [Электронный ресурс]. URL: https://asi.ru/government_officials/quality-of-life-ranking/
9. Седова М.Л. Финансирование национальных проектов // Экономика. Налоги. Право. 2020. Т. 13. № 3. С. 17–27.
10. Халимон Е.А., Никитин С.А. Приоритетные национальные проекты как инструмент решения сложных экономических задач // Вестник РГГУ. Серия: Экономика. Управление. Право. 2020. № 2. С. 18–37.
11. Эрдниева Э.В., Эвиева Б.Э., Намысов С.В., Алжеева М.М., Кикеева С.В., Джупаев Н.В. Национальные проекты в социально-экономическом развитии России // Экономика и предпринимательство. 2021. № 2. С. 142–145.

Построение функциональных моделей, описывающих развитие социальных процессов

Construction of Functional Models Describing the Development of Social Processes

А. РЕЗНИК, Р. ОБОДЕЦ

Резник Александр Анатольевич, канд. экон. наук, доцент, доцент кафедры «Менеджмент и экономическая безопасность» ГОУ ВО ЛНР «Луганский государственный университет имени Владимира Даля» (г. Луганск). E-mail: ik13101@rambler.ru

Ободец Роман Васильевич, д-р экон. наук, проректор по научной и организационной работе ГБОУ ВО «Башкирская академия государственной службы и управления при Главе Республики Башкортостан». E-mail: r.obodets@gmail.com

В условиях ограниченности финансовых ресурсов важной задачей для государства является определение и выстраивание тенденций социально-экономического развития общества. В статье обосновывается методика построения функциональных моделей, описывающих развитие социальных процессов в обществе (социальное развитие и социальная защита). Представленная методика позволяет дать оценку деятельности органов государственной власти по социальной защите населения, а также оценить правомерность решений и программ (стратегий) в области реализации государственной социальной политики в условиях современных вызовов.

Ключевые слова: функциональная модель, социальный процесс, эффективность, результативность, управление, социальная политика, диагностика.

In conditions of limited financial resources, an important task for the state is to identify and build trends in the socio-economic development of society. The article substantiates the methodology of constructing functional models describing the development of social processes in society (social development and social protection). The presented methodology makes it possible to assess the activities of public authorities on social protection of the population, as well as to assess the legitimacy of decisions and programs (strategies) in the field of implementation of state social policy in the context of modern challenges.

Key words: functional model, social process, efficiency, efficiency, management, social policy, diagnostics.

Основные положения

1. Существующие методы оценки состояния социальной сферы не отражают динамики социальных процессов в их взаимосвязях, в связи с чем возникает необходимость разработки методики, которая отражала бы особенности социальных процессов и обеспечивала органы государственной власти аналитическим материалом по преодолению существующих проблем и выработке эффективных управленческих решений.
2. Предложенный подход к методике оценки эффективности развития социальных процессов основывается на взаимодействии социального процессного подхода и функциональных моделей.
3. Выделены основные элементы социального процессного подхода – объекты и субъекты управления, механизм управления, что дает комплексное представление о социальной системе общества.
4. Показана особенность формирования функциональных моделей, входами которой являются разнообразные социальные ресурсы и механизмы. В результате их преобразования на выходе образуется результат – ресурсы выхода и замыкающие результаты.
5. В сфере диагностики функциональных моделей рассмотрен алгоритм, в основе которого лежит процессный подход и структурный принцип развития социальной ситуации и отклонения ее от нормы.
6. Определены критерии оценки результативности социального процесса, как соотношение выхода к входу.

Введение

Социально-экономическое развитие Луганской Народной Республики во многом зависит от удовлетворённости ее граждан жизнью и роста их благосостояния. Это взаимосвязано с экономическими достижениями, которые способствуют повышению экономического потенциала территории и деловой активности населения. Необходимость достижения положительных изменений в экономике актуализирует задачу проведения эффективной социальной политики, в рамках которой осуществлялось бы тесное взаимодействие органов государственной власти со всеми компонентами социальной системы, разработка и внедрение научно-обоснованных форм и методов управленческой деятельности.

Методы оценки состояния социального положения в государстве постоянно находят отражение в отечественной и зарубежной научной литературе, трудах таких ученых как Р. Акьюлов [1], Д. Землянский [2], Н. Парпиева [7], И. Сыроежин [16] и др. Значительный опыт в данной сфере имеют ученые Республики Башкортостан: З. Сабирова [13], А. Кудашев [4], И. Рысаев [11]. В основном исследования ученых по обозначенной тематике за последнее десятилетие не отражают динамики социальных процессов в их взаимосвязях и заключаются в методах, основанных на построении комплексных показателей социальной сферы, что ведет к необоснованному стимулированию отдельных объектов и отраслей социальной сферы.

В этих условиях для долгосрочного развития необходимы новые методические подходы к оценке социального положения в государстве с учётом ограниченности финансовых ресурсов. В связи с этим целью работы является обоснование методики оценки эффективности развития социальных процессов за счет выделения социальных составляющих, включающих в себя функциональные модели, описывающие ресурсные потоки социальной системы.

Методы

Методологическую основу исследования составили общенаучные методы – анализ и систематизация, ключевые положения социологии управления, теории систем и системного анализа, теории математической статистики и моделирования сложных систем, труды отечественных и зарубежных учёных, посвящённые различным аспектам диагностики функциональных моделей.

Источником информации для проведения исследования выступили официальные данные Росстата.

Результаты и обсуждение

В настоящее время для оценки уровня общей социальной эффективности управления применяются следующие критерии [1, 144; 8, 73]: уровень производительности труда; темпы и масштабы прироста национального богатства; уровень благосостояния людей; упорядоченность, безопасность и надёжность общественных отношений; уровень естественного воспроизводства населения, а также критерии, характеризующие браки, разводы и ожидаемую продолжительность жизни при рождении, что обусловлено развитием социальной сферы (образование, здравоохранение, культура, спорт).

К оценке состояния социальной сферы в международной практике существуют разные подходы, которые зависят от поставленных целей исследования [6]:

1. Целевой – используется при определении приоритетных направлений социальной политики и путей их достижения государственными органами власти и международными организациями на основе определения показателей занятости населения и использования трудового потенциала; брачного состояния и семейного состава населения; уровня безработицы; доходов и расходов населения.

2. Структурный – находит применение для комплексных оценок отраслевых составляющих социальной политики и сбалансированности социального развития на основе системы показателей, которые не всегда позволяют верно принять управленческое решение из-за излишней их обобщенности.

3. Адресный – имеет отношение к различным субъектам исследования и их интересам (политики, органы государственной власти, общественные организации), преследующим различные цели: реализация социальной политики; разработка стратегии социального развития; выявление социальных проблем.

В настоящее время исследователи все эти три международных подхода пытаются объединить путем использования комплексных показателей, с помощью которых сложно оценить динамику социальных процессов разных объектов и отраслей социальной сферы государства в их взаимосвязях [2; 7]. Такие универсальные показатели представляются не обоснованными для управления и требуют дополнительных финансовых вложений из государственного бюджета, что ведет к дальнейшему росту проблем неравенства и несправедливости.

В этих условиях возникает необходимость изменения управления. В данном исследовании в основу положена концепция системной диагностики развития региона, основанная на взаимодействии процессного подхода и функциональных моделей, предложенная Н.А. Рязанцевой [12]. Социальный процессный подход в управлении представляет собой движение объекта во времени, совокупность однонаправленных повторяющихся социальных действий-процессов, связанных с его целями и миссией [15, 221]. Социальный процессный подход характеризуется следующими особенностями [3]:

1. Деятельность общества воспринимается как сложная социальная система, в которой задействовано множество индивидов в зависимости от административно-территориального устройства муниципальных образований; иерархии социальных позиций (статусов) и социальных функций (ролей) личностей; совокупности норм и ценностей, существующих в обществе. Отсюда социальная система выступает как органическое единство трех элементов – социальной общности, социальной организации и культуры [5].

2. Многоуровневая система управления социальной системой общества. В организации управления социальная система выступает как субъектом, так и объектом управления. Решением социальных проблем занимаются различные субъекты: международные организации; региональные органы власти; местные органы власти; бизнес-структуры; негосударственные объединения; государственные внебюджетные фонды; домохозяйства [9, 6]. Объектами управления являются население, социальные процессы, учреждения социальной сферы и социальные ресурсы различных уровней [1, 147]. Поэтому, как показывает практика, важным инструментом в управлении развитием социальной системы является использование системного подхода.

3. Деятельность общества рассматривается в виде социального процесса, где ресурсы системы входят в специальный механизм, функционирующий для достижения целей существования системы.

Что касается современной социальной политики государства, то ее также можно рассматривать как деятельность и системное единство двух взаимодополняющих и взаимосвязанных процессов – социального развития и социальной защиты. Первый процесс (по критерию развития) можно представить как общую максимизацию благополучия населения, что характеризует цель социальной политики. Основными составляющими социального развития выступают: рынок труда и трудовые отношения; уровень жизни населения; образование; наука, инновации и технологии; здравоохранение; культура, отдых, туризм и спорт; охрана окружающей природной среды; информационная доступность общества. Второй процесс (по критерию «социальная защита») включает в себя деятельность по социальному обеспечению, социальному страхованию и социальным гарантиями, которую можно улучшить. Его составляющими выступают: защита материнства и детства; государственное страхование пенсионеров; предоставление гражданам социальной поддержки (льгот). Его цель – достижение уровня жизни в соответствии с социальными стандартами и нормативами [10, 121–122].

Целенаправленная деятельность государства предусматривает планирование разных видов ресурсов и механизмов, которые следует рассматривать, как вход в социальную систему. Преобразование этих элементов моделируемой социальной системы на выходе образует результат –

социальные ресурсы выхода и замыкающий процесс. Отсюда социальный процесс можно представить, как:

- вход – информация, документы, социальные ресурсы;
- выход – результат: итоговый показатель процесса;
- социальный механизм реализации;
- показатели эффективности и результативности социального процесса.

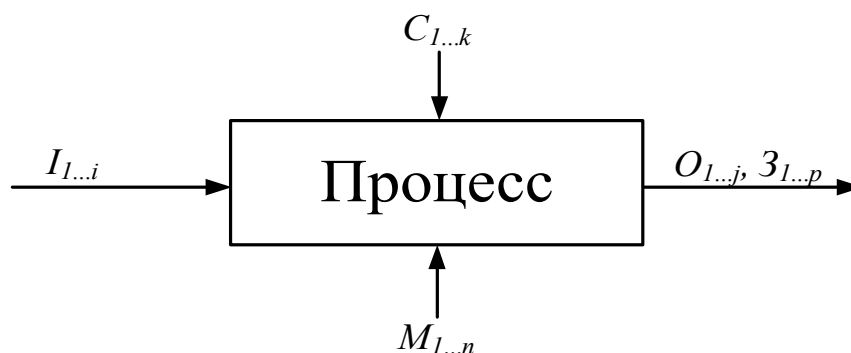
Социальные ресурсы входа

Социальные ресурсы – это часть населения страны, обладающая и применяющая свой творческий потенциал, способная к саморазвитию; работающая на конечный результат; а для руководителей характерны такие черты характера, как демократичный стиль, гибкость поведения, доверие, коммуникабельность и т.п. [1, 147; 14, 130].

Социальные ресурсы выхода

Выходной поток как результат функционирования системы (процесса) не всегда содержит (отражает) положительные результаты. К отрицательным результатам относят: конфликтность организаций, низкий инновационный тонус, низкий уровень подготовки кадров, бюрократизм, безответственность, коррупция, незащищенность и т.п. [12]. В связи с этим отдельно выделен замыкающий процесс, который отражает негативные результаты (последствия) функционирования системы.

На рисунке представлен внутригосударственный социальный процесс и определены его основные элементы.

Модель внутригосударственного социального процесса [12, с. 57]

$I_{1..i}$ – совокупность ресурсов входа, $O_{1..j}$ – совокупность ресурсов выхода, $C_{1..k}$ – процесс управления, $M_{1..n}$ – совокупность ресурсов механизма, $Z_{1..p}$ – совокупность замыкающих результатов.

Социальные ресурсы механизмов

Под механизмами понимается внутреннее устройство системы управления, определяющее порядок управленческой деятельности [15, 227], где ее элементы изнашиваются (расходятся) в процессе реализации социального процесса и, с другой стороны, возобновляются в результате функционирования социальной системы. Поэтому можно говорить о потоке механизмов, как особом виде ресурсов, характеризующих изменение состояния системы. Интенсивность потока механизмов зависит от интенсивности как социальных ресурсов входа, так и от интенсивности реализации основной функции социального процесса.

Результат функционирования социальной системы (процессов) общества зависит, с одной стороны, от социальных ресурсов входа и ресурсов механизмов, а с другой – от управленческих решений (процесса управления). Для диагностики состояния системы следует проследить взаимосвязь (соотношение) между входом, результатом и механизмом преобразования. Для этого воспользуемся правилом «здорового роста» экономики, которое гласит, что производство средств производства должно опережать рост производства предметов потребления [16, 73].

Развитие социального процесса во времени характеризуется определенными показателями, которые имеют тенденцию к ускорению. На базе основных элементов социального процесса, представленного на рис. 1, критерий эффективности социального процесса можно определить неравенством: ускорение социальных ресурсов выхода должно превышать ускорение ресурсов механизма, а ресурсы механизмов должны превышать ускорение социальных ресурсов входа; ускорение замыкающего потока должно быть меньше ускорения социальных ресурсов входа [12].

$$A(Z) < A(I) < A(M) < A(O)$$

Представленное неравенство между ресурсами входа и выхода, механизмами, управленческими и замыкающими процессами характеризует оптимальное динамическое соотношение и позволяет делать вывод об эффективности управления социальным процессом и его качестве.

Для диагностики функциональных моделей социальных составляющих в государстве целесообразно использовать алгоритм, включающий следующие этапы:

1. Глубокий анализ различных процессов, составляющих социального развития и социальной защиты, для определения ресурсов, задействованных в механизме функционирования системы, что позволяет учесть важные особенности сложившихся отношений.

2. Представление составляющих социальных процессов по элементам и определение для каждого такого элемента статистических показателей в количественной величине (см. табл.).

Показатели, описывающие процессы и ресурсы социальной системы (фрагмент)

Социальные составляющие	Вход (I)	Механизм (M)	Выход (O)	Замыкающий результат (Z)
<i>Социальное развитие</i>				
Рынок труда и трудовые отношения	– среднегодовая численность занятых; – расходы федерального бюджета на национальную экономику	– основные фонды коммерческих организаций	– среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников организаций; – число персональных компьютеров на 100 работников; – уровень занятости; – потребность в работах, заявленная работодателями в органы службы занятости населения	– уровень безработицы; – количество времени, не отработанного работниками, участвовавшими в забастовках; – численность работников, перед которыми организация имеет просроченную задолженность по заработной плате
<i>Социальная защита</i>				
Защита материнства и детства	– сумма материнского капитала; – сумма пособий по уходу за ребенком; – выплаты на детей	– ввод в действие объектов, связанных с охраной материнства и детства	– суммарный коэффициент рождаемости, число детей на 1 женщину; – общие коэффициенты брачности на 1000 человек населения	– младенческая смертность, число детей, умерших в возрасте до 1 года, на 1000 родившихся живыми; – общие коэффициенты разводимости на 1000 человек населения

3. Построение фактических рядов динамики для статистического анализа трансформаций внутри системы на основе выбранных факторов.

4. Определение показателей, имеющих тенденцию к ускорению и их анализ согласно неравенству (1).

5. Обобщение выводов об эффективности функционирования системы и качества ее управления. Выявление причин, не способствующих оптимальному развитию социальной системы.

Заключение

Таким образом, предлагаемая методика оценки эффективности развития социальных процессов (социальное развитие и социальная защита) основывается на выделении социальных составляющих, включающих в себя функциональные модели, описывающие ресурсные потоки социальной системы.

Функциональные модели характеризуются процессом управления, совокупностью ресурсов входа, ресурсов выхода, ресурсов механизма и замыкающих процессов. Замыкающий процесс имеет отрицательные последствия социального процесса [12]. Результативность социального процесса оценивается как соотношение выхода к входу, что предполагает диагностику социальной ситуации и выявление ее отклонений от нормы.

Литература

1. Акьюлов Р.И. Социальный менеджмент как современный инструмент государственной социальной политики // Вопросы управления. 2014. № 6. С. 144–150.
2. Землянский Д.Ю., Махрова А.Г., Медведникова Д.М. Методические подходы к составлению комплексных индексов социально-экономического развития городов // Вестник Московского университета. Сер. 5. 2020. № 4. С. 21–31.
3. ITstan.ru: информация. Функционально-структурный анализ. Case-инструмент BPWin [Электронный ресурс]. URL: <http://www.itstan.ru/funk-strukt-analiz/case-instrument-bpwin-40.html>
4. Кудашев А.Р. Стратегический менеджмент в системе управления проектами социально-экономического развития // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2021. № 5. С. 63–70.
5. Общество как социальная система / Иркутский государственный университет, институт социальных наук [Электронный ресурс]. URL: <http://socio.isu.ru/ru/chairs/ksf/courses/NIMKI/lekcii/9.html>
6. Основные индексы развития социальной сферы: международная система показателей [Электронный ресурс]. URL: https://studopedia.su/5_31835_mezhdunarodnaya-sistema-rokazateley.html?ysclid=lbtxinvp66808910305
7. Парпиева Н.Р. Первичные индикаторы социально-экономической модернизации Кыргызской Республики // Проблемы современной экономики. 2018. № 1. С. 153–155.
8. Резник А.А. Оценка показателей процессов реализации социальной политики // Сб. науч. работ серии «Государственное управление». Вып. 21: Экономика и управление народным хозяйством / Донецк: ДонАУиГС, 2021. С. 71–76.
9. Резник А.А. Основные подходы к формированию механизма социальной политики региона // Менеджер. 2021. № 2. С. 3–10.
10. Резник А.А. Теоретические подходы к определению государственной социальной политики // Менеджер. 2020. № 3. С. 120–126.
11. Рысаев И.Ш. Методологические принципы стратегического управления социальными системами // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2021. № 6. С. 108–110.
12. Рязанцева Н.А. Методология системной диагностики развития регионов: монография. М.: Изд-во «Перо», 2022. 270 с.
13. Сабирова З.Э. Социальная поддержка населения в Российской Федерации в условиях сдерживания пандемии // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2020. № 4. С. 33–36.
14. Социальный менеджмент: учебное пособие / Под ред. В.Н. Иванова, В.И. Патрушева. 2-е изд. перераб. и доп. М.: Высшая школа, 2002. 271 с.
15. Социология управления: учеб. пособие / Ю.П. Сурмин, И.П. Бидзюра. К.: ДП «Изд-во «Персонал», 2012. 728 с.
16. Сыроежин И.М. Совершенствование системы показателей эффективности и качества. М.: Экономика, 1980. 191 с.

Актуальные проблемы государственного управления в области цифровизации лесного комплекса

Actual Problems of the State Management in the Field of Digitalization of the Forest Complex

А. ВАЛИЕВА, З. МИНГАЗОВА

Валиева Альбина Рифовна, канд. полит. наук, доцент, доцент кафедры экономики и менеджмента Башкирского государственного аграрного университета (БГАУ). E-mail: valieva.ar@rambler.ru

Мингазова Зульфия Раисовна, канд. полит. наук, доцент, доцент кафедры экономики и менеджмента БГАУ. E-mail: zr1986@yandex.ru

В современных условиях цифровизацию следует рассматривать как признанную необходимость для любой отрасли, в том числе и для лесной. Качественная и достоверная информация – основа для эффективного управления лесным комплексом. Единая информационная система в области лесных ресурсов должна обеспечить интересы всех участников лесного комплекса. В 2025 году будет сформирована федеральная государственная информационная система лесного комплекса, которая объединит все отдельные информационные системы и станет основой для предоставления государственных услуг в лесной отрасли.

Ключевые слова: цифровизация лесного комплекса, государственное управление цифровизацией лесного комплекса, цифровые технологии, лесная отрасль.

Digitalization should be considered as a recognized necessity in modern conditions for any industry, including the forest industry. Qualitative and reliable information is the basis for effective management of the forest complex. A unified information system in the field of forest resources should ensure the interests of all participants in the forest complex. From 2025, a new information system will be formed - the federal state information system of the forest complex, which will combine all individual information systems and become the basis for the provision of public services in the forest industry. An updated system is needed to regulate forest ecosystems and preserve biodiversity.

Key words: digitalization of the forest complex, state management of the digitalization of the forest complex, digital technologies, forest industry.

Основные положения

1. Осуществляемый в автоматическом режиме контроль за перемещением древесины способствует снижению нелегального оборота сырья и, в целом, декриминализации отрасли.
2. Информация о текущем состоянии лесных участков, получение государственных и муниципальных услуг в электронной форме необходимы для предпринимательского сообщества лесного комплекса. Внедрение цифровых технологий в процессы заготовки, планирования и мониторинга позволит сформировать устойчивое лесное хозяйство.
3. Неоднократные сбои в Единой государственной автоматизированной системе учета древесины и сделок с ней, вопросы по оформлению документов посредством цифровой системы в части транспортировки древесины, отсутствие спутниковой связи для указания координат загрузки лесовоза – вот неполный перечень задач, необходимых для решения. Обновленная система необходима также для регулирования лесных экосистем, сохранения биоразнообразия.

Введение

Пятая часть всех мировых лесных ресурсов приходится на Российскую Федерацию. Для нашей страны леса имеют существенное значение, обеспечивая стабильность климата, развитие лесопромышленного комплекса, экономики, сохранение жизни на планете в целом.

Тем не менее, эффективность использования лесных ресурсов в нашей стране остается низкой. Леса занимают около 50 % территории Российской Федерации, при этом вклад лесной отрасли в валовый внутренний продукт (далее – ВВП) страны достаточно скромный. Например, за I квартал 2022 года в структуре ВВП России сельское, лесное и рыбное хозяйство в совокупности составляли лишь 1,9 %, уступая по вкладу многим другим отраслям экономики [1].

Перед государством в сфере управления лесным комплексом стоят несколько задач. Увеличение вклада отрасли в социально-экономическое развитие страны, переход к интенсивному лесопользованию с одной стороны, и охрана, защита и воспроизводство лесов – с другой. Следовательно, необходимо выработать средства и технологии государственного управления, способствующие реализации вышеуказанных задач.

По мнению Г.В. Атаманчука, государственная политика есть концентрированное выражение сущности государства. При этом основу государственной политики составляют стратегические ориентиры. Смысл государственной политики можно определить как модернизацию материального и духовного производства и социальных условий жизни на базе научно-технического прогресса (новых технологий), возможностей конверсии и взаимовыгодного разделения труда с другими странами. Согласованность и последовательность являются неперенными элементами для управленческих технологий: цели – процедуры – технические средства – операции – мотивы [2].

Методы

В качестве реализации статистического метода были использованы данные Федерального агентства лесного хозяйства, Федеральной службы государственной статистики, применялись методы анализа и синтеза, сравнения, а также такой эмпирический метод исследования как изучение различных источников информации.

Результаты исследования и их обсуждение

Повышение эффективности функционирования лесной отрасли требует совершенствования государственных технологий управления. В целях совершенствования организации выборочных рубок, лесного надзора, ухода за лесами, повышения прозрачности оборота древесины, противодействия серым схемам торговли, централизации лесоустройства необходима модернизация системы государственного управления лесными ресурсами, в том числе с использованием цифровых технологий и информационных систем.

В рамках реализации цифровой трансформации, согласно указу Президента Российской Федерации, отрасли экономики должны достичь «цифровой зрелости» [3]. Цифровая трансформация затрагивает производство, систему взаимоотношений власти и бизнеса, в том числе процессы жизнедеятельности населения в целом. По сути, осуществляется замена технических систем на цифровые, с широкомасштабным применением цифровых технологий. Нельзя не упомянуть национальную программу «Цифровая экономика», мероприятия которой направлены на создание новой регуляторной среды в экономике страны, повышение эффективности государственного управления с применением цифровых технологий и систем.

Все управленческие процессы – это поиск, фиксация, анализ, оценка, закрепление, распространение социальной информации, т.е. той информации, которая связана с отражением, познанием и преобразованием различных форм жизнедеятельности людей. Основой государственного управления является информация как совокупность каких-либо сведений, данных, фактов, характеристик о соответствующих предметах, явлениях, процессах, отношениях и т.д. [2]. Значит, реализация эффективной государственной лесной политики невозможна без достоверной, качественной информации о лесах.

Таким образом, внедрение цифровых технологий следует рассматривать как значимую составляющую процесса совершенствования государственного управления лесной отраслью. Цифровизация позволит обеспечить внутренний контроль вопросов лесопользования,

дистанционное зондирование лесов, снижение оборота нелегально заготовленной древесины, повышение открытости данных.

Анализ сущности и значения внедрения цифровых технологий в экономику страны позволил сформулировать государственную политику в области цифровизации лесной отрасли как совокупность целей и задач, практически реализуемых государством для достижения централизации лесоустройства посредством цифровых информационных систем, модернизации управления лесным комплексом и повышения эффективности лесопользования в целом.

Цифровые технологии успешно применяются в зарубежных странах. В Финляндии компанией MNG Systems разработана платформа, которая в реальном времени предоставляет информацию о лесных ресурсах, а также объединяет в единую сеть заготовщиков леса, покупателей, органы власти. Кроме того, широко распространена MELA – система планирования и поддержки принятия решений в сфере анализа древостоя, данных о лесных ресурсах [4].

Основой для реализации концепции «Цифровой лес» в РФ можно считать «Стратегию развития лесного комплекса в России до 2030» [5]. Документ предусматривает коренную модернизацию информационных систем в отрасли. Необходима взаимная интеграция информационных систем органов власти с системами бизнес-структур. Важным элементом цифровой трансформации лесного комплекса является создание федеральной государственной информационной системы лесного комплекса (далее – ФГИС ЛК). Данная система должна заменить отдельные информационные системы, стать основой для предоставления государственных услуг.

За последние годы было принято значительное количество нормативно-правовых актов, ключевым направлением которых стало изменение действующего законодательства в части цифровизации лесного комплекса. Создание системы контроля за оборотом древесины, заключение договоров купли-продажи лесных насаждений на электронных аукционах. Пожалуй, важной законодательной инициативой следует считать Федеральный закон №415, внедривший Единую государственную автоматизированную информационную систему учета древесины и сделок с ней (далее – ЛесЕГАИС) [6]. Основная задача системы – контроль за движением древесины в России в виде нового отчета об использовании лесов с сортаментами. Среди основных пользователей системы следует назвать юридические лица, предпринимателей, а также контролирующие органы (Федеральная таможенная служба, МВД России и Федеральная налоговая служба). Отметим, что доступ к данной системе имеют все заинтересованные органы власти.

С каждым годом динамические показатели использования системы растут. Так, по данным ЛесЕГАИС, в 2020 году в сделках с древесиной принимали участие более 50 тысяч лиц – организации и индивидуальные предприниматели. Дополнительно к этому показателю в ЛесЕГАИС имела информация о более чем 300 тысячах граждан, осуществляющих заготовку древесины по договорам купли-продажи насаждений для собственных нужд. В 2021 году общее количество участников сделок с древесиной возросло на 17 % по сравнению с 2020 годом и составило 435 тысяч лиц (юридические лица, индивидуальные предприниматели, физические лица) [7].

Положительные моменты использования ЛесЕГАИС уже видны наглядно. Несмотря на то, что Иркутская область и Красноярский край лидируют в области незаконных рубок лесных насаждений, позитивные моменты налицо. Например, если в 2020 году объем незаконной рубки в Иркутской области и Красноярском крае достигал 415,1 и 242 тысячи кубометров соответственно, то в 2021 году данный показатель составил уже 165,1 и 147,1 тысячи кубометров соответственно [8].

Еще одним положительным моментом является снижение объемов контрабанды древесины в Китай. Изменение таможенных требований позволило усилить контроль. Российская древесина покидает территорию страны только при наличии декларации о сделке с ней в ЛесЕГАИС. Таможенные органы проверяют фактические сведения и сверяют партию с номером сделки в системе. Отметим, что к концу марта 2022 года в системе было зарегистрировано около 2,5 млн электронных сопроводительных документов на более чем 100 млн куб. м древесины [9].

Результатом внедрения информационной системы следует считать замену бумажного документа на электронный. Декларации и отчеты об использовании лесов можно подавать через «Госуслуги». С 1 марта 2023 года в планах вывести посредством крупнейшей электронной платформы значимый документ для лесопользователей как проект восстановления лесов.

Формирование консолидированной информационной базы о современном содержании и движении аграрного сектора экономики, а также выявление и использование объективной информации – одно из приоритетных направлений модернизации правового и экономического регулирования [10].

В лесном комплексе необходимо дальнейшее внедрение цифровых технологий. Требуется программа полной цифровизации отрасли. Информация о каждом заготовленном кубометре с лесосеки должна автоматически вноситься в соответствующие базы, что позволит сделать работу лесного комплекса прозрачной. Так, ФГИС ЛК должна стать единой цифровой платформой, где будут размещаться данные о лесах, учете древесины, сделках. Очень важно при этом использовать материалы дистанционного зондирования Земли, благодаря которым удастся отслеживать лесные пожары и направление их распространения. Соединяя возможности дистанционного зондирования и искусственного интеллекта, можно отслеживать незаконные рубки. Концепция «Цифровой лес» учитывает и технологические процедуры, согласно которым заполнение документа осуществляется без непосредственного подключения к сети Интернет. Зашифрованный файл автоматически передается на сервер, когда появится связь. Сведения в этой системе будут обновляться в режиме реального времени. По данным Федерального агентства лесного хозяйства, ФГИС ЛК планируют вводить в 2025 году.

Необходимо выделить и ряд проблем, возникших в результате поэтапного внедрения цифровых технологий в лесном комплексе. Оформление сопроводительных документов, внесение информации в систему – все это дополнительная нагрузка для бизнес-структур. При этом заполнять документацию следует вовремя, в полном объеме. В противном случае будут применяться штрафные санкции. Кроме того, потребуются и средства на покупку смартфонов для работы с ЛесЕГАИС.

Актуальной проблемой в сфере управления цифровизацией лесной отрасли являются крупные сбои системы, а значит, парализация работы отрасли, в том числе задержка реализации сделок, рост убытков.

Выделим и человеческий фактор цифровой реформы лесной отрасли. Многие водители лесосовозов преклонного возраста увольняются в связи с тем, что не могут освоить новые технологии. Заполнять сопроводительные документы в офлайн-режиме тоже оказалось проблематично. Во многих районах страны отсутствует спутниковая связь, что затрудняет указание точных координат загрузки лесовоза.

Как воспрепятствование предпринимательской деятельности воспринял бизнес Архангельской области проблемы с подготовкой экспортной документации. Многие предприниматели региона обратились в прокуратуру [11].

Возникают некоторые проблемы и с QR-кодами. Код содержит в себе информацию о древесине, но значительная часть полей при заполнении оформляется некорректно, а координаты электронного документа не зашифрованы. По мнению Федерального агентства лесного хозяйства, QR-код не следует рассматривать как электронный сопроводительный документ, он необходим для подтверждения создания документа в соответствии с программой по ЛесЕГАИС. Тем не менее, согласно Кодексу РФ об административных правонарушениях, невозможно осуществлять транспортировку древесины без электронного документа, то есть требуется предъявлять QR-код.

Еще один проблемный момент в области синхронизации правоприменения и цифровизации лесного комплекса – нарушение контролируруемыми лицами требований о внесении в ЛесЕГАИС информации о местах складирования древесины и объектах лесоперерабатывающей инфраструктуры. Подобное требование зафиксировано в Лесном кодексе РФ, однако в настоящее

время Кодексом РФ об административных правонарушениях административная ответственность за подобные правонарушения не предусмотрена [7].

Подобное несовершенство законодательства и вопросов управления несут достаточно высокие риски наложения штрафных санкций.

Существуют сложности по оформлению документов посредством цифровой системы в сфере транспортировки древесины морскими судами, а также по железной дороге. Следует формировать документ на каждый вагон, что затрудняет процесс перевозки.

Заключение

1. Внедрение цифровых технологий в систему государственного управления лесной отраслью необходимо для регулирования лесных экосистем, сохранения биоразнообразия.

2. Регистрация в информационной системе всех участников сделок, объектом которых является древесина, позволит достичь прозрачности и декриминализации отрасли. Органы власти будут владеть сведениями о собственнике древесины, ее происхождении, объемах. При обнаружении недостоверной информации по сделке, перевозке древесины все операции блокируются.

3. Цифровизация лесного комплекса должна учитывать все нюансы заготовки и транспортировки древесины.

4. Необходимо решить задачи технического оснащения в связи с переходом от бумажной документации к электронной.

5. Существует объективная необходимость внесения изменений в законодательство, а именно – в Кодекс РФ об административных правонарушениях в части правил транспортировки древесины. Необходима легализация QR-кода как средства подтверждения оформления электронного сопроводительного документа. Штрафы следует устанавливать за отсутствие подтверждения данного документа. Также необходимо предусмотреть административную ответственность за нарушение контролирующими лицами требований о внесении в ЛесЕГАИС информации о местах складирования древесины и объектах лесоперерабатывающей инфраструктуры.

Литература

1. Социально-экономическое положение России. Январь-июнь 2022 года // Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/osn-06-2022.pdf>

2. Атаманчук Г.В. Теория государственного управления. Курс лекций. М: Омега-Л, 2014. 525 с.

3. О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года: Указ Президента Российской Федерации от 21.07.2020 № 474 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/45726>

4. Состояние лесной отрасли. Влияние цифровизации на индустрию [Электронный ресурс]. URL: <https://www.it-world.ru/it-news/tech/175341.html>

5. Об утверждении Стратегии развития лесного комплекса Российской Федерации до 2030 года: Распоряжение Правительства Российской Федерации от 11.02.2021 № 312-р [Электронный ресурс]. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202102170022?ysclid=le5bdd26h1816661889>

6. О внесении изменений в Лесной кодекс Российской Федерации и Кодекс РФ об административных правонарушениях: Федеральный закон от 28.12.2013 № 415-ФЗ (ред. от 21.07.2014) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/38005>

7. Об утверждении доклада по итогам обобщения правоприменительной практики осуществления в 2021 году федерального государственного надзора в сфере транспортировки, хранения древесины, производства продукции переработки древесины и учета сделок с ней: Приказ Федерального агентства лесного хозяйства от 25.02.2022 № 82 [Электронный ресурс]. URL:

<https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=EXP&n=805042&ysclid=le5bqw7ef3831886012#R67guVTY0SJLJ5Up>

8. Объем незаконной рубки лесных насаждений / Федеральное агентство лесного хозяйства [Электронный ресурс]. URL: https://rosleshoz.gov.ru/rates/illegal_felling

9. ЛесЕГАИС и ФГИС ЛК: почему нельзя спешить с цифровизацией отрасли / Портал о лесозаготовке и деревообработке [Электронный ресурс]. URL: <https://forestcomplex.ru/digital-environment/lesegaais-i-fgis-lk-pochemu-nelzya-speshit-s-cifrovizaciej-otrasli/>

10. Богатова Е.В. Формы укрепления аграрной правовой политики: организационно-правовые аспекты // Социально-экономический и гуманитарный журнал Красноярского ГАУ. 2022. № 1. С. 73–83.

11. Система, которая не смогла / Эхо Севера [Электронный ресурс]. URL: <https://www.echosevera.ru/2022/01/22/61ebbadeeac91245696dfb83.html>

DOI: [10.34773/EU.2023.2.5](https://doi.org/10.34773/EU.2023.2.5)

Оценка эффективности наставничества в управлении персоналом нефтяной компании

Evaluation of the Effectiveness of Mentoring in the Personnel Management of an Oil Company

М. ГАЙФУЛЛИНА, В. МАКОВ

Гайфуллина Марина Михайловна, канд. экон. наук, доцент Уфимской высшей школы экономики и управления Уфимского государственного нефтяного технического университета. E-mail: marina_makova@list.ru

Маков Валерий Михайлович, канд. экон. наук, доцент Уфимской высшей школы экономики и управления Уфимского государственного нефтяного технического университета. E-mail: valeram84@mail.ru

В статье рассматривается наставничество как метод обучения и адаптация новых работников на предприятии. Предложена система показателей оценки эффективности наставничества в системе управления персоналом предприятия. Проведен анализ систем наставничества персонала крупнейших нефтяных компаний России (ПАО «НК «Роснефть», ПАО «ЛУКОЙЛ», ПАО «Сургутнефтегаз», ПАО «Газпром», ПАО «Газпром нефть», ПАО «Татнефть»), проведено сравнение и обозначены лучшие практики в области наставничества молодых специалистов среди нефтяных компаний.

Ключевые слова: управление персоналом, наставничество, наставник, молодой специалист, нефтяная компания.

The article discusses mentoring as a method of training and adaptation of new employees at the enterprise. A system of indicators for evaluating the effectiveness of mentoring in the enterprise personnel management system is proposed. The analysis of the mentoring systems of the personnel of the largest oil companies in Russia (PJSC "NK "Rosneft", PJSC "Lukoil", PJSC "Surgutneftegaz", PJSC "Gazprom", PJSC "Gazpromneft", PJSC "Tatneft") was carried out, the best practices in the field of mentoring young professionals among oil companies were compared and identified.

Keywords: personnel management, mentoring, mentor, young specialist, oil company.

Введение

В современных условиях компании в стремлении повысить свою конкурентоспособность все в большей степени нацелены на поиск эффективных методов управления персоналом. Одним из таких методов является система наставничества, которая позволяет быстро и эффективно решать проблемы, связанные с адаптацией и обучением новых сотрудников.

При этом актуальным вопросом становится оценка того, насколько эффективно наставничество в управлении персоналом, в том числе с учетом отраслевой специфики предприятий, что определяет актуальность представленной статьи.

Институт наставничества не является новшеством для предприятий России: идея получила широкое распространение еще в советское время, также институт наставничества очень популярен в развитых странах. Нами под наставничеством понимается форма профессионального становления, развития и адаптации наставляемого к компании и квалифицированному исполнению должностных обязанностей, осуществляемая под руководством наставника.

Проблема наставничества в управлении персоналом не остается без внимания исследователей: рассмотрены модели и типы наставничества [12], исследовано наставничество как способ повышения эффективности адаптации персонала [16; 14; 18] и как фактор обеспечения эффективности организации [13], проанализированы системы наставничества в российских и международных средах [4].

Однако наблюдается недостаток исследований по оценке эффективности наставничества, в том числе в привязке к предприятиям нефтяного комплекса.

Цель статьи – предложить систему показателей эффективности наставничества в управлении персоналом предприятия на примере нефтяных компаний. Объект исследования – наставничество как форма адаптации и развития персонала.

Информационной базой для исследования послужили официальные годовые отчеты и отчеты в области устойчивого развития компаний ПАО «НК «Роснефть» [10], ПАО «Газпром» [8], ПАО «Газпром нефть» [7], ПАО «ЛУКОЙЛ» [9], ПАО «Татнефть» [11], ПАО «Сургутнефтегаз» [6], размещенные на официальных сайтах компаний.

Методы исследования

Основные методы исследования, использованные в статье – метод анализа и синтеза, табличный метод, а также методы сравнительного анализа.

Исследователями предлагаются разные подходы к оценке эффективности наставничества в системе управления персоналом, в том числе через систему оценочных критериев соответствия разработанной на предприятии наставнической программы, содержания и результатов наставнической деятельности, результатов профессионального и личностного развития [5], через систему КР [17], через показатели оценки реакции участников, полученных знаний, изменения поведения и бизнес-результатов для компании [15].

С учетом систематизации основных подходов к оценке эффективности наставничества на предприятиях, а также с учетом собственных наработок авторов [1; 2; 3] предлагается следующая система показателей оценки эффективности наставничества в управлении персоналом предприятия (табл. 1).

Таким образом, предлагаемая система показателей оценки эффективности наставничества в управлении персоналом предприятия позволяет оценить эффективность наставничества с позиции ресурсной обеспеченности, результативности и удовлетворенности.

Ресурсные показатели эффективности системы наставничества оценивают степень обеспеченности компании наставниками и затраты на наставничество.

Показатели результативности включают количественные показатели, характеризующие текучесть персонала и уровень профессионализма наставляемых работников.

Показатели удовлетворенности включают качественные показатели, оценивающие уровень удовлетворенности наставников и наставляемых работников.

Методика исследования включает в себя, кроме разработанной системы показателей эффективности наставничества в управлении персоналом предприятия, также проведение ряда аналитических и оценочных процедур.

На первом этапе проводится анализ практик нефтяных компаний в области наставничества, представленных в официальных годовых отчетах и отчетах в области устойчивого развития.

Показатели оценки эффективности наставничества в управлении персоналом предприятия

Группа показателей	Подгруппа показателей	Показатели
1. Ресурсные показатели	1.1 Показатели обеспеченности наставниками	1. Общая численность персонала, подготовленная (отобранная) в качестве наставников
		2. Общая численность наставников, чел.
		3. Доля наставников в среднесписочной численности персонала, %
	4. Коэффициент нагрузки наставников (количество работников, закрепленных за одним наставником)	
	1.2 Затраты на наставничество	Затраты на обучение и подготовку наставников, руб.
2. Показатели результативности	2.1 Текучесть персонала	1. Общий коэффициент текучести персонала, %
		2. Доля работников, оставшихся работать (после наставничества), %
	2.2 Показатели профессионализма	1. Доля работников, преодолевших целевой уровень знаний, умений и навыков по результатам оценки (после наставничества)
		2. Доля работников, повысивших уровень знаний, умений и навыков (по результатам оценки до и после наставничества), %
	3. Доля работников, продвинувшихся в течение года (после наставничества), %	
3. Показатели удовлетворенности	3.1 Удовлетворенность наставников	1. Доля наставников, удовлетворенных принятой в компании системой наставничества
		2. Доля работников, продолжающих участие в качестве наставников, %
	3.2 Удовлетворенность работой наставников	1. Доля наставляемых, удовлетворенной работой наставников, %
2. Общая оценка системе наставничества в компании, баллы		

На втором этапе выявляется общее и отличительное в системах наставничества, распространенных в нефтяных компаниях России, выявляются и анализируются лучшие практики в данной области.

На третьем этапе проводится оценка эффективности наставничества в управлении персоналом в крупнейших нефтяных компаниях России.

В рамках данной статьи проводится анализ систем наставничества (с учетом доступности имеющихся для исследования данных) в управлении персоналом таких нефтяных компаний России как ПАО «НК «Роснефть», ПАО «Газпром», ПАО «Газпром нефть», ПАО «ЛУКОЙЛ», ПАО «Татнефть», ПАО «Сургутнефтегаз».

Результаты и их обсуждение

Рассмотрим системы наставничества, существующие в крупнейших нефтяных компаниях России.

В ПАО «НК «Роснефть» реализуется программа наставничества рабочих (обучены рабочим профессиям) и молодых специалистов (с высшим профильным образованием), которые впервые приняты в компанию.

Целями программы наставничества являются обеспечение профессиональной адаптации работников на производстве, а также развитие компетенций персонала до необходимого квалификационного уровня. При этом сама система наставничества в ПАО «НК «Роснефть» является частью системы внутреннего обучения в компании.

В компании под наставничеством понимается индивидуальная работа с новыми работниками, которая проводится специально отобранными и подготовленными наставниками.

Наставниками рабочих может стать опытный высококвалифицированный рабочий, который имеет разряд не менее, чем на 1-2 разряда выше наставляемого или опыт работы по профессии не менее 5 лет. Наставник непосредственно на рабочем месте передает наставляемому свои знания и опыт, знакомит его с оборудованием, производством, а также способствует формированию взаимоотношений в новом коллективе.

Наставником молодых специалистов может стать подготовленный высококвалифицированный работник (имеет высшее профессиональное образование и стаж работы по специальности не менее 5 лет), который специальным образом отбирается. Наставник проводит в индивидуальном порядке работу с молодыми специалистами по их адаптации к производственной деятельности, корпоративной культуре, профессиональному развитию.

Продолжительность периода наставничества для рабочих составляет от 3 до 9 месяцев, а для молодых специалистов – от 12 до 36 месяцев.

Для поддержки наставников, тиражирования лучшего опыта в данной области в компании ежегодно проводится конкурс «Лучший наставник».

В ПАО «Газпром» (а также в ПАО «Газпром нефть») программа наставничества является частью программы адаптации молодых работников, направлена на оказание им поддержки в их профессиональной адаптации. Целями наставничества в компании являются также обеспечение преемственности профессиональных знаний и навыков, быстрое достижение оптимальных рабочих показателей, необходимых компании, ускорение процесса практического обучения стажеров основным навыкам профессии.

В ПАО «ЛУКОЙЛ» наставничество, с одной стороны, является частью программы адаптации новых работников, а с другой – частью системы внутреннего обучения в компании. Наставничество в компании рассматривается как процесс индивидуального обучения, осуществляемый силами более опытных и компетентных работников, и направленный на развитие прикладных профессиональных компетенций работника для дальнейшего развития и карьерного роста. Институт наставничества также используется в целях повышения индивидуальной производительности труда работника или производительности команд (например, проектных), а также при передаче неформализованных знаний внутри компании. В ПАО «ЛУКОЙЛ» наставничество распространяется на новых работников, которые впервые пришли на работу в компанию (включая молодых специалистов).

В ПАО «Татнефть» с начала 2023 г. реализуется новая программа «Наставничество», целью которой является повышение скорости адаптации молодых работников и степени их вовлеченности в решение профессиональных задач. В рамках программы предусмотрено проведение ежегодных конкурсов «Лучший выпускник программы наставничества», «Лучший наставник года», а также создание Советов по наставничеству на предприятиях компании.

В ПАО «Сургутнефтегаз» наставничество является методом обучения персонала с минимальным опытом, позволяющим подготавливать персонал непосредственно на рабочем месте, осваивая актуальные знания и навыки, необходимые для успешного выполнения производственных задач. Общая численность работников компании, имеющих наставников, составляла по итогам 2020 года 2194 человек, или 1,96 % от общей среднесписочной численности персонала. В таблице 2 представлены отдельные количественные показатели эффективности наставничества в управлении персоналом нефтяной компании ПАО «Сургутнефтегаз».

Таблица 2

Показатели эффективности наставничества в ПАО «Сургутнефтегаз»

Показатель	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Среднесписочная численность, тыс. чел.	115,2	114,3	113,6	112,8	112,8	111,9
Количество работников компании, имеющих наставников, чел.	649	1250	1523	1709	2273	2194
Доля работников компании, имеющих наставников, %	0,56	1,09	1,34	1,52	2,02	1,96

Источники: отчеты компании, представленные на сайте: <https://www.surgutneftegas.ru>

Сравнение характеристики систем наставничества в нефтяных компаниях России приведено в табл. 3.

Таким образом, основными целями наставничества в нефтяных компаниях являются:

- 1) привлечение и закрепление работников в компании;
- 2) профессиональное развитие новых работников, обеспечение их быстрого и качественного вхождения в должность;
- 3) закрепление наставничества как элемента корпоративной культуры (обеспечение передачи ценностей, традиций компаний, формирования лояльности, корпоративной идентичности).

Как правило, за одним наставником может быть закреплено не более двух молодых специалистов (работников).

Таблица 3

Характеристики систем наставничества в нефтяных компаниях России

Компания	Цели наставничества	Период наставничества	Поощрение наставников
ПАО «НК «Роснефть»	1. Улучшение адаптации новых работников 2. Развитие их компетенций до необходимого уровня	Для рабочих: 3–9 месяцев. Для молодых специалистов: 12–36 месяцев	1. Премирование. 2. Ежегодный конкурс «Лучший наставник» 3. Грамота и значок «Почетный наставник ПАО «НК «Роснефть»
ПАО «Газпром», ПАО «Газпром нефть»	Адаптация молодых специалистов, приобретение практических знаний и навыков	Испытательный срок для «новичка», до 36 месяцев	Премирование, нематериальная мотивация (грамоты и т.п.)
ПАО «ЛУКОЙЛ»	1. Адаптация новых работников 2. Преемственность профессионального опыта и корпоративной культуры. 3. Повышение производительности труда	От 3 месяцев до 1 года	1. Премирование. 2. Ежегодный конкурс «Лучший наставник года» 3. Конкурс «Лучшие практики наставничества»
ПАО «Татнефть»	1. Адаптация молодых работников. 2. Повышение их вовлеченности в решение профессиональных задач	До 6 месяцев	1. Премирование (надбавки) 2. Программа «Наставничество» (с 2023 г.) 3. Конкурс «Лучший выпускник программы наставничества» 4. Конкурс «Лучший наставник года»
ПАО «Сургутнефтегаз»	1. Обучение, развитие и адаптации принятых на работу и переведенных внутри подразделений сотрудников. 2. Сохранения и передачи знаний внутри компании	Нет данных	1. Премирование 2. Конкурс на звание «Лучший наставник»

Источник: Отчеты компаний в области устойчивого развития за 2021г., годовые отчеты компаний за 2021 г., данные, размещенные на официальных сайтах компаний: <https://www.rosneft.ru>, <https://www.gazprom.ru/>, <http://www.gazprom-neft.ru/>, <http://www.lukoil.ru>, <https://www.tatneft.ru>, <http://www.surgutneftgas.ru/>

Чтобы стать наставником, работник должен соответствовать определенным критериям. К числу основных критериев, по которым отбираются наставники в нефтяных компаниях, относятся:

- 1) наличие необходимо (определенного) стажа по специальности;
- 2) обладание необходимыми профессиональными компетенциями;

3) обладание определенными личностными качествами, такими как умение убеждать, умение мотивировать, коммуникабельность, доброжелательность, ответственность, внимательность к людям, эмоциональная устойчивость;

4) высокий уровень лояльности к компании, соблюдение этических норм;

5) стабильно высокие результаты работы.

Для многих предприятий и организаций наставничество давно стало неотъемлемой частью корпоративной культуры. При этом актуальными вопросами для повышения эффективности наставничества в нефтяных компаниях остаются вопросы повышения уровня вовлеченности наставников в процесс наставничества, разработки системы отбора наставников, обучение наставников, разработка конкретных процедур оценки обучаемых после наставничества. Обозначенные проблемы могут являться темами для дальнейших исследований в данной области.

Заключение

Предлагаемый в статье подход позволяет оценить эффективность наставничества в управлении персоналом нефтяной компании. Результаты оценки позволят компаниям нефтегазового сектора скорректировать системы наставничества и оптимизировать затраты на данную область, снизить кадровые риски предприятия, связанные с процессом адаптации нового персонала, что является необходимым условием для повышения конкурентоспособности предприятия на рынке.

Литература

1. Гайфуллина М.М., Маков В.М. Методический подход к оценке эффективности обучения персонала предприятия (на примере предприятий нефтегазового профиля) // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2018. № 3. С. 95–101.

2. Гайфуллина М.М., Маков В.М. Особенности работы с молодыми специалистами в нефтегазовых компаниях // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2022. № 2. С. 103–109.

3. Гайфуллина М.М., Маков В.М. Управление кадровым резервом предприятия нефтегазового комплекса // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2020. № 5. С. 80–84. DOI: 10.34773/EU.2020.5.17

4. Еремина И.Ю., Новикова П.А. Сравнительный анализ систем наставничества в российской и международной средах // Проблемы экономики и управления нефтегазовым комплексом. 2020. № 9. С. 53–56.

5. Никишин А.Ю. Оценка эффективности наставничества на предприятии // Экономика и эффективность организации производства. 2022. № 36. С. 62–65.

6. ПАО «Сургутнефтегаз». Годовой отчет 2020. [Электронный ресурс]. URL: https://www.surgutneftgas.ru/investors/essential_information/reporting/godovye-otchety/

7. ПАО «Газпром нефть». Отчет в области устойчивого развития за 2020 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.e-disclosure.ru/portal/files.aspx?id=347&type=8>

8. ПАО «Газпром». Отчет о деятельности в области устойчивого развития за 2021 год [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gazprom.ru/f/posts/57/982072/sustainability-report-ru-2021.pdf>

9. Обучение и развитие персонала / ПАО «ЛУКОЙЛ» [Электронный ресурс]. URL: <https://lukoil.ru/Sustainability/Ouremployees/PersonnelDevelopment>

10. ПАО «НК «Роснефть». Отчет в области устойчивого развития за 2021 год [Электронный ресурс]. URL: https://www.rosneft.ru/upload/site1/document_file/Rosneft_CSR2021_RUS.pdf

11. ПАО «Татнефть». Официальный сайт компании [Электронный ресурс]. URL: <https://www.tatneft.ru>

12. Поздеева С.И. Наставничество как деятельностное сопровождение молодого специалиста: модели и типы наставничества // Научно-педагогическое обозрение. 2017. № 2. С. 87–91.

13. Субочева О.Н. Наставничество как фактор эффективности организации // Общество: социология, психология, педагогика. 2016. № 12. С. 25–27.
14. Таранец А.Г. Наставничество в системе адаптации новых сотрудников организации // Образование и наука без границ: социально-гуманитарные науки. 2020. № 14. С. 102–104.
15. Теплов А.О. Методы оценки эффективности наставничества // Государственное управление. Электронный вестник. 2011. № 28. С. 16.
16. Ухоботов В.В., Домкина Д.О. Наставничество как способ повышения эффективности адаптации // Наука. Общество. Государство. 2017. Т. 5. № 2. С. 169–172.
17. Фетисова М.М., Хозяинов М.С., Квасов И.А. Определение эффективности наставничества с помощью KPI // Современные проблемы науки и образования. 2014. № 6. С. 386.
18. Хачетлова А.А. Наставничество как способ адаптации персонала // Актуальные вопросы современной экономики. 2022. № 10. С. 441–445.

DOI: [10.34773/EU.2023.2.6](https://doi.org/10.34773/EU.2023.2.6)

Перспективы индивидуализации процесса адаптации новых сотрудников в организации

Prospects for Individualization of the Process of Adaptation of New Employees in the Organization

А. ГАЛИМОВА, Д. АБДУЛЛИНА

Галимова Айгуль Шарифовна, канд. экон. наук, доцент кафедры проектного менеджмента и бизнес-администрирования Института экономики, финансов и бизнеса Уфимского университета науки и технологий. E-mail: aigul_galimova@mail.ru

Абдуллина Диляра Азатовна, специалист отдела по организации труда и мотивации персонала ООО «РН-БашНИПИнефть». E-mail: d-galyautdinova@mail.ru

В статье анализируются перспективы индивидуализации процесса адаптации новых сотрудников путем использования инструментов онбординга. Приведены аргументы необходимости процедуры введения в должность нового сотрудника. Представлен для обсуждения разработанный примерный план введения в должность и макет плана введения в должность нового работника.

Ключевые слова: адаптация персонала, введение в должность, персонал, онбординг, рекрутмент.

The article analyzes the prospects for individualization of the process of adaptation of new employees through the use of onboarding tools. The arguments of the necessity of the procedure for introducing a new employee to the position are given. The developed exemplary induction plan and the model of the induction plan for a foot worker are presented for discussion.

Key words: staff adaptation, induction, staff, onboarding, recruitment Основные положения.

Основные положения

1. Проведение адаптационных мероприятий с новыми сотрудниками позволяет более выгодно использовать ресурсы компании, нежели это возможно при повторном отборе и найме персонала.
2. Предлагается перейти от шаблонных стандартных процедур адаптации к составлению индивидуальных планов адаптации с включением элементов онбординга.
3. Результативность процедуры введения в должность заключается в грамотной совместной работе блока по персоналу и непосредственного руководителя нового сотрудника.

Введение

Двигателем прогресса любой организации являются человеческие ресурсы, кадры – одна из главных ценностей организации. Все процессы (управленческие, производственные, вспомогательные) осуществляются благодаря работникам, поэтому можно сказать, что от найма и грамотной адаптации персонала зависит в целом жизнедеятельность и успешность компании. Каждый работодатель заинтересован в том, чтобы вновь принятый сотрудник как можно скорее адаптировался к новому месту работы, коллективу и как можно скорее перешел к самостоятельной трудовой деятельности. Эффективность адаптации персонала влияет на продолжительность и производительность работы нового сотрудника в организации. При этом во многих организациях к процессу адаптации новичков подходят в лучшем случае шаблонно, действуя согласно формализованным процедурам, а в худшем варианте адаптационные программы полностью отсутствуют.

Целью нашего исследования является анализ перспектив перехода от стандартных шаблонных процедур адаптации к индивидуализации адаптации персонала. Инструментами индивидуализации могут быть введение нового сотрудника в должность и внедрение неформальных процедур (элементов онбординга) в механизм персональной адаптации.

Методы

В статье использован теоретический метод исследования, проведен обзор научной литературы и экспертных мнений, также использованы методы сравнительного анализа, обобщений и др.

Результаты и обсуждения

При смене места работы, должности или профессии новому сотруднику необходима адаптация. Одним из первых процессов адаптации персонала традиционно считается процесс введения в должность нового сотрудника, и зачастую данным процессом занимается непосредственный руководитель. Однако существует мнение, что введение в должность является конечной точкой в найме персонала и этот процесс входит в обязанности управления по персоналу. На *рисунке* отображено положение процесса введения в должность в процедуре рекрутмента и онбординга персонала. «Онбординг – это процесс формальных и неформальных процедур по принятию нового сотрудника, который начинается с момента подписания предложения о работе и может длиться до 1 года в компании, в зависимости от корпоративной культуры» [9].

Положение процесса введения в должность в системе обеспечения персоналом

К задачам онбординга относят:

– предоставление новичку всех необходимых шаблонов документов и зачисление в штат согласно нормам закона, без стресса для нового сотрудника;

- передача новичку всей необходимой информации о его новой должности, должностной инструкции, документов из базы знаний, касающихся его напрямую;
- ознакомление с работой его департамента и представление коллегам;
- создание условий для легкого прохождения испытательного срока и урегулирования всех вопросов по этому поводу;
- вовлечение сотрудника в работу и постановка ему целей на ближайший период;
- создание фундамента для доверительных рабочих взаимоотношений, укрепление бренда работодателя;
- ознакомление с корпоративной культурой и ценностями компании» [9].

Онбординг включает в себя не только необходимые формальные процедуры по введению нового сотрудника в деловую жизнь компании, но и социальную адаптацию. Именно философия онбординга подразумевает создание в коллективе доброжелательной атмосферы по отношению к новым сотрудникам, взаимовыручки и добровольного наставничества. Все это в конечном счете оказывает положительное влияние на HR-работодателя.

Несмотря на разность взглядов к подходу введения в должность, как правило, в организациях процедурой найма и адаптации персонала занимается одно и то же структурное подразделение, но стоит понимать, что всю специфику профессии и должности может разъяснить только непосредственный и вышестоящий руководитель. Очевидно, что «бросать нового сотрудника плыть “по течению” неприемлемо и при переводе сотрудника на новое направление, и при приеме на должность, при данных обстоятельствах, результат деятельности работника больше зависит от его психологических особенностей» [7, 51].

Таким образом, руководители должны принимать участие в адаптации персонала, хотя бы в части введения в должность. Введение в должность – это ряд мероприятий по адаптации сотрудника на новом рабочем месте. Этот этап важен как для работодателя, так и для сотрудника: работодателю необходимо помочь новому сотруднику легко «войти» в организацию, что может дать положительный результат трудовой деятельности нового работника уже на старте в компании. Для работника – это адаптация по различным направлениям его производственной деятельности (организационная и профессиональная адаптация в компаниях с развитой системой адаптации, на этапе введения в должность, направления трудовой адаптации могут расширяться) [5].

На этапе введения работника в должность стоит учитывать, что если работодатель отобрал и нанял работника, то необходимо сделать так (замотивировать, позитивно настроить, поддержать, оказать посильную психологическую помощь и поддержку), чтобы новый сотрудник остался и закрепился у данного работодателя на долгие годы, ведь как правило, процесс рекрутмента является достаточно трудоемким и финансово затратным.

Эксперты в сфере HR рекомендуют уделить особое внимание процедуре введения в должность в рамках первичной адаптации молодых специалистов, недавно окончивших высшее учебное заведение, так как многие из них не имеют опыта работы по специальности, опыта корпоративной коммуникации и коллективного взаимодействия [2]. Процедура введения в должность – краткосрочна, ее растягивание на долгий срок может негативно отразиться на текучести персонала и издержках. Стоит учитывать, что адаптированный работник с большей вероятностью справится с заданием без перерасхода материала, аварий, травм и производственного брака.

Как правило, процедура введения в должность состоит из четырех основных мероприятий:

- знакомство с коллективом и рабочим местом (ответственный – непосредственный руководитель);
- личная беседа с руководителем (ответственный – непосредственный руководитель);
- презентация социального пакета, системы мотивации (ответственный – отдел кадров);
- прохождение инструктажей в соответствии с Трудовым кодексом Российской Федерации (ответственные – отдел охраны труда, пожарной и промышленной безопасности, отдел кадров).

Макет плана введения в должность нового работника

Этап	Период	Мероприятия	Ответственный
1	1 рабочий день	Трудоустройство. Инструктажи. Ознакомление с локальными нормативными актами. Ознакомительные мероприятия с организацией. Знакомство с непосредственным руководителем.	Блок по персоналу
2	2 рабочий день	Организация рабочего места. Знакомство с коллективом. Разъяснение роли, функций и обязанностей. Составление плана работы на период испытательного срока.	Руководитель, наставник
3	3–5 рабочие дни	Знакомство с коллегами из других структурных подразделений, с которыми работник сталкивается в своей работе. Беседа с менеджером по персоналу о первых днях работы. Утверждение плана введения в должность.	Блок по персоналу. Руководитель, наставник
4	2 неделя	Овладение навыками, необходимыми для выполнения трудовых обязанностей. Поручение базовых заданий, с целью включения в трудовую деятельность и налаживания контактов с другими структурными подразделениями. Беседа с менеджером по персоналу и непосредственным руководителем о продвижении периода адаптации.	Руководитель, наставник. Блок по персоналу.
5	3-4 неделя	Выход нового работника на самостоятельную деятельность. Оценка морально-психологического положения нового сотрудника в коллективе. Подведение итогов введения в должность. Разработка дальнейшего плана адаптации и развития работника. Беседа с руководителем и менеджером по персоналу.	Руководитель, наставник. Блок по персоналу.

В таблице представлен примерный план мероприятий по введению нового сотрудника в должность.

План по введению в должность должен быть разработан еще до приема нового сотрудника и подписан непосредственным руководителем и менеджером по персоналу; эксперты рекомендуют ознакомить работника с данным планом под подпись в день приема. Разработанный план введения в должность должен быть составлен последовательно и логично, на каждом этапе введения в должность рекомендуется получать от работника обратную связь. «К концу периода производственной адаптации, т.е. к концу процедуры введения в должность, сотрудник может столкнуться с трудностями выбора направления дальнейшей деятельности, в это время необходимо проанализировать полученные результаты и возможности, затем выстроить путь развития» [1, 330] «Интерес к работе, к содержанию деятельности, является движущей силой, способствующей преодолению трудного адаптационного периода» [4, 56].

Заключение

Таким образом, «необходимо проводить мониторинг различных методик и способов проведения адаптации на предприятии. Для успешной реализации адаптационных программ необходимо применять инновационные инструменты, которые постоянно модернизируются в процессе цифровизации. Введение в должность – это отправная, стартовая точка трудовой деятельности нового работника в организации» [3, 31]. Введение в должность должно помочь избежать или смягчить все трудности работника, связанные с новой жизненной ситуацией. От результата введения в должность зависит срок работы работника в организации, его эффективность и результат испытательного срока.

Литература

1. Актуальные проблемы психологии труда, инженерной психологии и эргономики: сборник статей. Т. 10. Серия: Труды Института психологии РАН / Ред. А.А. Обознов, А.Л. Журавлев, Ю.В. Бессонова. М.: Институт психологии РАН, 2021. 446 с.
2. Введение в должность: инструкция и план / Журнал «Директор по персоналу» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.hr-director.ru/article/67148-vvedenie-v-doljnost-19-m5>

3. Галимова А.Ш., Затонская А.А. Инструменты управления трудовой адаптацией персонала в условиях цифровизации // Сб. трудов V Всеросс. науч.-практич. конф. «People-management в условиях цифровой трансформации экономики». Отв. редактор А.Ш. Галимова. Уфа: Изд-во БашГУ, 2021. С. 30–33.

4. Галимова А.Ш., Шакирова Э.И. Влияние процесса адаптации на деловую карьеру молодых специалистов // Вестник науки. 2020. Т. 3. № 3. С. 54–57.

5. Кутлушина Г.Н. Проблемы введения в должность и адаптация новых сотрудников // Наука среди нас. 2019. № 6. С. 43–48.

6. Лукманова Ю.Ш., Абрарова З.Ф. Методы управления и повышения эффективной деятельности руководителя социальной сферы // Евразийский юридический журнал. 2022. № 9. С. 491–492.

7. Макеева О.В. Персонал научных библиотек Сибири: профессиональная адаптация и удовлетворенность трудом: монография. Новосибирск: ГПНТБ СО РАН, 2016. 224 с.

8. Маликов Р.И., Назыров А.Д., Золотухина А.Ю., Нагаева А.Р., Шайхутдинова Э.И. Совершенствование системы найма и адаптации персонала на предприятии // Вестник УГНТУ. Наука, образование, экономика. Серия: Экономика. 2022. № 4 (42). С. 37–42.

9. Онбординг [Электронный ресурс]. URL: <https://peopleforce.io/ru/hr-glossary/onboarding-process>

DOI: [10.34773/EU.2023.2.7](https://doi.org/10.34773/EU.2023.2.7)

Социальная ответственность бизнеса в системе репутационного менеджмента предприятия на примере АО «ПОЛИЭФ»

Social Responsibility of Business in the System of Reputation Management of An Enterprise on the Example of JSC «POLYEF»

Ю. КОЗЛОВА, Р. ГАБДУЛХАКОВА,
А. БАХТИГАРЕЕВ

Козлова Юлия Борисовна, канд. соц. наук, доцент кафедры социальных и политических коммуникаций Института нефтегазового бизнеса Уфимского государственного нефтяного технического университета (ИНБ УГНТУ). E-mail: regentruda@mail.ru

Габдулхакова Рита Виллуновна, доцент кафедры социальных и политических коммуникаций ИНБ УГНТУ. E-mail: 56810rita@mail.ru

Бахтигареев Азат Амиргалиевич, студент магистратуры «Реклама и связи с общественностью» кафедры социальных и политических коммуникаций ИНБ УГНТУ. E-mail: azatbahtigareev@mail.ru

В статье рассматриваются основные положения концепции социальной ответственности, ее роль и значение в системе репутационного менеджмента предприятия, анализируется процесс реализации норм и требований социальной ответственности крупного предприятия химической промышленности Республики Башкортостан АО «ПОЛИЭФ» в современных реалиях.

Ключевые слова: корпоративная социальная ответственность, репутационный менеджмент, промышленная безопасность, экология, риски предприятия.

The article discusses the main provisions of the concept of social responsibility of the enterprise, its role and significance in the system of reputation management, analyzes the process of implementing the norms and requirements of the social responsibility of a large enterprise of the chemical industry of the Bashkortostan Republic JSC "POLYEF" in modern realities.

Key words: corporate social responsibility, reputation management, industrial safety, ecology, enterprise risks.

Основные положения

1. В ходе исследования была проанализирована роль репутационных характеристик в успешном функционировании промышленного предприятия и сделан вывод, что в современных реалиях невозможно рассматривать репутацию в отрыве от политики предприятия в сфере социальной ответственности.
2. Корпоративная социальная ответственность (КСО) или социальная ответственность бизнеса рассмотрена как принцип, демонстрирующий добровольное решение организации принимать участие в улучшении качества жизни персонала, защите окружающей среды и решении других общественно важных задач. Однако необходимо отметить, что на современном этапе развития российского бизнеса не все предприятия готовы к добровольному участию в совершенствовании окружающей среды и в значительной мере подчиняются внешним требованиям, нормам и законам. Этот момент получил отражение в принятии крупными компаниями системы требований, которые принято называть «социальный и экологический комплаенс». В этой системе предпринимаются попытки интегрировать основания добровольности в рамки системы обязательных норм и правил, несоблюдение которых ведет к финансовым или репутационным рискам и потерям [15].
3. Выявлена связь между внедрением принципов КСО и стратегиями управления репутацией предприятия, деятельность которого в сознании общественности ассоциируется с высокими социальными и экологическими рисками. Анализ деятельности АО «ПОЛИЭФ» – крупнейшего в регионе нефтехимического предприятия, входящего в состав ПАО «СИБУР Холдинг» – позволяет сделать вывод о том, что компания соблюдает основные принципы социальной ответственности, принятые и зафиксированные в различных документах, таких как «Меморандум по корпоративной социальной ответственности и благотворительной деятельности ПАО «СИБУР Холдинг»» [10] и др.
4. В процессе исследования сделан вывод, что социальная ответственность АО «ПОЛИЭФ» на современном этапе предполагает активное взаимодействие с различными целевыми группами – людьми и объединениями, которые могут оказать какое-либо влияние на ее деятельность, имидж и репутацию: служащими, акционерами, инвесторами, потребителями, властными и неправительственными организациями, населением региона ведения бизнеса, широкой общественностью [3]. Отсюда также следует вывод, что основные принципы КСО необходимо рассматривать как возможные направления программы PR-деятельности организации в рамках стратегии репутационного менеджмента. Различные направления и аспекты КСО АО «ПОЛИЭФ» освещаются в СМИ, на интернет-ресурсах компании [8; 10; 12] и в ходе специальных мероприятий, предполагающих не только информирование, но и обратную связь.

Введение

В настоящее время большое внимание как самого бизнес-сообщества, так и исследователей вызывает обсуждение социальной роли бизнеса в государстве и способы практической реализации ответственности бизнес-сообщества перед социумом. Хорошо известно, под каким пристальным вниманием прессы, экологов, акционеров, просто активных граждан работает нефтехимическая отрасль. Поэтому ее крупные структуры постоянно работают с общественным мнением, поддерживая имидж и репутацию социально ответственных компаний.

Сегодня многие крупные предприятия сходятся во мнении, что ключ к реализации политики КСО заключается, во-первых, в понимании и учете многообразия общественных интересов, которые могут быть нарушены или поддержаны деятельностью предприятия, а во-вторых, признается важность мероприятий КСО для формирования и поддержания положительной репутации корпорации как фактора эффективности ее функционирования в целом. Таким образом, задачей системы КСО является снижение экономических и репутационных рисков в деятельности компании за счет гармонизации отношений с различными группами общественности (внутренней и внешней по отношению к ней). Это требует добровольного принятия предприятием обязательств в области повышения качества жизни не только сотрудников и их семей, но и населения регионов присутствия предприятия, что накладывает обязательства в отношениях с органами территориального управления и государственной власти. Для предприятий нефтехимического комплекса эти задачи приобретают особенное значение в связи с высокими экологическими рисками деятельности. КСО для них – не только добровольная деятельность, но и жесткая необходимость.

Методы

Подход к проблеме, изложенной в статье, основывается на концепции устойчивого развития, которая базируется на необходимости «равновесия между запросами современного поколения в экономическом благополучии, пригодной для проживания окружающей среде, социальном процветании и аналогичными потребностями грядущих поколений» [9, 267].

При этом мы исходим из описанного в научной литературе метода анализа социальной ответственности предприятия, подробно изложенном в работах Е. Виттенберга. Автор предлагает рассматривать социальную ответственность на трех уровнях: федеральном (государственном), региональном и корпоративном. На государственном уровне бизнес несет ответственность наравне с государством и гражданским обществом «за устойчивое развитие страны, её экономический рост, инновационное развитие, социальный мир, функционирование демократических институтов, охрану окружающей среды» [2]. На региональном уровне речь идет в большей степени о содействии бизнеса развитию территориальной инфраструктуры и повышению уровня жизни населения, другим аспектам жизни региона. И на третьем уровне, собственно корпоративном, речь идет об обеспечении устойчивого развития предприятия. Обеспечить эту устойчивость можно, соблюдая требования внутренней и внешней среды – от определяемых законодательством условий (своевременная оплата труда персонала, соблюдение налоговой дисциплины и др.) до добровольного участия в делах местного сообщества.

Рассматривая социальную ответственность компании АО «ПОЛИЭФ» с точки зрения вышеуказанных уровней, мы видим работу по всем трем показателям социальной ответственности. Однако с учетом социально-экономических, природных и культурных особенностей региона, а также проблем, актуальных для Республики Башкортостан, основные усилия компании сосредоточила на региональном и корпоративном уровнях.

Источником полученных в статье выводов стали результаты контент-анализа устава, публикаций в средствах массовой информации в период 2018–2022 гг., содержания официальных сайтов, страниц в социальных сетях государственных, общественных и коммерческих организаций, заинтересованных в развитии промышленности в регионе. В качестве ключевого критерия контент-анализа использовалась частота упоминаний предприятий и нефтяных компаний. Примеры применения контент-анализа в данной сфере присутствуют в статьях авторов [6; 10].

Результаты и обсуждение

С момента, когда американский специалист Г. Боуэн в книге «Социальная ответственность бизнесмена» [16] дал определение КСО как «реализации той политики, принятии таких решений либо следовании такой линии, которые были бы желательны для целей и ценностей общества» [1], теория КСО подверглась существенным изменениям и дополнениям. Сегодня эту категорию относят к междисциплинарным и объясняют с точки зрения экономики, социологии, менеджмента, маркетинга и других дисциплин. Это отразилось и в практике организации КСО. Для менеджеров по связям с общественностью – это защита деловой репутации, для финансовых менеджеров и бухгалтеров – аудит в рамках цепочки распределения, для некоммерческих организаций – сохранение ресурсов и гуманитарная деятельность. В то же время можно выделить некие общие подходы к рассматриваемому явлению, которые в той или иной трактовке отражены в доступных для общественности корпоративных документах (кодексах, меморандумах, отчетах о социальном развитии и др.).

В этом плане трактовка КСО как социальных инвестиций в устойчивое развитие компании, сформулированная в Меморандуме по корпоративной социальной ответственности и благотворительной деятельности ПАО «СИБУР ХОЛДИНГ», отражает основы понимания КСО российскими предприятиями. В документе зафиксировано, что КСО – это «ответственность организации не только за экономические, но и за социальные и экологические последствия своей деятельности через этическое корпоративное поведение, учет мнений заинтересованных сторон, реализацию социально значимых, благотворительных и спонсорских проектов» [16]. Также

подчеркивается, что инвестиционный характер деятельности по КСО заключается в минимизации экономических, социальных, экологических и репутационных рисков, которые могут мешать ее развитию.

АО «ПОЛИЭФ» является крупнейшим в России производителем полиэтилентерефталата (ПЭТ) и терефталевой кислоты, входит в состав предприятий ПАО «СИБУР Холдинг» и является одним из бюджетообразующих предприятий г. Благовещенска (Республика Башкортостан).

Предприятие ставит своей целью выпуск экологичной и высококачественной продукции, которая находит применение в производстве полимерной пищевой упаковки, синтетических тканей, медицинских изделий, напольных покрытий, игрушек и других товаров [8; 12].

Приверженность принципам корпоративной социальной ответственности позволяет АО «ПОЛИЭФ» снизить вероятность возникновения экономических, экологических и социальных рисков, влияющие на имидж и репутацию организации. Миссия компании – «Меняться самим и менять окружающий мир к лучшему». Внутренним документом, определяющим правила ответственного корпоративного поведения, является Кодекс корпоративной этики ПАО «СИБУР Холдинг».

Корпоративная социальная ответственность компании определяется экономическими, экологическими и социальными индикаторами эффективности. Основным интерес для нас в данной работе КСО представляет как часть репутационного менеджмента и предупреждения репутационных рисков, что во многом связано с качеством коммуникаций компании. Первостепенная задача КСО – коммуникационная – включает в себя выявление отношения целевых аудиторий (персонала, потребителей, широкой общественности) к организации и различным аспектам ее деятельности, чтобы в дальнейшем принять их в расчет как фактор успешного функционирования компании.

Учитывая характер производственной деятельности и актуальность экологических проблем на территории Башкортостана, одним из ключевых направлений КСО АО «ПОЛИЭФ» является экологическая безопасность и охрана окружающей среды. Эта проблема затрагивает интересы широкой общественности и рассматривается на различных уровнях КСО – от собственно корпоративного до регионального и федерального. Анализ показал, что АО «ПОЛИЭФ» основные усилия прилагает к реализации мероприятий КСО на региональном (Республика Башкортостан и г. Благовещенск) и корпоративном (персонал) уровнях. Федеральный уровень реализации КСО лежит в зоне ответственности всего холдинга «СИБУР».

В целях выполнения обязательств в рамках обеспечения охраны окружающей среды, а также развития местных обществ только за 2022 год компанией проведен целый ряд мероприятий регионального уровня.

Так, весной 2022 года была построена и запущена большая солнечная электростанция (далее – СЭС), тем самым был дан старт большому проекту в сфере альтернативной энергетики. Новая СЭС позволяет обеспечить «ПОЛИЭФ» «зелёной» электроэнергией, значительно снизить выбросы парниковых газов при производстве продукции, а, следовательно, и её углеродный след. Такой проект впервые реализован на предприятиях, входящих в холдинг «СИБУР». Это часть той большой работы, которую проводит «ПОЛИЭФ» в сфере экологии.

30 апреля 2022 года сотрудники АО «ПОЛИЭФ» посадили 8000 саженцев на землях Благовещенского лесничества. На протяжении текущего года предприятие продолжало посадки деревьев в Благовещенском районе на площади более 32 га в рамках лесоклиматической программы «Зеленая формула».

Осенью 2022 г. произведен запуск модернизированного производства полимеров с применением вторсырья, что позволит снизить объёмов пластиковых отходов, отправляемых на захоронение. В качестве сырья в проекте будет собрано для дальнейшей переработки более миллиарда бутылок, в том числе на мусоросортировочных мощностях Республики Башкортостан.

В практике экологической ответственности ОА «ПОЛИЭФ» основывается на принципах, приоритетах и механизмах реализации экологической ответственности, изложенных в Экологической политике ПАО «СИБУР Холдинг».

Не менее важным направлением социальных инвестиций компании является развитие культурного облика города Благовещенска и всего региона. АО «ПОЛИЭФ» является спонсором многих проектов социального значения: строятся игровые площадки, направляются средства на посадку деревьев на территории города, на развитие школ, уделяется внимание сотрудничеству с вузами страны.

Рассматривая социальную ответственность через спонсорскую деятельность, следует подчеркнуть, что АО «ПОЛИЭФ» оказывает поддержку проектам, реализуемым в регионах присутствия предприятий Группы «СИБУР». В 2016 году разработана Программа «Формула хороших дел», которая «действует в 18 ключевых городах присутствия Компании и охватывает 7 приоритетных направлений социальной сферы: развитие городов, образование и науку, спорт и здоровый образ жизни, охрану окружающей среды, инклюзию, культуру и волонтерство» [14].

За время действия программы на территории Башкортостана (в зоне присутствия АО «ПОЛИЭФ»), согласно информации на официальном сайте программы (www.formula-hd.ru) было выделено 43 гранта, проведено 39 межрегиональных проектов, поддержано 26 волонтерских инициатив сотрудников и 5 волонтерских проектов студентов.

Кроме того, компания активно пропагандирует промышленный туризм, осуществляя знакомство молодого поколения с производственным потенциалом городов Благовещенска и Уфы.

АО «ПОЛИЭФ» также реализует комплекс КСО на корпоративном уровне, реализуя ряд социальных программ, направленных на предоставление льгот, гарантий и компенсаций своим сотрудникам. Анализ социальной отчетности компании свидетельствует о том, что основными направлениями поддержки персонала являются социальный пакет, негосударственное пенсионное обеспечение; улучшение жилищных условий работников предприятия; оказание бесплатных услуг медико-санитарной частью АО «ПОЛИЭФ», а также санаторно-курортное лечение и отдых. У предприятия имеется возможность направить своих сотрудников и членов их семей в оздоровительный курортный комплекс «СИБУР-Юг» на берег Черного моря, в центр г. Анапы. Комплекс создан для отдыха сотрудников компании «СИБУР», а также их близких родственников – детей, внуков, родителей, супругов [8; 12; 14]. Основополагающим документом по данному направлению является Политика по управлению персоналом.

Таким образом, АО «ПОЛИЭФ» направляет свои усилия на содействие устойчивому развитию, повышению инвестиционной привлекательности предприятия; на создание условий для профессионального роста и развития работников; на рациональное использование природных ресурсов и минимизацию своего воздействия на окружающую среду.

Все направления деятельности КСО интегрированы в задачи комплаенс-политики компании. «Комплаенс» – относительно новое понятие, означающее необходимость обеспечения соответствия деятельности организации нормам законодательства, а также любым внутренним или внешним стандартам. Считается, что комплаенс-политика является производным от риск-ориентированного мышления и призвана минимизировать риски деятельности предприятия – от производственно-технических до репутационных.

Цели комплаенс-программы перечислены в ряде документов, размещенных на официальном сайте холдинга www.sibur.ru. Это цели в области ответственности, реагирования, информированности, рисков и репутации.

Достижению этих целей призвана способствовать интегрированная система менеджмента (далее – ИСМ), где среди стратегических целей ключевыми являются цели в области охраны труда и окружающей среды, промышленной безопасности:

- создание культуры управляемого «0» через стимулирование ответственного поведения работников на всех уровнях, обеспечение безопасных условий труда для всех сотрудников и подрядчиков организации;

- совершенствование системы менеджмента через внедрение цифровых инструментов, которые направлены на повышение безопасности, а также на эффективность процессов в ходе выполнения технологических операций;

- снижение негативного воздействия на окружающую среду, рациональное использование водных ресурсов, внедрение наилучших доступных природоохранных технологий;
- ориентация на международные требования и технические регламенты в области химической безопасности, минимизация использования опасных и высоко опасных химических веществ в ходе производства;
- содействие экологическому просвещению и поддержание взаимодействия с заинтересованными сторонами по вопросам охраны окружающей среды; ориентир на принципы инициатив OperationCleanSweep, направленных на предотвращение попадания в окружающую среду полимерных частиц от производства;
- развитие проектов НИОКР, направленных на переработку полимерных отходов и вовлечение возобновляемых источников сырья;
- обеспечение соответствия текущего и нового продукта требованиям клиентов в области экологичности и безопасности продукции, совершенствование процессов взаимодействия с клиентами по части решения вопросов, касающихся устойчивого развития, в целях обмена лучшими практиками и повышения экологических преимуществ готовой продукции;
- содействие многогранному применению и перерабатываемости конечной продукции, произведенных с использованием продуктов компании, и реализация совместных проектов, направленных на внедрение принципов экономики замкнутого цикла [7; 12].

Можно выделить основные пути достижения рассматриваемых целей ИСМ:

- обеспечение стабильного производства продукции конкурентоспособного качества, отвечающей применимым законодательным, нормативным требованиям и требованиям потребителей;
- предупреждение загрязнения окружающей среды, проведение мониторинга экологических показателей и предоставление регулярной информации в отчетах компании об устойчивом развитии и результатах деятельности в области охраны окружающей среды всем заинтересованным сторонам;
- проведение мониторинга международных требований и лучших практик в отношении оценки продуктового портфеля по критериям экологичности, качества и безопасности с учетом жизненного цикла продукции;
- внедрение и развитие системы управления рисками в области охраны здоровья, безопасности труда, промышленной безопасности и охраны окружающей среды;
- реализация мероприятий по снижению негативного воздействия на окружающую среду;
- принятие меры по снижению аварийности;
- проведение консультации и обеспечение участия работников и их представителей, в деятельности по охране здоровья и безопасности труда;
- повышение результативности ИСМ и непрерывности ее совершенствования;
- обеспечение доступности ресурсов, необходимых для достижения целей, в т. ч. информации [7; 8].

Важным инструментом, направленным на снижение различных рисков, на повышение репутации компании, усиление мотивации ее персонала становится внедрение принципов социальной ответственности, изложенных в стандарте SA 8000. Данный стандарт разработан Международной организацией социальной ответственности и основан на принципах конвенций Международной организации труда (МОТ), Деклараций о всеобщих правах человека и правах детей [5; 7; 9].

Заключение

Нами были проанализированы основные направления деятельности АО «ПОЛИЭФ» в сфере социальной ответственности. Было выявлено, что, несмотря на общепринятую трактовку КСО как добровольной деятельности, современные предприятия реализуют ее в рамках комплаенс-системы, где значительную часть составляют требования законодательству и другим – политическим, культурным, экологическим и иным – влияниям (а в части случаев – давлению) внешней среды на организацию. Мероприятия КСО являются не просто желаемой, но экономически необходимой формой деятельности, так как, создавая устойчивый баланс

между своими коммерческими интересами и потребностями общества, организация способна обеспечить себе преимущества в виде такого нематериального капитала, как деловая репутация и благоприятный имидж. А, как известно, в современном мире этот вид капитала зачастую значительно превышает стоимость материальных активов. Мероприятия, фиксирующие ответственность предприятия перед персоналом и внешней средой оцениваются по разным критериям в зависимости от масштабов, характера и последствий деятельности предприятия и отражаются на имидже и деловой репутации – важных составляющих успеха деятельности современных компаний.

АО «ПОЛИЭФ» – одно из крупнейших химических предприятий региона. Очевидно, что специфика данного производства несет в себе повышенные экологические риски, поэтому естественно, что общественность волнуется, прежде всего, информация о мерах, которые компания предпринимает для сохранения окружающей среды, охраны здоровья персонала и защиты от экологических рисков населения на территориях ведения бизнеса [5]. Не менее важными репутационными факторами являются участие компании в жизни местного сообщества и реализация КСО посредством благотворительности и поддержки социальных проектов и волонтерства.

Основные принципы социальной ответственности компаний, входящих в «СИБУР Холдинг», зафиксированы в «Меморандуме по корпоративной ответственности и благотворительной деятельности ПАО «СИБУР Холдинг»». С целью реализации этих принципов АО «ПОЛИЭФ» в своей деятельности стремится развивать интегрированную систему менеджмента, соответствующую требованиям международных стандартов: ISO 9001, ISO 45001, ISO 14001, где ставит стратегическими целями решение задач в области охраны труда, окружающей среды, промышленной безопасности и качества выпускаемой продукции.

При этом стоит отметить, что развитие и укрепление предприятий нефтехимического комплекса во многом будет зависеть от того, насколько своевременно и адекватно станут восприниматься данными организациями основные принципы корпоративной социальной ответственности, что, в свою очередь, позволит им сохранить и возвысить свою репутацию [10]. Реализация КСО может рассматриваться как одна из форм управления репутацией компании, как часть общей управленческой стратегии. Только в этом случае конкретный бизнес сможет стать двигателем позитивных перемен в социально значимых сферах общества [1].

Литература

1. Благов Ю.Е. Концепция корпоративной социальной ответственности и стратегическое управление // Российский журнал менеджмента. 2004. Т. 2. № 3. С. 17–34.
2. Виттенберг Е.Я. Социальная ответственность бизнеса в России: вопросы теории // Социологическая наука и социальная практика. 2015. № 4. С. 74–98 [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnaya-otvetstvennost-biznesa-v-rossii-voprosy-teorii>
3. Габдулхакова Р.В., Мулюкова А.Г. Реализация корпоративной социальной ответственности ООО «Газпром добыча Уренгой» PR-средствами / Сб. трудов VIII Междунар. науч.-практич. конф. «Современный PR: теория, практика, образование». Уфа: УГНТУ, 2011. С. 47–49.
4. Гайсина Л.М., Белоножко М.Л. Социально-ориентированное управление на предприятиях нефтегазового комплекса в условиях трансформации: синергетический подход. Уфа: Изд-во «Нефтегазовое дело», 2021. 346 с.
5. Галанина И. А. Социальная ответственность предприятий химической промышленности // Ученые заметки ТОГУ. 2019. Т. 10. № 4. С. 512–517.
6. Гареев Э.С., Козлова Ю.Б., Королева Е.А. Реализация репутационного менеджмента в ОАО «ТНК – Нягань» в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре / Сб. трудов X Междунар. науч.-практич. конф., посвящ. 70-летию Победы в Великой Отечественной войне «Современный PR: теория, практика, образование». Уфа: УГНТУ, 2015. С. 65–68.
7. Комплаенс-система СИБУРа [Электронный ресурс]. URL: <https://www.sibur.ru/upload/iblock/541/1z2wmmccgj0zgnvf41gd7ixpjzjyuxog.pdf>

8. Корпоративный центр оздоровления «СИБУР-Юг» / Официальный сайт [Электронный ресурс]. URL: <http://sibur-yug.ru/>
9. Кургаева Ж.Ю. Реализация политики социальной ответственности бизнеса на примере ОАО «Казаньоргсинтез» // Управление человеческими ресурсами – основа развития инновационной экономики. 2010. № 2. С. 267–271.
10. Меморандум по корпоративной социальной ответственности и благотворительной деятельности ПАО «СИБУР Холдинг». Москва, 2016 год [Электронный ресурс]. URL: <https://www.sibur.ru/upload/iblock/23d/gvs0de1d59qr24j8s07oy989xhp59cs1.pdf>
11. Повышение эффективности адаптации молодых специалистов в компаниях нефтегазового комплекса / С.Д. Галиуллина, М.Г. Бреслер, А.Р. Сулейманов и др. // Вестник УГНТУ. Наука, образование, экономика. Серия: Экономика. 2022. № 3. С. 7–19.
12. ПОЛИЭФ / Официальный сайт [Электронный ресурс]. URL: <https://www.sibur.ru/polief/>
13. Райкова Л.И., Берсенева К.В. Пути развития корпоративной социальной ответственности в России / Сб. трудов 1 междунар. форума (конф.) «Корпорации – парадигма формирования национальной экономики». М.: Антарес, 2013. С. 246–249.
14. Формула хороших дел / Программа ПАО «СИБУР холдинг» [Электронный ресурс]. URL: www.formula-hd.ru
15. Шоломова Е.К., Барахнина В.Б., Габдулхакова Р.В., Мусихина И.Р. Позиционирование экологического имиджа промышленного предприятия / Сб. трудов XII Междунар. науч.-практич. конф. «Современный PR: теория, практика, образование». Уфа: УГНТУ, 2019. С. 316–320.
16. Bowen Howard R. Social Responsibilities of the Businessman: New York: Harper, 1953.

DOI: 10.34773/EU.2023.2.8

Развитие персонала в период неопределенности

Staff Development in a Period of Uncertainty

Г. МУХАМЕТШИНА, А. КУДАШЕВ

Мухаметшина Гульнара Рафаэлевна, канд. соц. наук, доцент кафедры проектного менеджмента и бизнес-администрирования Института экономики, финансов и бизнеса Уфимского университета науки и технологий. E-mail: ggr-nauka@mail.ru

Кудашев Александр Александрович, менеджер подразделения «Кухня» ООО «ИНГКА РУС II». E-mail: alkud8@list.ru

В статье рассмотрены особенности развития персонала в условиях неопределенности, описана эффективность организации удаленной и дистанционной работы персонала, предложены направления совершенствования системы развития персонала.

Ключевые слова: эффективное управление, персонал, пандемия, удаленная работа, дистанционная занятость.

The article considers the features of personnel development in conditions of uncertainty, describes the effectiveness of the organization of remote and remote work of personnel, suggests directions for improving the personnel development system.

Key words: effective management, personnel, pandemic, remote work, remote employment.

Основные положения

1. Развитие персонала является важной составляющей деятельности организации, поскольку от него зависит эффективность самой организации.
2. В условиях неопределенности большую значимость в развитии персонала приобрела удаленная (дистанционная) работа.

3. Современное программное обеспечение позволяет обеспечить эффективное взаимодействие с персоналом в части его развития.

Введение

В настоящее время создание и поддержание устойчивых конкурентных преимуществ как национальной экономики в целом, так и конкретного предприятия в частности, возможно только при условии эффективного формирования и использования персонала отечественных предприятий. Достичь высоких результатов можно только тогда, когда персонал обладает знаниями, умениями и целеустремленностью. Образование и обучение персонала должны быть непрерывными и обеспечивать необходимое профессиональное развитие. В современных условиях проблема развития персонала приобретает все большую актуальность.

Методы

Методологической основой исследования послужили статистический метод (анализ занятых в удаленной (дистанционной) работе), метод сравнения (сравнительный анализ программных продуктов, используемых в развитии персонала).

Результаты

Развитие персонала выступает одним из ключевых ориентиров функционирования организации и важнейшим фактором ее эффективности. Большое значение данное направление деятельности организации приобретает в современных реалиях, в рамках которого высокие темпы научно-технического развития ускоряют устаревание профессиональных знаний, умений и навыков. А несоответствие квалификации работников запросам организации приводит к негативным последствиям и для фирмы, и для сотрудников. В этой связи отметим, что инвестирование в развитие трудовых ресурсов важнее, нежели инвестирование в усовершенствование материально-производственной базы [4].

Развитие персонала представляет собой составную часть взаимосвязанных элементов (подсистем), которые действуют автономно, однако направлены на достижение одной цели – обеспечение эффективного и продуктивного управления персоналом [9].

Исходя из этого, можно сформировать основные задачи развития персонала, благодаря которым достигаются стратегические цели организации (рисунок).

Задачи развития персонала [6]

Сегодня на многих российских предприятиях на первом этапе в большинстве случаев устанавливаются финансовые показатели, на втором – цели относительно потребителей, операционные, и только в последнюю очередь устанавливаются показатели, характеризующие развитие персонала (возможности для образования и творчества), которые и обеспечивают реализацию всей стратегии предприятия. Но решать задачи необходимо в обратной последовательности: начинать с формирования у сотрудников конкретных способностей, а потом контролировать, как использование этих способностей помогает создавать продукцию, которая поступает к потребителю и обеспечивает финансовые результаты.

Пандемия коронавируса во всем мире, в том числе и в России, оказала огромное влияние на организацию деятельности большинства организаций и хозяйствующих субъектов: вынудила отказаться от намеченных бизнес-направлений или существенно сократить их, при этом сформировав и расширив дополнительные. Основным нововведением стало широкое использование дистанционного формата организации рабочего процесса персонала («дистанта», «удаленки»).

Пандемия COVID-19 способствовала формированию новой реальности, в которой большинство бизнес-процессов, различных жизненных операций людей было перенесено в онлайн, т.к. наиболее важными мерами по предотвращению распространения вируса стали сокращение числа физических контактов и соблюдение социальной дистанции. Коммерческие организации и бюджетные учреждения в период пандемии стали массово переводить сотрудников на дистанционный формат работы, что сократило вероятность заражения инфекцией работников за счет ликвидации и снижения личных контактов.

Так, по данным Министерства труда РФ, в 2020 г. 7 % от числа работающих россиян, или 3,7 млн человек, осуществляли свои трудовые обязанности удаленно [12].

Дистанционная форма работы позволяет сотруднику самостоятельно планировать рабочий график, а удаленный формат ограничивает рабочий график, установленный трудовым договором, дополнительным соглашением или приказом руководителя организации.

Особенностью таких форм организации рабочего процесса заключается в применении информационно-коммуникационных технологий для взаимодействия с работодателем, коллегами, иными лицами. Эффективность организации удаленной (дистанционной) работы сотрудников зависит от обеспечения работодателем следующих условий [9]:

- наличие современной системы информационно-коммуникационных технологий со средствами защиты передачи данных;
- наличие исправного оборудования (профессиональный компьютер, сканер, принтер и прочее);
- наличие на рабочих компьютерах программного обеспечения для поддержания эффективности трудовых функций (антивирусные приложения, программы для защиты от взлома и прочее).

Перечисленные выше условия закрепляются в ст. 312.6 ТК РФ [11], когда работодатель обязуется обеспечить работающего удаленно сотрудника необходимым оборудованием, программным обеспечением и средствами защиты информации, независимо от того, прописано это условие в трудовом договоре или нет.

Организация рабочего процесса в период пандемии коронавируса претерпела существенные изменения, самым значительным среди них стал частичный или полный перевод сотрудников на удаленную (дистанционную) форму работы. Это вызывает необходимость тщательной и качественной организации информационно-коммуникационного обеспечения рабочего процесса, применения современных технологий и оборудования, защиты информации [5].

Сегодня успешность функционирования и развития практически любой организации в существенной степени зависит от степени владения ее сотрудниками цифровыми компетенциями, то есть суммой знаний, умений и навыков эффективной работы с различными информационными ресурсами и системами. Критическая важность умения персонала работать с цифровыми ресурсами обусловлена тем, что большинство внутренних бизнес-процессов и процессов взаимодействия с внешними стейкхолдерами и инфлюенсерами осуществляется с применением

современных информационно-коммуникационных технологий. Сотрудники организации должны уметь работать с соответствующими ресурсами и выполнять поручения руководства с использованием различных сервисов. Например, осуществление взаимодействия со многими государственными органами происходит через различные тематические информационные системы этих органов: федеральной налоговой службы, таможенной службы и др.

Соответственно, требуется персонал, обученный для работы в таких системах. Многие бизнес-процессы сейчас также связаны с использованием сервиса государственных услуг, что подразумевает необходимый комплекс знаний, умений и навыков у сотрудников для работы с такой комплексной системой. Вместе с тем, цифровые навыки персонала не исчерпываются умением взаимодействовать с органами федерального, регионального и местного значения с помощью информационно-технологических сервисов, а включают в себя навыки применения различных информационных систем для анализа и управления бизнес-процессами и проектами на предприятии [7].

Рассмотрим некоторые из таких полезных сервисов.

Во-первых, для планирования работы предприятия требуются системы управления ресурсами фирмы – это системы, которые строятся на базе методологии ERP/MRP-систем. В условиях нестабильных отношений с Западом, в сложившихся условиях следует обратить внимание на отечественные разработки, присутствующие в данной сфере. Прежде всего, это такие системы, как «Галактика ERP», «Галактика BI», или информационные системы, разрабатываемые фирмой «1С» (от крупных форм до автоматизации отдельных бизнес-функций предприятия, таких как торговля и склад, зарплата и кадры и др.). Можно выделить также систему управления персоналом ALFA HRMS. Плюсы данной программы: возможность перехода от рутины к стратегическим проектам; наличие инструментов поддержки новых, эффективных методов управления; обеспечение полного понимания положения дел с персоналом на предприятии; возможность прогнозирования потребности в персонале на основе математической модели; обеспечение в онлайн-режиме коммуникации всех участников кадровых процессов; глубокая HR-аналитика, понимание причин текучести персонала» [2, 90].

Во-вторых, это системы видеоконференцсвязи (ВКС), которые получили особое распространение в период пандемии COVID-19 и условиях ограничения личных встреч из-за опасности заражения коронавирусом. В этот момент существенное развитие получила такая система ВКС, как Zoom. Сегодня, когда Zoom начинает ограничивать своих пользователей в части использования платной версии, имеет смысл рассмотреть переход на такие отечественные системы, как платформа Webinar.ru с качественной технической и экспертной поддержкой, Яндекс.Телемост и другие.

В-третьих, все большую популярность набирают системы планирования и прогнозирования. Безусловно, широким набором функций обладают такие системы, как американская Matlab. Вместе с тем, в условиях усложнения доступа российских организаций к иностранным системам, следует обратить внимание на программное обеспечение из отечественного реестра ПО, например, на систему Loginom, разработанную в России, и обладающую широким спектром аналитических инструментов для проведения количественных и качественных экономических исследований. Это очень важно, так как на основе экономических исследований в дальнейшем принимаются обоснованные управленческие решения. Они, в свою очередь, помогают отечественным организациям не только продолжать функционировать, но и косвенно способствуют повышению их конкурентоспособности [5].

В связи со сложившейся ситуацией в мире, связанной с пандемией, популярность использования дистанционного обучения выросла в разы. «Проект “CDO” (Chief Data Officer, или руководитель по работе с данными) является образовательной программой, позволяющей получить новые цифровые компетенции» [3, 132]. По сей день такая технология пользуется большим спросом, не только в обучении школьников и студентов, но и в обучении персонала в различных организациях.

«Дистанционное обучение – это целенаправленный процесс интерактивного (диалогового), асинхронного или синхронного взаимодействия преподавателя и студентов между собой и со средствами обучения, индифферентный к их расположению в пространстве и времени».

При дистанционном обучении общение и контакт между участниками образовательного процесса происходят через интерактивное взаимодействие, при этом присутствие преподавателя во время образовательного процесса не является обязательным, потому что дистанционное обучение – это еще и один из способов самостоятельного изучения материала. «При дистанционном обучении реализуется личностно-ориентированный подход к обучению, происходит максимальная индивидуализация обучения» [13].

Еще одним из преимуществ дистанционного обучения является большой выбор современных средств и различных технологий для обучения под разные запросы, возможности и предпочтения: электронные методические материалы и учебники, компьютерные обучающие программы и системы, аудио- и видеоматериалы, тренажеры с удаленным доступом, электронные библиотеки и т.д. Помимо технической стороны, можно выделить социально-психологические преимущества, например, возможность развивать творческий подход, способность действовать в неструктурированной среде, но только при условии максимальной мотивации и самостоятельности сотрудника. Очевидны преимущества дистанционного обучения и для работодателей. Если раньше работникам приходилось проходить обучение в различных вузах и учебных центрах, что значительно увеличивало расходы на персонал и приводило к потерям рабочего времени, то сейчас, благодаря совершенствованию информационных технологий и постепенному их удешевлению, обучение можно пройти без отрыва от производства, не выходя из дома или офиса. Например, прослушать или прочитать лекцию, сдать экзамен или тест, поучаствовать в конференции можно с использованием современных гаджетов и технологий во всемирной сети [1].

По мере развития дистанционного обучения в его рамках выделилось несколько видов дистанционных образовательных программ: **синхронные программы**, когда занятия проходят в режиме реального времени, а слушатель и эксперт общаются между собой, используя различные мессенджеры, электронную почту, облачные платформы для проведения онлайн видеоконференций и вебинаров; **асинхронные программы**, в рамках которых одновременное присутствие и взаимодействие слушателя и эксперта необязательно (слушателю достаточно в удобное для него время получить информацию, а эксперту – оценить результат обучения); **смешанные программы**, включающие в себя асинхронный и синхронный виды дистанционного обучения, где слушатель изучает материал самостоятельно, закрепляет знания с помощью тестов и заданий, а часть материалов осваивает под руководством эксперта (тьютора), который корректирует ошибки и дает обратную связь [12].

Заключение

Таким образом, обучение и развитие персонала должны ориентироваться на всестороннее развитие и наращивание кадрового потенциала работников, отталкиваясь от существующих условий, имеющихся возможностей и целей предприятия, постоянно совершенствовать знания, умения, опыт и компетентность персонала, поддерживать систему мотивации к профессиональному развитию и способствовать самостоятельному развитию персонала. Основой развития персонала должно стать именно развитие интеллектуального капитала и стимулирование организационного, коллективного и индивидуального обучения, которое, опираясь на соответствующую поддержку руководства, позволит создать модель предприятия, ориентированного на обучение и развитие персонала, в рамках которого осуществляется систематическое управление знаниями.

Главными направлениями системы развития персонала организаций должны стать:

- внедрение обоснованной системы мотивации работника к развитию;
- расширение программ ротации и стажировок персонала;
- внедрение различных видов обучения персонала: профессиональная подготовка, повышение квалификации, переподготовка;

- установление четких временных границ для разработки и решения различных задач развития персонала;
- использование руководителями современных методов, подходов и инструментов к развитию персонала (наставничество, коучинг и т.д.).

Литература

1. Абрамов В.И., Глухова Е.В., Семенов К.Ю. Цифровая трансформация системы развития и обучения персонала предприятий // *Лидерство и менеджмент*. 2023. Т. 10, № 1. С. 189–202.
2. Габидуллина Г., Гизатулин Р., Мирсаяпов А. Обоснование и выбор критериев эффективности системы управления персоналом предприятия // *Экономика и управление: научно-практический журнал*. 2022. № 1. С. 87–91.
3. Габидуллина Г., Хамитова А. Эволюция компетенций при построении карьеры как результат цифровой трансформации // *Экономика и управление: научно-практический журнал*. 2022. № 3. С. 129–133.
4. Галина А.Э., Малютина Е.В., Уколова Т.А. Современные подходы к профессиональному развитию и обучению персонала в организации // *Экономика и управление: научно-практический журнал*. 2023. № 1. С. 88–93.
5. Галина А.Э., Салыхова А.А., Шафикова Л.Р. Управление развитием персонала современной организации: вызовы времени // *Экономика и управление: научно-практический журнал*. 2022. № 2. С. 110–115.
6. Дмитриева С.В. Цифровые технологии в управлении персоналом: сущность, тенденции, развитие // *Экономика: вчера, сегодня, завтра*. 2022. Т. 12. № 9А. С. 622–630.
7. Пурыскина В.А. Система обучения персонала и развитие трудового потенциала // *Экономика XXI века: инновации, инвестиции, образование*. 2022. Т. 10. № 5. С. 151–153.
8. Совершенствование управления персоналом государственного учреждения / Э.Ф. Мухамадиева, С.Р. Галимуллина, Н.А. Галимуллина, А.И. Гилязова // *Евразийский юридический журнал*. 2022. № 5. С. 488–490.
9. Терелецкова Е.В., Юсупов Д.Х. Компетентностный подход в профессиональном развитии персонала организаций // *Экономика и управление: научно-практический журнал*. 2023. № 1. С. 71–75.
10. Технологии обучения и развития персонала в организации: учебник / М.В. Полевая, И.Н. Белогруд, И.А. Иванова и др. Под ред. М.В. Полевой. 2-е изд., испр. и доп. М.: ИНФРА-М, 2022. 273 с.
11. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 19.12.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2023) [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/coNs_dOc_lAw_34683/?ysclid=lfj8q81iww31635134
12. Хертек М.М. Развитие персонала: сущность и проблемы // Сб. ст. XVII Междунар. науч.-практич. конф. «Актуальные проблемы общества, экономики и права в контексте глобальных вызовов». Москва, 25 января 2023 г. СПб.: Печатный цех, 2023. С. 225–228.
13. Шучалина А.А. Управление развитием персонала в организации // *Дневник науки*. 2022. № 1. Ст. 58.
14. Яхонтова Е.С., Кутявин Д.В., Володина В.В. Вызов пандемии для систем обучения и развития персонала // *Вестник университета*. 2022. № 9. С. 56–64.

Муниципальная кадровая политика: основные подходы к определению понятий в сфере кадровой политики муниципалитета

Municipal Personnel Policy: The Main Approaches to the Definition of Concepts in the Field of Personnel Policy of the Municipality

С. ЗАБОРОВСКАЯ

Заборовская Светлана Геннадьевна, канд. соц. наук, доцент кафедры государственного и муниципального управления Башкирской академии государственной службы и управления при Главе Республики Башкортостан. E-mail: autorsing_2010@mail.ru

Теме содержания муниципальной кадровой политики посвящено большое количество исследований. Однако, рассматривая муниципальную кадровую политику, авторы зачастую используют разные понятия, такие как «муниципальная кадровая политика», «кадровая политика органов местного самоуправления», «кадровая политика муниципального образования», «кадровая политика в органах местного самоуправления», «кадровая политика на муниципальной службе». Цель данного исследования – рассмотреть разницу между данными понятиями, проанализировав субъект и объект каждого термина. В результате рассмотрения терминологии выделены границы содержания основных понятий в сфере муниципальной кадровой политики.

Ключевые слова: муниципальная кадровая политика, кадровая политика органов местного самоуправления, кадровая политика муниципального образования, кадровая политика в органах местного самоуправления, кадровая политика на муниципальной службе.

A large number of studies have been devoted to the topic of the content of municipal personnel policy. However, often considering municipal personnel policy, the authors use different concepts, such as "municipal personnel policy", "personnel policy of local self-government bodies", "personnel policy of municipal education", "personnel policy in local self-government bodies", "personnel policy in municipal service". The purpose of this study is to consider the difference between these concepts by analyzing the subject and object of each term. As a result of the consideration of terminology, the boundaries of the content of the basic concepts in the field of municipal personnel policy are highlighted.

Keywords: municipal personnel policy, personnel policy of local self-government bodies, personnel policy of the municipality, personnel policy in local self-government bodies, personnel policy in the municipal service.

Основные положения

1. Анализ основных понятий в сфере кадровой политики муниципалитета, предлагаемых разными авторами.
2. Анализ понятий «муниципальная кадровая политика», «кадровая политика органов местного самоуправления», «кадровая политика муниципального образования», «кадровая политика в органах местного самоуправления», «кадровая политика на муниципальной службе» посредством определения субъекта и объекта.
3. Основные выводы по содержанию понятий, рассмотренных в данном исследовании.

Введение

Понятие «муниципальная кадровая политика» слабо изучено в теории. Существует несколько подходов к определению данного понятия, рассмотренных в той или иной степени. К таким терминам в сфере кадровой политики муниципалитета стоит отнести: «муниципальная кадровая политика», «кадровая политика органов местного самоуправления», «кадровая политика муниципального образования», «кадровая политика в органах местного самоуправления», «кадровая политика на муниципальной службе». В чем же разница между этими терминами и какое содержание вкладывается в эти понятия?

Методы

В работе использован метод анализа основных теоретических понятий разных авторов, рассматривающих понятия в сфере кадровой политики муниципальных образований. Анализ рассматриваемых понятий проведен методом сравнения их субъекта и объекта.

Результаты

В результате проведенного исследования основных понятий в сфере кадровой политики муниципалитета следует сделать вывод, что понятия «муниципальная кадровая политика», «кадровая политика органов местного самоуправления», «кадровая политика муниципального образования», «кадровая политика в органах местного самоуправления», «кадровая политика на муниципальной службе» не идентичны и подразумевают разный объем полномочий муниципалитета.

Обсуждение

Для определения содержания понятий в сфере кадровой политики муниципалитета рассмотрим основные термины, предлагаемые разными авторами (табл. 1).

Таблица 1

Понятие муниципальной кадровой политики

Автор	Понятие	Определение
Страхова Е.Г. [6]	Муниципальная кадровая политика	Система теоретических знаний, идей, взглядов, принципов, отношений и организационно-практических мероприятий органов местного самоуправления, организаций, которые включают и отражают совокупность мер по подготовке, подбору, назначению, аттестации, перемещению, вознаграждению, наказанию и увольнению муниципальных служащих (персонала) организации
Астахов Ю.В. [1]	Муниципальная кадровая политика	Формирование качественного кадрового потенциала и удовлетворение потребностей производственной и социальной сферы в квалифицированных кадрах, обеспечение эффективной занятости трудоспособного населения и его оптимальное распределение между отраслями в области муниципальной экономики и социальной сферы в муниципальных образованиях, рациональное использование персонала предприятий, организаций и учреждений независимо от организационно-правовой формы собственности, обеспечение кадрами субъектов муниципального управления
Турчинов А.И. [7]	Муниципальная кадровая политика	Касается непосредственной жизнедеятельности людей, их жизнеобеспечения, эффективной работы органов местного самоуправления, распределения людей (кадров) по сферам деятельности, затрагивает как муниципальное управление и муниципальную службу, так и все сферы жизнедеятельности местного сообщества: экономику, культуру, социальную сферу и управление
Якишин Ю.В. [8]	Муниципальная кадровая политика	Генеральный курс работы с кадрами, т.е. выражающая интересы населения стратегия формирования, развития и рационального использования кадров, всех трудовых ресурсов
Ветютнев А.В. [2]	Кадровая политика в органах местного самоуправления	Инструмент управления муниципальными служащими, направленный на формирование высокоэффективного и квалифицированного кадрового потенциала
Заборовская С.Г. [4]	Кадровая политика на муниципальной службе	Система знаний, взглядов и практических мероприятий, направленных на повышение эффективности деятельности органов местного самоуправления, реализуемых путем формирования кадрового состава, обладающего необходимыми качествами для исполнения полномочий соответствующих органов

Некоторые авторы понятие «муниципальная кадровая политика» рассматривают только в отношении работников органов местного самоуправления или муниципальных служащих, что, на наш взгляд, раскрывает только одно из направлений кадровой политики муниципалитета. Например, определение, данное Страховой Е.Г. [6] в практической части понятия, указывает перечень кадровых технологий, направленных на деятельность муниципальных служащих. Ветютнев А.В. [2] определяет кадровую политику в органах местного самоуправления как инструмент управления муниципальными служащими.

Анализируя приведенные понятия, их содержание условно можно разделить на две составляющие: теоретическую и практическую. Теоретическую часть составляют цели, задачи и принципы, определяющие содержание термина. В практической части определения отражена связь между субъектом и объектом (рис. 1).

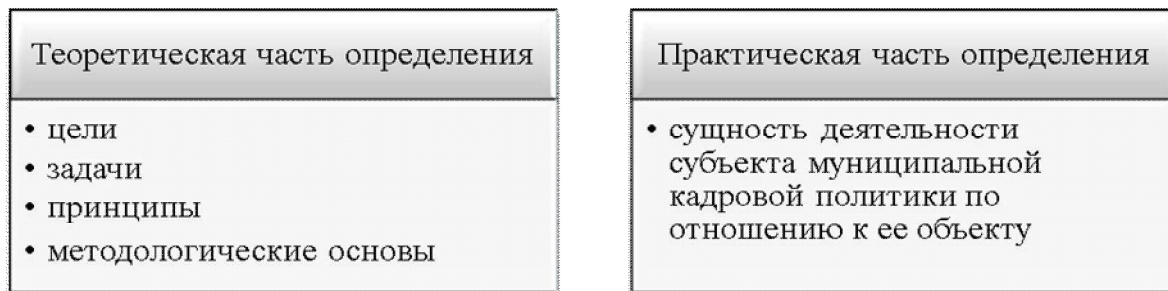

Рис. 1. Содержание определения муниципальной кадровой политики

Как уже было отмечено, практическая часть определения опирается на отношения между субъектом и объектом политики, проводимой муниципалитетом в отношении кадрового потенциала. В связи с этим, рассмотрим разницу между указанными определениями, выделив в них субъект и объект (рис. 2).

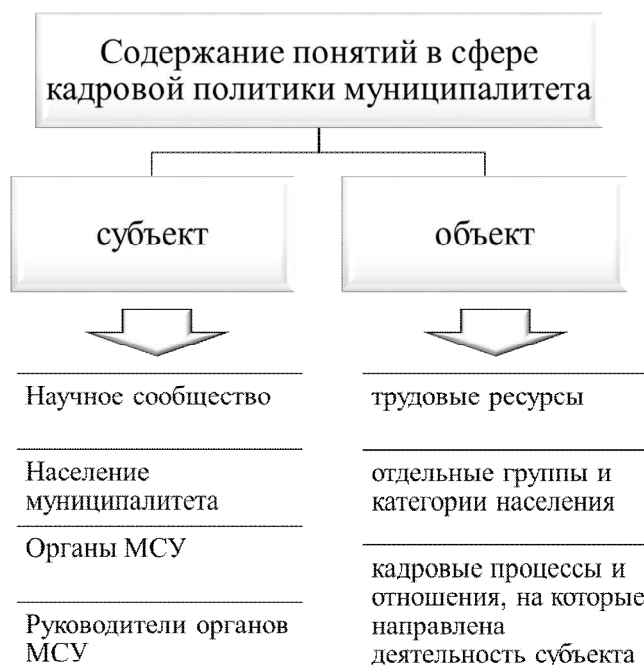

Рис. 2. Содержание понятий в сфере кадровой политики муниципалитета

Как и государственная кадровая политика, муниципальная кадровая политика является многосубъектной (рис. 3). Субъектами политики муниципалитета в отношении его кадрового потенциала являются:

– население муниципального образования, наделенное полномочиями по решению вопросов местного значения самостоятельно или через органы местного самоуправления;

– органы местного самоуправления, которые от лица населения муниципалитета вырабатывают и реализуют соответствующую политику [9]. Каждому субъекту соответствует свой объем функций и полномочий.

Рис. 3. Субъекты муниципальной кадровой политики

Объектом кадровой политики муниципального образования является кадровый потенциал, т.е. возможности населения муниципалитета, как реализованные, так и еще не реализованные. Понятие кадрового потенциала достаточно ёмкое. Для определения объекта кадровой политики муниципального образования следует выделить определенные группы. В частности, Вечер Л.С. в качестве объекта государственной кадровой политики выделяет:

- человеческие ресурсы;
- отдельные группы и категории населения;
- кадровые процессы и отношения, на которые направлена деятельность субъекта [3].

Эту же схему можно использовать и на уровне муниципалитета для определения объекта кадровой политики. Установить разницу между рассматриваемыми определениями можно, проанализировав их субъект и объект. Представим данный анализ в виде таблицы.

Таблица 2

Понятие	Субъект	Объект
Муниципальная кадровая политика	Научное сообщество	Кадровая политика муниципальных образований
Кадровая политика муниципального образования	Муниципальное образование (население муниципального образования и органы местного самоуправления)	- Трудовые ресурсы муниципального образования; - Отдельные группы и категории населения; - Кадровые процессы в муниципальном образовании
Кадровая политика органов местного самоуправления	Органы местного самоуправления	- Трудовые ресурсы муниципального образования; - Отдельные группы и категории населения; - Кадровые процессы в муниципальном образовании
Кадровая политика в органах местного самоуправления	Руководители соответствующих органов местного самоуправления	- Кадровый потенциал органов местного самоуправления; - Отдельные группы работников органов местного самоуправления; - Кадровые процессы в органах местного самоуправления
Кадровая политика на муниципальной службе	Руководители тех органов местного самоуправления, в которых осуществляется муниципальная служба	- Кадровый потенциал муниципальных служащих; - Отдельные группы муниципальных служащих; - Кадровые процессы на муниципальной службе

Выше уже была отмечена многосубъектность муниципальной кадровой политики. Субъектом понятия «кадровая политика муниципального образования» является муниципальное образование, т.е. его население и органы, осуществляющие местную власть.

В качестве объекта кадровой политики муниципального образования можно выделить:

- человеческие ресурсы муниципального образования;
- отдельные группы и категории населения;
- кадровые процессы и отношения, на которые направлена деятельность субъектов.

Из анализа понятия «кадровая политика органов местного самоуправления» с точки зрения определения субъекта данного понятия очевидно, что кадровая политика органов муниципального управления осуществляется от лица только одного из субъектов – органов местного самоуправления.

Объект кадровой политики органов местного самоуправления можно определить, исходя из их полномочий, которые определены статьей 17 Федерального закона № 131-ФЗ [9]. Т.к. органы местного самоуправления призваны решать вопросы от лица муниципального образования, можно констатировать, что объектами кадровой политики будут те же позиции, что и объекты кадровой политики муниципального образования. Опираясь на схему, приведенную выше в качестве объекта органов местного самоуправления можно выделить:

- человеческие ресурсы муниципалитета;
- отдельные группы и категории населения;
- кадровые процессы и отношения, на которые направлена деятельность субъектов, т.е. органов управления муниципалитетом.

Таким образом, разница между понятиями «кадровая политика муниципального образования» и «кадровая политика органов местного самоуправления» заключается только в разнице между субъектами управления. Во втором случае кадровая политика осуществляется без прямого участия населения данной территории.

Определить субъект понятия «кадровая политика в органах местного самоуправления» немного сложнее, т.к. в определении звучит скорее объект – органы местного самоуправления. Исходя из самого понятия, следует понимать, что в данном случае рассматривается кадровая политика, проводимая в органах управления муниципальным образованием. Таким образом, субъектом кадровой политики могут быть руководители соответствующих органов.

В качестве объекта кадровой политики в органах местного самоуправления выступают:

- кадровый потенциал соответствующих органов;
- отдельные группы работников органов местного самоуправления;
- кадровые процессы и отношения, на которые направлена деятельность субъекта.

В соответствии с законом о местном самоуправлении структуру органов местного самоуправления составляют:

- представительный орган муниципального образования;
- глава муниципального образования;
- местная администрация;
- контрольно-счетный орган муниципального образования;
- иные органы и выборные должностные лица местного самоуправления, предусмотренные уставом муниципального образования и обладающие собственными полномочиями по решению вопросов местного значения [9].

Таким образом, можно выделить несколько групп работников данных органов с различным административно-правовым статусом:

- выборные должностные лица;
- муниципальные служащие;
- члены избирательных комиссий.

Субъектом кадровой политики на муниципальной службе являются руководители тех органов местного самоуправления, в которых осуществляется муниципальная служба.

Объектом кадровой политики на муниципальной службе, в отличие от кадровой политики в органах местного самоуправления, являются только муниципальные служащие. Следовательно, в качестве объекта можно выделить:

- кадровый потенциал муниципальных служащих;
- отдельные группы муниципальных служащих (например, выделяя по группам должностей, по классным чинам и др.);
- кадровые процессы и отношения, на которые направлена деятельность субъектов.

Таким образом, понятие «кадровая политика на муниципальной службе» уже, чем понятие «кадровая политика в органах местного самоуправления», т.к. в объект данного понятия не включены лица, замещающие выборные должности и иные лица, не отнесенные к муниципальным служащим, но работающие в соответствующих органах МСУ.

Все рассмотренные понятия в разной степени отражают деятельность муниципалитета в отношении его человеческого ресурса и кадрового потенциала, а также практику реализации кадровой политики в муниципальном образовании. В связи с этим понятие «муниципальная кадровая политика» следует считать понятием, отражающим обобщающие научные и теоретические подходы к содержанию кадровой политики в муниципалитете.

Заключение

Проанализировав таким образом все понятия с точки зрения выделения их субъекта и объекта, мы видим, что в каждом из них и субъект, и объект кадровой политики имеют определенные отличия.

Понятие «муниципальная кадровая политика» следует рассматривать как теоретическое понятие, отражающее обобщенные подходы к содержанию кадровой политики в муниципалитете, опирающиеся на научные исследования.

Литература

1. Астахов Ю.В. Муниципальная кадровая политика: теория, методология, технология: монография / Астахов Ю.В., Патрушев В.И.; Тульский ин-т экономики и информатики, Акад. наук социальных технологий и местного самоуправления. Москва; Белгород, 2014. 339 с.
2. Ветютнев А.В. Понятие и сущность кадровой политики в органах местного самоуправления // Современные научные исследования и инновации. 2022. № 2 [Электронный ресурс]. URL: <https://web.snauka.ru/issues/2022/02/97718>
3. Вечер Л.С. Государственная кадровая политика и государственная служба: учеб. Пособие. Минск: Выш. шк., 2013. 352 с.
4. Заборовская С.Г. Кадровый менеджмент на государственной гражданской и муниципальной службе: учебное пособие. М.: Изд-во «Юрайт», 2021. 209 с.
5. Заборовская, С. Г. Содержание понятия «кадровая работа в системе государственного и муниципального управления» // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2021. № 6. С. 200–202.
6. Страхова Е.Г. Кадровая политика и кадровое обеспечение муниципального образования // Международный научно-исследовательский журнал. 2012. № 7-2. С. 83–84.
7. Турчинов А.И. Человеческий капитал как фактор кадровой безопасности государства и общества // Человеческий капитал. 2012. № 9. С. 21–23.
8. Якишин Ю.В. Муниципальная кадровая политика в период структурной перестройки экономики // Вестник Самарского государственного экономического университета. 2009. № 2. С. 97–106.
9. Федеральный закон от 6 октября 2003 года № 131-ФЗ «Об общих принципах местного самоуправления в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 06.10.2003.

Оценка межрегиональной дифференциации Российской Федерации

Assessment of Interregional Differentiation of the Russian Federation

А. МУХАМЕТОВА

Мухаметова Айгуль Данияровна, старший преподаватель кафедры экономики и регионального развития Института экономики, финансов и бизнеса Уфимского университета науки и технологий. E-mail: aigulmd@yandex.ru

Одной из ключевых проблем современного регионального развития является углубление межрегиональных диспропорций и углубление неравенства. На основе анализа существующих методических подходов предложена авторская методика оценки межрегиональных диспропорций. Автором сформулирован вывод о том, что решением проблемы межрегиональных диспропорций является эффективное использование человеческого капитала региона.

Ключевые слова: региональное развитие, межрегиональная дифференциация, оценка, методические подходы, управление региональным развитием.

One of the key problems of modern regional development is the deepening of interregional disparities and deepening inequality. Based on the analysis of existing methodological approaches, the author's method for assessing interregional disproportions is proposed. The author formulated the conclusion that the solution to the problem of interregional disproportions is the effective use of the human capital of the region.

Key words: regional development, interregional differentiation, assessment, methodological approaches, management of regional development.

Основные положения

1. Анализ подходов к оценке межрегиональных диспропорций позволил сформулировать вывод о том, что существует необходимость разработки единого научно обоснованного методического подхода к оценке уровня межрегиональных диспропорций.
2. Предложена методика оценки межрегиональных диспропорций.

Введение

Большинство исследователей считают, что существование межрегиональных диспропорций – это одна из особенностей современного регионального развития [3, 23–28; 8, 23–34; 12, 191; 15, 13; 16, 89–94 и др.]. Вместе с тем углубление межрегиональных диспропорций и ассиметричное региональное развитие могут стать серьезными угрозами целостности экономического пространства государства. Поэтому проблемы межрегиональных диспропорций должны быть приоритетными для государственного управления.

По мнению Положенцевой Ю.С., «социально-экономическая дифференциация» – это состояние региональных систем, когда принятие решения по перераспределению доходов между регионами с целью ликвидации «диспропорций» между ними улучшает положение всей страны, но при этом не ухудшает положение ни одного из регионов [14, 93–103].

Под межрегиональными диспропорциями понимается отклонение социально-экономических показателей развития регионов от среднероссийских значений [15, 13]. Однако, на наш взгляд, оценка уровня регионального развития и межрегиональных диспропорций должна выходить за рамки средних величин.

Методы

В настоящее время существует множество различных подходов к оценке межрегиональных диспропорций [1, 25–28; 4; 7, 93–103 и др.] и выбор той или иной методики обусловлен целями и задачами регионального развития.

Так, одним из главных показателей, отражающих региональные различия в мировой практике, является индекс человеческого развития (ИЧР), методика оценки которого была разработана ООН. Данная методика позволяет группировать страны, выделяя четыре группы стран (регионов) с очень высоким, высоким, средним и низким уровнем человеческого развития. Так, в 2021 г. Российская Федерация занимала 52 место в рейтинге (в 2020 г. – 50 место) и входила в группу стран «с очень высоким уровнем человеческого развития» [4]. Аналогичная ситуация наблюдается и по российским регионам (в 2019 г. 68 субъектов РФ отнесены к группе «с очень высоким уровнем человеческого развития» и 17 регионов – к группе с «высоким уровнем человеческого развития» [2]), что свидетельствует о том, что в настоящее время данный показатель недостаточно полно отражает межрегиональные диспропорции и различия. Однако, по мнению Красниковой Т.Н. [5, 4], Корчагина И.В. [6, 72] и др., наибольшее влияние на дифференциацию индекса человеческого развития оказывает уровень ВРП на душу населения.

Большинство исследователей в качестве обобщающего показателя оценки межрегиональных диспропорций рассматривают только один показатель, например валовой региональный продукт или ожидаемую продолжительность жизни [1, 25–26 и др.], что, на наш взгляд, не позволяет выявить ключевые проблемы регионального развития. Леонтьев Е.Д. предлагает методику оценки межрегиональной дифференциации экономического пространства, исходя из 4 групп показателей, характеризующих производственный, инновационный, социальный и трудовой потенциалы региона [7, 93]. Данный подход позволяет оценивать территории, исходя из инвестиционной привлекательности региона.

Проведенное исследование подходов позволило сделать вывод о том, что в настоящее время единый подход к межрегиональной дифференциации отсутствует.

Результаты

Экономическое пространство Российской Федерации в настоящее время характеризуется углублением пространственной неоднородности и усилением межрегиональной дифференциации по показателям социально-экономического развития, что особенно заметно в условиях экономической нестабильности. Несмотря на принятые меры государственной поддержки, вызовы последних лет обострили эти проблемы. Так, за 2005–2020 гг. наблюдались положительные темпы сокращения разрывов по валовому региональному продукту (а также по среднемесячной номинальной начисленной заработной платы), но в последние годы это сокращение незначительно. При этом вклад отдельных регионов в формирование суммарного ВРП РФ все еще остается существенным – например, в 2020 г. доля Москвы составила 21,2 % от суммарного ВРП субъектов РФ. Однако анализ социально-экономических показателей за 2020–2022 г. недостаточно полно отражает сложившуюся межрегиональную дифференциацию. Поэтому нами предложена методика оценки межрегиональной дифференциации и неоднородности по уровню регионального развития, в основе которого лежит концепция конвергенции, изучающая процессы «сближения» регионов по показателям. Для оценки и измерения уровня конвергенции было использовано уравнение регрессии исследуемого параметра к его исходному уровню. Подробнее методика оценки межрегиональной дифференциации представлена в статье [17, 333–335].

Так, согласно нашему подходу, межрегиональная дифференциация оценена, с одной стороны, по показателям, отражающим уровень социально-экономического развития региона (валовой региональный продукт на душу населения (x_5); инвестиции в основной капитал на душу населения (x_6); величина расходов консолидированного бюджета субъектов Российской Федерации на душу населения (x_7); объем произведенных инновационных товаров, работ, услуг на душу населения (x_8)), а с другой – по показателям, позволяющим измерить уровень развития

человеческого капитала региона (количественная оценка человеческого капитала региона (x_1), человеческого капитала региона с учетом его компонентной структуры (x_2); стоимостная оценка человеческого капитала региона (x_3), критерий эффективности использования человеческого капитала региона (x_4)). В целях апробации данной методики проведены расчеты за 2012–2020 гг. по регионам Приволжского федерального округа. В таблице представлены результаты оценки β - и σ -конвергенции показателей за исследуемый период.

Исследование β - и σ -конвергенции показателей оценки межрегиональной дифференциации за 2012–2020 гг.

Год	Показатели, позволяющие измерить уровень развития человеческого капитала региона				Показатели социально-экономического развития региона			
	x_1	x_2	x_3	x_4	x_5	x_6	x_7	x_8
Оценка σ -конвергенции								
2012	50,54	66,05	53,80	25,30	29,30	33,46	15,47	93,11
2013	49,86	68,78	50,03	30,83	28,85	31,17	13,20	96,07
2014	50,35	64,63	54,57	21,21	27,24	33,55	15,97	86,35
2015	51,05	67,90	52,83	23,68	26,69	38,57	15,92	84,78
2016	50,77	68,93	53,33	23,07	26,39	45,02	16,75	72,73
2017	49,72	51,2	52,43	26,14	28,06	42,72	21,1	116,44
2018	51,57	41,52	54,6	27,36	30,80	40,24	14,52	124,94
2019	51,99	51,76	54,78	27,91	31,12	38,37	16,67	122,44
2020	51,46	54,94	54,4	22,77	29,58	35,95	11,62	120,65
Наличие тенденции (-/+)	-	-	-	-	-	-	-	-
Оценка β -конвергенции								
β	0,0003	-0,0245	-0,0016	-0,007	-0,0057	0,037	-0,0075	-0,0025
Конвергенция (-)/ дивергенция (+)	-	+	+	+	+	-	+	+

* Рассчитано автором [10].

Из вышеприведенной таблицы можно сделать вывод о наличии тенденции к некоторому сближению по отдельным показателям в регионах ПФО (оценка человеческого капитала региона с учетом его компонентной структуры, стоимостная оценка человеческого капитала региона, критерий эффективности использования человеческого капитала региона, валовой региональный продукт на душу населения; величина расходов консолидированного бюджета субъектов Российской Федерации на душу населения, объем произведенных инновационных товаров, работ, услуг на душу населения).

Обсуждение

Таким образом, результаты оценки β - и σ -конвергенции показателей позволяют сделать вывод о том, что в регионах Приволжского федерального округа не наблюдается существенно-го снижения межрегиональных диспропорций, что объясняется негативными явлениями и кризисами последних лет. Кроме того, в 2020 г. по ВРП на душу населения среди регионов ПФО только Республика Татарстан соответствовала среднероссийскому значению – 640,5 тыс. руб. (для сравнения: в 2000 г. Самарская область и Пермский край тоже имели ВРП на душу населения выше среднероссийского значения), что свидетельствует об ухудшении ситуации. Так, одной из острейших региональных проблем и причиной межрегиональных диспропорций в последние годы видится недостаточно высокая эффективность использования человеческого капитала, что негативно сказывается на развитии высокотехнологичного сектора региональной экономики. Данная проблема еще более усугубляется в условиях модернизации структуры экономики регионов и инновационного обновления: спрос не отвечает предложению, и наоборот. Наблюдается несоответствие структуры, количества подготовленных кадров и потребности

в них. Так, по данным рейтинга профессий Республики Башкортостан по состоянию на 2021 г., представленным на интерактивном портале службы занятости населения Республики Башкортостан, спрос на рабочие профессии выше предложения. Такое положение дел, на наш взгляд, свидетельствует о неэффективном использовании человеческого капитала региона. При этом проведенные результаты анализа свидетельствуют о тесной связи между региональным развитием и человеческим капиталом региона [9, 67–72]. Поэтому человеческий капитал должен стать ключевым драйвером сбалансированного регионального развития, позволяющего достичь инновационных целей экономики в современных условиях.

Заключение

Таким образом, в социально-экономическом развитии российских регионов, а также в развитии человеческого капитала наблюдается усиление межрегиональной дифференциации. Поэтому решение проблемы межрегиональной дифференциации в Российской Федерации в современных условиях видится в разработке системы управления региональным развитием на основе эффективного использования человеческого капитала.

Литература

1. Амирова Э.А. Методика оценки дифференциации социально-экономического развития регионов на основе одного показателя // Вопросы структуризации экономики. 2018. № 4. С. 25–27.
2. Аналитическая записка: индекс человеческого развития в России: региональные различия. Декабрь 2021 [Электронный ресурс]. URL: https://ac.gov.ru/uploads/2Publications/analitika/2022/ICR_2021_long.pdf
3. Бурмистрова А.А., Родионова Н.К., Кондрашова И.С. Межрегиональные диспропорции социально-экономического развития: причины и пути нивелирования // Социально-экономические явления и процессы. 2012. № 4. С. 23–28.
4. Доклад о человеческом развитии 2021/2022: неопределенные времена, неустроенные жизни. Создавая будущее в меняющемся мире [Электронный ресурс]. URL: <https://hdr.undp.org/system/files/documents/global-report-document/hdr2021-22overviewrupdf.pdf>
5. Красникова Т.И. Индекс развития человеческого потенциала: оптимизация методики для сравнительного анализа российских регионов [Электронный ресурс]. URL: http://www.archipelag.ru/download/book/text_pdf/Krasnikova-IRHP.pdf
6. Корчагин Ю.А. Человеческий капитал как фактор роста и развития или стагнации, рецессии и деградации: монография. Воронеж: ЦИРЭ, 2016. 252 с.
7. Леонтьев Е.Д. Методика оценки межрегиональной дифференциации экономического пространства // Известия Юго-Западного государственного университета. 2017. Т. 21, № 3 (72). С. 93–103.
8. Миронова М.Н., Холина В.Н. Диспропорции регионального развития России: динамика в постсоветский период // Вестник РУДН. Серия: Экономика. 2011. № 4. С. 23–34.
9. Мухаметова А.Д. Методический подход концептуальной модели управления региональным развитием на основе использования человеческого капитала // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2021. № 3. С. 67–72.
10. Мухаметова А.Д. Формирование траектории регионального развития в зависимости от профиля использования человеческого капитала региона // Вестник УГНТУ. Наука, образование, экономика. Серия: Экономика. 2022. № 1 (39). С. 78–85.
11. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс]. URL: <https://rosstat.gov.ru>
12. Региональная экономика: учеб. пособие / Башкирский государственный университет; К.Н. Юсупов и др. Уфа: РИЦ БашГУ, 2015 [Электронный ресурс]. URL: https://elib.bashedu.ru/dl/read/Yusupov_Regionalnaya_ekonomika_up_2015.pdf

13. Пискун Е.И., Кудревич В.В. Анализ дисбалансов регионального развития // Современная экономика: проблемы и решения. 2016. № 1 (173). С. 184–193.

14. Положенцева Ю.С. Управление социально-экономическим развитием региона в посткризисных условиях // Известия Курского государственного технического университета. 2010. № 4 (33). С. 93–103.

15. Федоляк В.С. Межрегиональные диспропорции социально-экономического развития современной России // Известия Саратовского университета. Нов. сер. Экономика. Управление. Право. 2008. Т. 8. № 2. С. 12–20.

16. Чубрик А., Мазоль О. Причины межрегиональных диспропорций в Беларуси и возможные направления региональной политики / Банкаўскі веснік, САКАВІК. 2020. С. 89–94.

17. Янгиров А.В., Мухаметова А.Д. Методика оценки межрегиональной дифференциации по уровням социально-экономического развития и развития человеческого капитала региона // Экономика и предпринимательство. 2016. № 8. С. 333–335.

DOI: 10.34773/EU.2023.2.11

Анализ инновационного развития ведущих предприятий региона в условиях трансформационных сдвигов в отечественной промышленности

Analysis of Innovative Development of the Leading Enterprises of the Region in the Conditions of Transformational Shifts in the Domestic Industry

**А. КРАСНИКОВ, Я. КОРЕНЧУК,
А. САПРУНОВА**

Красников Александр Вячеславович, канд. экон. наук, доцент кафедры экономики и внешнеэкономической деятельности Института экономики и управления Северо-Кавказского федерального университета (СКФУ) (г. Ставрополь). E-mail: krasnikov-av@yandex.ru

Коренчук Яна Алексеевна, магистрант 2 курса Института экономики и управления СКФУ. E-mail: yanak712@gmail.com

Сапрунова Анна Сергеевна, магистрант 2 курса Института экономики и управления СКФУ. E-mail: anyasaprunova@mail.ru

Переход к инновационному типу хозяйствования является важнейшей целью любой экономической системы. В статье на примере АО «Арнест» проведен анализ инновационного развития ведущих предприятий Ставропольского края в условиях трансформационных сдвигов в национальной промышленности. Практическая значимость работы состоит в том, что на основе предложенной методологии промышленные предприятия могут самостоятельно проводить анализ осуществляемой инновационной деятельности для выявления слабых мест в управлении инновациями с последующей ее корректировкой с учетом имеющихся ресурсов и стратегических целей. Такая возможность существенно снижает затраты на привлечение сторонних оценщиков и позволяет проводить коррекционные мероприятия превентивно и с минимальными потерями для производства.

Ключевые слова: инновационная экономика, инновационный потенциал, Ставропольский край, национальная инновационная система, компоненты инновационной деятельности, интегральный показатель инновационной активности.

The transition to an innovative type of management is the most important goal of any economic system. The article analyzes the innovative development of leading enterprises (on the example of JSC "Arnest") Stavropol Territory in the conditions of transformational shifts in the national industry. The practical significance lies in the fact that on the basis of the proposed methodology, industrial enterprises can independently analyze the ongoing innovation activities to identify weaknesses in innovation management, followed by its adjustment taking

into account existing resources and strategic goals. Such an opportunity significantly reduces the costs to attract third-party appraisers and allows for preventive corrective measures with minimal losses for production.

Keywords: *innovative economy, innovative potential, Stavropol Territory, national innovation system, components of innovation activity, integral indicator of innovation activity.*

Основные положения

1. Исследование осуществлялось с применением междисциплинарного подхода для комплексного анализа инновационной деятельности на основе изучения экономических, социальных и психологических факторов.
2. Были рассмотрены основные показатели края в контексте инновационного развития, выявлена положительная динамика в появлении инновационно-ориентированных предприятий.
3. Определены базовые коэффициенты для количественной оценки выявленных компонентов и дана методика определения качественных характеристик компонентов на основе метода экспертных оценок.

Введение

Актуальность настоящего исследования обусловлена тем, что современные условия ведения деятельности требуют от существующих и создающихся предприятий наличия грамотно разработанной стратегии развития, значительного количества ресурсов и квалифицированного менеджмента. Решающим фактором, способствующим выведению деятельности хозяйствующих субъектов на более высокий уровень, завоеванию ими массовой доли рынка и, как следствие, увеличению прибыли, традиционно считается стимулирование инновационной активности.

Объектом исследования в статье выступают инновационная деятельность, ее текущее состояние, основные характеристики и показатели. Предметом изучения являются ставропольские предприятия, в частности, Акционерное общество «Арнест».

Вопросы развития инновационного потенциала и стимулирования перехода к инновационному развитию в разные времена рассматривались выдающимися отечественными и зарубежными учеными, такими как Н.Н. Колосовский, В.И. Кушлин, А.И. Пригожин, А.А. Дагаев, Ю.В. Шараев, К. Маркс, А. Маршалл, К. Эрроу, Р. Далио, Р. Фостер, М. Портер, Э. Тоффлер, Д. Арриги.

Тематика исследования инновационного развития предприятий выбрана ввиду отсутствия единой и структурированной информации о текущем уровне развития инновационной экономики Ставропольского края, полноценного исследования состояния местных производств, их заинтересованности в инновационной трансформации и готовности к ней, а также определении инновационного потенциала на примере конкретной хозяйственной единицы.

Методы

Исследование осуществлялось с применением таких методов, как статистический анализ, синтез, дедукция и индукция. Эмпирической основой исследования стали опросы персонала, занятого в АО «Арнест», обработанные посредством методов экспертной оценки и группировок.

Результаты

Ставропольский край имеет наибольшие показатели инновационной активности среди других регионов Северо-Кавказского федерального округа. Так, в Российском региональном инновационном индексе, характеризующем долю субъекта федерации в совокупном инновационном потенциале РФ, Ставропольский край в 2021 году занимал 45 место [1]. Подобная лидирующая позиция по СКФО обусловлена тем, что именно на долю Ставропольского края приходится наибольший объем внутренних затрат на проведение научных разработок и исследований. Так, в 2021 их размер составил 2 227,8 млн руб. из 5 786,9 млн руб. в целом по СКФО, т.е. 38,5 %.

В области инновационного развития СКФО на Ставропольский край приходится около 28,6 % от общего количества организаций, занимающихся инновационной деятельностью в СКФО [4]. При этом по численности инновационно-ориентированных предприятий край уступает лишь Республике Дагестан.

За последние три года численность персонала вышеуказанных предприятий на Ставрополье составляет в среднем 2 500 чел., что является самым высоким показателем по СКФО. В структуре инновационных кадров к числу исследователей принадлежит 1513 человек, что превышает 50 % общего количества инновационных деятелей.

Именно на долю Ставрополья приходится наибольшее количество поданных заявок и выданных патентов на разработки – 207 и 165 соответственно, что в общей структуре по СКФО составило 39,7 % и 39,2 % соответственно и опередило показатели прочих территориальных субъектов.

Вышеприведенные данные свидетельствуют о наличии значительного инновационного потенциала края, в частности, региональных предприятий.

Чтобы на практике подтвердить инновационный потенциал ставропольских предприятий, произведем расчет основных и частных показателей на примере АО «Арнест», крупнейшего производителя косметической и бытовой продукции в России и СНГ, одного из самых наукоемких предприятий на территории края.

По нашему мнению, для комплексной оценки инновационной деятельности промышленного предприятия необходимо использовать методiku, основанную на расчете индивидуальных метрик, характеризующих отдельный структурный элемент инновационного потенциала, затем на их основе производить расчет интегрального уровня инновационной активности.

В настоящее время принято выделять 5 компонентов инновационной деятельности предприятия промышленного сектора:

1) интеллектуальный – инновационный потенциал сотрудников, занятых разработкой и продвижением проектов;

2) научно-исследовательский – наличие интеллектуальной собственности и нематериальных активов, уровень развития лабораторной базы [6];

3) производственно-технический – производительность предприятия и отдельных его подразделений; уровень автономности, автоматизации и безопасности производства;

4) финансовый – система планирования движения финансовых средств; качество показателей годовой бухгалтерской отчетности;

5) организационно-управленческий – система ценностей и стандартов; компетентность стратегического менеджмента; системы коммуникации и контроля.

Обсуждение

Используя описанные выше элементы, определим частное значение одного из структурных элементов инновационной деятельности – интеллектуальный компонент (табл. 1). Расчет выполним с помощью коэффициентного анализа, а также использования усреднения (данные на одно предприятия будут рассчитаны, исходя из среднего уровня).

Таблица 1

Интеллектуальный компонент

Показатель	Методика расчета	Результат
К-т инновационной активности	Отношение количества персонала, связанного с инновационной деятельностью, к числу работников	20,11
Доля специалистов в инновациях	Отношение научно-технических специалистов к общему числу работников организации	12,71
Возрастной к-т персонала	Отношение числа исследователей старше 40 лет к общему числу работников, занятых в инновациях	45,7

Источник: составлено авторами.

Следующим определим научно-исследовательский элемент. На основе публичной отчетности и усредненных аналитических показателей проведем расчет:

1. Коэффициент интеллектуальной собственности – отношение имеющихся нематериальных ресурсов к числу внеоборотных активов – 0,01 % и 0,02 % на 2021 год и 2020 год соответственно.

2. Удельный вес затрат на инновационную деятельность в общем объеме отгруженных товаров, работ и услуг – 7,77 % и 8,74 % в 2020 году и 2021 году соответственно.

3. Коэффициент инновационной продукции – удельный вес затрат в НИОКР в общем объеме затрат предприятия – 1,5 % и 2,2 % в 2020 году и 2021 году соответственно.

Помимо количественного метода оценки, в большинстве случаев используется экспертный метод [2]. Показатели производственно-технического компонента приведем из выполненного исследования, в ходе которого были привлечены 10 экспертов из структурных подразделений организации.

Так, коэффициент прогрессивности оборудования составил 80,2 %. Уровень технологичности и автоматизации процессов эксперты оценили на высший балл, что свидетельствует о значительном влиянии данных критериев на значение инновационного потенциала.

Далее оценку финансового компонента инновационного потенциала с помощью коэффициентного анализа и анализа ликвидности баланса.

Коэффициент покрытия источников средств за счет собственного капитала определим как отношение собственного капитала к общей сумме долгосрочных и краткосрочных средств. Так, значения данного показателя за 2020 г. и 2021 г. составили 1,25 и 0,78 соответственно. Для промышленных предприятий рекомендуемое значение находится в интервале от 0,5 и выше. Несмотря на снижение значения за анализируемый период, удельный вес собственного капитала свидетельствует о финансовой устойчивости организации.

Далее проведем анализ ликвидности баланса, сгруппировав активы по степени ликвидности, пассивы – по степени срочности обязательств (табл. 2).

Таблица 2

Анализ ликвидности баланса

Обозначение	Ранжирование активов и пассивов организации	На 2021 год
Активы		
A1	Наиболее ликвидные активы	164 457
A2	Быстро реализуемые активы	7 291 293
A3	Медленно реализуемые активы	2 868 495
A4	Труднореализуемые активы	5 946 060
Пассивы		
П1	Наиболее срочные обязательства	3 134 539
П2	Краткосрочные пассивы	3 895 045
П3	Долгосрочные пассивы	2 092 791
П4	Постоянные пассивы	7 147 827

Источник: составлено авторами.

Баланс является абсолютно ликвидным при выполнении условий: $A1 > П1$, $A2 > П2$, $A3 > П3$, $A4 < П4$. Согласно расчетам, представленным в таблице 2, в 2021 году баланс выглядит следующим образом: $A1 < П1$, $A2 > П2$, $A3 > П3$, $A4 < П4$. Наблюдается невыполнение только первого условия ликвидности, т.е. организация не может погасить наиболее срочные обязательства за счет денежных средств и финансовых вложений.

На основе анализа ликвидности баланса организации представим расчет основных коэффициентов платежеспособности (табл. 3).

Анализ платежеспособности

Показатель	Норма	Значение	Интерпретация результата
К-т «критической» оценки	>0,8	1,06	Большая часть краткосрочных обязательств может быть погашена за счет денежных средств, средств в краткосрочных ц/б
К-т текущей ликвидности	>1	1,47	Эффективное использование оборотных активов краткосрочного финансирования
Доля оборотных средств в активах	>0,5	0,63	Достаточная величина доли оборотных средств в активах баланса
К-т обеспеченности собств. средствами	>0,1	0,12	Достаточность собственных оборотных средств, необходимых для текущей деятельности

Источник: составлено авторами.

Показатели административно-управленческого компонента были определены на основе использования метода экспертных оценок. Так, эффективность использования организационной структуры в компании получила среднюю оценку в 7 баллов, что соответствует среднему уровню влияния данного показателя на инновационную составляющую компании.

Для выявления интегральной оценки каждого структурного компонента инновационной деятельности необходимо найти частные значения показателей соответствующих элементов инновационного потенциала [7]. Рассчитаем их на основе удельного веса каждого элемента соответствующего компонента и представим результаты в таблице 4.

Таблица 4

Частные весовые коэффициенты в разрезе структурных компонентов

Показатель	Коэффициент
Интеллектуальный	32,91
Научно-исследовательский	49,95
Производственно-технический	93,40
Финансовый	81,20
Организационно-управленческий	90,00

Источник: составлено авторами.

На основе полученных оценок частных коэффициентов рассчитаем интегральный показатель инноваций:

$$\text{ИП} = 0,3\text{П}_И + 0,15\text{П}_{НИ} + 0,2\text{П}_{ПТ} + 0,25\text{П}_Ф + 0,1\text{П}_{ОУ},$$

где $\text{П}_И$ – интеллектуальный показатель; $\text{П}_{НИ}$ – научно-исследовательский показатель; $\text{П}_{ПТ}$ – производственно-технический показатель; $\text{П}_Ф$ – финансовый показатель; $\text{П}_{ОУ}$ – организационно-управленческий показатель.

Таким образом, подставив коэффициенты, получаем интегральный показатель:

$$\text{ИП} = 9,87 + 7,49 + 18,68 + 20,3 + 9,0 = 65,34.$$

Значение интегрального показателя задается в интервале, который выделяет три уровня активности инновационной деятельности (от низкого к высокому). Полученная оценка говорит о среднем уровне инновационной деятельности, что свидетельствует о достаточном инновационном потенциале, благодаря которому предприятие располагает высокими возможностями осуществления инновационной деятельности.

Заключение

Таким образом, приведенная в исследовании методика определения инновационного потенциала промышленного предприятия позволила эффективно определить текущее инновационное состояние ведущего производственного предприятия Ставропольского края – АО «Ар-нест», выявить наиболее успешно реализуемые компоненты инновационного потенциала и те

моменты, которые нуждаются в корректировке со стороны управленческого персонала. Состояние и динамика интегральных показателей инновационной деятельности, рассчитанных для АО «Арнест», характерны для большинства региональных предприятий, находящихся на Ставрополье.

Видим, что Ставропольский край характеризуется значительным уровнем инновационного потенциала, который перманентно увеличивается, что в будущем, несомненно, будет способствовать выходу региона на лидирующие позиции в инновационном рейтинге не только в СКФО, но и на уровне страны, позволит повысить уровень благосостояния населения, а также выйти на принципиально новый уровень развития.

Понимание местными компаниями важности инновационной трансформации производства и преимуществ создания собственных идей и разработок для укрепления финансового положения, наращивания прибыли, завоевания не только регионального, но и государственного и международного рынков во многом стимулирует инновационное развитие [8]. Благодаря предложенной методологии определения уровня инновационного потенциала отечественные предприятия смогут самостоятельно анализировать текущее положение на производстве в режиме реального времени или в случае возникновения форс-мажорных ситуаций.

Обучение данной методике экономического персонала предприятия позволит в значительной мере снизить затраты на привлечение профильных оценщиков, а также осуществлять текущий контроль и превентивно действовать при выявлении отклонений или несовершенств в инновационной стратегии компании.

Литература

1. Инновационное развитие Российской Федерации в 2020 году. Северо-Кавказский федеральный округ [Электронный ресурс]. URL: https://www.miiris.ru/digest/Analitika_SevKavFO_2020.pdf
2. Некоторые подходы к оценке инновационного развития предприятия / Ширяева Ю.С. и др. // Креативная экономика. 2017. Т. 11. № 8. С. 855–862.
3. Нигматуллин Ш.И. Анализ развития инновационных процессов в регионе // Евразийский юридический журнал. 2022. № 5. С. 500–502.
4. Современные тренды инновационного развития экономики: коллект. монография / Я.В. Коженко, А.В. Катаев [и др.]. Уфа: Омега Сайнс, 2016. 108 с.
5. Тутаев Н.В., Исхакова Э.И. Аспекты успешной инновационной стратегии компании промышленного образца // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2022. № 2. С. 69–73.
6. Устинова Л.Н. Инновационный потенциал предприятия: сущность, структура, оценка // Российское предпринимательство. 2017. Т. 18. № 23. С. 3751–3764.
7. Яшин С.Н., Солдатова Ю.С. Методика анализа перспектив развития инновационной деятельности предприятия // Финансы и кредит. 2015. № 13. С. 32–43.
8. Ling Jie. The Transformation Efficiency and Influencing Factors of High-Tech Enterprises' Technological Achievements // Open Journal of Business and Management. 2020. Vol. 8. No. 2. Pp. 696–712. DOI: 10.4236/ojbm.2020.82042

DOI: 10.34773/EU.2023.2.12

Целесообразность применения электромагнитных технологий в разработке нефтяных месторождений Республики Башкортостан

Feasibility of Using Electromagnetic Technologies in the Development of Oil Fields of the Republic of Bashkortostan

А. РАБЦЕВИЧ

Рабцевич Андрей Александрович, канд. экон. наук, доцент, старший научный сотрудник, доцент Института экономики, финансов и бизнеса Уфимского университета науки и технологий (УУНиТ), магистрант Физико-технического института УУНиТ. E-mail: cruiser333@yandex.ru

В статье анализируется экономическая целесообразность методов разработки нефтяных месторождений, основанных на использовании энергии электромагнитного (ЭМ) поля, а также обосновывается экономическая эффективность реализации данного проекта в условиях современного состояния нефтедобывающей отрасли Республики Башкортостан (РБ). Автор выявляет ее ключевые проблемы: высокую выработанность запасов, низкую извлекаемость высоковязкой их части, а также значительную обводненность продукции при добыче из традиционных коллекторов. Определены возможности охвата месторождений РБ, пригодных для разработки остаточных запасов нефти с применением ЭМ-технологий. Установлен экономический эффект, который способно дать применение передового метода.

Ключевые слова: нефтедобывающая отрасль, нефтяное месторождение, методы увеличения нефтеотдачи пластов, методы интенсификации притока нефти, электромагнитные технологии, Республика Башкортостан.

The article analyzes the economic feasibility of oilfield development methods based on the use of electromagnetic field energy, and also substantiates the economic efficiency of the implementation of this project in the current state of the oil industry in Bashkortostan Republic. The author identifies key problems: high depletion of reserves, low recoverability of the highly viscous part of them, as well as significant water cut of production from traditional reservoirs. Opportunities to cover fields suitable for the development of residual oil reserves by electromagnetic technologies have been determined. The economic effect that the application of an advanced method can give is calculated.

Key words: oil industry, oilfield, oil recovery increasing methods, oil inflow intensification methods, electromagnetic technologies, Bashkortostan Republic.

Основные положения

1. Сокращение объемов нефти, добываемой на территории РБ, отрицательно сказывается на уровне загрузки производственных мощностей по ее переработке, а применяемые в настоящее время технологии, очевидно, не позволят сохранить его в дальнейшем.
2. Дальнейшие перспективы наращивания добычи в РБ связаны, в первую очередь, с разработкой трудноизвлекаемых запасов, в частности – из коллекторов высоковязкой нефти.
3. Метод воздействия на призабойную зону пласта высокочастотным ЭМ-полем является экономически рентабельным и позволяет в ближайшей перспективе перевести в разряд извлекаемых большие запасы высоковязкой нефти, разведанных на территории РБ.

Введение

Республика Башкортостан, как регион, некогда бывший крупнейшим центром нефтедобычи, в настоящее время всё более переориентируется на инорегиональное сырьё. Несмотря на развитость отраслевой инфраструктуры, серьезные проблемы возникают с разработкой новых разведанных (в первую очередь – в нефтематеринских породах и коллекторах вязкой нефти) и

* Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 22-11-20042.

довыработкой остаточных запасов, поскольку в них большинство скважин не выходят на уровни дебита, близкие к рентабельным. Это связано, в первую очередь, с многолетней интенсивной добычей легкоизвлекаемой (активной) нефти на всех разведанных площадях.

Методы

Основными методами исследования являются анализ источников в сети Интернет по теме исследования, анализ официальных статистических данных, а также систематизация и обобщение специализированных данных государственной статистики. В расчётной части используются методы экономического анализа и бизнес-аналитики.

Результаты

Для понимания масштабов вовлечения в хозяйственный оборот имеющихся в РБ запасов нефти необходимо рассмотреть последовательное движение ее объемов в натуральном выражении от недр до переработки. С этой целью представим динамику ряда производственно-экономических показателей за достаточно продолжительный период времени (рис. 1):

1. Остаточные геологические запасы нефти, млн тонн [8; 10; 12; 13];
2. Остаточные извлекаемые запасы нефти, млн тонн [5; 7; 11];
3. Объем нефти, добытой на территории региона, млн тонн [6; 9; 29; 30];
4. Нефть, поступившая на переработку (первичную), млн тонн [23–27];
5. Использование среднегодовой мощности переработки, % [28; 31; 34].

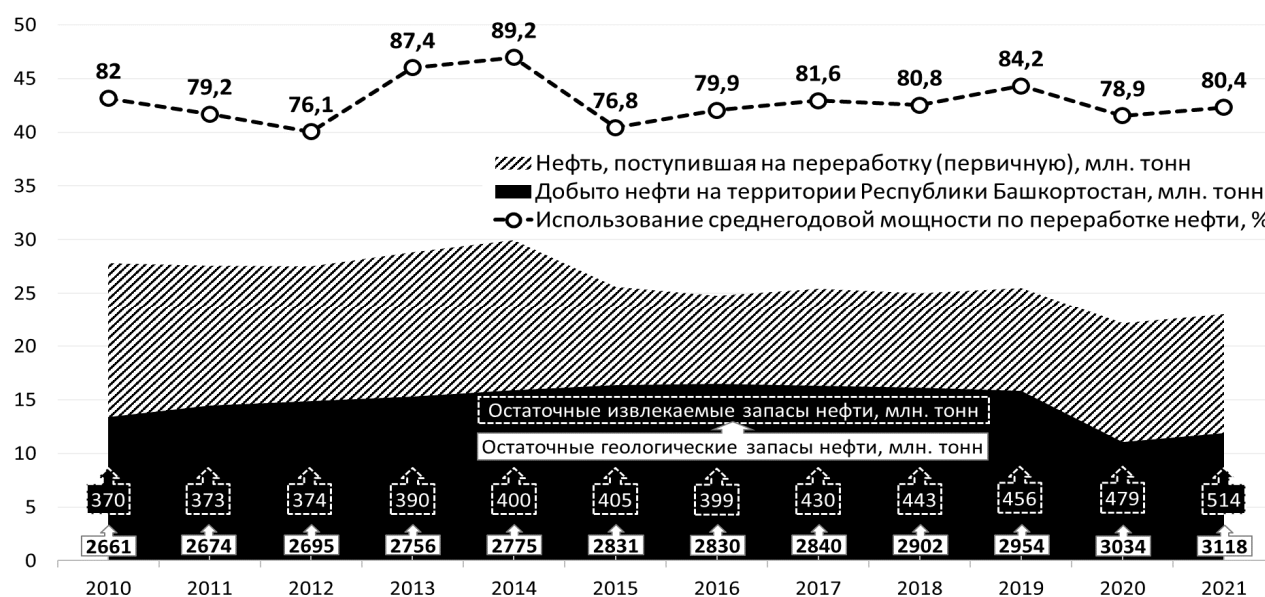

Рис. 1. Основные производственно-экономические показатели движения нефти от недр до переработки в РБ за 2010–2021 гг.

Согласно рисунку, в 2020 году произошло существенное сокращение добычи нефти в регионе – до 11054 тыс. тонн с 15826 в предыдущем году, при этом падение загрузки мощностей не было компенсировано за счет нефти, поступающей извне. Несмотря на то, что за 2021 год объем добычи несколько восстановился (на 863 тыс. тонн), а также учитывая, что степень выработанности месторождений за десятилетие даже несколько уменьшилась с 80,3 % [4] в 2011 году до 78,1 % [32] в 2020 году (в основном за счет доразведки), и оценка остаточных извлекаемых запасов за весь рассматриваемый период имеет устойчивую тенденцию к повышению – применяемые в настоящее время технологии, очевидно, не позволят в дальнейшем поддерживать уровень загрузки производственных мощностей переработки. Цель увеличения объемов добычи нефти в РБ диктует необходимость оценки состояния нефтяных месторождений,

находящихся на ее территории, с точки зрения возможностей внедрения инновационных методов, в нашем случае – ЭМ-технологий.

Стоит отметить, что обеспеченность добычи нефти по разведанным запасам обычной нефти в России составляет около 20 лет, с учетом трудноизвлекаемой – 35 лет. Вследствие все большего роста доли трудноизвлекаемой нефти в общем балансе ее запасов (более 50 %, однако доля в добыче около 7 %) [22, 48–50], а также ввиду отсутствия достаточной рентабельности для освоения такой нефти руководством страны признается неизбежность перехода на «новые технологии нефтедобычи, позволяющие значительно увеличить нефтеотдачу уже разрабатываемых пластов, на которых традиционными методами невозможно извлечь значительные остаточные запасы нефти» [15]. В стратегической перспективе, согласно Энергетической стратегии Российской Федерации, проектный коэффициент извлечения нефти (без учета трудноизвлекаемых запасов) должен вырасти с 38,3 % (2018 г.) до 38,5 % в 2024 г. и 38,7 % в 2035 г. [37].

На территории РБ на долю тяжелой нефти (плотность 871–895 кг/куб. м) приходится 56 % из всего объема разведанных запасов, а битуминозной (>895 кг/куб. м) – 26,5 %. Таким образом, более 4/5 запасов в среднесрочной перспективе являются трудноизвлекаемыми. Согласно официальным данным, извлеченность нефти на месторождениях РБ (КИН) в среднем – 34–36 %, выработанность запасов – 76–78 % [17], что, по мировым практикам, является достаточно высоким значением и позволяет относить эти месторождения к «старым», находящимся на завершающей стадии эксплуатации.

Представляется возможным проиллюстрировать разницу дебетов на новых и старых (впервые введенных в эксплуатацию до 1 января отчетного года) скважинах за один месяц работы (рис. 2), которая рассчитывается путем деления суммарной добычи нефти в тоннах на число скважино-месяцев, отработанных по соответствующей группе скважин.

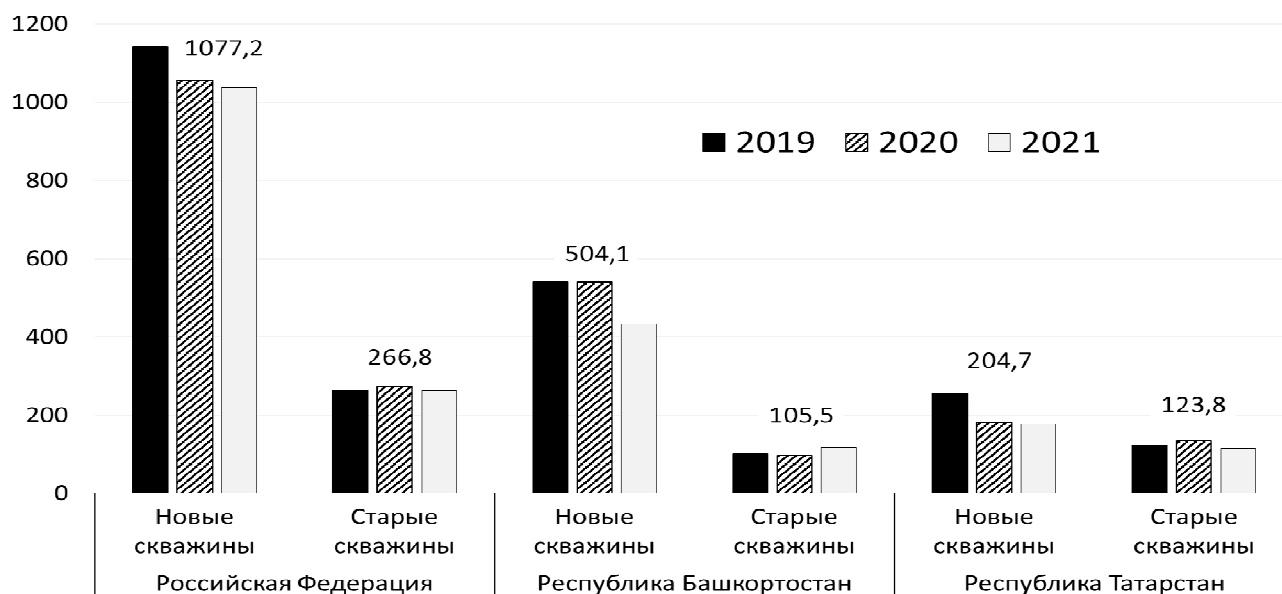

Рис. 2. Средний дебит на отработанный скважино-месяц при добыче нефти по категориям скважин (средние значения) за период 2019–2021 гг., тонн [14]

Данные показывают, что старые скважины в РБ в значительной степени истощены, однако новые, при их небольшом количестве (129 – в 2019 году, 162 – в 2021 году, 211 – в 2022 году по Башкортостану, против 959, 653 и 678, соответственно, по Татарстану) [14], дают существенно больший удельный дебит, чем в Республике Татарстан. В целом, ежегодное снижение дебета на вводимых (из бурения и освоения после бурения, из консервации и других фондов) в эксплуатацию скважинах характерно и для рассматриваемых регионов, и для Российской Федерации в целом. Между тем, оба региона, при сохранении текущих тенденций, не являются перспективными

с точки зрения добычи, поскольку существует большая совокупность месторождений, которые поддерживают среднемесячный дебит в целом по стране на высоком уровне.

Что касается такого важного показателя функционирования отрасли, как уровень обводненности добываемой нефти, то общепризнанное среднее значение его в РБ – 89–91 %. Обводненность существенно увеличивается по мере увеличения времени эксплуатации скважин (рис. 3).

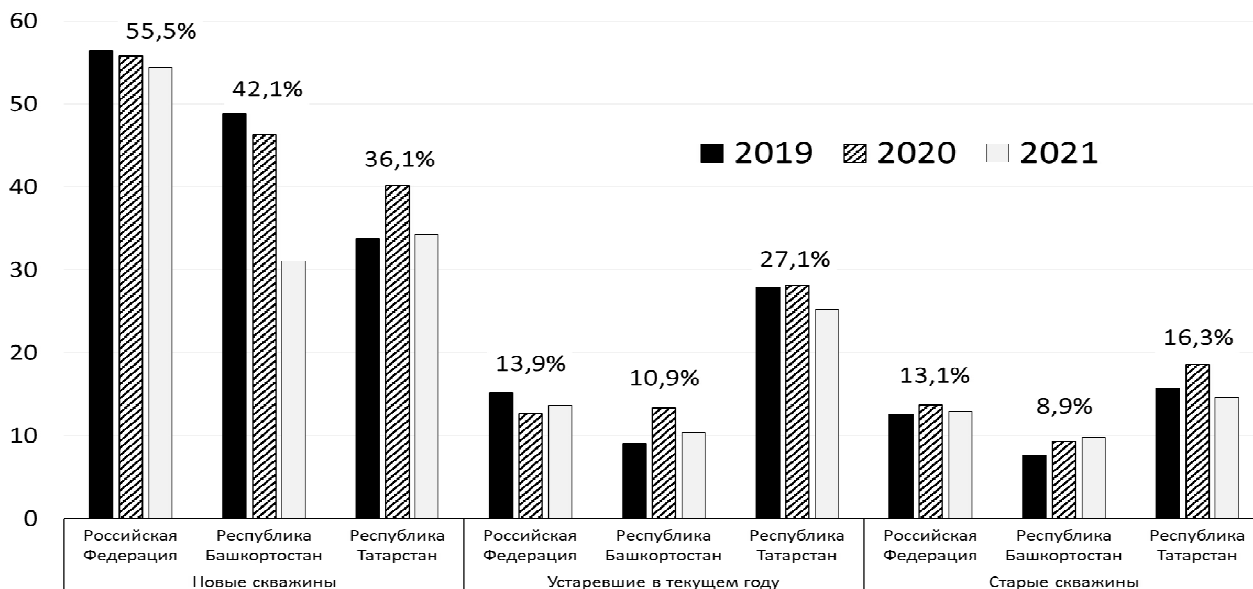

Рис. 3. Доля нефти в извлеченной из нефтяных скважин жидкости по категориям скважин (средние значения за 3 года), %

Представленный на рисунке показатель рассчитан путем деления двух: «Добыча нефти по категориям скважин» (количество добытой нефти обезвоженной, обессоленной и стабилизированной) на «Извлечено жидкости из нефтяных скважин по категориям скважин с начала года» [14] (количество извлеченной жидкости учитывается в полном объеме, включая нефть, воду, соли и механические примеси).

Сопоставление групп скважин по возрастам позволяет заключить, что резкое повышение обводненности характерно как в целом для России, так и, в особенности, для РБ, где на подавляющем большинстве объектов добычи ее значение превышает 90%. В отличие от этого, в Республике Татарстан снижение выхода нефти происходит медленнее, даже при учете того, что в жидкости новых скважин ее изначально всего около трети.

Обсуждение

Истощение коллекторов «активной» нефти в РБ в сочетании с ростом доли трудноизвлекаемой (и, в первую очередь, высоковязкой) ее части в геологических запасах требует применения инновационных методов добычи, основанных на новых физических принципах. Среди множества передовых методов особой перспективностью, по нашему мнению, обладает метод воздействия на призабойную зону пласта высокочастотным ЭМ-полем. Несмотря на десятилетия исследований, данный метод до сих пор считается экспериментальным.

Геологические запасы более чем 150 месторождений высоковязкой нефти на территории РБ (турнейский и фаменский ярусы) составляют более 700 млн тонн [19], остаточные запасы категорий А+В+С1 оцениваются в 151 млн тонн [3] (3,2 % от запасов по всей России) [22, 296–299], при этом извлекаемыми, при использовании доступных методов, считаются только около 30 млн тонн [16, 35–39]. Наибольшей вязкостью характеризуются пластовые нефти в терригенной толще нижнего карбона (до 34,6 мПа*с) и карбонатных отложениях нижнего карбона (до 35,3 мПа*с) [35]. Согласно данным ПАО АНК «Башнефть», на коллекторы с низкой

проницаемостью и содержащие высоковязкую нефть приходится около 43,6 % остаточных запасов в регионе [17].

Ряд крупных месторождений, содержащих в промышленных объемах высоковязкую нефть (Югомашевское, Арланское) и природные битумы (Кулбаевская, Чатбашевская [36], Калтаевская, Ивановская [21, 34–36] и другие площади), позволяют выделить из них первоочередные для внедрения ЭМ-технологий увеличения нефтеотдачи и определить суммарную долю от остаточных запасов, поддающихся ЭМ-воздействию. Помимо вышесказанного, целесообразно применение совокупности данных технологий («дожатие») на истощенных месторождениях РБ, наиболее перспективным из которых можно считать Ишимбайское.

Моделирование применения ЭМ-технологии на виртуальных скважинах в одном из программных пакетов позволяет спрогнозировать уровень повышения нефтеотдачи пласта (рис. 4), что, в свою очередь, даст возможность произвести сравнение эффективности данного метода (по КИН) с существующими традиционными технологиями разработки.

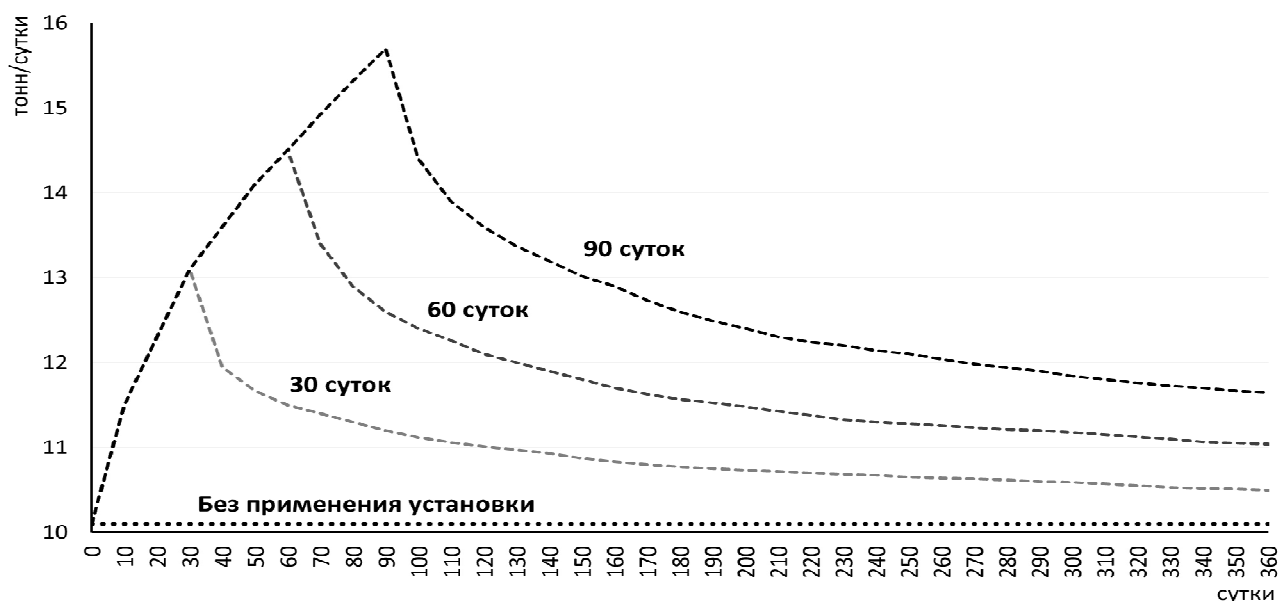

Рис. 4. Динамика текущего дебита эксплуатационной скважины при высокочастотном ЭМ-воздействии с различным временем обработки

Согласно рисунку, при установившемся режиме работы скважины (при введении в симулятор свойств нефти и условий добычи для одного из реальных месторождений) с дебитом 10 тонн в сутки, запуск экспериментальной установки приведет к повышению ежедневного объема добываемой нефти до 13 тонн на 30-е сутки, 14,4 тонн – на 60-е и 15,6 тонн – на 90-е. При отключении установки дебит уменьшается со все меньшей интенсивностью, возвращаясь к первоначальным значениям. При этом, по расчетам, суммарный годовой накопленный объем дополнительной добычи нефти при обработке высокочастотным ЭМ-полем при 30, 60 и 90 сутках работы установки, составляет соответственно 315, 632, 955 тонн (рис. 5).

Представляется возможным рассчитать примерный экономический эффект. В настоящее время (на конец января текущего года) 1 баррель марки Urals торгуется за 54 доллара США, обменный курс 1 доллара США – 69 российских рублей, 1 тонна нефти эквивалентна 7,33 баррелей. Следовательно, цена 1 тонны нефти – 27,3 тыс. рублей, а стоимость дополнительного годового объема нефти в случае работы установки в течении 90 дней составит 26,1 млн руб.

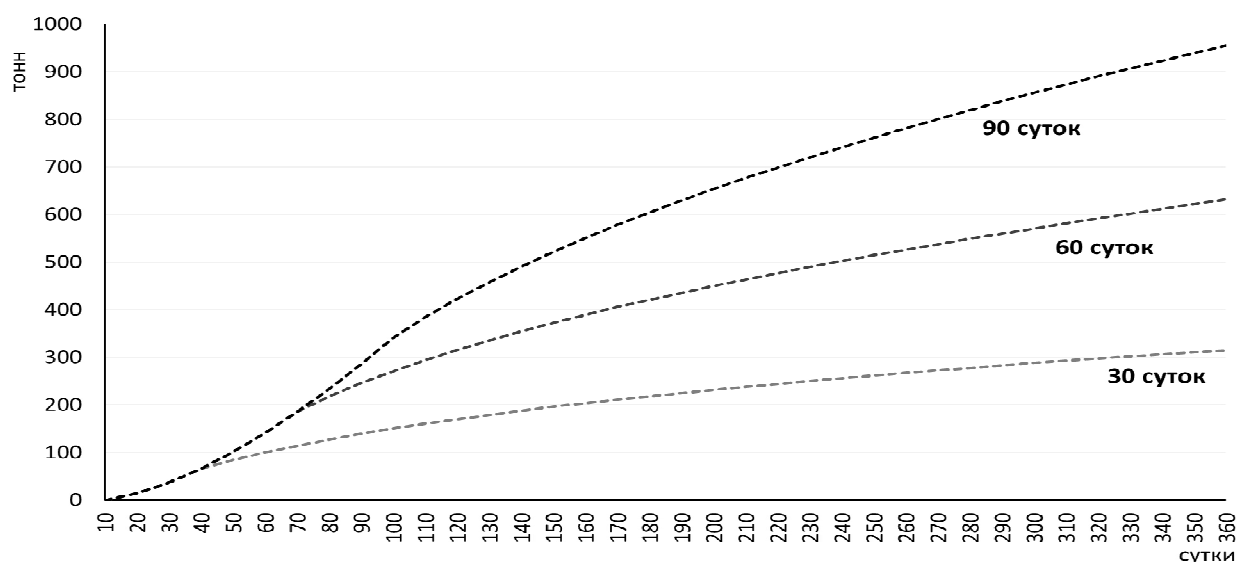

Рис. 5. Прирост накопленной добычи за счет ЭМ-воздействия по длительности работы установки

Предварительно затраты на изготовление установки (мощностью 60 кВт), в том числе антенно-фидерных устройств, контрольно-измерительных приборов и автоматики составят 5 млн рублей, а затраты на апробацию технологии, включая изготовление макетного образца генератора, проведение испытаний, разработку программных кодов для прогнозных расчетов эффективности и матрицы применимости (при изготовлении первого образца) – 6,5 млн рублей. Электрическая энергия за 90 суток (2160 часов) при мощности 60 кВт будет потреблена в объеме 129600 кВт, при стоимости 5,67 руб. за кВт в РБ для небольших потребителей затраты составят 735 тыс. руб. [33]. Таким образом, дополнительная прибыль с учетом прочих затрат составит около 9 млн руб. Срок окупаемости установки – около 1,5–2 лет с учетом ставки дисконтирования в зависимости от параметров скважины и условий добычи.

В процессе применения того или иного МУН себестоимость добываемой нефти характеризуется разным накоплением [1, 86–91]. Согласно литературным данным и результатам экспериментов, прирост КИН находится в диапазоне от 0,02 до 0,09 д. ед. (т.е. 2–9 п.п.) относительно начальных геологических запасов, охваченных разработкой, что позволит оперативно перевести в разряд извлекаемых не менее 30 млн тонн нефти по открытым в РБ месторождениям высоковязкой нефти.

В качестве первоочередного объекта для внедрения новой технологии следует обозначить месторождение с нефтесодержащими терригенными толщами нижнего карбона – Новоказинскую площадь Арланского месторождения (вязкость нефти – 23,2 мПа*с, текущий КИН – 0,38, проектный КИН – 0,43) [20, 28–34]. Извлекаемые запасы в целом по Арланскому месторождению – 440 млн тонн, а балансовые – 998 млн тонн.

Фокус внедрения новой технологии с целью интенсификации притока может быть направлен на средние и мелкие месторождения, поскольку, по прогнозным данным, именно они станут основными источниками поступления нефти в ближайшее десятилетие – степень их выработанности составит 75–79 %, что значительно выше, чем у крупных месторождений (92–93 %) [18].

Заключение

Устойчивое снижение нефтеотдачи в РБ обусловлено вступлением большей части месторождений в завершающую стадию разработки, а также отсутствием крупномасштабных проектов по увеличению нефтеотдачи трудноизвлекаемых запасов посредством внедрения принципиально новых технологий. Вследствие этого научно-теоретическая проработка, оценка экономической эффективности и опробование ЭМ-методов является чрезвычайно актуальной

задачей, решение которой позволит на десятилетия обеспечить высокорентную производственную специализацию и, тем самым, поддержку социально-экономической стабильности региона.

Несмотря на сложившиеся в настоящее время внешнеполитические проблемы, связанные с экспортом углеводородов и продуктов нефтехимии, разработку и апробирование инновационных методов интенсификации добычи трудноизвлекаемых запасов нефти необходимо проводить уже сейчас, чтобы в дальнейшем эффективно использовать их в промышленных масштабах, в том числе посредством тиражирования опыта применения на залежах в других регионах России с развитой добывающей инфраструктурой.

Литература

1. Андреев В.Е., Дубинский Г.С. Современное состояние структуры запасов нефти и динамики КИН, направления инновационных работ по обеспечению эффективного извлечения нефти // Акселерация инноваций – институты и технологии: сборник статей научного делового форума. 14–24 октября 2020 г. Уфа: ИСИ РБ, 2020. С. 86–91.
2. Башкирцева Н.Ю. Высоковязкие нефти и природные нефти // Вестник Казанского технологического университета. 2014. № 19. С. 296–299.
3. Борисов Д., Мустафин А. Перспективы дальнейшего развития нефтегазового сектора Республики Татарстан: возможности и риски [Электронный ресурс]. URL: <https://www.ngv.ru/upload/medialibrary/701/70114325019868e41dac423f2712b53e.pdf>
4. Государственный доклад о состоянии природных ресурсов и окружающей среды Республики Башкортостан (РБ) в 2011 г. Уфа: Министерство природопользования и экологии Республики Башкортостан (МПиЭ РБ), 2012. 366 с.
5. Государственный доклад о состоянии природных ресурсов и окружающей среды РБ в 2013 г. Уфа: МПиЭ РБ, 2014. 336 с.
6. Государственный доклад о состоянии природных ресурсов и окружающей среды РБ в 2014 г. Уфа: МПиЭ РБ, 2015. 326 с.
7. Государственный доклад о состоянии природных ресурсов и окружающей среды РБ в 2015 г. Уфа: МПиЭ РБ, 2016. 310 с.
8. Государственный доклад о состоянии природных ресурсов и окружающей среды РБ в 2016 г. Уфа: МПиЭ РБ, 2017. 316 с.
9. Государственный доклад о состоянии природных ресурсов и окружающей среды РБ в 2017 г. Уфа: МПиЭ РБ, 2018. 330 с.
10. Государственный доклад о состоянии природных ресурсов и окружающей среды РБ в 2018 г. Уфа: МПиЭ РБ, 2019. 276 с.
11. Государственный доклад о состоянии природных ресурсов и окружающей среды РБ в 2019 г. Уфа: МПиЭ РБ, 2020. 286 с.
12. Государственный доклад о состоянии природных ресурсов и окружающей среды РБ в 2020 г. Уфа: МПиЭ РБ, 2021. 287 с.
13. Государственный доклад о состоянии природных ресурсов и окружающей среды РБ в 2021 г. Уфа: МПиЭ РБ, 2022. 300 с.
14. Единая межведомственная информационно-статистическая система (ЕМИСС) [Электронный ресурс]. URL: <https://fedstat.ru/>
15. Информационно-аналитический материал к парламентским слушаниям на тему «О мерах по повышению нефтеотдачи пластов на период до 2035 года» / Аналитическое управление Аппарата Совета Федерации [Электронный ресурс]. URL: <http://council.gov.ru/media/files/YIHuUgiuXLuOJ8zkSzdwcSd3ifglgI0D.pdf>
16. Искрицкая Н.И., Макаревич В.Н. Необходимость ускоренного освоения месторождений тяжелых высоковязких нефтей на территории России // Георесурсы: научно-технический журнал. 2014. № 4. С. 35–39.
17. Искусство создания стоимости / Годовой отчет АНК «Башнефть» – 2013 [Электронный ресурс]. URL: https://bashneft.ru/files/iblock/313/GO_BN.pdf

18. Конторович А.Э., Эдер Л.В., Филимонова И.В. и др. Нефтяная промышленность исторически главных центров Волго-Уральской нефтегазоносной провинции, элементы их истории, ближайшие и отдаленные перспективы // Геология и геофизика. 2016. Т. 57. № 12. С. 2097–2114.
19. Котенев М.Ю. Повышение эффективности технологий извлечения запасов нефти в карбонатных коллекторах управляемым воздействием: автореферат дисс. ... канд. техн. наук: 25.00.17 / Котенев Максим Юрьевич. М., 2011. 25 с.
20. Лозин Е.В. Основные принципы разработки и перспективы разработки крупных нефтяных месторождений Башкортостана // Георесурсы. 2012. № 3. С. 28–34.
21. Масагутов Р.Х. Природные битумы и высоковязкие нефти востока Русской плиты (на примере Башкортостана) // Георесурсы: научно-технический журнал. 2007. № 4. С. 34–36.
22. Постников А.Л. Проблема добычи трудноизвлекаемых запасов нефти в России и современные методы ее решения // Бурение и нефть. 2018. № 12. С. 48–50.
23. Республика Башкортостан 2015–2017 гг.: статистический справочник. Уфа: Башкортостанстат, 2018. 24 с.
24. Республика Башкортостан 2016–2018 гг.: статистический справочник. Уфа: Башкортостанстат, 2019. 46 с.
25. Республика Башкортостан 2017–2019 гг.: статистический справочник. Уфа: Башкортостанстат, 2020. 62 с.
26. Республика Башкортостан 2018–2020 гг.: статистический справочник. Уфа: Башкортостанстат, 2021. 61 с.
27. Республика Башкортостан 2019–2021 гг.: статистический справочник. Уфа: Башкортостанстат, 2022. 63 с.
28. Республика Башкортостан в цифрах: статистический сборник. Уфа: Башкортостанстат, 2018. 156 с.
29. Республика Башкортостан в цифрах: статистический сборник. Уфа: Башкортостанстат, 2019. 180 с.
30. Республика Башкортостан в цифрах: статистический сборник. Уфа: Башкортостанстат, 2020. 168 с.
31. Республика Башкортостан в цифрах: статистический сборник. Уфа: Башкортостанстат, 2021. 157 с.
32. Справка о состоянии и перспективах использования минерально-сырьевой базы Республики Башкортостан на 15.03.2021 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rosnedra.gov.ru/data/Fast/Files/202104/2195ab34843883a09e87b4d96b3eba98.pdf?ysclid=lf0u4tqyc4536427696>
33. Тарифы на электроэнергию для малых предприятий и ИП (Республика Башкортостан, ООО «ЭСКБ», ноябрь 2022) [Электронный ресурс]. URL: <https://time2save.ru/tarify-na-elektroenergiu-dla-malih-predpriyatiy-i-ip?ysclid=lf0u7ciugi414451451>
34. Трофимчук Т.С. Статистическое исследование развития нефтяного комплекса Российской Федерации: монография. Уфа: УНЦ РАН, 2016. 172 с.
35. Тупицин А.М. Извлечение вязкой нефти из сложно-построенных залежей комплексными технологиями вытеснения (на примере Байтуганского месторождения): диссертация ... канд. техн. наук: 25.00.17 / Тупицин Андрей Михайлович. Бугульма, 2017. 131 с.
36. Успенский Б.В. Научно-методические основы поиска, разведки и освоения природных битумов: автореферат ... д-ра геол.-мин. наук: 25.00.12 / Успенский Борис Вадимович. Казань, 2005. 44 с.
37. Энергетическая стратегия Российской Федерации на период до 2035 года. Утв. распоряжением Правительства РФ от 9 июня 2020 № 1523-р [Электронный ресурс]. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202006110003?index=1&rangeSize=1>

Инструменты государственной поддержки развития аддитивных технологий в регионе

Instruments of State Support for the Development of Additive Technologies in Region

С. БАСИСТЫЙ, Е. НОВОСЕЛЬСКАЯ,
Е. КОВАЛЕВА

Басистый Сергей Геннадьевич, заместитель генерального директора по коммерческой деятельности АО «НПП «Радиосвязь» (г. Красноярск). E-mail: basistyysg@inbox.ru

Новосельская Екатерина Константиновна, магистрант Института машиноведения и мехатроники Сибирского государственного университета науки и технологий имени академика М.Ф. Решетнева (г. Красноярск). E-mail: ekaterinavasileva1998@mail.ru

Ковалева Елена Юрьевна, аспирант Института инженерной физики и радиоэлектроники Сибирского федерального университета (г. Красноярск). E-mail: kovaley_2314@mail.ru

Расширение глобальной конкуренции между ведущими странами за технологическое лидерство делает научно-технологическое развитие приоритетным направлением государственной научно-технологической политики. В рамках данной работы рассмотрены ключевые инструменты государственной и региональной поддержки развития аддитивных технологий и их структурирование по направлениям, как важнейшего драйвера научно-технологического развития.

Ключевые слова: научно-техническое развитие, аддитивные технологии, аддитивное производство, инструменты развития, адаптация.

Increasing global competition between leading countries for technological leadership makes scientific and technological development the most important priority for the state scientific and technological policy. Within the framework of this work, the key instruments of state and regional support for the development of additive technologies and their structuring in areas as the most important driver of scientific and technological development are considered.

Key words: scientific and technical development, additive technologies, additive manufacturing, development tools, adaptation.

Основные положения

1. Обобщено текущее состояние развития аддитивных технологий.
2. Предложены основные инструменты государственной поддержки развития аддитивных технологий.
3. Представлены региональные инструменты поддержки развития аддитивных технологий.

Введение

Создание региональных форм поддержки и развития инноваций, в том числе и аддитивных технологий, не может строиться без поддержки со стороны государства, основа которой – заинтересованность государственных структур в росте благосостояния экономики как страны, так и каждого региона. Аддитивные технологии, благодаря своей специфике, могут обеспечить конкурентоспособность России на высокотехнологичных рынках, главное – правильно подобрать инструменты государственной поддержки.

Методы

В России уже принят ключевой государственный документ, регламентирующий развитие аддитивных технологий – Стратегия развития аддитивных технологий до 2030 года [5]. Столь позднее принятие нормативного документа, регламентирующего развитие и формирование аддитивных технологий, можно связать с тем, что, должное внимание развитию аддитивного

производства в России стали уделять только начиная с 2014–2015 годов. В связи с чем создавать действенную систему инструментов государственной и региональной поддержки развития аддитивных технологий приходится создавать в условиях действия санкционных ограничений.

При рассмотрении региональных инструментов развития аддитивных технологий стоит выделять различные системы поддержки: финансовые; налоговые; инфраструктурные; научно-технические; институциональные; внешнеэкономические; маркетинговые.

Одним из предлагаемых инструментов является система финансовой поддержки. По своей структуре она достаточно стандартна для инновационных компаний и включает в себя такие направления, как:

- программы льготного кредитования высокотехнологичных производственных предприятий, внедряющих в технологическую цепочку аддитивные технологии, а также производящих продукцию для аддитивных производств;
- предоставление кредитных «каникул»;
- предоставление субсидий, дотаций и субвенций предприятиям, связанным с аддитивным производством;
- приобретение определенных товарных позиций, необходимых для аддитивного производства (программное обеспечение, оборудование, материалы и т.п.) по сниженной стоимости;
- государственное страхование рисков, связанных с внедрением аддитивных технологий на производстве;
- увеличение финансирования проектов, связанных с внедрением аддитивных технологий, а также проектов, связанных с созданием новых технологий, материалов и оборудования для аддитивного производства.

Финансовые инструменты смогут снизить барьеры для внедрения и развития аддитивных технологий на производстве, обусловленные значительной капиталоемкостью технологий, и разделить на начальном этапе риски, связанные с инновационной технологией, между государством и предприятием.

Такая форма региональной поддержки, как предоставление налоговых льгот, является одной из ключевых систем поддержки и определяет дальнейшее развитие отрасли. Отметим основные инструменты налоговой поддержки:

- налоговые льготы и налоговые «каникулы» для предприятий, внедряющих аддитивное производство, а также предприятий, производящих аддитивное оборудование и материалы для аддитивного производства;
- освобождение от налогообложения доходов при условии присутствия в производстве высокой доли деталей и изделий, изготовленных с использованием аддитивных технологий;
- введение льготных ставок обязательного страхования работников, непосредственно специализирующихся на аддитивном производстве;
- возмещение налога на добавленную стоимость с продукции, изготовленной с применением аддитивных технологий.

Также одной из важных форм поддержки аддитивных технологий выступают информационные инструменты:

- проведение конференций, презентаций, форумов на тему аддитивной промышленности;
- создание единых информационных ресурсов, с помощью которых каждое предприятие, заинтересованное во внедрении аддитивных технологий, может получить необходимые сведения;
- создание портала, на котором будет актуализироваться вся имеющаяся информация по аддитивным технологиям.

Увеличение восприимчивости к новым технологиям и скорости внедрения новых технологий на промышленных предприятиях осуществляется путем научно-технической деятельности. Основными инструментами, которые побуждают предприятия заниматься научно-технической деятельностью, являются:

- размещение госзаказа на аддитивное производство;

- стимулирование спроса на аддитивные технологии и продукцию, созданную с использованием 3D-печати;
- поддержка инжиниринга;
- определение научных разработок в области аддитивных технологий приоритетной задачей развития региона;
- создание кластеров развития аддитивных технологий;
- стимулирование внедрения аддитивных технологий на производственных предприятиях.

Кроме стандартных схем поддержки технологий, необходимо предусмотреть создание головного научно-исследовательского института по аддитивным технологиям, который мог бы регулировать деятельность аддитивной промышленности и оказывать ей научную и организационную поддержку в части прикладных исследований. Основываясь на том, что на территории России будет создано 180 ЦАТ, из которых 10 создаст ГК «Росатом» [1; 3; 4; 6], и принимая во внимание решение о создании ЦАТ АО «ИСС им. М.Ф. Решетнева», можно сказать, что в РФ создается необходимая инфраструктура для развития аддитивных технологий. Однако кадровый вопрос остается открытым, в связи с чем образуется высокая потребность в увеличении научно-исследовательского потенциала.

Данный инструмент (создание головного института) сможет сыграть ключевую роль в развитии аддитивных технологий в регионе, начиная от разработки ПО (самого большого «пробела» в настоящее время) до создания собственного оборудования. В рамках осуществления данного инструмента, возможно, будут привлечены специалисты ФГУП «ВИАМ» и создана техническая инфраструктура АО «РусАТ».

Одним из важных инструментов поддержки аддитивных технологий является создание институциональных систем:

- создание и разработка стандартов;
- создание системы технического регулирования.

Учитывая высокий потенциал развитых стран в сфере аддитивных технологий, возникает необходимость в развитии внешнеэкономической деятельности. Инструменты, создаваемые в рамках данной деятельности, должны обеспечивать международный трансфер технологий аддитивного производства и обеспечивать взаимодействия российских производителей 3D-оборудования и материалов с зарубежными исследователями.

В то же время, внешнеэкономическая деятельность должна ограничивать импорт зарубежного оборудования и материалов, чтобы создать условия для развития отечественных технологий. В рамках экспорта оборудования и материалов, наоборот, должна оказываться значительная помощь путем содействия в продвижении на иностранных рынках, оказании финансовой и имущественной поддержки, страховании рисков.

Еще одним инструментом развития аддитивного производства может стать научно-образовательная политика государства. Она заключается в поддержке и развитии программ аддитивного производства, а также в постановке целевых задач, решение которых должно проходить в рамках образовательного процесса (возможно, дополнительного). Примером такой задачи является создание программного обеспечения под запрос аддитивного производства (АП). Если эту задачу обозначить приоритетной и включить её в курс изучения программирования в рамках образовательного процесса, то значительно увеличится доля находимых решений и идей, что, в свою очередь, приведет к развитию аддитивного производства.

Результаты

Таким образом, все инструменты государственной поддержки развития аддитивных технологий можно подразделить на несколько блоков. Структура инструментов политики государства в области аддитивных технологий представлена в таблице.

**Структура инструментов государственной поддержки
аддитивных технологий**

Финансовые инструменты	Налоговые инструменты	Информационная поддержка	Инструменты поддержки научно-технической деятельности
– льготное кредитование; – предоставление субсидий, дотаций и субвенций; – страхование рисков; – увеличение финансирования	– налоговые льготы и «каникулы»; – освобождение от налогообложения доходов; – льготные ставки обязательного страхования работников	– проведение конференций, презентаций, форумов; – создание и распространение единых информационных ресурсов	– размещение госзаказа; – стимулирование спроса; – поддержка инжиниринга; – стимулирование внедрения аддитивных технологий
Инструменты институциональной поддержки	Научно-образовательная политика	Инструменты внешнеэкономической политики	
– создание системы технического регулирования; – создание и разработка стандартов; – создание инфраструктуры, направленной на поддержку АП; – поддержка проектов по внедрению АП	– поддержка и развитие образовательных программ аддитивного производства; – формулирование и постановка приоритетных задач для их решения в рамках образовательных программ	– содействие международному сотрудничеству в области АП; – содействие в продвижение экспортной продукции АП на международных рынках; – введение политики импортозамещения в области аддитивных технологий	

Также важно обозначить меры, которые могут быть предприняты региональными властями для активного внедрения новых технологий на своей территории.

В рамках исследования были предложены следующие инструменты региональной поддержки и развития аддитивных технологий:

- выделение развития аддитивных технологий как приоритетной задачи развития региона;
- вовлечение крупных промышленных структур региона в развитие АП путем активного участия в поддержке и финансировании проектов и исследований, связанных с аддитивными технологиями;
- вовлечение вузов региона в решение ключевых проблем развития аддитивных технологий. К примеру, создание программного обеспечения для АП является приоритетной задачей, и региональные власти могут и должны привлекать к ее решению местные вузы, налагая на последних ответственность за реализацию и развитие данного направления;
- развитие региональной системы взаимодействия образовательных учреждений и промышленных предприятий в области АП путем субсидирования создания новых рабочих мест для талантливых выпускников: когда на предприятии создается на год стажировочное место, половину за него платит регион из своего бюджета, половину доплачивает компания;
- проведение региональных конференций, форсайт-сессий, круглых столов с представителями предприятий края и России по тематике развития аддитивных технологий;
- создание региональных фондов и программ финансирования для развития малого наукоёмкого предпринимательства в сфере аддитивного производства.

Подводя итоги, можно отметить значимость государственного регулирования в области аддитивных технологий. Государство выполняет не только надзорную функцию, но и осуществляет стимулирование спроса на аддитивные технологии, осуществляет всестороннюю поддержку проектов модернизации производства, а также мотивирует частный бизнес и научно-образовательные учреждения к тому, чтобы принимать активное участие в распространении аддитивных технологий.

Сделанные выводы имеют практическую значимость и могут использоваться предприятиями и организациями при внедрении в структуру производства аддитивных технологий.

Необходимо подчеркнуть, что авторы исследования придерживаются взглядов, согласно которым развитие аддитивных технологий в значительной степени определяется уровнем научно-технологического развития как государства, так и региона. В данной научной работе исследование ведется на основе определения текущего состояния государства.

Заключение

Таким образом, формирование и стимулирование развития аддитивных технологий происходит путем создания необходимой инфраструктуры и формирования ключевых инструментов развития для проведения активной организационной и технической работы. Инструменты, выделенные в исследовании, позволят организациям минимизировать риски по организации самостоятельного внедрения аддитивных технологий на производстве.

Литература

1. Аддитивные технологии и новая промышленная революция [Электронный ресурс]. URL: <https://roscongress.org/sessions/kmu-2021-additivnye-tehnologii-i-novaya-promyshlennaya-revoljutsiya/about/>
2. Гарифуллин В.Ф., Новосельская Е.К., Новосельский Н.К., Ковалева Е.Ю. Барьеры, возникающие при развитии аддитивных технологий // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2022. № 6. С. 34–38.
3. Каблов Е.Н. Аддитивные технологии: настоящее и будущее [Электронный ресурс]. URL: <https://viam.ru/interviewd/5716>
4. Профессии Ростеха: специалист аддитивного производства [Электронный ресурс]. URL: https://rostec.ru/news/professii-rostekha-spetsialist-additivnogo-proizvodstva/?sphrase_id=4919935
5. Распоряжение Правительства РФ от 14.07.2021 г. № 1913-р «Об утверждении Стратегии развития аддитивных технологий в Российской Федерации на период до 2030 года» [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/401504208/?ysclid=lefip9bhmz457828837>
6. «РусАТ» стал учредителем российской Ассоциации развития аддитивных технологий [Электронный ресурс]. URL: https://rusatom-additive.ru/press-center/news/detail.php?ELEMENT_ID=49011

К вопросу о современных мерах поддержки промышленного производства (на примере Красноярского края)

To the Question of Modern Measures to Support Industrial Production (by the Example of the Krasnoyarsk Region)

**Н. СМИРНОВ, С. ЛАДЫЖЕНКО,
В. ПОЛУНИН, Р. ФИЛИМОНОВ**

Смирнов Никита Александрович, канд. полит. наук, старший научный сотрудник Научно-исследовательского центра пространственного развития Ангаро-Енисейского макрорегиона (г. Красноярск). E-mail: niksmirnov@list.ru

Ладыженко Сергей Николаевич, руководитель Научно-исследовательского центра пространственного развития Ангаро-Енисейского макрорегиона. E-mail: Ladyzhenko@gmail.com

Полунин Владислав Леонидович, ведущий специалист Научно-исследовательского центра пространственного развития Ангаро-Енисейского макрорегиона. E-mail: vlpolunin@mail.ru

Филимонов Родион Ярославович, ведущий специалист Научно-исследовательского центра пространственного развития Ангаро-Енисейского макрорегиона. E-mail: frodic@mail.ru

Цель исследования – описание комплекса существующих мер поддержки, доступных промышленным предприятиям в Красноярском крае. Установлены следующие задачи исследования: 1) определить современное состояние производственной промышленности Красноярского края; 2) кратко проанализировать существующие проектные инициативы, затрагивающие вопросы развития промышленного сектора в регионе; 3) установить и охарактеризовать существующие направления и входящие в них меры поддержки развития промышленности в Красноярском крае. Основу методологии настоящего исследования образуют методы теоретического исследования: анализа, синтеза, сравнения, обобщения, абстрагирования и сопоставления, дедуктивный, индуктивный методы. Материалами для работы послужили научные публикации отечественных авторов, данные Федеральной службы государственной статистики (Росстат), а также информация из СМИ.

Ключевые слова: поддержка бизнеса, развитие промышленности, меры поддержки, Красноярский край, инструменты инновационного предпринимательства, региональное развитие, конкурентоспособность.

The purpose of the study is to describe a set of existing support measures available to industrial enterprises in the Krasnoyarsk Territory. The following research objectives have been established: 1) to determine the current state of the production industry of the Krasnoyarsk Territory; 2) briefly analyze existing project initiatives affecting the development of the industrial sector in the region; 3) to identify and characterize the existing directions and the measures included in them to support the development of industry in the Krasnoyarsk Territory. The methodology of this study is based on the methods of theoretical research: analysis, synthesis, comparison, generalization, abstraction and comparison, deductive, inductive methods. The materials for the work were scientific publications of domestic authors, data from the Federal State Statistics Service (Rosstat), as well as information from the media.

Key words: business support, industrial development, support measures, Krasnoyarsk Territory, innovative entrepreneurship tools, regional development, competitiveness.

Основные положения

1. Описаны некоторые возможности и преимущества использования мер поддержки бизнеса.
2. Отражено современное положение промышленного производства в Красноярском крае.
3. Регион в последние годы подвержен отрицательным тенденциям снижения выработки промышленных производств.
4. Представлена система действующих мер поддержки промышленного производства Красноярского края.

Введение

На современном этапе в условиях активных санкционных ограничений в отношении отечественной экономики, особым рискам подвергаются хозяйственные процессы на предприятиях отечественной промышленности за счет влияния как прямых, так и косвенных ограничений. Наносимый предприятиям ущерб в некоторых случаях может приводить к катастрофическим финансовым потерям, определять расширение спектра испытываемых издержек, стать основой для формирования производственных потерь, лечь в основу нарушения всего хозяйственного процесса. При масштабировании данные процессы комплексно влияют на состояние всей отечественной экономики. Несмотря на подобные риски, промышленность России должна эффективно и оперативно реагировать на существующие воздействия, например, принимать во внимание некоторые инструменты, нацеленные на нивелирование последствий.

Актуальность исследования современных мер поддержки промышленного производства обуславливается тем, что при их эффективном и полномасштабном использовании отечественная промышленность получает дополнительный источник увеличения конкурентоспособности, обретения расширенного инновационного потенциала, диверсификации направлений деятельности. Государство в этом вопросе осуществляет комплексную выработку законодательных инициатив, обеспечивающих расширение спектра как прямых, так и косвенных мер поддержки промышленного сектора и отечественных производств. Актуальность изучения существующих мер поддержки промышленности в Красноярском крае обуславливается широкой диверсификацией структуры промышленных предприятий края, охватывающей топливную, энергетическую, пищевую, машиностроительную, металлообрабатывающую, лесную, горнодобывающую и другие направления промышленности; сохранение и усиленное развитие этих отраслей становится возможным при условии реализации мер государственной поддержки.

Цель исследования – описать комплекс существующих мер поддержки, доступных промышленным предприятиям в Красноярском крае.

Достижение поставленной цели исследования предполагает реализацию ряда следующих задач:

1. Определить современное состояние промышленности Красноярского края.
2. Кратко проанализировать существующие проектные инициативы, затрагивающие вопросы развития промышленного сектора в регионе.
3. Установить и охарактеризовать существующие направления и входящие в них меры поддержки развития промышленности в Красноярском крае.

Методы

Основу методологии настоящей работы образуют методы теоретического исследования: анализа, синтеза, сравнения, обобщения, абстрагирования и сопоставления, дедуктивный, индуктивный методы. Материалами для работы послужили научные публикации отечественных авторов, данные Федеральной службы государственной статистики (Росстат), а также информация из СМИ.

Результаты

Авторы считают, что принятая система мер поддержки промышленного производства Красноярского края является достаточной, может служить основанием для будущего его развития, помогает формировать все необходимые стимулирующие условия и выступает инструментом выравнивания финансово-экономического состояния региональной промышленности.

Обсуждение

В современной исследовательской практике наибольшее внимание, в контексте реализации мер поддержки экономических субъектов, уделяется вопросам применения специальных инструментов, стимулирующих развитие сектора малого и среднего предпринимательства. И хотя отечественная промышленность также может быть представлена сектором МСП,

крупнейшие предприятия также испытывают потребность в получении дополнительных льгот – в ином случае формируется разрыв, нарушающий устойчивость конкурентной среды. По мнению Н.М. Абдикеева и его соавторов, в период турбулентности экономики и влияния различных потрясений выработка дополнительных мер поддержки и послаблений становится одним из инструментов, предопределяющих сохранение системно значимых предприятий. В подобных условиях вмешательство государства в систему свободных экономических отношений позволяет создать условия сохранения рабочих мест, стимулировать долгосрочный рост экономики [1].

А.С. Узденова и Т.М. Борлакова считают, что государственная поддержка инновационно-ориентированных сфер экономической активности становится условием нивелирования высоких финансовых и инвестиционно-капитальных потерь, связанных с инвестированием компаний в инновационные преобразования [14]. Учитывая вышесказанное, получение отечественными предприятиями мер экономической поддержки создает все необходимые условия для оптимизации затрат и реализации перспективных проектных инициатив (в зависимости от конкретной меры и подразумеваемых под ней дотаций). В кризисные периоды использование мер поддержки неразрывно связывается с возможностями сохранения устойчивости бизнеса на долгосрочную перспективу.

С.П. Земцов, В.А. Барина и Р.И. Семенова определяют, что высокая зависимость отечественной экономики от ввозимых технологий, сырья и материалов создают почву, актуализирующую вопросы развития инструментов поддержки отечественного конкурентоспособного, производящего и развивающего отечественные продукты бизнеса – промышленные предприятия в этом контексте становятся одними из центральных объектов преобразований [5]. Е.С. Вылкова считает, что главным инструментом, успешно применяющимся в условиях влияния кризиса, становятся налоговые методы поддержки, связанные с введением послаблений и исключением уплаты ряда налогов, образующих серьезную расходную часть для любого бизнеса [2].

Мы считаем, что отечественные компании заинтересованы в получении любых из существующих мер поддержки: от косвенных консультационных, до прямых, связанных с финансированием, предоставлением оборудования и так далее. Учитывая последние события и изменения экономического уклада, рост издержек промышленного сектора и частичное падение его активности в первом полугодии 2022 г., меры поддержки при их должной реализации могут обеспечить достаточно серьезные стимулирующе-развивающие и активизирующие условия.

Уточним, что в структуре мер поддержки бизнеса можно выделить несколько сегментов доступных мероприятий, разделяющихся по участникам экономики; льготы и преференции, как правило, выделяются отдельно для сектора МСП, ИТ-компаний (и образующих инфраструктуру участников), промышленности, инновационных предприятий и др. категорий. В дополнение к ним определяются общедоступные меры поддержки, обладающие, как правило, косвенно воздействующим характером развития.

Стимулирование преобразований промышленного сектора Красноярского края актуально с точки зрения повышения конкурентоспособности региона, развития внутренних территориальных кластеров, объединяющих под собой интегрированные производственно-экономические системы. Экономика Красноярского края в условиях непрерывной реализации мер поддержки инновационного бизнеса стала вырабатывать относительно высокое (в ретроспективе самого региона) количество высокотехнологичной продукции.

В общей структуре ВРП Красноярского края на высокотехнологичную и наукоемкую продукцию в 2020 г. приходилось свыше 12 % от общих объемов выработки промышленности [6]. Однако при этом промышленность региона нуждается в реализации комплекса перестраивающих и стимулирующих преобразования мер; в целом регион обладает необходимой ресурсно-сырьевой и капитальной базой, однако нуждается в привлечении дополнительных кадровых ресурсов в целях развития высокотехнологичных производств. Негативным фактором для промышленности Красноярского края является ежегодное падение общей производительности труда на 2–3 %, что отражает неэффективность организуемых с участием занятого на производстве населения трудовых процессов. Кроме того, за 2018–2021 гг. уровень инновационной

активности субъектов предпринимательства снизился с 11,1 п.п. до 7 п.п.. Вероятным фактором, негативно повлиявшим на состояние инноваций в регионе, является достаточно длительное воздействие кризисно-рисковых факторов. В 2021 г. индекс промышленного производства в регионе составил 98,5 п.п. относительно предыдущего периода (2020 г.), что говорит об снижении активности и объемов выработки промышленного сектора Красноярского края. Наибольшее снижение показывают превалирующие в структуре экономики промышленные производства, среди которых активность снизилась на 3,1% [6].

Проведенный обзор экономических показателей, характеризующих состояние промышленности Красноярского края, указывает на общее снижение результатов и эффективности её деятельности. В связи с этим особенно актуальным становится продвижение действующих мер поддержки промышленности, а также их расширение в перспективе. В 2022 г. правительством Красноярского края были внесены некоторые корректировки в подготовленную программу развития сектора МСП и инновационной деятельности, действующей до 2030 г. Общая сумма предполагаемых инвестиционных вложений, ориентированных на развитие инноваций (в том числе в отношении промышленных производств, соответствующих критериям, составит 1694,4 млн руб.) [3]. Кроме того, в регионе действует специальный учрежденный некоммерческий государственный фонд развития промышленности, который предоставляет льготные займы (в рамках проектов финансирования, приобретения комплектующих, повышения производительности, развития лесоперерабатывающей отрасли), выделяет гранты в виде финансовой поддержки, а также сопровождает проекты развития (комплексная поддержка инновационных предприятий промышленного сектора Красноярского края) [7].

По мнению С.В. Санникова, в структуре экономики Красноярского края формируется особая инфраструктура поддержки инновационного предпринимательства, направленная на увеличение общей конкурентоспособности региона [12]. Вместе с тем деятельность организаций, содействующих развитию промышленного сектора в Красноярском крае, уже сегодня показывает достаточно высокие результаты – регион является девятым в России по уровню инновационной активности; рейтинговое агентство «ЭкспертРА» присвоило Красноярскому краю 12 место в рейтинге инновационных регионов по итогам 2020 года [13].

Заметим, что существующие противоречия между высокой инновационно-ориентированной активностью промышленности и снижением результатов деятельности промышленного сектора Красноярского края во многом могут быть эффективно нивелированы в случае обеспечения еще большей доступности инструментов поддержки.

Сегодня в Красноярском крае сформировано восемь ведущих направлений поддержки промышленного производства (рис. 1).

Обращаясь к рис. 1, произведем более детальное описание каждого из направлений:

1. Консультационная поддержка. Является косвенным инструментом поддержки промышленности, ориентируется на оказание консультационных, юридических и сопровождающих услуг, обеспечение информационной поддержки (предоставление информации и др.). В регионе можно выделить следующие инструменты консультирования по принципу «одного окна»:

- подбор мер финансовой поддержки;
- консультирование по мерам финансовой поддержки и другим возникающим вопросам;
- действие центра «Мой бизнес» (услуги «Центр кластерного развития», «Центр стандартизации и сертификации» и т.д.).

2. Налоговая поддержка. По мнению Б.И. Церемовой и её соавторов, налоговые способы поддержки становятся одними из наиболее значимых – их актуальность возрастает в периоды экономической турбулентности, когда бизнес нуждается в снижении налоговой нагрузки [16]. В регионе реализован следующий комплекс мер налоговой поддержки:

- пониженные ставки налога на имущество организаций;
- пониженные ставки налога на прибыль организаций, зачисляемого в бюджет края;

– пониженные ставки налогов для налогоплательщиков, впервые зарегистрированных в качестве ИП и перешедших на упрощенную систему налогообложения и (или) патентную систему;

- преференции для резидентов АЗРФ;
- преференции для резидентов ТОСЭР;
- преференции для резидентов ОЭЗ;
- пониженные ставки в рамках региональных инвестиционных проектов (Закон Красноярского края от 08.10.2020 № 10-4249) [4].

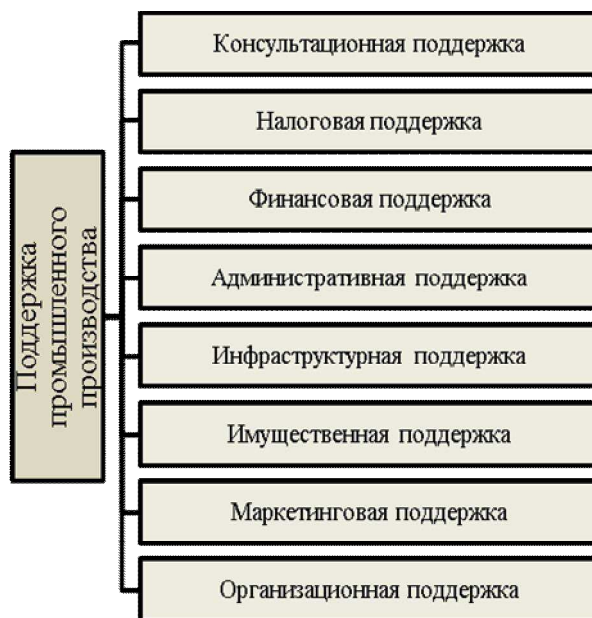

Рис. 1. Система мер поддержки промышленного производства Красноярского края (составлено авторами).

3. Финансовая поддержка. Является наиболее развитой и активно распространяющейся в регионе мерой. Подкрепляется достаточно объемными бюджетами по финансированию инновационных и промышленных преобразований экономики. Включает в себя следующие поддерживающие мероприятия-услуги:

- привлечение инвестора АНО «КРЕС»;
- услуги «Мой бизнес» (поручительство, услуги «Центр кластерного развития» и т.д.);
- работа со ФСИ (прямое финансирование);
- корпорация МСП (льготные кредиты, гарантии);
- ФРП РФ (льготные займы по программам «Проекты развития», «Комплекующие изделия», «Производительность труда», «Автокомпоненты», «Лизинг», «Маркировка товаров», «Формирование компонентной и ресурсной базы», «Приоритетные проекты», «Транспортное машиностроение», «Деревообработка с регфондами», «Займы с регфондами»);
- ФРП Красноярского края (льготные займы по программам «Проекты развития», «Комплекующие», «Лесопереработка», «Производительность», «Совместные займы с ФРП РФ»);
- возмещение части затрат на реализацию проектов в приоритетных отраслях, понесенных в течение 2 лет, в размере до 50 % произведенных затрат, но не более 15,0 млн руб. (в рамках государственной программы Красноярского края «Развитие малого и среднего предпринимательства и инновационной деятельности» № 505-п);
- отраслевые меры Минпромторга России (льготные займы, прямое финансирование);
- специальные инвестиционные контракты (СПИК);
- соглашения о защите и поощрении капиталовложений (СЗПК) (ФЗ от 01.04.2020 № 69-ФЗ) [15];

– промышленная ипотека (Постановление Правительства РФ от 06.09.2022 № 1570) и др. [9].

4. **Административная поддержка.** Формируется в системе интеграции «бизнес – власть». Объединяет в себе возможности по:

– включению проектов в перечень Ключевых инвестиционных проектов Енисейской Сибири;

– сопровождению промышленности;

– взаимодействию с региональными и муниципальными органами власти;

– разработке мер для поддержки предприятий;

– оказанию помощи в решении земельно-имущественных вопросов.

5. **Инфраструктурная поддержка.** Направлена на развитие внутренней инфраструктуры Красноярского края, а также создание стимулирующих обновление инфраструктуры условий. Инфраструктурная поддержка в регионе реализуется по следующим направлениям:

– предоставление бюджетных кредитов на инфраструктурные проекты (Постановление Правительства РФ от 14.07.2021 № 1190) [10];

– снижение задолженности субъекта за счет создания объектов инфраструктуры в целях реализации новых инвестиционных проектов (Постановление Правительства РФ от 19.10.2020 № 1704) [11];

– выделение субсидий из федерального бюджета в рамках государственной программы РФ «Комплексное развитие сельских территорий»;

– разработка и реализация отраслевых программы Красноярского края;

– действие системы межбюджетных трансфертов бюджетам муниципальных образований на государственную поддержку муниципальных комплексных проектов развития (создание необходимой инфраструктуры для проектов предприятий) в рамках государственной программы «Комплексное территориальное развитие Красноярского края» (№ 686-п) [8].

6. **Имущественная поддержка.** В регионе действует система предоставления земельных участков в аренду без проведения торгов. Выдача участков может осуществляться по ряду оснований (рис. 2):

Рис. 2. Основания для предоставления земельных участков в аренду без необходимости проведения торгов

Обращаясь к рис. 2, заметим, что реализация подобных мер позволяет обеспечить беспрепятственный доступ промышленных предприятий к территории и снижает потери времени и финансов от участия в торгах.

7. Маркетинговая поддержка. Включает в себя три ведущих направления: содействие по вопросам внешнеторговой деятельности (экспорт и импорт), аналитическая поддержка на основании данных таможенной статистики, удовлетворение запросов в области рекламно-информационной кампании (снятие сюжетов, осуществление публикаций, лицензионная программа, предоставление баннеров).

8. Организационная поддержка. В Красноярском крае реализуются мероприятия в сфере подбора кадров (в том числе за счет создания центра WordSkills, осуществляющего подготовку менеджеров по управлению проектами, сметчиков инженерно-строительной отрасли), кооперации с представителями крупнейших бизнес-структур, предоставления возможностей для участия в бизнес-миссиях региона.

Таким образом, результаты проведенного анализа показывают, что сегодня в Красноярском крае действует достаточно обширная система мер поддержки и сопровождения развития промышленного производства. Она включает в себя восемь направлений, комплексно охватывающих различные особенности организации хозяйственного процесса и построения взаимодействия бизнеса с внешними участниками.

Заключение

Мы считаем, что сформированные меры поддержки промышленного производства региона становятся основанием для будущего его развития, обеспечивают все необходимые стимулирующие условия и являются способом выравнивания финансово-экономического состояния. Следующим этапом развития поддержки промышленности в регионе становится распространение и масштабирование представленных мер, расширение охвата и продвижение возможностей участия на уровне как малых и средних, так и крупнейших субъектов предпринимательства.

Литература

1. Абдикеев Н.М., Богачев Ю.С., Донцова О.И. Поддержка промышленности и бизнеса в России в период пандемии COVID-19 // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. 2020. № 5. С. 92–99.

2. Вылкова Е.С. Поддержка экономических субъектов налоговыми способами и методами в зарубежных странах и РФ в условиях коронавируса // Вестник Забайкальского ГУ. 2020. Т. 26. № 5. С. 54–64.

3. Государственная программа Красноярского края «Развитие малого и среднего предпринимательства и инновационной деятельности» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.krasmsp.krskstate.ru/gosprogramm>

4. Закон Красноярского края от 08.10.2020 № 10-4249 «О реализации отдельных положений Налогового кодекса Российской Федерации в отношении региональных инвестиционных проектов» [Электронный ресурс]. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/2400202010260006>

5. Земцов С.П., Баринаова В.А., Семенова Р.И. Государственная поддержка высоких технологий и инноваций в России // Инновации. 2019. № 3. С. 33–44.

6. Красноярский край / Красноярскстат [Электронный ресурс]. URL: <https://krasstat.gks.ru/folder/27085>

7. НКО «Государственный фонд развития промышленности Красноярского края» [Электронный ресурс]. URL: <https://frp-krsk.ru/proekty/>

8. Постановление Правительства Красноярского края «О внесении изменения в постановление Правительства Красноярского края от 29.09.2021 № 686-п “Об утверждении государственной программы Красноярского края “Комплексное территориальное развитие Красноярского края”» [Электронный ресурс]. URL: <http://zakon.krskstate.ru/0/doc/92771>

9. Постановление Правительства РФ от 06.09.2022 № 1570 «Об утверждении Правил предоставления субсидий из федерального бюджета российским кредитным организациям на возмещение недополученных ими доходов по кредитам, выданным российским организациям и (или) индивидуальным предпринимателям на приобретение объектов недвижимого имущества в целях осуществления деятельности в сфере промышленности» [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_426166/92d969e26a4326c5d02fa79b8f9cf4994ee5633b/

10. Постановление Правительства РФ от 14.07.2021 № 1190 (ред. от 26.01.2023) «Об утверждении Правил предоставления, использования и возврата субъектами Российской Федерации бюджетных кредитов, полученных из федерального бюджета на финансовое обеспечение реализации инфраструктурных проектов» [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_391652/92d969e26a4326c5d02fa79b8f9cf4994ee5633b/

11. Постановление Правительства РФ от 19.10.2020 № 1704 [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_366059/92d969e26a4326c5d02fa79b8f9cf4994ee5633b/

12. Санников С.В. Развитие инновационного предпринимательства в Красноярском крае // Актуальные проблемы авиации и космонавтики. 2016. Т. 2. № 12. С. 286–287.

13. Топ-20 инновационных регионов [Электронный ресурс]. URL: https://raex-rr.com/country/region_potential/rating_of_regions_by_innovation_potential

14. Узденова А.С., Борлакова Т.М. Особенности государственной поддержки российского технологического бизнеса // Вестник Академии знаний. 2020. № 6. С. 254–263.

15. Федеральный закон «О защите и поощрении капиталовложений в Российской Федерации» от 01.04.2020 № 69-ФЗ [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_349045/?ysclid=lfwds4mg6750926294

16. Церенова Б.И., Гусейнов Р.Р., Федотова Г.В. Налоговая поддержка предпринимательства в экономике региона // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. 2017. № 4 (22). С. 253–259.

DOI: 10.34773/EU.2023.2.15

Основные положения организации разработки программы полного инновационного цикла развития аддитивных технологий в регионе

Main Provisions of the Organization of the Development of a Program for a Full Innovation Cycle for the Development of Additive Technologies in the Region

С. БАСИСТЫЙ, Е. НОВОСЕЛЬСКАЯ,
Н. НОВОСЕЛЬСКИЙ

Басистый Сергей Геннадьевич, заместитель генерального директора по коммерческой деятельности АО «НПП «Радиосвязь» (г. Красноярск). E-mail: basistyysg@inbox.ru

Новосельская Екатерина Константиновна, магистрант Института машиноведения и мехатроники Сибирского государственного университета науки и технологий имени академика М.Ф. Решетнева (г. Красноярск). E-mail: ekaterinavasileva1998@mail.ru

Новосельский Никита Константинович, экономист проектного офиса АО «НПП «Радиосвязь». E-mail: novoselskiy29@mail.ru

На текущий момент научно-технологическое развитие является ключевым фактором технологической независимости государства, выступает важнейшим приоритетным направлением государственной политики. В рамках данной работы предлагается рассмотреть возможность научно-технологического развития на уровне региона при формировании и реализации комплексных научно-технических программ полного инновационного цикла, при определении ключевых участников и их роли в реализации программ, с возможностью выделения организационных и управленческих принципов.

Ключевые слова: комплексные научно-технические программы полного инновационного цикла, аддитивные технологии, аддитивное производство, принципы развития, участники развития, научно-технологическое развитие.

At the moment, scientific and technological development is a key factor in the technological independence of the state, it is the most important priority direction of state policy. Within the framework of this work, it is proposed to consider the possibility of scientific and technological development at the regional level in the formation and implementation of complex scientific and technical programs of the full innovation cycle, in determining key participants and their role in the implementation of programs, with the possibility of highlighting organizational and managerial principles.

Key words: comprehensive scientific and technical programs of the full innovation cycle, additive technologies, additive manufacturing, development principles, development participants, scientific and technological development.

Основные положения

1. Обозначены ключевые участники комплексных научно-технических программ полного инновационного цикла;
2. Определены принципы развития комплексных научно-технических программ полного инновационного цикла;
3. Предложены основные направления формирования и реализации комплексных научно-технических программ полного инновационного цикла.

Введение

На сегодняшний день Стратегия социально-экономического развития Красноярского края до 2030 года предполагает переход к этапу инновационной социально-ориентированной экономики [8], инструментом выполнения которого могут являться комплексные научно-технические программы (далее – КНТП) полного инновационного цикла [6].

В перспективе развитие КНТП в Красноярском крае может стать мощнейшим инструментом развития региона. Так, предприятия края совместно с научными организациями и частным бизнесом могут образовывать систему, способную обеспечить разработку и реализацию продукции – с этапа фундаментальных и прикладных исследований до вывода готовой продукции на рынок. Вовлечение в КНТП крупных промышленных структур края может обеспечить устойчивое протекание реализации КНТП, а созданные новые организации в рамках реализации КНТП позволят в дальнейшем реализовывать новые программы с их участием, получая все новые компетенции.

Методы

С целью дальнейшего рассмотрения возможностей формирования и реализации КНТП по развитию аддитивных технологий в регионе необходимо определить ключевых участников. Так, на территории Красноярского края находятся промышленные предприятия следующих отраслей:

- ракетно-космической (АО «ИСС им. М.Ф. Решетнева», АО «Красмаш»),
- машиностроительной (АО «НПП «Радиосвязь», РЦКП «КАС»),
- металлургической и химической (АО «Красцветмет», АО «РусАЛ», АО «Норникель», ФГУП «ГХК»).

Для дальнейшего рассмотрения КНТП необходимо определить вклад возможных участников с разбиением на группы.

Участники КНТП:

- базовые предприятия – якорные участники – промышленные предприятия, специализирующиеся на профильных видах деятельности и занимающиеся производством высокотехнологичной и инновационной продукции;
- научно-исследовательские и образовательные организации – учреждения, специализирующиеся на исследованиях и разработках по профильным видам деятельности;
- инфраструктурные организации – организации, способствующие реализации КНТП, бизнес-инкубаторы, технопарки, промышленные парки, венчурные фонды, центры трансфера технологий, центры развития дизайна, центры энергосбережения, центры поддержки субподряда (субконтрактации);
- государственные и региональные органы власти – организации, использующие финансовые, налоговые, экономические инструменты поддержки.

Выделенные участники являются ключевыми при развитии КНТП. С целью дальнейшего определения возможности формирования КНТП на территории Красноярского края представим организации, которые формируют облик региона.

Красноярский край характеризуется высоким уровнем развития металлургического и машиностроительного комплекса, на его территории функционируют такие крупные предприятия, как АО «ИСС им. М.Ф. Решетнева», АО «Красмаш», АО «НПП «Радиосвязь», ООО «КрАЗ», АО «КраМЗ», ОАО «Красцветмет». Представленные организации будут являться основными участниками КНТП, так как именно на развитых отраслях, представителями которых являются данные предприятия, будет сосредоточено выполнение программы – т.е. от уровня готовности предприятий зависит сама возможность реализации КНТП на территории края.

Научно-исследовательские и образовательные организации – ведущие вузы края, способные обеспечить подготовку и переподготовку кадров по перспективным направлениям, а также осуществлять научные исследования необходимой тематики. На данный момент на территории края функционируют такие вузы, как СФУ и СибГУ им. М.Ф. Решетнева, ориентированные в большей степени на промышленное производство. Также стоит отметить такие научные организации, как ФИЦ Красноярский научный центр СО РАН с входящими в него институтом вычислительного моделирования, институтом физики им. Л.В. Киренского, институтом химии и химической технологии и специальным конструкторско-технологическим бюро «Наука» [2–4; 9].

Результаты

Ключевой задачей в ближайшей перспективе является развитие на территории Красноярского края одного из приоритетных центров в области аддитивных технологий и высоких технологий с целью реализации Стратегии развития аддитивных технологий в Российской Федерации на период до 2030 года [7]. Центр должен будет выполнять следующие задачи:

- развитие научных исследований по направлениям аддитивных технологий, финишной механической обработкой и т.п.;
- выполнение и поддержка проектов по приоритетным программам фундаментальной и прикладной науки, выполняемым вузами и промышленными предприятиями Красноярского края;
- подготовка/переподготовка квалифицированных специалистов и научно-педагогических кадров высшей квалификации в области аддитивных технологий и перспективных технологий;
- выполнение заказов предприятий на научно-исследовательские работы, разработка технологических рекомендаций, изготовление деталей и изделий;
- предоставление производственных услуг (производство штампов, пресс-форм, лопаток и т.д.);
- создание функциональных прототипов деталей и узлов в области машиностроения.

Инфраструктурные предприятия выступают преимущественно в качестве поддерживающих организаций, и по большей степени оказывают на развитие КНТП косвенное влияние. По своей сути они выступают площадками для проведения инноваций или представляют собой центры, где существуют благоприятные условия для развития. Соответственно, в данную категорию можно отнести КРИТБИ, городской инновационно-технологический инкубатор, Железнодорожный промышленный парк, кластер инновационных технологий, «Красноярский краевой фонд поддержки научной и научно-технической деятельности».

Деятельность государственных и региональных органов власти также является ключевой частью развития КНТП: в частности, их поддержка позволит снизить финансовую нагрузку на организации, привлекаемые для реализации программ. Основными участниками выступают Министерство экономического развития и инвестиционной политики Красноярского края, Агентство развития инновационной деятельности, Региональный центр поддержки предпринимательства, АО «Агентство развития бизнеса и микрокредитная компания», Центр поддержки экспортно-ориентированных малых и средних предприятий Красноярского края, Совет по развитию малого и среднего предпринимательства при губернаторе Красноярского края.

На основе представленных данных смоделируем формирование КНТП на территории Красноярского края по методологии SADT. На рисунке представлена диаграмма SADT, показывающая входы и выходы проекта, регуляторы и механизмы, задействованные в процессе формирования и реализации КНТП.

SADT-диаграмма составлена на основе имеющихся ресурсов, существующей научно-исследовательской базы и инфраструктуры региона. На данной модели представлено важное звено, которое должно формироваться при реализации КНТП – орган управления программой. Данным органом может являться координационный совет, который должен будет осуществлять координацию и мониторинг осуществления программ на территории края, взаимодействовать с организациями, непосредственно участвующими в реализации КНТП.

Стоит предусмотреть создание комиссии по КНТП, которая будет включать в свой состав ученых из различных областей науки. Созданный орган будет выполнять следующие ключевые задачи на стадии проработки:

- определять актуальность выбранного направления развития;
- соответствие темы приоритетному направлению Стратегии НТР;
- определять необходимость реализации КНТП;
- определять уровень социально-экономического развития;
- определять экономическую эффективность от реализации проекта для региона.

SADT-диаграмма формирования и реализации КНТП

Таким образом, КНТП позволит объединить предприятия, научные организации и органы государственной власти на территориальном уровне. Также развитие КНТП предоставит возможность организовать потоки высокотехнологичной продукции и услуг региона за его пределы.

Деятельность организаций в рамках КНТП должно строиться на единых организационных и управленческих принципах. В рамках работы были выделены основные принципы формирования и реализации КНТП в регионе:

- **принцип соответствия стратегическим целям.** При разработке основных стратегических целей КНТП необходимо учитывать, что они должны соответствовать политике региона, целевым установкам и общей концепции развития России. Соответствие стратегических целей – важнейший фактор формирования устойчивой структуры взаимодействующих предприятий, учреждений, институтов, стремящихся, с одной стороны, к повышению собственной индивидуальной конкурентоспособности, а с другой стороны, повышающих эффективность работы всех участников КНТП, а также региональную, муниципальную, отраслевую эффективность;

- **принцип единства управления** заключается в том, что КНТП необходим единый управленческий орган, участниками которого должны стать представители передовых производственных и научных организаций КНТП, представители региональной власти и других государственных надзорных органов;

- **принцип соответствия равнораспределённой модели управления КНТП**, которые имеют несколько равных промышленных центров разной специализации, вокруг которых базируются малые промышленные предприятия моноспециализации, взаимодействующие друг с другом. В рамках КНТП все участники взаимодействуют не только в пределах своего центра, но и между собой, тем самым увеличивая синергетический эффект и взаимопроникновение инновационных процессов;

- **принцип ограниченности размерности КНТП** (количество участников КНТП должно быть ограничено с целью эффективного управления);

- **принцип совместимости участников КНТП** заключается в соответствии участников целям, ресурсам и направлениям развития КНТП;

– **принцип взаимодействия, кооперации и конкуренции** заключается в том, что участники КНТП не только взаимодействуют в рамках технологических цепочек, но и конкурируют между собой, выдвигая более эффективные решения;

– **принцип информационного единства КНТП** характеризуется тем, что участники КНТП используют единые системы документооборота и ПО в рамках реализации программы.

Анализ основных принципов управления позволяет заметить закономерность: большой упор в формировании и управлении КНТП делается на ее специфику. Все организации, привлекаемые для реализации программ, взаимодействуют в рамках реализации одной идеи развития региона. КНТП основывается на повышении эффективности и производительности территории путем осуществления исследований, разработок и производства в крае, а также создании собственной ресурсно-производственной базы новых технологий.

Таким образом, на данный момент Красноярский край имеет компетенции, которые могут решать следующие актуальные проблемы:

– развитие производства материалов (как из металлов, так и из композиционных материалов) для новых производственных технологий;

– развитие ракетно-космической промышленности с внедрением новых производственных технологий;

– развитие наземных станций спутниковой и тропосферной связи, систем и аппаратуры фазовой навигации, угломерных навигационных комплексов и спутниковых систем.

Ориентируясь на вышеуказанные направления, в данной работе был предложен ряд механизмы в реализации данных направлений.

Так, в области создания новых металлических и композиционных материалов для новых производственных технологий регион в настоящее время обладает высоким уровнем научных и технических разработок. В частности, данные разработки находят отражения в трудах сотрудников кафедры института цветных металлов и металлургии СФУ, а также ресурсного центра коллективного пользования «Космические аппараты и системы», который располагается на территории СибГУ им. М.Ф. Решетнева. Стоит отметить, что при объединении научных разработок с опытом ведущих инженеров металлургической отрасли (АО «КрАЗ», АО «КраМЗ» и АО «Красцветмет») станет возможным создание предприятия, которое будет выступать одним из ключевых участников обеспечения материалами при реализации КНТП.

Одним из приоритетных направлений в области машиностроения в Красноярском крае является развитие ракетно-космической промышленности (РКП). На территории региона располагаются два ключевых предприятия, выпускающих высокотехнологичную продукцию ОПК и являющихся гарантами развития машиностроительного комплекса – АО «ИСС им М.Ф. Решетнева» и АО «Красмаш». На данный момент по данному направлению осуществляется крупный проект технического перевооружения, заключающийся в планомерном переходе от традиционного производства к аддитивному. При надлежащей поддержке со стороны региональной и государственной власти, в перспективе станет возможным сформировать КНТП по направлению развития РКП с использованием передовых производственных технологий.

Также стоит отметить, что освоение печати металлом и создания с использованием этой технологии деталей сложной геометрии также является одним из важнейших направлений. Так, ракетно-космическая промышленность и машиностроение, развитые на территории региона, требуют новых подходов к созданию уникальной и высокотехнологичной продукции, производство которой на данный момент является трудоемким и затратным.

В настоящее время развитие информационных и телекоммуникационных технологий становится невозможным без наземных станций спутниковой и тропосферной связи, в том числе систем и аппаратуры фазовой навигации, угломерных навигационных комплексов и спутниковых систем. Данное направление должно сыграть важную роль в развитии региона. В свою очередь, на территории края может разворачиваться реализация программы «Сфера» [5] (на мощностях предприятия АО «ИСС им М.Ф. Решетнева»). Опыт кооперации предприятий в области обеспечения спутниковой связи может оказаться важным при формировании КНТП.

Обсуждение

Выводы имеют практическую значимость и могут использоваться предприятиями и организациями при формировании и реализации КНТП полного инновационного цикла.

Необходимо подчеркнуть, что авторы исследования придерживаются взглядов, согласно которым развитие КНТП в значительной степени определяется уровнем научно-технологического развития как государства, так и региона. В данной научной работе исследование ведется на основе определения текущего состояния государства.

Также можно отметить, что реализация на территории Красноярского края хотя бы одной программы в указанной области может стать одной из важнейших основ социально-экономического развития региона. В свою очередь, речь идет о возможности развития КНТП по направлению «аддитивное производство». Существующие разработки в данном направлении являются актуальной задачей для красноярских вузов, у которых имеется сильная база в области прототипирования, материаловедения и робототехники (также стоит учитывать одно из приоритетных направлений – разработку ПО). В перспективе создание качественного ПО и его использование местными производителями аддитивного оборудования может стать прорывом не только для региона, но и для России.

Заключение

Таким образом, формирование и развитие КНТП происходит путем создания необходимой инфраструктуры и формирования ключевых инструментов развития, проведения активной организационной и технической работы. Также важным фактом является то, что полученные компетенции в ходе формирования и реализации КНТП позволят сформировать методику развития региона по всем приоритетным направлениям. Так выделенные в исследовании принципы позволят организациям минимизировать риски по формированию КНТП.

Литература

1. Гарифуллин В.Ф., Новосельская Е.К., Новосельский Н.К., Ковалева Е.Ю. Барьеры, возникающие при развитии аддитивных технологий // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2022. № 6. С. 34–38.
2. Зинов В.Г., Шуртаков К.В., Комаров А.В. Анализ практического опыта формирования комплексных научно-технических проектов // Экономика науки. 2018. Т. 4. № 4. С. 272–281.
3. Кузнецов В.М. Комплексные научно-технические программы и проекты как инструмент реализации научно-технической политики // Все о мясе. 2020. № 5S. С. 181–187.
4. Лялюцкая М.Ю. Формирование кластера аддитивных технологий в регионе // Сб. ст. по итогам Междунар. науч.-практич. конф. «Инновационное развитие как фактор конкурентоспособности национальных экономик». Стерлитамак, 17 июня 2018 г. С. 73–79.
5. Нестеров Е. Мы разрабатываем пять спутниковых группировок для «Сферы» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.roscosmos.ru/38498/>
6. Постановление Правительства РФ от 19.02.2019 № 162 «Об утверждении Правил разработки, утверждения, реализации, корректировки и завершения комплексных научно-технических программ полного инновационного цикла и комплексных научно-технических проектов полного инновационного цикла в целях обеспечения реализации приоритетов научно-технологического развития Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_318886/
7. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 14.07.2021 г. № 1913-р «Об утверждении Стратегии развития аддитивных технологий в РФ на период до 2030 г.» [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/401504208/?ysclid=lefip9bhmz457828837>
8. Стратегия социально-экономического развития Красноярского края до 2030 года [Электронный ресурс]. URL: http://econ.krskstate.ru/ser_kray/2030
9. Шепелев Г.В., Миронов Н.А. и др. КНТП: уроки реализации первого этапа и дальнейшие перспективы // Инноватика и экспертиза: научные труды. 2021. № 2. С. 101–120.

Разработка кредитной политики компаний в сфере телевизионного бизнеса

Development of Credit Policy of Companies in the Field of Television Business

А. КАЛИНИН, А. РУДЕНКО

Калинин Александр Ростиславович, д-р экон. наук, канд. тех. наук, профессор кафедры оценочной деятельности и корпоративных финансов Московского финансово-промышленного университета «Синергия»

Руденко Андрей Евгеньевич, аспирант Московского финансово-промышленного университета «Синергия». E-mail: rudenko1924@yandex.ru

Актуальность работы обусловлена тем, что от эффективности разработки кредитной политики компании зависят результаты управления дебиторской задолженностью и обеспечение финансовой устойчивости бизнеса компании (в данном случае, телевизионной компании). Целью статьи является определение основных направлений совершенствования процедуры разработки кредитной политики компаний в сфере телевизионного бизнеса. В процессе решения поставленных задач применялся метод систематизации в анализе литературы, посвященной разработке кредитной политики организации. В работе сформулированы основные рекомендации, направленные на повышение эффективности процедуры разработки кредитной политики телевизионных компаний. Определено, что разработка кредитной политики имеет высокую степень взаимозависимости с эффективностью управления дебиторской задолженностью.

Ключевые слова: кредитная политика, дебиторская задолженность, разработка кредитной политики, управление дебиторской задолженностью, финансовая устойчивость, телевизионный бизнес.

The relevance of the work is due to the fact that the results of managing receivables and ensuring the financial stability of the business of a television company depend on the effectiveness of the development of the credit policy of the company. The purpose of the article is to determine the main directions for improving the procedure for developing the credit policy of companies in the field of television business. In the process of solving the set tasks of scientific work, the systematization method was used in the analysis of literature, the results of which are devoted to the development of the organization's credit policy. The paper develops the main recommendations aimed at improving the efficiency of the procedure for developing the credit policy of companies operating in the television sector of the Russian economy. It has been determined that the development of a credit policy has a high degree of dependence on the effectiveness of receivables management.

Key words: credit policy, accounts receivable, credit policy development, accounts receivable management, financial stability, television business.

Введение

Актуальность научного исследования по выбранной проблематике обусловлена тем, что от эффективности разработки кредитной политики зависят результаты управления дебиторской задолженностью и обеспечение финансовой устойчивости бизнеса телевизионной компании. Поэтому целью работы является определение основных направлений совершенствования процедуры разработки кредитной политики компаний в сфере телевизионного бизнеса.

Для этого необходимо решение следующих задач:

- рассмотрение теоретических аспектов понятия «кредитная политика» для компании;
- определение роли разработки кредитной политики при обеспечении финансовой устойчивости бизнеса;
- перечисление факторов внутренней и внешней среды, влияющих на эффективность кредитной политики компании;

- анализ проблемы управления кредитной политикой и дебиторской задолженностью в современном телевизионном бизнесе;
- определение инструментов, механизмов и способов эффективного управления дебиторской задолженностью в рамках разработки кредитной политики компании.

Методы

В процессе решения поставленных задач научной работы применялся метод систематизации в анализе литературы, посвященной разработке кредитной политики организации. Для анализа предмета исследования использовались субъектно-объектный, структурно-функциональный подходы и методы системного анализа.

Результаты

Под понятием «кредитная политика» подразумевается система мероприятий, направленных на реализацию контроля за использованием кредитных средств. К кредитной политике организации относится деятельность по управлению взаимоотношениями с клиентами и заказчиками, в том числе работа по взысканию задолженности.

Дебиторская задолженность имеется практически у каждой коммерческой организации. Она формируется в процессе реализации продукции (товаров и услуг). Предоставляемый продукт заказчиком пока что не оплачивается, а задолженность по оплате записывается в дебиторскую задолженность. В дальнейшем необходим возврат денежных средств, чтобы компания могла продолжить финансировать свою операционную деятельность. Именно работа с дебиторской задолженностью, предоставляемой дебиторам (заказчикам), относится к реализации кредитной политики организации.

Исходя из этого, можно дать другое определение понятию «кредитная политика» – система управления дебиторской задолженностью, где формирование дебиторской задолженности связано с реализацией продукции и оплатой за нее после истечения определенных сроков, которые, в первую очередь, связаны с необходимостью передачи товара или работы/услуги дебитором конечному потребителю [6].

Разработка кредитной политики компании имеет влияние на обеспечение финансовой устойчивости бизнеса в том числе и в телевизионной сфере России. Это обусловлено следующими причинно-следственными связями [7]:

1. Формируется размер и структура оборотных средств предприятия;
2. Обеспечивается скорость оборачиваемости оборотных средств предприятия;
3. Повышается рентабельность оборотных средств предприятия;
4. Нормализуется длительность финансового цикла компании;
5. Обеспечивается высокий уровень ликвидности и платежеспособности компании.

Для эффективного управления кредитной политикой компании необходимо учитывать современные факторы внутренней и внешней среды, влияние которых обеспечивает результаты в инкассации дебиторской задолженности, стабилизации финансовой устойчивости бизнеса. Телевизионная сфера российской экономики в периоде 2022-2023 гг., как и многие другие отрасли сферы услуг, ощущает негативное воздействие факторов внешней среды, обусловленных появлением новых угроз и рисков.

Так, к основным внешним факторами, влияющим на разработку кредитной политики телевизионной компании, относятся:

- макроэкономическая конъюнктура телевизионного рынка экономики страны;
- вектор денежно-кредитной и монетарной политики Банка России при финансовом регулировании банковской системы и финансовых рынков;
- динамика уровня инфляции и цен на потребительских рынках;
- насыщенность, емкость и конкурентоспособность на рынке телевизионных услуг;
- отраслевая специфика и тенденции современного телевизионного бизнеса в России.

К основным внутренним факторам, влияющим на разработку кредитной политики телевизионной компании, относятся [10; 11]:

- организация управления взаимоотношениями компании с ее контрагентами;
- деловые качества и профессиональные навыки менеджмента организации;
- организация системы управления и контроля за дебиторской задолженностью организации;
- эффективность и результативность финансовой политики компании в обеспечении основной экономической деятельности оборотными средствами.

В рамках организации системы управления дебиторской задолженностью компании при разработке кредитной политики стоит включать следующие элементы [5]:

- организация аналитических процедур при оценке надежности и платежеспособности всех поставщиков и покупателей, состояние которых влияет на просроченные выплаты;
- организация бухгалтерского и управленческого учета дебиторской задолженности;
- организация аналитических процедур при оценке финансовых потерь компании от просроченных выплат дебиторской задолженности и влияния на финансовую устойчивость бизнеса;
- разработка управленческих решений и стратегии совершенствования системы управления дебиторской задолженностью компании.

Благодаря эффективному управлению дебиторской задолженностью предприятия обеспечивает скорость оборачиваемости оборотных средств, что влияет на платежеспособность, финансовую устойчивость и экономическую безопасность бизнеса. При управлении дебиторской задолженностью в особенности стоит обращать внимание на ранжирование финансового состояния покупателей, поставщиков и торговых дистрибьюторов [9].

Одной из проблем управления дебиторской задолженностью в компаниях в сфере телевизионного бизнеса является ее несвоевременное списание. Под несвоевременным списанием подразумевается просроченная дебиторская задолженность, которая возникает на 30-й день по окончании срока обязательного платежа согласно заключенным договорам или в случае, если дата платежа не определена после выписки счета на оплату. Тем самым формируется дебиторская задолженность, срок исковой давности которой истек [4].

Среди проблем несвоевременного списания дебиторской задолженности в системе бухгалтерского и налогового учета можно выделить [8]:

1. Отсутствует оценка кредитоспособности организаций и экономических субъектов, выступающих дебиторами;
2. Не разработан регламент по работе с просроченной дебиторской задолженностью;
3. Отсутствует достоверная информация о сроках погашения дебиторами своих обязательств;
4. Не сформирована целостная система по управлению дебиторской задолженностью, где функция инкассации и анализа дебиторской задолженности была бы распределена между разными подразделениями компании;
5. Отсутствуют оценка и анализ данных о финансовых затратах, связанных с увеличением объема дебиторской задолженности.

Также стоит учесть последствия, которые возникают из-за наличия просроченной дебиторской задолженности при обеспечении финансовой устойчивости компании [1]:

- снижается скорость оборачиваемости оборотных средств организации;
- появляются финансовые трудности при выплате заработной платы сотрудникам;
- появляются финансовые трудности и задержки в обеспечении своих обязательств перед финансовыми контрагентами и поставщиками;
- возникают трудности в осуществлении новых закупок товарно-материальных ценностей, пополнения запасов и формирования ресурсов для операционной деятельности компании.

Подтверждением важности проблемы управления дебиторской задолженностью для российских компаний является график на рисунке 1, где изображена динамика объема дебиторской задолженности и просроченной задолженности.

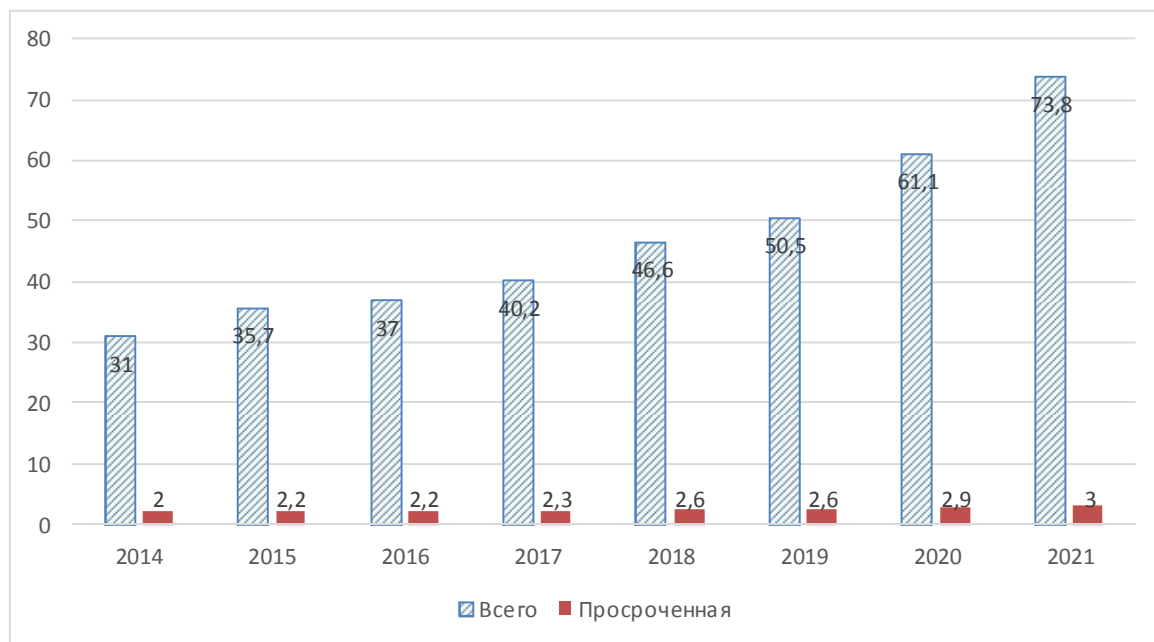

Рис. 1. Динамика общей и просроченной дебиторской задолженности в организациях (без субъектов малого предпринимательства), в трлн руб. [12]

Таким образом, объем просроченной дебиторской задолженности российских компаний в период с 2014 по 2021 гг. увеличился с 2 до 3 триллионов рублей.

Обсуждение

Для повышения эффективности управления дебиторской задолженностью предприятия при разработке кредитной политики необходимо применение следующего алгоритма, изображенного на рисунке 2.

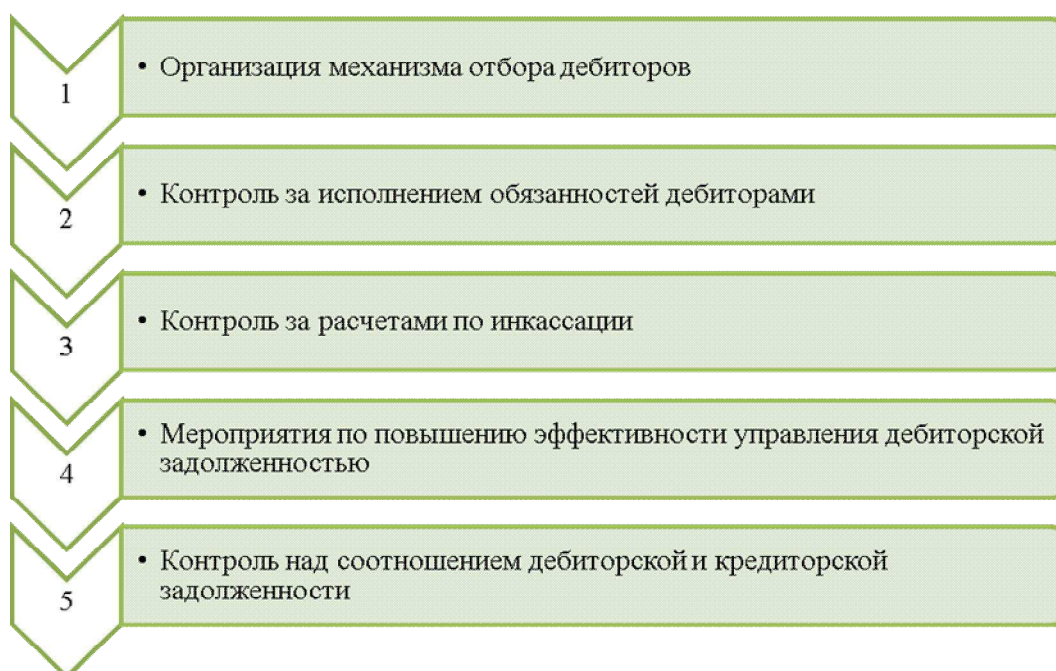

Рис. 2. Алгоритм совершенствования управления дебиторской задолженностью в организации

Также в процессе разработки кредитной политики в нее должны быть включены следующие инструменты управления дебиторской задолженностью:

- контроль состояние дебиторской задолженности, ее динамики и причин возникновения;
- постоянный мониторинг и оценка соблюдения кредитной политики компании, проведение при необходимости ее корректировки с целью оптимизации;
- ранжирование покупателей и заказчиков (дебиторов) по показателю их кредитного риска;
- определение размера и случаев предоставления скидок для дебиторов, проведение предварительной оценки их экономической эффективности для финансового состояния компании;
- формирование по сомнительным дебиторским задолженностям организации резервного капитала и фонда;
- применение в практике современных форм рефинансирования дебиторской задолженности и страхования по ней кредитных рисков.

При применении современных форм рефинансирования дебиторской задолженности все чаще используется метод факторинга. Его характеристикой выступает то, что происходит частичная оплата дебиторской задолженности покупателями, а оставшаяся часть оплачивается финансовым контрагентом, которым выступает банк. Преимуществом применения метода факторинга при управлении кредитной политикой компании в сфере телевизионного бизнеса выступает увеличение скорости оборачиваемости оборотных средств, что повышает ликвидность баланса, активов, а также платежеспособность организации.

Среди традиционных методов управления дебиторской задолженностью, которые эффективны в обеспечении финансовой устойчивости компании телевизионного бизнеса, можно отметить установку определенных условий кредитования дебиторов. Примером таких условий может быть, например, получение покупателем скидки в случае оплаты взноса по договору в течение 10 дней с момента получения услуги.

Управление дебиторской задолженностью компании предполагает постоянный анализ оборачиваемости средств на счетах. При возникновении отрицательной динамики можно говорить о снижении финансовой устойчивости бизнеса, поскольку от этого зависит формирование необходимых значений коэффициентов ликвидности телевизионной компании [2].

Заключение

Таким образом, принятие грамотных мер по повышению качества управления расчетами с дебиторами и кредиторами позволяет эффективно и оперативно управлять производством, положительно влияет на финансовое состояние компании. В процессе проведенного научного исследования нами разработаны основные рекомендации, направленные на повышение эффективности процедуры разработки кредитной политики компаний, функционирующих в телевизионной сфере экономики России.

Кредитная политика компании в значительной степени зависит от эффективности управления дебиторской задолженностью, результаты которой влияют на обеспечение финансовой устойчивости бизнеса. Поэтому путь к совершенствованию кредитной политики организации лежит через применение инструментов в повышении эффективности управления дебиторской задолженностью.

Литература

1. Алехина Т.С. Кредитная политика как источник финансовой устойчивости компании // Вектор экономики. 2019. № 6 (36). С. 154.
2. Алехина Т.С. Кредитная политика как инструмент эффективной стратегии компании // Вектор экономики. 2019. № 2 (32). С. 62.

3. Данилушкина И.Д., Калмыкова М.А. Кредитная политика и ее влияние на финансовое состояние компании // Сб. трудов конф. «Право, экономика и управление: теория и практика». Чебоксары, 12 мая 2022 г. Чебоксары: ИД «Среда», 2022. С. 207–214.

4. Катайкина Н.Н. Использование кредитной политики в управлении дебиторской задолженностью организации // Материалы науч.-практич. конф. «Актуальные проблемы социально-экономического развития общества». Саранск, 21 ноября 2018 г. Саранск: «Партнер», 2019. С. 242–246.

5. Лазарева О.С., Советов И.Н. Управление дебиторской задолженностью предприятий // Век качества. 2020. № 4. С. 84–94.

6. Маркелов Е.А. Разработка кредитной политики компании в современных условиях // Бенефициар. 2019. № 41. С. 17–18.

7. Мусостова Д.Ш., Мусостов З.Р., Адизов А.С. Кредитная политика и ее влияние на состояние компании // Сб. ст. науч.-практич. конф. «Право, экономика и управление: состояние, проблемы и перспективы». Чебоксары, 2022. С. 107–114.

8. Новичкова О.В. Инструменты управления кредитной политикой компании // Сб. ст. конф. «Актуальные проблемы финансирования и налогообложения АПК в условиях глобализации экономики». 2020. С. 84–87.

9. Самарская Т.В. Управление дебиторской задолженностью в системе финансового менеджмента предприятия // StudNet. 2020. Т. 3. № 11. С. 87.

10. Федотова М.Ю. Повышение эффективности кредитной политики организации // Сб. ст. науч.-практич. конф. «Бухгалтерский учет, анализ, аудит и налогообложение: проблемы и перспективы». Пенза, 2022. С. 174–179.

11. Филатова О.А., Чугунов В.А. Управление кредитной политикой коммерческой организации // Материалы Междунар. науч.-практич. конф. «Современные проблемы экономического развития предприятий, отраслей, комплексов, территорий». Хабаровск, 2019. С. 432–436.

12. Финансы организаций / Росстат [Электронный ресурс]. URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/finance>

Финансовое положение организаций малого бизнеса в Республике Башкортостан и их государственная поддержка в современных условиях

Financial Situation of Small Businesses organizations in the Republic of Bashkortostan and their State Support in Modern Conditions

**Ю. ЗАПОЛЬСКИХ, Г. САЛИМОВА,
А. ВАСИЛЬЕВА, Л. БАЛАШОВА**

Запольских Юлия Альфредовна, канд. экон. наук, доцент кафедры финансов, анализа и учетных технологий Башкирского государственного аграрного университета (БГАУ). E-mail: banam74@mail.ru

Салимова Гузель Анасовна, канд. экон. наук, доцент кафедры финансов, анализа и учетных технологий БГАУ. E-mail: salimovaguzel997@gmail.com

Васильева Ангелина Олеговна, магистрант кафедры финансов, анализа и учетных технологий БГАУ. E-mail: angelinka.ovchinnikova@mail.ru

Балашова Лейсан Фаритовна, магистрант кафедры финансов, анализа и учетных технологий БГАУ. E-mail: balashova.leysa@mail.ru

Статья посвящена изучению финансового положения предприятий малого и среднего бизнеса, а также оказанию государственной поддержки данной отрасли народного хозяйства. Малый бизнес дает около 30 % ВВП страны, в нем заняты около 28 млн чел. Однако предприятия малого бизнеса сталкиваются с проблемой ухудшения своего финансового положения. Это требует немедленного реагирования со стороны государства и оказания поддержки данной отрасли.

Ключевые слова: *малый бизнес, финансовое положение, эффективность деятельности, государственная поддержка, меры поддержки.*

The article is devoted to the study of the financial situation of small and medium-sized businesses, as well as the provision of state support for this sector of the national economy. Small business refers to the sector of the economy that provides about 30 % of the country's GDP, it employs about 28 million people. However, small businesses face the problem of deteriorating their financial situation. This requires an immediate response from the state and support for this industry.

Key words: *small business, financial situation, performance efficiency, state support, support measures.*

Введение

Эффективное функционирование любого субъекта малого предпринимательства подразумевает грамотную организацию управления финансами.

Как правило, финансовое управление субъектов малого предпринимательства включает в себя вопросы, связанные с банковским кредитованием, управлением денежными средствами, дебиторской и кредиторской задолженностью.

Методы

Малый и средний бизнес сегодня влияет на экономический рост Республики Башкортостан, уровень занятости населения и социально-экономическое положение региона. Эта сфера

включает в себя более 128 тыс. предприятий, которые формируют 31,8 % ВРП Республики Башкортостан и обеспечивают работой 23,9 % населения региона [6].

Устойчивое функционирование предприятий малого и среднего бизнеса сегодня играет огромную роль в социально-экономическом развитии. Однако в данной отрасли имеются проблемы и ограничения, к которым можно отнести:

- рыночные ограничения – низкий спрос на продукцию малого бизнеса, высокая конкуренция, высокие барьеры при входе на рынок;
- ресурсные ограничения – нехватка производственных ресурсов, недоступность тех или иных видов сырья, невозможность привлечения квалифицированных сотрудников;
- правовые ограничения – несовершенство нормативно-правовой базы в сфере малого бизнеса;
- финансовые ограничения – сложность привлечения финансовых ресурсов для текущей деятельности, неразвитость механизмов финансово-кредитной;
- информационные ограничения – недостаточность или отсутствие информации о ситуации на рынках, конкуренции на рынке;
- налоговые ограничения – высокая налоговая нагрузка на малый бизнес [1, 26].

В связи с указанными ограничениями ухудшается финансовое положение предприятий малого и среднего бизнеса, они становятся более уязвимыми к различным рискам и факторам влияния.

Результаты

На начало 2023 г. в Республике Башкортостан зарегистрировано 128,3 тыс. предприятий малого бизнеса. Их количество увеличилось по сравнению с уровнем 2021 г. на 4,2 %.

Численность населения, занятого в данной отрасли, составляла в 2021 г. более 300 тыс. чел.

Основная доля работников приходится на торговлю – 37,4 % занятых, строительство – 10,7 %, в обрабатывающие производства – 7,8 %.

В социальной отрасли Республики Башкортостан функционирует 340 субъектов малого и среднего бизнеса – это второе место по стране.

В таблице 1 представлены основные экономические показатели развития малого и среднего бизнеса [8].

Таблица 1

Экономические показатели малого и среднего бизнеса в Республике Башкортостан

Показатели	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2021 г. в % к 2019 г.
Среднесписочная численность работников (без внешних совместителей), человек	300177	329829	303478	101,1
Средняя численность внешних совместителей, человек	784	774	778	99,23
Средняя численность работников, выполнявших работы по договорам подряда и другим договорам гражданско-правового характера, человек	4769	4846	4829	101,26
Среднемесячная заработная плата, рублей	22360	24560	26585	118,89

Как видно из приведенных данных, численность занятых в отрасли малого и среднего бизнеса увеличилась на 1,1 %, при этом численность совместителей снизилась на 0,76 % в 2021 г. по сравнению с 2019 г. А вот численность работников, работающих по договорам гражданско-правового характера, увеличилась по сравнению с 2019 г. на 1,26 %.

Кроме этого, одним из основных показателей финансового положения предприятий малого бизнеса выступает оборот предприятий данной отрасли. В таблице 2 приведен анализ оборота предприятий данной отрасли [8].

Таблица 2

Обороты предприятий малого и среднего бизнеса

Показатели	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2021 г. в % к 2019 г.
Обороты микропредприятий, млрд руб.				
Российская Федерация	24 251,9	31 739,6	27 295,4	112,55
Приволжский федеральный округ	3 937,9	4 779,6	4 738,7	120,34
Республика Башкортостан	425,6	585,7	476,5	111,96
Обороты малых предприятий, млрд руб.				
Российская Федерация	52 963,9	56 093,5	57 197,2	107,99
Приволжский федеральный округ	7 751,6	8 628,4	9 352,2	120,65
Республика Башкортостан	906,0	1 029,6	979,0	108,06
Оборот средних предприятий, млрд руб.				
Российская Федерация	7 886,6	9 813,5	12 094,6	153,36
Приволжский федеральный округ	1 319,9	1 570,3	1 914,5	145,05
Республика Башкортостан	112,0	149,9	161,2	143,93

Как видно из данных таблицы 2, оборот микропредприятий в 2021 г. по сравнению с 2019 г. вырос на 12,55 % в РФ, в Приволжском федеральном округе на 20,34 %, и в Республике Башкортостан на 11,96 %.

Обороты малых предприятий в РФ в 2022 г. увеличились на 7,99 %, в Приволжском федеральном округе – на 20,65 %, в Республике Башкортостан – на 8,06 %.

Обороты средних предприятий также имеют тенденцию увеличения – в 2022 г. по сравнению с 2019 г. обороты выросли в РФ на 53,36 %, в Приволжском федеральном округе – на 45,05 %, в Республике Башкортостан – на 43,93 %.

Наибольший прирост оборота получил в анализируемом периоде средний бизнес. Темпы роста оборотов микропредприятий в Республике Башкортостан ниже, чем в среднем в РФ и Приволжском федеральном округе, при этом темпы роста оборотов малых предприятий выше, чем в РФ и в ПФО. По темпам роста оборотов средних предприятий Республика Башкортостан немного уступает показателям РФ.

В таблице 3 рассмотрены показатели сальдированного финансового результата [8].

Как видно из данных таблицы 3, сальдированный финансовый результат малых предприятий в 2021 г. по сравнению с 2019 г. в РФ вырос на 68,19 %, в ПФО – на 86,63 %, в Республике Башкортостан – в 2,31 раз. Сальдированный результат микропредприятий в 2021 г. по сравнению с 2019 г. в РФ вырос на 49,56 %, в ПФО – на 65,56 %, в Республике Башкортостан – на 53,57 %. Сальдированный финансовый результат деятельности средних предприятий в 2021 г. по сравнению с 2019 г. в РФ вырос в 3,03 раза, в ПФО – в 3,55 раза и в Республике Башкортостан – в 2,85 раза.

Таким образом, можно сделать выводы о том, что финансовое положение малого и среднего бизнеса улучшилось. Это связано с проводимой государством политикой по поддержке бизнеса в данной отрасли.

Таблица 3

Сальдированный финансовый результат деятельности предприятий малого и среднего бизнеса

Показатели	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2021 г. в % к 2019 г.
Сальдированный финансовый результат деятельности предприятий малого и среднего бизнеса				
Российская Федерация	3 117 020	3 943 047	5 242 415	168,19
Приволжский федеральный округ	355 671	508 002	663 783	186,63
Республика Башкортостан	22 689	43 186	52 624	231,94
Сальдированный финансовый результат деятельности микропредприятий				
Российская Федерация	1 961 319	2 420 946	2 933 327	149,56
Приволжский федеральный округ	208 981	285 810	345 982	165,56
Республика Башкортостан	18 334	26 024	28 155	153,57
Сальдированный финансовый результат деятельности средних предприятий				
Российская Федерация	292 248	594 493	886 826	303,45
Приволжский федеральный округ	42 300	86 326	150 281	355,27
Республика Башкортостан	3 378	7 780	9 629	285,05

Чтобы решить проблемы развития малого бизнеса в РФ, государственными властями предприняты следующие меры [2, 722]:

- предоставлены налоговые каникулы индивидуальным предпринимателям (производственные и бытовые услуги);
- снижена ставка на налоги по режиму УСН по доходам с 6 до 1 %;
- расширен доступ организаций МСП к участию в закупках, которые организуют государственные и муниципальные организации;
- расширена поддержка в виде грантов для предприятий малого бизнеса, которые применяют в деятельности инновационные технологии;
- государством разрешено расширить перечень ВЭД (видов экономической деятельности);
- стало возможным снижение избыточного антимонопольного контроля и др.

Таблица 4

Меры поддержки сферы малого и среднего предпринимательства

Финансовая	Выдача молодежи грантов для открытия своего бизнеса, а также других видов поддержки молодежного предпринимательства в стране.
	Государство занимается созданием гарантийных фондов в целях представления поручительств по обязательствам, таким как кредиты, займы, лизинг и др.
	Помощь в открытии микрофинансовых организаций, которые обслуживают малый и средний бизнес с целью облегчить получение средств малым и средним бизнесом, снизить процент по кредитам и займам, а также увеличить сроки возврата заемных средств.
Имущественная	Создание бизнес-инкубаторов, технопарков, а также промышленных парков.
	Создание центра поддержки экспорта предприятиями малого и среднего бизнеса.
Информационно-консультационная	Государство создает и развивает инфраструктуру информационной и консультационной поддержки сферы малого и среднего бизнеса.
	Информационные, маркетинговые и др. компании, оказывающие консультационные услуги предпринимателям.
Прочие формы	Программы муниципального характера.
	Помощь социальному виду предпринимательской деятельности, а также создание центров социальных инноваций.

Основные меры государственной поддержки сферы малого и среднего предпринимательства представлены в таблице 4 [5, 98].

Таким образом, государственная поддержка развития малого и среднего бизнеса необходима для существования данной отрасли, и позволит сохранить рабочие места, даст возможность дальнейшего развития.

В 2021 г. на реализацию этих проектов было направлено 735,7 млн руб. из бюджета РФ. Кроме финансовой поддержки, малому и среднему бизнесу оказывается и нефинансовая поддержка – это консультации, льготы и др.

Необходимо и далее поддерживать малый и средний бизнес в условиях СВО, санкций и сложной геополитической ситуации. Необходимо расширять государственно-частное партнерство, активнее привлекать предприятия малого и среднего бизнеса к участию в государственных контрактах и др.

Заключение

Таким образом, сфера малого и среднего бизнеса играет огромную роль в социально-экономическом развитии страны. Финансовое положение предприятий малого и среднего бизнеса можно охарактеризовать как сравнительно устойчивое, так как они обладают большей гибкостью, чем крупный бизнес. Для развития малого и среднего бизнеса необходимо и далее увеличивать поддержку государства, развивать государственно-частное партнерство и расширять участие предприятий в государственных контрактах.

Литература

1. Волкова И.А., Попова А.Ю. Современные проблемы малого и среднего бизнеса в России // Электронный журнал «Концепт». 2022. № S4. С. 6–10.
2. Габидуллина О.Ф. Анализ влияния деятельности малых предприятий на социально-экономическое развитие Республики Башкортостан [Электронный ресурс]. URL: <https://portalnp.snauka.ru/2019/06/10340>
3. Запольских Ю.А., Лубова Т.Н., Ларина В.В., Гатина Г.Р. Государственная поддержка малого и среднего бизнеса в РФ // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2022. № 6. С. 113–117. DOI: 10.34773/EU.2022.6.19.
4. Ишмухаметов Э.М., Ризванова М.А., Мурзина Э.Ф. Повышение эффективности инвестиционной деятельности субъектов малого бизнеса (на примере участия компаний в региональных проектах) Вестник УГНТУ. Наука, образование, экономика. Серия: Экономика. 2022. № 4. С. 70–77.
5. Левшукова О.А., Захарова Д.П., Клевцова Д.В. Основные направления государственной поддержки малого и среднего бизнеса в РФ на 2022 год // Вестник Академии знаний. 2022. № 50 (3). С. 197–202.
6. Распоряжение Правительства РФ от 02.06.2016 № 1083-р (ред. от 30.03.2018) «Об утверждении Стратегии развития малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации на период до 2030 года» (вместе с «Планом мероприятий («дорожной картой») по реализации Стратегии развития малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации на период до 2030 года») [Электронный ресурс]. URL: <https://legalacts.ru/doc/rasporjazhenie-pravitelstva-rf-ot-02062016-n-1083-r/?ysclid=lfasag3bp891191574>
7. Руднева Ю.Р., Стоцкая А.О. Аналитический инструментарий управления портфелем финансовых вложений // Евразийский юридический журнал. 2022. № 6. С. 456–457.
8. Федеральная служба государственной статистики (Росстат) / Официальный сайт [Электронный ресурс]. URL: <https://rosstat.gov.ru/>

Учет затрат в животноводстве Cost Accounting in Animal Husbandry

Г. ХАБИРОВ, Г. СИРАЕВА, Г. МУРАТОВА

Хабиров Гамир Ахметгалеевич, д-р экон. наук, профессор кафедры финансов, анализа и учетных технологий ФГБОУ ВО «Башкирский государственный аграрный университет» (БГАУ). E-mail: gamir.habirov@yandex.ru

Сираева Гузель Ильфатовна, магистрант кафедры финансов, анализа и учетных технологий БГАУ. E-mail: rili_123@mail.ru

Муратова Гулия Римовна, магистрант кафедры финансов, анализа и учетных технологий БГАУ. E-mail: guliya.rimovna.1998@gmail.com

Статья посвящена изучению особенностей организации учета затрат в животноводстве, так как именно от него зависит размер получаемой прибыли, а соответственно – и конкурентоспособность, конечные финансовые результаты и финансово-хозяйственная деятельность предприятий в целом. Поэтому возникает необходимость рациональной системы ведения учетно-аналитической работы.

Ключевые слова: затраты, бухгалтерский учет, сельское хозяйство, животноводство, цифровизация учета затрат.

The article is devoted to the study of the features of the organization of costs for the production of livestock products. The cost of production, the final financial results and the financial and economic activities of enterprises as a whole depend on the correctness of accounting for production costs. Therefore, there is a need for a rational organization of accounting for production costs.

Key words: costs, accounting, agriculture, animal husbandry, digitalization of cost accounting.

Введение

Сельское хозяйство играет огромную роль в обеспечении продовольственной безопасности страны, снабжении населения продуктами питания. Производство продукции всегда сопровождается затратами. От величины понесенных расходов зависит и себестоимость, и цена продукции, а также конечные финансовые результаты и рентабельность сельскохозяйственных предприятий.

От того, насколько правильно и рационально организован процесс учета затрат, зависит эффективность финансово-хозяйственной деятельности предприятия. Поэтому предприятиям необходимо уделять максимальное внимание организации учета затрат.

Методы

На сегодняшний день животноводство – это одна из рентабельных отраслей сельского хозяйства. Данная отрасль при производстве продукции делится на несколько видов, которые представлены на рисунке 1 [8, 10].

От рационального ведения учета затрат и правильного исчисления себестоимости зависит не только прибыль, но и эффективность производства, а значит, качество продукции, конкурентоспособность и др.

Это связано с тем, что:

- понесенные затраты на производство – основной элемент, влияющий на определение справедливой стоимости готовой продукции, соответственно, и конкурентоспособности предприятия;

- информация о себестоимости продукции, информации о затратах – это основа планирования финансово-хозяйственной деятельности предприятия;

- затраты и себестоимость продукции выступают основой расчета конечных финансовых результатов и доходности предприятия.

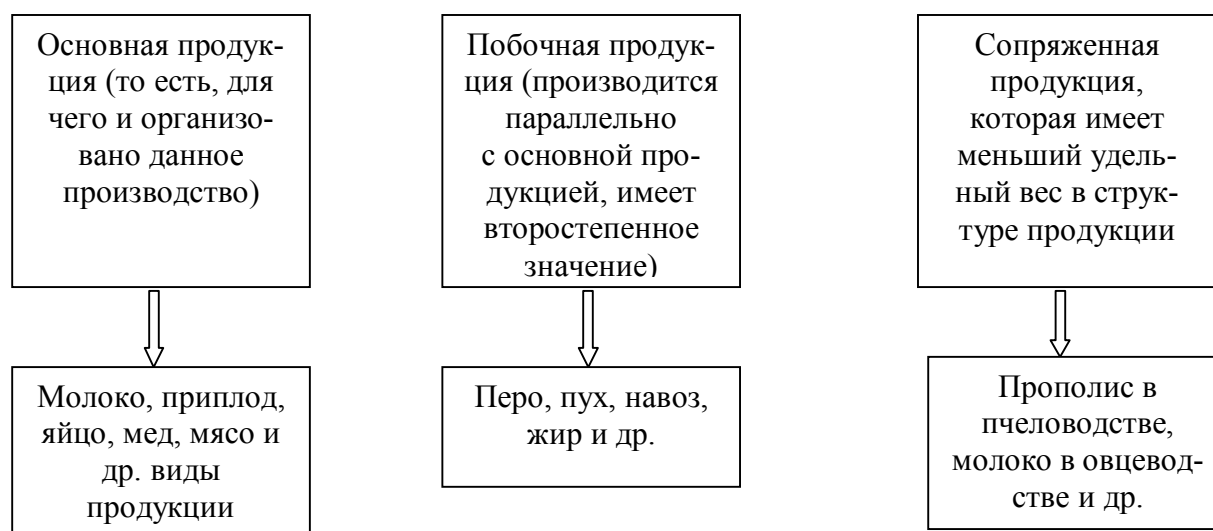

Рис. 1. Виды продукции в отрасли «Животноводство»

Сегодня, когда конкуренция распространена очень широко, экономике присущи перепады и кризисные ситуации, однако четкая система учета затрат, методики калькуляции и исчисления себестоимости продукции отрасли животноводства отсутствует.

Как считают Каймакова Я.С. и Скавронский М.И., основным фактором, от которого зависит содержание учета расходов, является отраслевая особенность ведения учетных работ в организациях. В свою очередь, особенности учетно-аналитической работы зависят от технологии производственного процесса, от видов подотраслей животноводства и др. условий ведения хозяйственной деятельности [4, 16]. Это означает, что можно говорить об обоснованности отраслевого подхода.

В соответствии с нормативными актами, которые регулируют ведение учетной работы в нашей стране, работа по организации учета затрат в сфере животноводства ведется с применением счета 20, субсчета 2 «Животноводство». Затраты накапливаются в течение финансового и отчетного года в разрезе элементов и статей затрат также как и в других отраслях, однако среди статей затрат имеются статьи, характерные только для сферы животноводства, к примеру, заработная плата работников отрасли, а также взносы из нее, средства защиты животных, корма, сырье и материалы и др.

На рисунке 2 представлена модель, которая характерна для учета отрасли сельского хозяйства, а именно для животноводства.

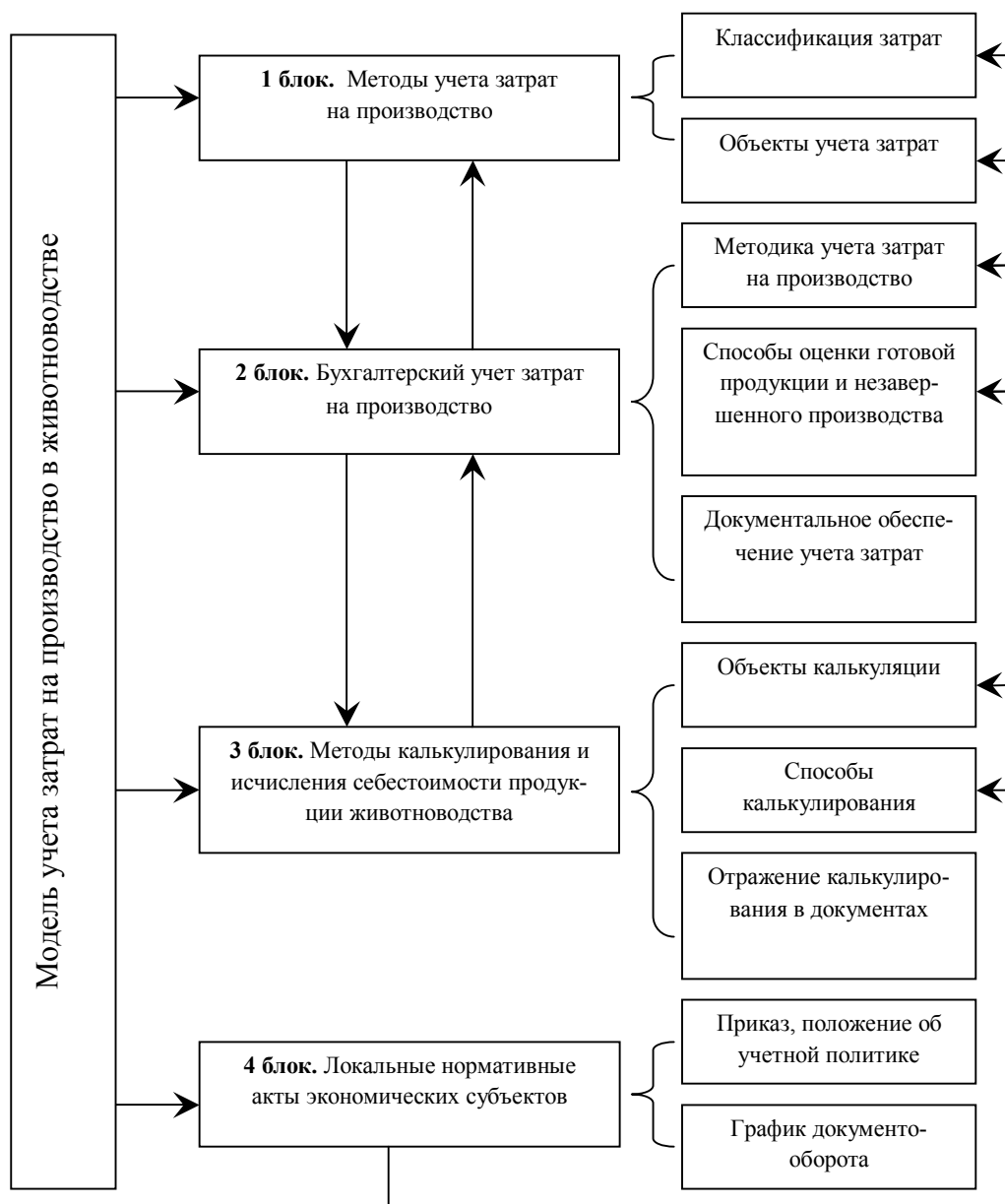

Рис. 2. Модель учетно-аналитической работы в сельскохозяйственных предприятиях

В таблице представлена корреспонденция счетов на счетах учета затрат в животноводческой отрасли АПК.

Чтобы детализировать информацию по затратам в животноводстве, применяется форма отчета Ф № 18-АПК «Производственный отчет по животноводству».

В содержании данного отчета отражаются затраты, которые учитываются по счету 20/2, и сгруппированы по статьям в корреспонденции с другими счетами.

Записи на счетах учета по отражению затрат по производству в отрасли животноводства

Факт хозяйственной жизни	Дебет счета	Кредит счета	Документ основание
Начислена амортизация основных средств	20/2	02	Ведомость начисления амортизации (ф. № 48-АПК, ф. № 49-АПК)
Произведено отражение расхода кормов	20/2	10/1	Ведомости по учету расхода кормов, журнал учета расхода кормов (ф. № 303-АПК)
Отражены расходы на медикаменты и биопрепараты	20/2	10/2	Накладные внутреннего назначения
Отражены расходы на проведение ремонта оборудования и основных средств, запасные части к ним	20/1	10/6	Накладные внутреннего назначения
Распределение общепроизводственных затрат	20/2	25/2	Справка-расчет, ведомости по распределению
Отражена оплата труда работникам животноводства	20/2	70	Расчетные и платежные ведомости по учета оплаты труда
Отражение страховых взносов	20/2	69	Справка-расчет и ведомости по учета оплаты труда
Оприходована выпущенная продукция	43	20/2	Ведомости по учету надоя молока

Результаты

Основными недостатками организации бухгалтерского учета в животноводстве являются: необработанность нормативно-правовых актов, которые регулируют учет; недоработки методики учетной работы и инструкций по учету затрат по отдельным отраслям животноводства; отсутствие широкого охвата внедрения цифровых технологий в отрасли животноводства, а именно в учетную работу по сектору животноводства и др.

Сегодня в мире информационных технологий особенную роль играет цифровизация бизнес-процессов.

Сельскохозяйственный учет также идет по пути к цифровизации, и в ней также применяются инновационные и IT-технологии. На данный момент сделано уже многое для цифровизации учета затрат в АПК – продуманы системы бюджетирования и прогнозирования в отраслях АПК, разработаны возможности автоматизации учётно-аналитической работы для совместного ведения работ во взаимосвязи с технологическими работами, в случае животноводства это работники бухгалтерских служб и зоотехники [5, 506].

На сегодняшний день цифровые технологии дают следующие возможности автоматизации в организации учета затрат в животноводстве: индивидуальный учет животных; учет воспроизводства; ветеринарные мероприятия; учет кормов и рациона кормления; учет выпуска готовой продукции; племенной учет; составление финансовой, статистической и оперативной отчетности и др.

Производственные процессы в АПК должны быть «умными», то есть должны быть ориентированы не только на спрос и предпочтения потребителей, но и на снижение расходов предприятий и рост эффективности за счет применения «умных» технологий. К таким, например, можно отнести применение различных мобильных приложений, систем глобального позиционирования, спутниковых снимков. Система бухгалтерского учета также движется к цифровизации всех учетных процессов. Именно цифровизация и применение новых информационных технологий выступают залогом успеха деятельности экономических субъектов. Дальнейшее внедрение цифровых технологий в учетно-аналитическую и производственную работу предприятий сферы АПК позволит улучшить процесс расчета себестоимости, и, соответственно, производить реализацию продукции по более точным и правильным ценам.

К основным трудностям при внедрении цифровизации учета в отрасли аграрного сектора можно отнести:

- отсутствие соответствующего нормативно-правового регулирования внедрения и организации цифровизации учётной системы;
- отсутствие высококвалифицированных специалистов для работы в новых условиях. Требуется переподготовка большого количества персонала, что требует открытия новых центров обучения, новых материальных, трудовых и финансовых ресурсов;
- высокую стоимость внедрения цифровизации;
- трудное финансовое положение экономических субъектов, которое препятствует внедрению цифровых технологий.

Заключение

Таким образом, учет затрат выступает одним из основных элементов учетно-аналитической работы, от которого зависят конечные финансовые результаты. Необходимо развивать цифровизацию, оптимизируя организацию всех процессов учета затрат. Цифровизация системы внутреннего контроля несет огромные преимущества, поэтому хозяйствующим субъектам требуется поддержка со стороны государства при подготовке и внедрении цифровизации системы внутреннего контроля – помощь в повышении квалификации сотрудников, в информационной поддержке и др.

Литература

1. Блаженкова Н.М., Царенко И.В. Современная система отраслевой структуры и специализации регионов России как показатель устойчивого экономического развития // Вестник УГНТУ. Наука, образование, экономика. Серия: Экономика. 2022. № 3. С. 85–91.
2. Василькова Н.П., Язева М.А. Учет затрат в различных отраслях животноводства // Сб. ст. по материалам V междунар. науч.-практич. конф. «Актуальные вопросы в науке и практике». В 4 ч. Ч. 1. Уфа: ООО Дендра, 2018. С. 78–82.
3. Гапон М.Н., Голова Е.Е. Организация учета затрат в животноводстве (на примере сельскохозяйственного предприятия) // Сибирская финансовая школа. 2019. № 5. С. 81–85.
4. Каймакова Я.С., Скавронский М.И. Развитие методики учета затрат в животноводстве // Экономика и социум. 2021. № 12-2. С. 15–20.
5. Лайпанова З. М., Кубанова Ф.А. Автоматизация учета затрат в сельском хозяйстве // Международный сельскохозяйственный журнал. 2021. № 6. Ст. 30.
6. Лаптева И.А., Пономарченко А.Е. Специфика функционирования и проблемы развития молочного скотоводства региона // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2022. № 6. С. 167–171.
7. Современные проблемы функционирования региональных инновационных подсистем (на примере аграрного региона) / А.П. Куликовский, С.В. Полторыхина, И.С. Сивцова, С.И. Хапилина // Евразийский юридический журнал. 2022. № 6. С. 447–448.
8. Шалаева Л.В. Учет затрат и калькулирование себестоимости продукции в животноводстве: учебное пособие / Минсельхоз РФ, ФГБОУ ВО «Пермский государственный аграрно-технологический университет имени академика Д. Н. Прянишникова». Пермь: ПрокростЪ, 2018. 191 с.

Роль оборотных средств в производственной деятельности энергетического предприятия

The Role of Working Capital in the Production Activities of an Energy Enterprise

**Ю. ЗАПОЛЬСКИХ, Т. ЛУБОВА,
Г. ЗАРИПОВА, Г. ГАТИНА, В. ЛАРИНА**

Запольских Юлия Альфредовна, канд. экон. наук, доцент кафедры финансов, анализа и учетных технологий (ФАУТ) Башкирского государственного аграрного университета (БГАУ). E-mail: banam74@mail.ru

Лубова Татьяна Николаевна, канд. экон. наук, доцент кафедры ФАУТ БГАУ. E-mail: lubova@list.ru

Зарипова Гульнара Маратовна, канд. экон. наук, доцент кафедры экономики и предпринимательства Башкирского кооперативного института (филиал) Российского университета кооперации. E-mail: 101.9-a@mail.ru

Гатина Гузель Рашитовна, магистрант кафедры ФАУТ БГАУ. E-mail: guzel.gatina1998@yandex.ru

Ларина Виктория Викторовна, магистрант кафедры ФАУТ БГАУ. E-mail: vichka_larina_98@mail.ru

Современная экономическая ситуация накладывает свой отпечаток на систему формирования оборотных активов и управления ею, определяя необходимость научного исследования и теоретического обоснования группы операционных проблем. В статье рассматриваются вопросы использования оборотных средств, которые играют важную роль в производственной деятельности и развитии предприятия. Именно эффективное использование оборотных средств с учетом их состава и структуры дает возможность обеспечения производственного оборота предприятия. Дефицит оборотных средств означает невозможность проведения расчетных операций, в силу чего эффективный контроль оборотных средств чрезвычайно важен.

Ключевые слова: оборотные средства, эффективность, энергетическое предприятие, структура, электрическая энергия.

The current economic situation leaves its imprint on the system of formation of current assets and its management, determining the need for scientific research and theoretical justification of a group of operational problems. The article discusses the issues of the use of working capital, which play an important role in the production activity and development of the enterprise. It is the effective use of working capital, taking into account their composition and structure, that makes it possible to ensure the production turnover of the enterprise. The shortage of working capital means that it is impossible to carry out settlement operations, which is why effective control of working capital is extremely important.

Key words: working capital, efficiency, energy enterprise, structure, electrical energy.

Введение

Одним из основных вопросов эффективного управления энергетическим предприятием выступает управление оборотными средствами. Улучшение процессов управления оборотными средствами является перспективной тенденцией развития энергетических предприятий на уровне отрасли.

Главной составной частью системы управления предприятием является обеспечение эффективности производственного и финансового циклов. При этом контроль операционного цикла в полном объеме осуществляется за счет оперативного управления оборотными средствами организации. На данный момент обеспечение такого управления является актуальной проблемой, поскольку оптимальный состав и максимальная эффективность использования оборотных средств обеспечивает эффективное функционирование организации, а значит – максимизацию прибыли, финансовую устойчивость и платежеспособность.

Оборотные средства – важная доля имущества предприятия. Развитие рыночных отношений заставляет предприятия приспосабливаться к постоянно меняющимся условиям. Высокая инфляция, дефицит, экономический спад и другие изменения обязывают организацию быть способной оперативно менять свою политику по отношению к оборотным средствам и управлению ими.

Методы

Производственные, а также финансовые ресурсы предприятия определяют состав и структуру оборотных средств и являются главными источниками их формирования. Изучение состава и структуры оборотных средств позволяет определить пути их наилучшего использования. Особенность формирования оборотных средств энергетического предприятия заключается в их источниках (рис. 1).

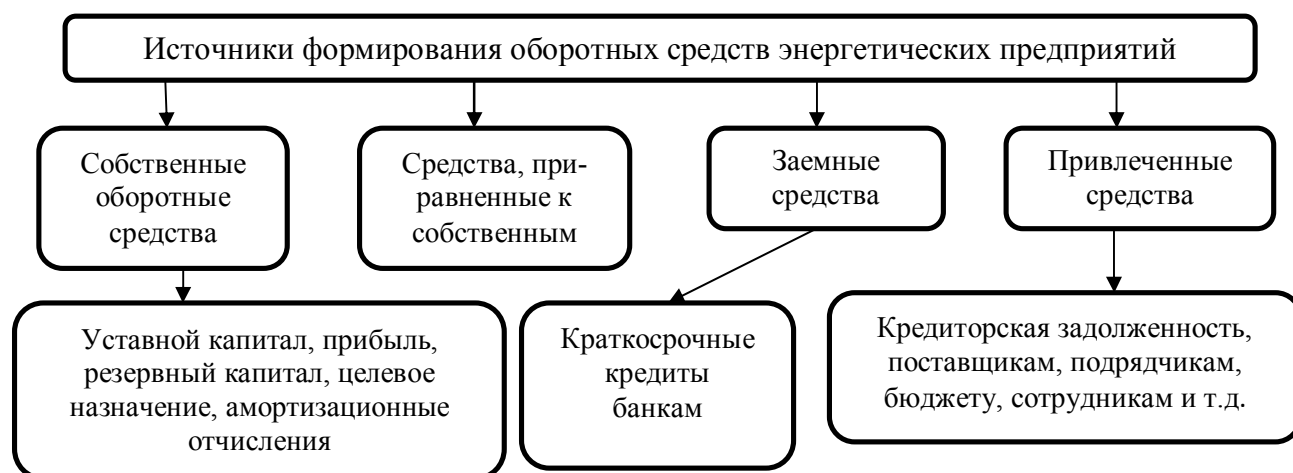

Рис. 1. Источники формирования оборотных средств энергетического предприятия

Деятельность энергетической отрасли имеет важное значение для экономики. Ее особенностью является необходимость обеспечения одновременно процессов производства, распределения и потребления электроэнергии. Ввиду этого эффективное управление оборотными средствами энергетического предприятия тесно связано с полезным отпуском электроэнергии.

Рассмотрим более детально состав оборотных средств энергетических предприятия (рис. 2) [2].

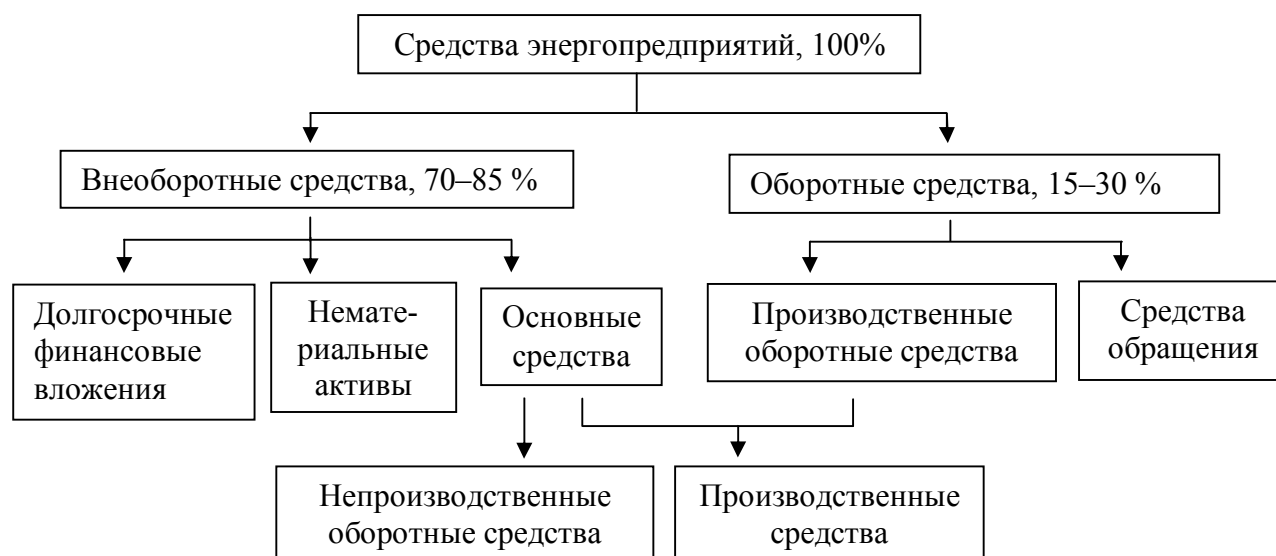

Рис. 2. Состав средств энергетического предприятия

Для обеспечения рационального производства, отпуска и распределения электрической энергии необходимо обозначить и разработать план по совершенствованию использования оборотных средств энергетического предприятия.

Это требует применения прогрессивной техники, отвечающей современным требованиям, организации производства электроэнергии в соответствии с нормами использования энергетических мощностей и распределительных сетей, организации упрощенной структуры управления, обеспечения оптимальной работы электроустановок.

Планирование использования оборотных средств в производстве электрической энергии на энергетических предприятиях должно учитывать специфику энергетического производства, его методику и организацию. Особенности энергетического производства представлены в таблице 1 [5, 195].

Таблица 1

Особенности энергетического производства

Непрерывное взаимодействие производства и потребления энергии, совмещение в период этапа её производства с периодом потребления при важнейшем воздействии величины и системы потребления электрической энергий	Производство энергии на электростанции прекращается её передачей по сетям потребителей. Отсутствие незавершенного производства
Непостоянность производства электроэнергии связана с изменчивостью её потребления в квартальном промежутке, суточных и часовых периодах, которые задают изменчивость цикла её производства на электростанциях	Потребность в гарантии бесперебойного оснащения потребителей электроэнергией высокого качества (частоты и напряжения)

После выявления особенностей электрического производства возможно на любом предприятии определить принципы эффективного управления оборотными средствами, такие как [4, 169]:

- необходимость реализации расчета в оборотных средствах;
- применение оборотных средств строго по целевому назначению;
- гарантия надежности рационального использования и ускорения оборачиваемости оборотных средств.

Следование вышеперечисленным принципам позволяет осуществить более оперативное и продуктивное управление оборотными средствами.

Успешная деятельность организации напрямую зависит от того, насколько оптимальна структура ее оборотных средств, ибо нарушение этой структуры вызовет невозможность проведения расчетов по обязательствам, что в итоге приведет организацию к банкротству. Рассмотрим представленную в таблице 2 структуру производственных оборотных средств ОАО Балтачевское «Сельэнерго».

Таблица 2

Структура производственных оборотных средств ОАО Балтачевское «Сельэнерго»

Показатели	2019 г.		2020 г.		2021 г.		Отклонение от планового значения 2021 г.	
	план	факт	план	факт	план	факт	ед. изм.	%
Основные материалы, млн руб.	42982	35792	45226	45226	47676	34310	-13,4	72,0
Топливо, млн руб.	141	152	146	146	151	202	0	0
Энергия, млн руб.	22089	16330	24205	24205	26528	16020	-10,5	60,4
Сырье, млн руб.	20752	19310	20874	21874	20997	18088	-2,9	86,1

Оборотные средства энергетического предприятия находятся одновременно во всех указанных категориях и совершают непрерывный кругооборот. Соотношение отдельных групп в общей сумме оборотных средств обусловлено технологическими и производственными особенностями энергопредприятия в целом [3, 6].

Чтобы эффективно управлять имеющимися средствами производства, требуется конкретный алгоритм работы, позволяющий реализовать единые принципы стратегии управления оборотными средствами. Основными вопросами являются исследование состава, системы и эффективности оборотных средств предприятия; выбор подходящей политики управления оборотными средствами; установление должной величины оборотных средств при экономической деятельности; улучшение устойчивых и изменчивых компонентов оборотных средств; реализация мероприятий по сокращению вероятности ущерба ликвидности и обеспечению платежеспособности предприятия; увеличение рентабельности оборотных средств; поиск и повышение эффективности источников финансирования оборотных средств.

Движение оборотных средств начинается на этапе производства и распределения электроэнергии. Ключевыми факторами являются форма производственной деятельности; организация и используемые на предприятии технологии; структура обеспечения необходимых товарно-материальных ценностей; строительство и монтаж воздушных линий электропередач; продолжительность производственного цикла. Ниже приведена структура капитала ОАО Балтачевское «Сельэнерго» (табл. 3).

Таблица 3

**Структура фондов обращения оборотных средств
ОАО Балтачевское «Сельэнерго»**

Показатели	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	Отклонение 2021 г. от 2019 г.	
	тыс. руб.			%			тыс. руб.	%
Запасы	9751	10348	15934	37,38	41,92	58,60	6183	63,41
Дебиторская задолженность	11987	14111	9617	45,95	57,16	35,37	-2370	-19,77
Денежные средства	4114	30	1483	15,77	0,12	5,45	-2631	-63,95
Прочие оборотные средства	235	196	157	0,90	0,79	0,58	-78	-33,19
Итого	26087	24685	27191	100	100	100	1104	4,23

Платежеспособность является ключевым показателем финансовой устойчивости организации, выражающим его способность мгновенно расплачиваться по долгам, отвечать по своим обязательствам (табл. 4).

Таблица 4

Соотношение активов и пассивов ОАО Балтачевское «Сельэнерго»

Показатели	2019 г.	2021 г.
$A_1 > П_1$	$A_1 < П_1$	$A_1 < П_1$
$A_2 > П_2$	$A_2 > П_2$	$A_2 > П_2$
$A_3 > П_3$	$A_3 > П_3$	$A_3 > П_3$
$A_4 < П_4$	$A_4 < П_4$	$A_4 < П_4$

В ОАО Балтачевское «Сельэнерго» ситуация остается неизменной – из четырех соотношений выполняется три условия; невыполнение первого условия указывает на то, что наиболее ликвидных активов не хватает для покрытия наиболее срочных обязательств.

В финансовом концепте уровень функционирования предприятия выражается в величине прибыли и показателя рентабельности. Коэффициенты рентабельности устанавливают важные признаки факторной среды образования прибыли предприятия. Значит, эти коэффициенты нужны при реализации сравнительных аналитических процессов и экономической оценке

состояния организации. В числе показателей рентабельности определяют три наиболее существенных, к ним относятся: рентабельность активов (ROA), рентабельность продаж (ROS), рентабельность собственного капитала (ROE) (таблица 5).

Таблица 5

Коэффициенты рентабельности ОАО Балтачевское «Сельэнерго»

Показатели	2019 г.	2020 г.	2021 г.	Абсолютное отклонение, %
ROA	7,62	7,51	8,83	1,21
ROS	15,36	16,78	20,17	4,81
ROE	8,07	7,69	8,77	0,7

Результаты

После определения структуры капитала, направленного на формирование оборотных средств, необходимо рассчитать его цену. Для этого нужно использовать средневзвешенную цену капитала, которая рассчитывается следующим образом [1, с. 51]:

$$WACC = K_s \times W_s + K_d \times W_d \quad (1)$$

где K_s – стоимость собственного капитала фирмы; W_s – доля собственного капитала; K_d – стоимость заемного капитала; W_d – доля заемного капитала.

После нужно вычислить показатель экономической добавленной стоимости (EVA) за отчетный период [6, 183]:

$$EVA = EBITDA - WACC \times TC \quad (2)$$

где EBITDA – прибыль до признания процентов, налогов и амортизации; WACC – средневзвешенные затраты на капитал; TC – сумма оборотных средств предприятия.

Расчет экономической добавленной стоимости энергетического предприятия представлен в таблице 6.

Итак, $EVA > 0$, а это значит, что оборотные средства энергетического предприятия используются эффективно.

Таблица 6

**Расчет экономической добавленной стоимости
ОАО Балтачевское «Сельэнерго»**

Показатели	2019 г.	2020 г.	2021 г.
Стоимость собственного капитала	0,93	0,95	0,97
Доля собственного капитала	0,93	0,95	0,97
Стоимость заемного капитала	0,07	0,05	0,03
Доля заемного капитала	0,07	0,05	0,03
WACC	0,87	0,91	0,95
EVA, тыс. руб.	–	–	10,42

Заключение

Улучшение структуры оборотных средств организации и последующее оперативное управление ими способствуют достижению необходимой финансовой устойчивости организации, что открывает путь к внешним источникам финансирования. Необходимо сократить запасы сырья, материалов и топлива, обеспечить совершенствование производства для ускорения оборота средств, чтобы в будущем значительно снизить остатки нереализованной продукции и повысить эффективность расчетов с целью увеличения выручки. Достижение необходимой финансовой устойчивости обеспечивает порядок в функционировании организации, оптимальное распределение финансовых ресурсов по типам и направлениям инвестирования, гарантированную платежеспособность и, что особенно важно, нейтрализацию финансовых рисков.

Предприятие должно вкладывать оборотные средства в высоколиквидные активы с целью уменьшения предполагаемых риска и получения дохода.

Литература

1. Березин И.Л. Подбор источников финансирования по критерию доходности и средне-взвешенной стоимости собственного капитала // Вестник магистратуры. 2021. № 3-2. С. 50–51.
2. Бодруг Н.С. Экономика и управление в электроэнергетике (учебное пособие) // Символ науки. 2016. № 10-2. С. 117–118.
3. Гурбаева Л.Ф., Аксенова Е.С. Сущность, назначение оборотных средств предприятия и проблемы источников их формирования // Вопросы науки и образования. 2021. № 9. С. 4–12.
4. Зубкова В.И. Анализ состояния и эффективности использования оборотных активов на предприятиях энергетической отрасли // Научный вестник: финансы, банки, инвестиции. 2020. № 1. С. 166–177.
5. Мамасыдыков А.А., Ганыбаева У.Г. Основные принципы планирования, учета и калькулирования себестоимости электрической энергии // Актуальные вопросы современной науки. 2016. № 45. С. 194–199.
6. Сазонов А.А., Колосова В.В., Внучков Ю.А. Методы оценки и анализа экономической эффективности инновационной деятельности предприятия // Вестник МГОУ. Серия: Экономика. 2018. № 2. С. 180–187.
7. Халикова Э.А., Кантор О.Г., Эргашева Ш.Т., Гусейнова Н.З. Мониторинг ключевых показателей как инструмент эффективного управления финансовыми потоками в компании // Евразийский юридический журнал. 2022. № 8. С. 475–476.

DOI: [10.34773/EU.2023.2.20](https://doi.org/10.34773/EU.2023.2.20)

Система внутреннего контроля и его развитие в потребительских кооперативах

Internal Control System and its Development in Consumer Cooperatives

Г. САЛИМОВА, Э. СИБАГАТОВА,
Д. ХАФИЗОВА

Салимова Гузель Анасовна, канд. экон. наук, доцент кафедры финансов, анализа и учетных технологий Башкирского государственного аграрного университета (БГАУ).

E-mail: salimovaguzel997@gmail.com

Сибгатова Эльмира Ринатовна, магистр кафедры финансов, анализа и учетных технологий БГАУ.

E-mail: elmirabaibulatova@mail.ru

Хафизова Дарья Александровна, магистр кафедры финансов, анализа и учетных технологий БГАУ.

E-mail: Dadalina@bk.ru

Потребительские кооперативы сегодня функционируют практически во всех отраслях народного хозяйства и нуждаются в эффективных инструментах управления. Одним из таких инструментов является система внутреннего контроля, позволяющая эффективно управлять кооперацией и вести финансово-хозяйственную деятельность. Система внутреннего контроля, организованная на высоком уровне, позволяет повысить конкурентоспособность и финансовую устойчивость потребительских кооперативов.

Ключевые слова: потребительские кооперативы, управление, система внутреннего контроля, развитие системы внутреннего контроля, цифровизация, эффективность.

Consumer cooperatives today operate in almost all sectors of the national economy and need an effective management system. One of these tools is the internal control system, which makes it possible to effectively manage

cooperation and conduct financial and economic activities. The system of internal control, set at a high level, will increase the competitiveness and financial stability of consumer cooperatives.

Key words: *consumer cooperatives, management, internal control system, development of the internal control system, digitalization, efficiency.*

Введение

В современных условиях деятельность предприятий различных организационно-правовых форм должна строиться в соответствии с требованиями законодательных норм и определёнными принципами, а также с учетом состояния экономики. Чтобы экономические отношения развивались, нужно, чтобы все направления деятельности предприятий были эффективными. Развитию могут помешать факторы, которые не позволят достичь поставленных целей без больших потерь. К числу таких факторов можно отнести нестабильность в стране, геополитическую ситуацию, политические споры, риски, характерные для предприятий, конкуренция, коррупция и др., которые не дадут достичь поставленной цели [1, 149].

Сегодня особенно остро стоит вопрос обеспечения конкурентоспособности предприятий, в связи с чем необходимо строить процесс управления максимально правильно и рационально. Одним из инструментов, позволяющих управлять деятельностью предприятий, является система внутреннего контроля. Она обязательна для всех юридических лиц, в том числе для потребительских кооперативов, и это требование закреплено на законодательном уровне.

Методы

В соответствии с Федеральным законом № 402-ФЗ «О бухгалтерском учете» все экономические субъекты должны вести контроль фактов хозяйственной жизни в ходе своей деятельности [7].

Своевременное обнаружение возникающих в ходе финансово-хозяйственной деятельности объектов управления проблем и изменений можно определить, как сущность контрольной функции.

Система внутреннего контроля представляет собой совокупность организационной структуры, методики и процедуры, которые принимаются управленческим персоналом в качестве средств для эффективного ведения финансово-хозяйственной деятельности и управления ею [5, 3530].

Контроль в системе управления позволяет решить следующие вопросы:

- помогает обнаружить факторы, которые могут оказать существенное влияние на финансовое состояние и деятельность предприятия, позволяет своевременно отреагировать на них и, при наличии возможности, устранить;
- дает возможность оценить результаты деятельности предприятия;
- дает возможность скорректировать текущее положение предприятия при возникновении негативных ситуаций;
- дает возможность выявления резервов рационального использования материальных, трудовых и финансовых результатов.

Международные стандарты бухгалтерской и финансовой отчетности, их расширение и приближение к ним российских стандартов, интеграция и глобализация требуют от предприятий все большей эффективности деятельности.

Если учетная и аналитическая работа поставлена в организации должным образом, то можно добиться оперативных и эффективных контрольных процедур (рис. 1).

Как считают Нигматуллина Г.Р., Рысина В.И., Шатунова Е.В., в системе внутреннего контроля организаций прослеживаются следующие проблемы [3, 102]:

- 1) маленький объем методических рекомендаций по внутреннему контролю;
- 2) малоэффективность нормативных и правовых актов, которые регулируют процесс организации контроля;
- 3) небольшое количество квалифицированных сотрудников в системе контроля;

4) ограниченный опыт работы сотрудников в области контроля и запрос на высокую оплату труда у опытных сотрудников;

5) отсутствие унифицированных форм отчетности по контрольным процедурам и отчетам по контролю.

Рис. 1. Учетная и аналитическая обеспеченность системы внутреннего контроля

Трудности системы внутреннего финансового контроля и их преодоление

Трудность	Выход из трудности
Трудность формирования отдела системы внутреннего контроля из-за отсутствия квалифицированных сотрудников	Поиск и обучение сотрудников, которые заняты в области организации системы контроля
Недоверие сотрудников к сотрудникам отдела внутреннего контроля или специалистам в данной области	Разъяснение сотрудникам кооперации важность и роль системы внутреннего контроля в деятельности кооперации – и, в частности, в деятельности самих же сотрудников
Неполное понимание менеджментом коопераций роли системы внутреннего контроля и его значения в управлении кооперацией	Проведение конференций по теме использования системы внутреннего контроля, встреч и семинаров
Неприятие менеджментом изменений, связанных с внедрением системы внутреннего финансового контроля	Формирование определенных компетенций у менеджмента коопераций

В процессе создания системы внутреннего контроля могут возникать и проблемы, которые в основном связаны с организационными процессами. Кроме этого, можно наблюдать и непонимание управленческим персоналом роли и значения внутреннего контроля.

Для решения данных проблем необходимо тщательно подойти к подбору персонала, к повышению квалификации сотрудников, обратить внимание и на частоту коммуникаций на разных уровнях взаимодействия между подразделениями и сотрудниками, которые связаны с внутренним контролем.

В таблице представлены возможные трудности, препятствующие развитию системы внутреннего финансового контроля и возможные пути их преодоления.

Решение трудностей должно быть связано с комплексным подходом, так как если рассматривать вопросы и трудности по отдельности, в отрыве друг от друга, результат будет отсутствовать или будет не полным. Только таким образом можно добиться целей – повышения прибыли, деловой активности и др.

Результаты

Совершенствование системы внутреннего контроля необходимо осуществлять на всех уровнях управления, осуществляя предварительный контроль, текущий, последующий контроль, причем обязательно в совокупности с цифровизацией, что видно на рисунке 2 [4, 1093].

Сегодня не только крупные компании внедряют цифровые технологии в деятельности, но и отрасль малого и среднего бизнеса, и потребительские кооперативы, которые также нуждаются в эффективной организации финансово-хозяйственной деятельности.

Все имеющиеся бизнес-модели и бизнес-процессы могут меняться под воздействием инновационных технологий и процесса цифровизации. Система внутреннего контроля и эффективное ее функционирование позволяют вести бизнес- процессы бесперебойно и строить новые бизнес-модели с учетом новых технологий и возможностей цифровизации [1, 149].

Рис. 2. Элементы по совершенствованию контроля в организациях

Процесс внедрения цифровых технологий в организации системы внутреннего контроля должен осуществляться поэтапно, однако таким образом, чтобы не прерывалась финансово-хозяйственная деятельность.

Растегаева Ф.С. и Пережогин И.С. выделяют в процессе цифровизации системы внутреннего контроля следующие этапы:

- 1) цифровизацию системы контроля в подразделениях предприятий, которая включает в себя электронный документооборот и электронные подписи;
- 2) цифровизацию экономического анализа внутри предприятия (может включать в себя использование таких инструментов, как BigData и мн. др.);
- 3) цифровизацию учетных работ;
- 4) цифровизацию непосредственно системы внутреннего контроля;
- 5) взаимоувязку различных этапов цифровизации и внедрения блокчейна для обеспечения экономической безопасности предприятия [4, 1102].

На современном этапе развития экономики предприятия пытаются идти в ногу с инновационными технологиями, пытаются внедрить системы ученой, аналитической и аналитической работы для получения большей конкурентоспособности, для облегчения функционирования трудовых функций сотрудников.

Заключение

Цифровая система внутреннего контроля имеет много положительных черт – оперативность, достоверность и др., однако есть и отрицательные черты – дороговизна, недостаточная квалификация сотрудников и др. Государственные органы должны в связи с этим оказать предприятием помощь в развитии цифровизации системы контроля.

По итогам рассмотрения вопросов роли и значения системы контроля можно сделать выводы, что большинство как крупных, так и мелких организаций тратят огромные средства для организации системы внутреннего контроля без учета цифровизации. При этом в учет не принимается тот факт, что цифровизация позволила бы создать эффективную систему контроля без столь значительных расходов.

Полное исключение человеческого вмешательства в процесс организации системы внутреннего контроля позволит в любое время без помощи человеческого труда получить данные о финансовых, трудовых и материальных ресурсах, данные по краткосрочным и долгосрочным прогнозам. Кроме того, исключаются ошибки при проведении работ, возрастает оперативность, снижаются трудозатраты.

Именно цифровизация учетно-аналитической работы и системы внутреннего контроля позволит предприятиям уменьшить риски и увеличить экономическую безопасность.

Система внутреннего контроля имеет важнейшее значение в развитии бизнес-процессов потребкооперации: ее использование, в частности, позволяет поддерживать финансовую устойчивость, обеспечить прозрачность проводимых операций.

Литература

1. Батуева А.Б. Система внутреннего контроля // Молодой ученый. 2018. № 16. С. 148–150.
2. Габитова З.Р., Нигматуллина Р.А., Мавлиханов Р.А., Вагапова А.И. Потребительское поведение в условиях цифровизации в экономике // Вестник УГНТУ. Наука, образование, экономика. Серия: Экономика. 2022. № 4. С. 13–18. DOI 10.17122/2541-8904-2022-4-42-13-18.
3. Нигматуллина Г.Р., Рысина В.И., Шатунова Е.В. Цифровизация системы внутреннего контроля // Международный научно-исследовательский журнал. 2022. № 3-2. С. 101–104.
4. Растегаева Ф.С., Пережогин И.С. Трансформация системы внутреннего контроля коммерческой организации в условиях цифровизации экономики // Креативная экономика. 2020. Т. 14. № 6. С. 1091–1104.
5. Растегаева Ф.С., Нафикова Р.Р. Цифровизация системы внутреннего контроля // Креативная экономика. 2022. Т. 16. № 9. С. 3529–3542.
6. Сулейманова А.М. Развитие и проблемы потребительского кредитования // Евразийский юридический журнал. 2022. № 7. С. 467–469.
7. Федеральный закон «О бухгалтерском учете» от 06.12.2011 № 402-ФЗ (ред. от 05.12.2022 г.) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2023 г.) // Консультант плюс.

Роль образования в воспроизводстве человеческого капитала Арктической зоны Российской Федерации

The Role of Education in the Reproduction of Human Capital in the Arctic Zone of the Russian Federation

М. КАЗАНИНА

Казанина Марина Алексеевна, канд. юрид. наук, заместитель генерального директора ОАО «Морская арктическая геологоразведочная экспедиция» (г. Москва). E-mail: kazaninama@yandex.ru

В статье анализируются проблемы воспроизводства человеческого капитала в Российской Арктике и подходы к их решению через модернизацию системы образования. Наличие возможностей получения образования всех уровней, имеющиеся в регионах, повышает их экономическую привлекательность, социализирует молодежь, играя немаловажную роль в реализации жизненных стратегий представителей молодого поколения. Предлагается сформировать систему ранней профориентации школьников всей страны на работу в Арктике, задействовать для этого цифровые технологии дистанционного обучения, создать и вести базу данных способных учеников, наиболее перспективных с точки зрения последующей работы в Арктике, обеспечить постоянное взаимодействие с ними в процессе обучения и подготовки на последующих уровнях образования, практик на местах, создать систему индивидуальной работы для обеспечения воспроизводства арктических кадров.

Ключевые слова: трудовой потенциал, образование, занятость, Арктическая зона РФ, Российская Арктика, человеческий капитал, профессия.

The article analyzes the problems of reproduction of human capital in the Russian Arctic and approaches to solving them through the modernization of the education system. The availability of educational opportunities at all levels available in the regions increases their economic attractiveness, socializes young people, playing an important role in the implementation of life strategies of representatives of the younger generation. It is proposed to form a system of early career guidance for schoolchildren throughout the country to work in the Arctic, to use digital distance learning technologies for this, to create and maintain a database of capable students who are the most promising from the point of view of subsequent work in the Arctic, to ensure constant interaction with them in the process of education and training at subsequent levels of education, practices in the field, to create a system of individual work to ensure the reproduction of Arctic personnel.

Key words: labor potential, education, employment, Arctic zone of the Russian Federation, Russian Arctic, human capital, profession.

Основные положения

Цель исследования состоит в определении роли образования в региональном воспроизводстве человеческого капитала. Задачи исследования состоят в выявлении проблем кадровой обеспеченности в регионах Арктической зоны, анализе образовательных программ вузов данных регионов, определении основных рисков и угроз, препятствующих реализации арктических мегапроектов и развитию Арктической зоны России, выявлении важных ролей образования в процессе воспроизводства населения регионов Арктической зоны.

Основные проблемы кадрового обеспечения регионов Арктической зоны связаны не только с неблагоприятным климатом, но и с проблематичностью получения образования и прохождения практики в ряде профессий, вследствие чего наблюдается миграционный отток молодого населения в другие регионы для обучения и трудоустройства. Другими проблемами воспроизводства человеческого капитала являются: продолжительный демографический кризис; дисбаланс в системе подготовки кадров; снизившийся уровень оказания государственных медицинских услуг; низкая привлекательность арктических регионов для молодых специалистов. Автор определил риски и угрозы, препятствующие реализации арктических мегапроектов и развитию Арктической зоны России, к которым относятся: отсутствие системы мониторинга и оценки текущей и перспективной кадровой потребности ведущих отраслей экономики

территорий Арктической зоны; снижение инвестиционной активности компаний в российской Арктике; несбалансированность рынка труда; а также то, что вузы при разработке и реализации учебных программ по арктической направленности практически не учитывают реализуемые и перспективные мегапроекты.

Введение

Потребность в кадровой обеспеченности Арктической зоны Российской Федерации (далее – АЗРФ) прогнозируется на основе опросов работодателей, что является ограниченным и мало-стратегичным подходом. Поэтому необходима прогнозно-стратегическая модель воспроизводства кадров, учитывающая все основные процессы и тенденции в экономике, технологиях, управлении и социальной сфере. Механизмы кадрового воспроизводства требуют проверки, уточнения и оптимизации на основе современных методов прогнозирования и стратегирования.

Годовая потребность в специалистах в 2021 году оценивалась на уровне 74 тыс. чел. на всю АЗРФ. Возможности удовлетворения имеющегося спроса на кадры за счет выпускников вузов, находящихся в АЗРФ, недостаточны. Поэтому требуются дополнительные ресурсы, особенно если речь идет о специалистах узкого профиля по тем специальностям, по которым вузы АЗРФ не ведут подготовку вовсе. Сохраняется проблема миграционного оттока молодежи северных регионов для обучения в вузах за пределами АЗРФ. Стоит отметить, что после обучения в других регионах молодежь чаще всего не возвращается обратно в Арктику, а трудоустраивается за ее пределами, поэтому наблюдается миграционный отток выпускников, ищущих возможности трудоустройства в других регионах страны. Незрелая интеллектуальная инфраструктура арктических регионов провоцирует отток населения. Количественный и качественный дисбаланс на рынке труда ставит под угрозу реализацию мегапроектов и национальных проектов в Арктической зоне.

Методы

Методологической основой работы выступили такие современные общенаучные методы исследования, как: сравнительный анализ и структурно-логические методы, а также теоретические положения фундаментальных и практических разработок в формировании и анализе человеческого капитала в регионах.

Результаты и обсуждение

Особенности арктического трудоустройства и развития труднодоступных арктических территорий в последние годы привлекли внимание целого ряда исследователей. Многие отечественные эксперты и исследователи [5–8; 10; 12; 24] выделяют перечень ключевых кадровых проблем, присущих в настоящее время арктическим территориям России:

- отток экономически активного населения;
- суровые природно-климатические условия;
- продолжительный демографический кризис;
- дисбаланс в системе подготовки кадров [17];
- снизившийся уровень оказания государственных медицинских услуг в результате «оптимизации» региональной системы здравоохранения;
- низкая привлекательность арктических регионов для молодых специалистов [1].

Российские ученые М. Иванова и О. Островская изучают тренды изменения кадрового состава АЗРФ, оценивая степень кадровой достаточности. Их исследование подтверждает дефицит рабочей силы в российской Арктике – уже наблюдаемый в одной части регионов и прогнозируемый в непосредственно ближайшем будущем для другой части регионов АЗРФ. Этот дефицит имеет место на фоне стабильно сохраняющегося или даже растущего спроса на рабочую силу. Среди выделяемых причин наблюдаемого и прогнозируемого дефицита первое место занимает миграционный отток, которому должно противодействовать развитие систем расселения и привлечения молодежи на постоянное место жительства [23].

Исследование, проведенное сотрудниками САФУ им. М.В. Ломоносова, предлагает прогнозный расчет потребности в кадрах, основанный на обследовании 127 предприятий/компаний – ключевых работодателей в арктических регионах, среди которых насчитывалось 50 больших (с количеством сотрудников до 5000) и крупных (с количеством сотрудников от 1000 до 5000) компаний. В рамках того же исследования были опрошены 203 российских вуза на предмет наличия у них программ арктической направленности. Подобные программы насчитывались в 30 вузах, большинство из которых (24 вуза) располагались за пределами российской Арктики. Всего исследование насчитало 227 «арктических» программ с числом студентов 61 424, причем 30 направлений подготовки являлись своего рода «эксклюзивом» вузов, расположенных в АЗРФ.

Помимо количественного обследования «арктических» программ, специалисты САФУ провели мониторинг траекторий выпускников этих программ. Было установлено, что остается работать в АЗРФ лишь 31 % таких выпускников. Для сравнения, среди выпускников вузов АЗРФ в целом аналогичный показатель составляет 71 %. По диверсификации географии трудоустройства в субъектах АЗРФ своих выпускников первое место занимают вузы Москвы, второе – Архангельской области, третье – Республики Карелия [23].

Большинство (72 %) «арктических» программ вузы осуществляют в сотрудничестве с различными предприятиями АЗРФ. Наиболее распространенной формой сотрудничества является организация и проведение практик (73,6 %), за ней с большим отрывом следуют соглашения о сотрудничестве (23,3 %).

Помимо образовательных программ, связанных с Арктикой в целом, следует выделить группу программ, имеющих своей целью подготовку кадров для «арктических» мегапроектов, которых насчитывалось 204, и лишь 24 % «арктических» программ. К примеру, в «шельфовых» проектах нефтяной компании ПАО «НК «Роснефть» участвуют вузы Архангельской, Мурманской, Новосибирской, Тюменской областей и Приморского края. Что касается научной стороны деятельности вузов, в интересах АЗРФ ведут исследования по 160 направлениям 30 вузов страны (не более 20 % от общего числа вузов). Содержательно эти направления распределяются следующим образом: «45 % научно-исследовательских тем, реализуемых вузами в интересах развития АЗРФ, относится к естественно-научному направлению, 41 % – к техническому и 14 % – к гуманитарному» [23].

Среди основных рисков и угроз, препятствующих реализации арктических мегапроектов и развитию АЗРФ сообразно поставленным в Арктической стратегии-2020 приоритетам, можно отметить следующие:

- отсутствие у региональных органов исполнительной власти субъектов АЗРФ эффективной системы мониторинга и оценки текущей и перспективной кадровой потребности ведущих отраслей экономики территорий АЗРФ;
- снижение инвестиционной активности компаний в российской Арктике;
- отрицательное сальдо трудовой миграции во всех регионах
- крайняя несбалансированность рынка труда, дефицит инженерных профессий и переизбыток невостребованных специалистов в сфере услуг и управления;
- слаборазвитость целевого обучения (всего 3,4 % обучающихся на программах арктической направленности);
- вузы при разработке и реализации программ арктической направленности практически не учитывают реализуемые и перспективные мегапроекты.

Стоит отметить роль непрерывного образования, также нуждающегося в мониторинге и прогнозировании рынка труда. В настоящее время востребованность профессий обусловлена доминированием определенных отраслей экономики. При этом нет оснований предполагать, что эта зависимость ослабнет в дальнейшем – а значит, для понимания прогнозируемой динамики востребованности профессий необходимо анализировать перечень приоритетов развития российской Арктики. В свою очередь, такой прогноз динамики востребованности профессий может стать основой для развития региональных систем непрерывного образования. Так, в исследовании российских ученых И.С. Степуть и С.В. Шабаевой проанализирован массив вакансий

государственных органов службы занятости населения регионов АЗРФ (было заявлено более 300 тыс. вакансий по более чем 2,3 тыс. профессий) и сформирован перечень наиболее массовых квалифицированных профессий – всего 130 уникальных наименований [19].

Региональные перечни различаются в зависимости от специализации региона – рыболовецкие регионы, нефте- и газодобывающие регионы и др. При этом в АЗРФ в целом преобладает потребность в кадрах рабочих профессий: «потребность кадрах с высшим образованием оценивается на уровне 6–8 тыс. человек ежегодно, а со средним профессиональным образованием – на уровне 25 тыс. человек» [17].

Кадры с высшим образованием требуются, прежде всего, для реализации инновационных и исследовательских проектов [22]. В частности, «наблюдается дефицит таких весьма редких профессий, как океанологи, специалисты по мерзлотоведению, криологи, отсутствие которых не позволяет решать назревшие проблемы арктических территорий» [16].

Наличие подробных и достоверных данных о структуре кадровых потребностей экономик арктических регионов России необходимо для развития сферы непрерывного образования [4; 15], в том числе в форматах «ранней профориентации» и «профориентации всю жизнь» [18]. Это позволит существенно скорректировать несбалансированность арктического рынка труда [11].

Е.В. Недосека и Е.Н. Шарова в своей работе исследуют региональный контекст, задаваемый арктическими условиями для социализации молодежи, и реализацию жизненных стратегий представителей молодого поколения в этом контексте. Данные были собраны в ходе анкетного опроса в Мурманской области в 2014–2018 гг. Их исследование выявляет ключевое противоречие между стратегическими приоритетами освоения АЗРФ и реально наблюдаемыми тенденциями в российской Арктике – несмотря на декларируемый отказ от вахтового освоения в пользу комплексного развития и привлечения населения, в реальности Арктике не удается справиться с оттоком населения.

Повышение экономической привлекательности региона за счет Северного морского пути и СПГ-проектов не находит достаточного отражения в повышении привлекательности региона для жизни в глазах местной молодежи. Макро-факторами, побуждающими население искать иное место жительства вместо закрепления в АЗРФ, можно считать экстремальный климат, очаговый характер освоения территорий и удаленность от промышленных и иных центров России [13].

Относительно высокие ожидания молодежи наталкиваются не только на эти макро-факторы, но и на несоответствие этим ожиданиям образовательной и профессиональной сферы (последней – в том числе в плане ожидаемых доходов) периферийных по своему статусу регионов. Потенциальное решение проблемы несоответствий Недосека и Шарова видят в брендировании территорий и создании образовательных кластеров [14].

Происхождение проблемы несоответствия ожидаемых доходов желаемым может показаться неясным, ведь на протяжении значительной части истории освоения советской Арктики привлекавшимся туда кадрам предоставлялись значительные финансовые стимулы (так называемые «северные надбавки»). Однако сохраняющиеся преимущества в оплате труда на настоящий момент практически нивелируются фактически уравнивающим соотношением (в зависимости от сфер занятости) с другими регионами России [2]. Более того, сложившееся периферийное положение арктических регионов не позволяет сводить мотивы отъезда к одному лишь финансовому – «удаленность Арктических регионов сопряжена с основными характеристиками периферии, такими как отсталость и стагнация, что изначально задает направление в жизненном планировании для поиска лучшего места самореализации» [3; 14]. Отметим и исторически слабую самоидентификацию значительной части местного населения (безусловно, исключая этническое меньшинство коренных народов Севера) с арктическими территориями – ни в раннем СССР, когда Арктика осваивалась в основном путем принудительной миграции, ни во второй половине XX века, когда вводились материальные стимулы и поощрения за работу на арктических территориях, не делался акцент на формировании региональной идентичности.

Выпуск квалифицированных рабочих и служащих в 2020 году в целом по стране составил 142,5 тыс. человек (вместе с тем, из данных предыдущих лет по приему на соответствующие программы обучения видно, что число выпускников в ближайшие годы вырастет, возможно, даже до 200 тыс., если конечно, коэффициент отсева, который в 2005 году равнялся примерно 84, а в 2020 упал до 70, сохранится столь же высоким). Специалистов среднего звена российская образовательная система выпустила в 2020 году 552,8 тыс. (237,5 тыс. из них – инженеры и представители технических наук). Бакалавров, магистров и специалистов выпустилось в 2020 году 849,4 тыс. [9]. Таким образом, образовательная система России выпускает ежегодно до 1,5 млн потенциальных работников, что в целом соответствует общей численности мужчин и женщин страны в возрасте 20, 21 или 22 года. Грубая оценка показывает, что при относительной численности населения АЗРФ приблизительно в 1,5 % от населения всей страны, образовательная система, непосредственно работающая на Арктику, должна выпускать не менее 20–25 тыс. человек ежегодно непосредственно для Арктики и простого воспроизводства ее человеческого (и профессионального капитала). Вместе с тем, с учетом сложных условий жизни и работы, высокого уровня миграции из региона, а также потребностей в развитии целого ряда перспективных отраслей, это число требуется повысить как минимум вдвое.

Заключение

Итак, кадровая ситуация в российской Арктике характеризуется ежегодной потребностью в десятках тысяч квалифицированных специалистов с высшим и средним профессиональным образованием. В основном речь идет о специалистах для нефтегазовой и морской сфер [20; 21] – только для освоения месторождений Баренцева моря потребуется до 15 тысяч работников с высшим образованием, более половины из которых должны быть специалистами с морским нефтегазовым образованием (квалификация «горный инженер») [20]. Сейчас эта проблема осознается значительно более остро, и принимаются меры для ее решения. Ярким примером здесь может служить стратегический план Правительства Мурманской области до 2030 г. «На Севере – жить». Однако вопрос о том, как этот план соотносится с реально наблюдаемыми жизненными установками молодежи, остается открытым и требует дальнейшего изучения. В связи с пандемией финансирование многих мероприятий было сокращено, что повышает волатильность и непредсказуемость дальнейшего тренда кадровой обеспеченности Арктики. Выход видится в ранней профориентации школьников, причем по всей стране, на работу в Арктике, задействовании для этого цифровых технологий дистанционного обучения, создании и ведении баз данных способных учеников, наиболее перспективных для последующей работы в Арктике, обеспечении постоянного взаимодействия с ними в процессе обучения и подготовки на последующих уровнях образования, практик на местах, то есть в целом создание системы индивидуальной, «штучной» работы для обеспечения воспроизводства арктических кадров.

Литература

1. Быстров В.В., Маслобоев А.В., Путилов В.А. Информационно-аналитическая поддержка управления кадровой безопасностью арктических регионов (методология и инструментарий) // Арктика: экология и экономика. 2020. № 2. С. 122–133.
2. Волгин Н.А., Широкова Л.Н., Мосина Л.Л. Актуальные вопросы развития российского севера: Компенсационные и стимулирующие системы, направленные на привлечение и закрепление населения в северных и арктических регионах // Уровень жизни населения регионов России. 2018. № 2. С. 34–46.
3. Галимуллин Э.З. Миграционные установки и механизмы привлечения молодежи в Арктическую зону Российской Федерации // Арктика и Север. 2019. № 36. С. 96–109.
4. Гневко В.А. и др. Стратегический анализ социально-экономического развития региона: принципы, основные направления, проблемы / под ред. В.А. Гневко, В.Е. Рохчина. Санкт-Петербург: ИРЭ РАН, ИУЭ, 2004. 285 с.

5. Евменова Е.В. Проблемы кадрового обеспечения развития Арктической зоны России // *Международный научно-исследовательский журнал*. 2018. № 1-3. С. 84–87.
6. Зайков К.С., Кондратов Н.А., Кудряшова Е.В., Тамицкий А.М. Потребность субъектов Арктической зоны РФ в трудовых ресурсах // *Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз*. 2018. Т. 11. № 6. С. 184–201.
7. Иванова М.В., Белевских Т.В., Зайцев Д.В. Об арктическом рынке труда // *Проблемы развития территории*. 2017. № 1. С. 145–157.
8. Исаев А.П., Фомина И.А. Приоритетные проекты развития зоны Арктики. Восстановление Северного морского пути // *Управленческое консультирование*. 2018. № 8. С. 96–105.
9. Индикаторы образования 2022: статистический сборник / Н.В. Бондаренко, Л.М. Го-хберг, О.А. Зорина и др.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: НИУ ВШЭ, 2022. 532 с.
10. Корняков К.А. Кадровые проблемы развития Арктики // *Финансы и кредит*. 2018. Т. 24. № 4. С. 929–938.
11. Коршунов И.А., Гапонова О.С., Пешкова В.М. Век живи – век учись: непрерывное образование в России. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2019. 310 с.
12. Корчак Е.А., Скуфьина Т.П. Трудовой потенциал как социальный фактор саморазвития регионов и местных сообществ Арктической зоны России // *Теория и практика общественного развития*. 2018. № 10. С. 44–48.
13. Лексин В.Н., Порфирьев Б.Н. Социально-экономические приоритеты устойчивого развития Арктического макрорегиона России // *Экономика региона*. 2017. Т. 13. № 4. С. 985–1004.
14. Недосека Е.В., Шарова Е.Н. Особенности жизненных стратегий молодежи в условиях Арктики // *Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены*. 2020. № 3. С. 355–375.
15. Николаев М.А. Факторы роста экономики регионов Северо-Запада // *Региональная экономика: теория и практика*. 2012. № 13. С. 50–56.
16. Проханов А., Чилингаров А., Миронов И., Полухов А., Нагорный А. и др. Государство Российское: новый этап. Арктический вектор. М.: Книжный мир, 2016. 318 с.
17. Сигова С.В., Степуть И.С. Кадровое обеспечение приоритетов развития Арктической зоны России – вклад системы высшего образования // *Университетское управление: практика и анализ*. 2016. № 5. С. 19–29.
18. Степуть И.С., Гуртов В.А., Симакова А.В. Эффективные инструменты профессиональной ориентации школьников (опыт разработки и реализации в Республике Карелия) // *Непрерывное образование: XXI век*. 2018. № 2. С. 16–26.
19. Степуть И.С., Шабаева С.В. Настоящее и будущее рынка труда регионов Арктической зоны России: востребованные профессии // *Непрерывное образование: XXI век*. 2019. № 3. С. 98–111.
20. Фадеев А.М., Череповицын А.Е., Ларичкин Ф.Д. Стратегическое управление нефтегазовым комплексом в Арктике. Апатиты: КНЦ РАН, 2019. 289 с.
21. Фадеев А.М., Череповицын А.Е., Ларичкин Ф.Д., Цветкова А.Ю. Кадровое обеспечение реализации шельфовых проектов в Арктике как эффективный инструмент стратегического управления нефтегазовых комплексов // *Север и рынок: формирование экономического порядка*. 2018. № 2. С. 16–25.
22. Цукерман В.А., Горячевская Е.С. Система подготовки и переподготовки управленческих кадров для комплексного развития Арктической зоны Российской Федерации // *МИР (Модернизация. Инновации. Развитие)*. 2015. Т. 6. № 4-1. С. 35–42.
23. Ivanova M., Ostrovskaya O. Current trends of arctic workforce formation // *Journal of Advanced Research in Law and Economics*. 2017. Vol. 8. № 4. Pp. 1136–1150.
24. Revich B.A., Kharkova T.L., Kvasha E.A., Bogoyavlenskii D.D., Korovkin A.G., Korolev I.B. Sociodemographic limitations of the sustainable development of Murmansk oblast // *Studies on Russian Economic Development*. 2014. Vol. 25. № 2. Pp. 201–206.

Социальные сети как основа взаимодействия власти и общества

Social Networks as the Basis of Interaction between Government and Society

И. ФАРХУТДИНОВА, А. КАДЫМОВ

Фархутдинова Ильнара Рафкатовна, канд. полит. наук, преподаватель кафедры социальных и политических коммуникаций Уфимского государственного нефтяного технического университета. E-mail: Cilena88@yandex.ru

Кадымов Айдар Амирович, преподаватель кафедры специальной подготовки, майор полиции Уфимского юридического института МВД России. E-mail: aidar.kadymov@yandex.ru

В данной статье рассматривается актуальная тема влияния социальных сетей, цифровых технологий, которые плотно вошли в жизнь общества и инструментарий органов государственной власти. В 20-е годы XXI века традиционные каналы коммуникации теряют свои позиции, уступая место современным социальным медиа, которые становятся эффективным инструментом улучшения взаимопонимания граждан и государства. Социальные медиа предоставляют органам государственной власти большие возможности, но вместе с тем несут новые вызовы и требования. В статье представлены результаты анализа аккаунтов руководителя Республики Башкортостан Радия Хабирова и мэра г. Уфы Ратмира Мавлиева в популярных социальных сетях «ВКонтакте» и TikTok, а также каналов в «Телеграм».

Ключевые слова: социальные сети, социальные медиа, медиаплан, «ВКонтакте», «Телеграм», TikTok, цифровые технологии.

This article discusses the topical topic of social networks, digital technologies in the life of society and public authorities. In the 20s of the XXI century, traditional communication channels are losing their positions, giving way to modern social media. To increase mutual understanding between citizens and the state, social networks are becoming effective tools today. Social media provides great opportunities for public authorities, but also brings new challenges and requirements. The article presents the results of the analysis of the accounts of the head of the Republic of Bashkortostan Radiy Khabirov and the mayor of Ufa Ratmir Mavliev in the popular social networks VKontakte, Telegram and Tiktok in real time.

Key words: social networks, social media, media plan, VKontakte, Telegram, Tiktok, digital technologies.

Введение

Благодаря развитию цифровых технологий, социальные сети сегодня являются одним из главных каналов взаимодействия власти и общества. Представители власти активно общаются с аудиторией в онлайн. Высокопоставленные чиновники ведут свои страницы в социальных медиа: такой формат общения удобен и доступен как для самой власти, так и для граждан. Такие площадки, как ВКонтакте, Одноклассники, Телеграм, TikTok дают возможность предоставлять аудитории самую актуальную информацию, отвечать на вопросы, получать обратную связь в режиме онлайн. Таким образом, повышается актуальность действий органов власти, а также уровень доверия со стороны населения.

Для эффективной и продуктивной работы аккаунтов органов власти важно оформлять предоставляемую информацию в едином стиле: сопровождать все посты картинками в единой цветовой гамме, с одинаковым шрифтом, с использованием единого шаблона при оформлении обложки и предоставляемой информации, также требуется корректное оформление видеоматериалов и онлайн-голосований. Доступ к управлению аккаунтом предоставляется персоналу, который, согласно регламентам и должностным инструкциям, является ответственным за данную работу. Технический персонал, бывшие сотрудник, непрофильные работники не должны иметь доступа к аккаунтам.

Инес Мергель в работе «Социальные медиа в государственном секторе: руководство по участию, сотрудничеству и прозрачности в сетевом мире» исследует практику использования социальных сетей для взаимодействия с органами государственной власти. Автор сделала ряд очень важных выводов, касающихся гибкого управления, цифрового правительства и социальных сетей в государственном секторе. Социальные сети являются новыми каналами, которые обеспечивают эффективную обратную связь: с их помощью граждане получают информацию о деятельности органов власти, а представители власти – о проблемах на местах. Инес Мергель в своей работе подчеркивает важность прозрачности, сотрудничества и участия для эффективной работы социальных сетей в государственном секторе, такие как [3, 160].

Среди отечественных исследователей по изучению роли цифровых платформ в деятельности органов государственной власти следует отметить работу Н.Е. Дмитриевой «Государственные цифровые платформы: формирование и развитие». Мониторинг официальных политических аккаунтов в социальных сетях подтвердил, что использование новых цифровых платформ и каналов взаимодействия с обществом повышает информированность граждан и представителей органов власти, таким образом повышается и уровень доверия [2, 124].

По статистике, на начало 2023 года в мире насчитывается 4,76 миллиарда пользователей социальных сетей, что составляет чуть менее 60 % от общей численности человечества (8 миллиардов человек). Однако в последние месяцы темпы роста аудитории соцсетей замедлились – прирост новых пользователей за год составил 137 миллионов, то есть всего 3 %. Причина этого – окончание локдауна, который повлиял на привычки пользователей соцсетей [4].

Именно в период пандемии COVID-19 социальные сети плотно вошли в жизнь современного общества и повлияли на поведение интернет-пользователей. Все крупные цифровые платформы в этот период сообщили о впечатляющем росте пользователей по ключевым показателям.

Методы и материалы

В статье были использованы методы, которые вошли в систему многофакторного мониторинга и анализа социальных медиа в режиме реального времени: метод контент-анализа (анализ текстовой и графической информации, а также коммуникационных продуктов); метод исследования качественных и количественных показателей коммуникативного поведения; метод сравнительного анализа, выявление в них общего и различного для систематизации и структуризации информации; методы количественного анализа (методы изображения и реконструкции предоставленных данных на основе применения математико-статистического инструмента); критический дискурс-анализ (диагностика эволюции дискурса, статусы коммуникативного поведения). Также были использованы лингвососемантические и психологические поведенческие модели, адаптированные для интернет-платформы.

Аккаунт размещается в социальных сетях по определенному алгоритму:

✓ Представителям органов власти не рекомендуется публиковать в социальных сетях объемные тексты и официальные пресс-релизы. Чтобы информация легко усваивалась, необходим краткий простой текст, качественные фотографии, люди на которых изображены в неформальных позах, с живыми эмоциями, возможны яркие, короткие видеоролики продолжительностью до 60 секунд.

✓ Комментарии к публикациям должны быть открыты, представители органов власти должны отвечать на вопросы и давать комментарии, общаться с населением (даже если комментарии в большинстве своем негативные).

✓ Необходима обратная связь с подписчиками (интерактив): различные конкурсы, голосования и опросы.

✓ Органы власти должны идти в ногу со временем, отслеживать все общественно-значимые новшества.

Необходимо выстроить четкое медиапланирование: посредством каких каналов транслировать свою точку зрения, назначить определенное время для размещения постов, определить целевую аудиторию.

Необходимо планирование работы в соцсетях:

- ✓ Медиапродукт на день определяется заранее (дедлайн – 11 часов утра);
- ✓ Медиапродукт периодически повторяющихся рубрик на неделю следует писать заранее;
- ✓ Важная информация выкладывается внепланово, готовится и редактируется в оперативном режиме;

✓ Необходима качественная подготовка постов в социальных сетях.

Основные правила эффективной работы в социальных медиа:

- ✓ категорически запрещается делать перепосты информации с других страниц;
- ✓ если используются чужие материалы, они должны быть качественно переработаны;
- ✓ необходимо производить собственный эксклюзивный медиа-продукт.

На основании вышеизложенных правил администраторам аккаунтов в социальных сетях могут быть даны следующие рекомендации:

- ✓ необходимо систематически обновлять информационную ленту;
- ✓ медиа-продукт должен соответствовать тематике сообщества;
- ✓ медиа-продукт должен быть важным и привлекать подписчиков;
- ✓ администраторы должны активно реагировать на комментарии;
- ✓ необходим еженедельный отчет [3, 166].

Также должен быть выстроен диалог с рядом администраторов групп для оперативного взаимодействия при возникновении необходимости распространения заготовленной информации.

Правительство Российской Федерации реализует федеральный проект «Цифровое государственное управление», который направлен на перевод 70% контактов граждан и организаций с государственными (муниципальными) органами и бюджетными учреждениями в цифровой вид к 2024 году. Кроме того, указом президента активность глав регионов в интернет-пространстве определена в качестве одного из ключевых показателей эффективности (КПИ) их деятельности.

Возникла необходимость проведения исследования, посвященного использованию представителями органов власти Республики Башкортостан социальных сетей для взаимодействия с населением, а также оценки того, как данная деятельность влияет на уровень доверия и показатели эффективности работы органов власти.

Анализ

На основе открытых данных произведен анализ активности главы Республики Башкортостан Радия Хабирова и мэра г. Уфы Ратмира Мавлиева в социальных сетях. Следует отметить, что рассматриваемые представители власти очень активно ведут свои страницы в социальной сети «ВКонтакте», а также каналы в «Телеграм». Ранее Глава Башкирии Радий Хабиров был признан самым популярным блогером республики. В марте 2023 года аккаунт Р.Ф. Хабирова набрал более миллиона просмотров.

Новый мэр Уфы Ратмир Мавлиев активно использует социальную сеть TikTok. Свой аккаунт он завел только в 2021 году. Самым популярным из выложенных им видеороликов стало видео про мечеть «Ляля-Тюльпан», которую мэр назвал одной из самых красивых (в марте 2022 г. ролик набрал 121,3 тысячи просмотров и 2570 лайков) [1].

Активность Р. Хабирова и Р. Мавлиева в социальных сетях можно охарактеризовать как очень высокую: они затрагивают широкий круг тем, их публикации вызывают отклик аудитории, однако они сами не вовлечены в обсуждение.

Основные правила коммуникации, которые не следует нарушать при общении в соцсетях:

1. Не следует реагировать на оскорбление и нецензурную лексику: необходимо сначала предупредить агрессивного подписчика, а в случае игнорирования предупреждения – заблокировать;

2. Для сохранения персональных данных не следует опубликовывать имена, телефоны, адреса и т.д.;

3. Не следует вступать в дискуссии и споры;

4. Сообщения должны писаться в позитивном ключе. Не стесняйтесь ставить смайлики.

Основной принцип: любая входящая проблема – это потенциальный медиаповод и возможность рассказать о ее успешном решении.

Условия существования в информационном обществе диктуют свои условия для использования социальных медиа в работе государственных органов. Переход в онлайн и офлайн представляется естественной ступенью исторического развития социально-политического процесса. Уже сегодня предпринимаются попытки по адаптации различных методов и подходов к использованию социальных медиа в качестве инструмента государственного управления.

Заключение

Проведенное исследование доказало, что социальные медиа находятся на равных условиях с классическими каналами взаимодействия, и представляют собой новый важный инструмент коммуникации общества и власти. Игнорирование социальных сетей или их неграмотное использование могут негативно сказаться на уровне взаимодоверия населения с представителями органов власти.

Таким образом, эффективность коммуникации в социальных сетях может быть важным критерием оценки деятельности представителей органов власти. Возможности, которые открывают социальные сети, позволяют значительно расширить взаимодействие власти и граждан. Общегеографические маркировки сообщений, глобализация социальных сервисов услуг, деление сообщений по группам и по темам в соотношении с международными стандартами, самоидентификация гиперинформационных угроз – это примеры факторов, которые могут быть использованы для достижения целей государственными деятелями. Особенное внимание на сегодняшний день уделяется мультимедиа-решениям, основанными на методе мониторинга с очередной надстройкой различных технических возможностей. Данные разработки могут применяться для анализа активности граждан в социальных сетях, а также для увеличения эффективности работы политических деятелей на персональных страницах в соцсетях и личных сайтах [5, 23].

Таким образом, социальные медиа обладают большим потенциалом для улучшения взаимодействия представителей органов власти с гражданами, а также для корректировке результатов политической деятельности. Недооценка данного инструмента может разорвать связь между поколениями.

Литература

1. Активный тиктокер: изучаем аккаунт мэра Уфы Ратмира Мавлиева в TikTok [Электронный ресурс]. URL: <https://ufa1.ru/text/entertainment/2022/03/06/70483610/>
2. Дмитриева Н.Е. Для связи в сети: результаты мониторинга открытости федеральных органов исполнительной власти в социальных сетях // Вопросы государственного и муниципального управления. 2015. № 2. С. 123–146.
3. Зимова Н.С., Фомин Е.В., Смагина А.А. Социальные сети как новый канал взаимодействия общества и власти // Научный результат. Социология и управление. 2020. Т. 6. № 2. С. 159–171.
4. Статистика интернета и соцсетей на 2023 год — цифры и тренды в мире и в России [Электронный ресурс]. URL: <https://www.web-canape.ru/business/statistika-interneta-i-socsetej-na-2023-god-cifry-i-trendy-v-mire-i-v-rossii/>
5. Шестакова И. Г. Новая темпоральность цифровой цивилизации: будущее уже наступило // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Гуманитарные и общественные науки. 2019. Т. 10. № 2. С. 20–29.
6. Якимов Р.В. Социальные сети и мессенджеры как основной носитель права на цензуру в США // Евразийский юридический журнал. 2022. № 10. С. 114–115.

Политический универсализм как метод анализа каузальных связей феномена «русская власть»

Political Universalism as a Method of Analyzing Causal Connections of the Phenomenon of «Russian Power»

А. НИКОЛЕНКО

Николенко Анастасия Алексеевна, канд. полит. наук, доцент кафедры международных отношений и права Владивостокского государственного университета. E-mail: Anastasiya.Nikolenko@vvsu.ru

Данная статья является попыткой проанализировать причинно-следственные связи внутри феномена «русская власть», возможности применения универсализма как модели раскрытия феномена «российской власти». Отмечены особенности властного генезиса и управленческих процессов и методик, кроме того, изучен феномен как система взаимосвязей.

Ключевые слова: власть, общественно-политическая мысль России, процессуальные свойства политической власти, системный подход, каузальные связи, универсализм.

This article is an attempt to analyze the cause-and-effect relationships within the phenomenon of "Russian power", the possibility of using universalism as a model for revealing the phenomenon of Russian power. Features of the power genesis and management processes and techniques, in addition to study the phenomenon as a system of relationships.

Key words: power, socio-political thought of Russia, procedural properties of political power, systemic approach, causal connections, universalism.

Оценить сложность элементов и связей внутри феномена «русская власть» невозможно без выделения власти в России как отдельного концептуального явления. Также необходимости усвоить структуру и основные характеристики отношений по поводу управления и администрирования в России, так как это не просто набор определений, но сущность, присутствующая во всех структурных компонентах общества, а также часть бытия исторических форм жизни. Поэтому концепт «русская власть» потенциально может стать основанием модельной структуры. Развернувшись как модель, данный концепт поможет выявить характерные особенности, взаимосвязи и процессы, а также закономерности генезиса власти в стране.

При формировании дефиниции «русская власть» как научной категории стоит упомянуть, что власть в России не аналогична власти в других странах, а имеет ряд цивилизационных отличий. При этом самые важные противоречия кроются именно в этой особенности. Возникая в рамках общемирового развития, она сформировалась как реакция на вызовы окружения. Авто-субъектность здесь выступает частью реакций на условия, которые существуют независимо. Большое количество критических ситуаций и быстрое накопление кризисного потенциала, практически перманентное пребывание в ситуации опасности привело к чрезвычайности действия и приоритету контролирующих практик. При этом опора на военные и полицейские структуры строится аналогично, то есть возникает приоритет управления людьми через ресурсы, в том числе социальные, а не наоборот.

Это характеризует власть в России как модель политической практики, а также отношения по поводу власти. Из чего следует вывод, что при всей его своеобразности властный процесс самовоспроизводится [9, 539]. Что касается политической идеологии, она тесно связана с философией и религией. Увлечение метафизикой и сакрализацией ставит вопрос социальной идентичности. Важно понять, как сформировался такой тип властвования, тип воззрений и традиционные основы, которые делают это возможным. Однозначной трактовки власти в контексте «русских» исследований пока не существует, что свидетельствует о необходимости

междисциплинарного подхода, а также введения в оборот парадигмальных конструктов относительно проблемы. Одна из попыток создания такой парадигмы – это создание культурной феноменологической единицы «русский мир».

Концептуально обозначение смыслового пространства данной дефиниции может включать в себя следующие элементы: культурные и политические паттерны, центральное положение современной России и русского народа в цивилизационных процессах обозначаемого пространства, а, следовательно, и политической жизни. Также важнейшим становится характер процессов, формирующих политическую реальность на постсоветском пространстве. Кроме этого, существует межнациональная общность вне русского этноса, имеющая причастность к русскому языку, культуре, исторически связанная с Россией. Следовательно, «русский мир» – это межнациональное пространство смыслов, цивилизационных феноменов и культура, а также население территорий, которые так или иначе попали под влияние системных политических и экономических отношений в России. Это становится доказательством цивилизационной доминанции России в регионах, прилегающих к ее границам.

В общий оборот вошло и разработанное российскими учеными Фурсовым А.И., Макаренко В.П. и Пивоваровым Ю.С. определение фреймингового контекста дефиниции «русская власть». Разнородные свойства и отличительные черты обозначались следующим образом: главенство насилия в практиках управления, метафорические трактования власти как таковой, метафора пути и трансграничности.

Метафизика единого субъекта власти, предложенная авторами, не полностью раскрывает многозначность и многогранность происходящих событий и существующих явлений, поэтому данный подход скорее является неоклассическим, а также, по словам А.В. Лубского [4], отчасти синкретическим. В этой связи возможно исследовать феномен с точки зрения концепций «нелинейного времени», когда настоящее представляет собой как раз синкретический сплав текущих тенденций и «традиционных», то есть привычных практик управления. То есть можно интерпретировать это как ситуацию преемственности моделей социального поведения, а, следовательно, власти и политической системы.

Позиционирование понятийного аппарата определения «русская власть» не сформировано до конца. Именно поэтому концепции и теории относительно данной проблемы не сложились в одну парадигму или парадигмальную структуру, объект исследования также зачастую оказывается усложнён – или наоборот, имеет нечеткие контуры.

Повышенная абстрактность суждений приводит в конце логической цепочки, по Дж. Сартори, к ситуации «концептной натяжки». Именно поэтому, «универсализируя» сложное явление, важно объединить парадигмальные походы на основе единой методики, а также создать новое понимание политической власти в России и ее характеристик, что приблизит ученых к осознанию сущности явления как такового.

Касаясь метода «концептной натяжки», отметим существование подфеноменов – таких, например, как лояльность и лояльные группировки в элитах, объективизированная часть элит или населения, не принимающая участия в политическом процессе, а также сами маркеры субъектности.

Кроме прочего, открытым остается вопрос о генезисе субъекта, а также периферийного типа мышления, когда часть практик заимствуется из умозрительного «центра» или несуществующего идеала организации.

Таким образом, с помощью изучения организации политического процесса в стране, властных отношений как феномена, возникшего на определенной территории и распространившейся за ее пределы, в итоге власть в России можно обозначить как концепт. Принципы контроля и осуществления управленческих практик позволяют сформировать понимание особенностей политической системы в целом. Также особенности подобных политических практик составляют ядро традиций управления и отличают власть в России от иных национальных или субнациональных, региональных систем.

Наличие или отсутствие парадигмы обнаруживает недостаточность научной классификации данной проблемы и явлений, связанных с ней. Кроме того, легитимация и механизм реализации полномочий, а также наделение таковыми остаются отчасти интуитивными, что делает исследование феномена еще более актуальным. Обобщение парадигм в более крупные системы понятий с помощью универсального подхода позволит как исследовать «русскую власть» ретроспективно, так и создать прогнозы развития основных тенденций.

Литература

1. Ирхин Ю.В. Методология и принципы анализа классических, проектируемых и манипулятивных политических идеологий // Вопросы политологии. 2013. № 4. С. 16–22.
2. Карадже Т.В. Проблема определения «политического» в политической науке // Вопросы политологии. 2013. № 3. С. 5–13.
3. Коробова А.П., Крысько В.Н. К вопросу о распределении полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти субъектов Российской Федерации // Евразийский юридический журнал. 2022. № 5. С. 444–445.
4. Лубский А.В. Концепт «Русская власть»: метафорические возможности интеллектуального дискурса // Политическая концептология: журнал междисциплинарных исследований. 2010. № 2. С. 116–129.
5. Макаренко Б.И. Эволюционный путь к современности // Независимая газета. 2011 [Электронный ресурс]. URL: http://www.ng.ru/ideas/2011-08-08/5_modernization.html?print=Y
6. Медведев Н.П., Чернышов С.И. К вопросу о сущности понятия «политическая деятельность» // Вопросы политологии. 2015. № 4. С. 5–12.
7. Рамазанов А.Х., Сапаева Г.А. Президентская власть с точки зрения принципа разделения властей // Евразийский юридический журнал. 2021. № 1. С. 65–67.
8. Николенко А.А., Тушков А.А. К вопросу о методологическом подходе к исследованию метапарадигмы «русская власть» в современном научном дискурсе // Образование. Наука. Научные кадры. 2015. № 5. С. 307–312.
9. Николенко А.А. К вопросу о проблемах, поиске и истоках формирования в политическом пространстве научной категории «русская власть» // «Национальная безопасность / Nota bene». 2014. № 4. С. 538–542.
10. Николенко А.А. Процесс и особенности легитимации государственной власти в России // Образование. Наука. Научные кадры. 2014. № 5. С. 272–274.
11. Фурсов А.И. Россия на пороге нового мира. Холодный восточный ветер 2. М.: Книжный мир, 2016.

Уровень жизни населения Белгородской области в контексте оценки эффективности региональной политики

Standard of Living of the Population of the Belgorod Region in the Context of Assessing the Effectiveness of Regional Policy

В. ЯКОВЕНКО

Яковенко Валентина Александровна, аспирант Белгородского государственного национального исследовательского университета. E-mail: 1058468@bsu.edu.ru

В статье исследуются основные показатели уровня жизни населения Белгородской области за период с 2019 по 2021 гг., определена взаимосвязь между направлениями региональной политики и изменением в уровне жизни населения, рассмотрена Стратегия социально-экономического развития Белгородской области на период до 2025 года, изучена ее социальная составляющая, проанализирована динамика соответствующих показателей, в результате чего выявлены отклонения фактических значений и результатов от прогнозных, предложена модель социально-экономической дифференциации населения.

Ключевые слова: социально-экономическая дифференциация, региональная политика, уровень жизни населения.

The article examines the main indicators of the standard of living of the population of the Belgorod region for the period from 2019 to 2021, the relationship between the directions of regional policy and changes in the standard of living of the population is determined, the Strategy of socio-economic development of the Belgorod region for the period up to 2025 is considered, its social component is studied, the dynamics of the corresponding indicators is analyzed, as a result of which deviations of the actual values and results from the forecast, a model of socio-economic differentiation of the population is proposed.

Keywords: socio-economic differentiation, regional policy, standard of living of the population.

Введение

В условиях реализации Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года важным направлением научных исследований стал вопрос интерпретации управленческого результата. Тема набирает актуальность за счет необходимости качественной оценки эффективности региональной политики на различных ее уровнях. Региональная политика как научное направление сформирована достаточно давно, в результате чего на современном этапе существует множество взглядов и подходов к теории управления регионом. Так, Б.М. Штульберг и В.Г. Введенский в своих трудах под региональной политикой понимают деятельность органов власти, результатом которой является достижение оптимального развития субъекта страны [8]. Авторы предлагают оригинальный подход к пространственному развитию конкретных территорий, однако в теории отсутствует четкое понятие «оптимального развития». По мнению В. Лексина и А. Швецова, региональная политика должна быть основана на компромиссе между региональными интересами государства и местными интересами самих регионов [2]. Что же касается факторов повышения эффективности региональной экономики, то современный подход к данному вопросу раскрыт в работах таких авторов, как М.В. Владыка, Е.А. Стрябкова, Ю.В. Лыщикова, Е.И. Горбунова [1], М.В. Вихорева. При рассмотрении основных социально-экономических показателей Белгородской области В.В. Шулякова выделяет показатели уровня жизни населения, акцентируя внимание на увеличении трат населения в категории продуктов питания, что требует оценки эффективности региональной политики в области [10].

Таким образом, вместе с наличием огромного объема научных исследований в области региональной политики, в условиях глобального экономико-политического кризиса и расширения спектра экономических санкций в России возникают определённые социально-экономические

диспропорции, в связи с чем необходима качественная оценка эффективности региональной политики.

Методы

Основой исследования послужили теоретические концепции и экономические теории оценки эффективности региональной политики. Применялись общенаучные методы ретроспективы, обобщения, синтеза, табличной и графической визуализации.

Результаты и обсуждение

В результате анализа основных социально-экономических показателей уровня жизни населения Белгородской области автором выявлена положительная динамика, формирующая устойчивую базу для развития человеческого капитала в регионе и повышение социально-экономической привлекательности региона на счет высоких показателей уровня жизни населения.

Также автором предложена методика распределения населения по 4 группам, согласно уровню получаемого дохода на базе кратности величины прожиточного минимума, на основе данной методики проведена дифференциация населения Белгородской области.

Выявлены отклонения результатов социально-экономической деятельности в регионе от намеченных в программе развития области целевых значений.

Определение эффективности региональной экономической политики области осуществляется посредством проведения комплексного анализа результатов деятельности органов власти, в связи с чем целесообразным становится исследование соответствия между поставленными в Стратегии социально-экономического развития целями и настоящим уровнем социально-экономических показателей.

Стратегия социально-экономического развития Белгородской области на период до 2025 года раскрывает основные цели развития региона в долгосрочной перспективе, одной из которых является формирование комфортной среды для жизни людей, что статистически найдет свое отражение в показателях уровня жизни населения области [4].

В таблице 1 отражена динамика изменения основных социально-экономических показателей уровня жизни населения Белгородской области.

Таблица 1

Основные социально-экономические показатели уровня жизни населения Белгородской области в динамике, % (2019–2021 гг.) *

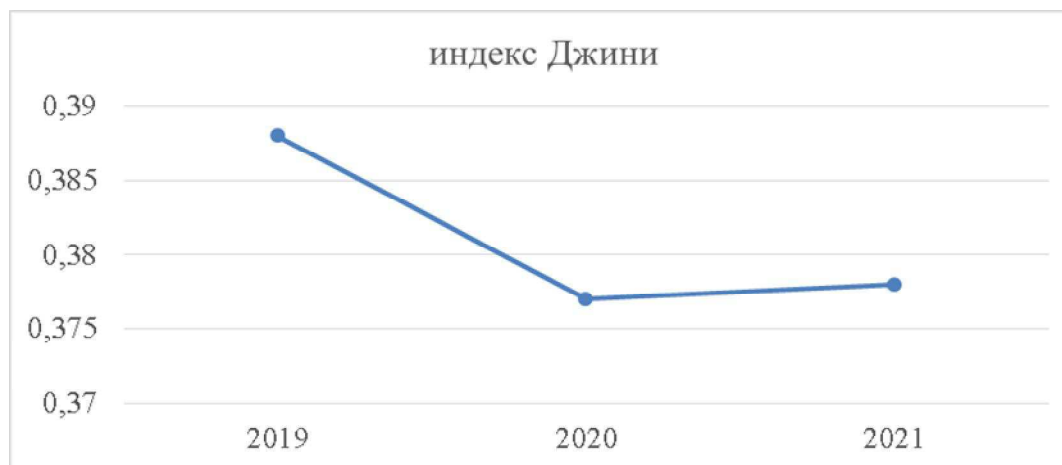
Показатель	2020/2019	2021/2020	2021/2019
Среднедушевые денежные доходы населения (в месяц)	105,3	110,4	116,3
Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников организаций	108,2	111,6	120,7
Величина прожиточного минимума (в среднем на душу населения)	103,0	103,4	106,5
Численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума	92,5	96,9	89,6

* Составлено автором.

Таким образом, за последние три года в Белгородской области прослеживается положительная динамика изменения основных социально-экономических показателей уровня жизни населения. Среднедушевые доходы населения в 2021 году относительно 2019 года выросли на 16,3 % и достигли уровня 35780 руб., показатель номинальной заработной платы за тот же период увеличился на 20,7 % (41774 руб.), в то время как величина прожиточного минимума

увеличилась на 6,5 %, что говорит о превышении темпов роста доходов населения над темпами ценового роста. Численность населения с довольствием ниже прожиточного минимума в 2021 году составила 108,3 тыс. чел., что на 10,4 % меньше, чем в 2019 году. Важно отметить, что согласно плану Стратегии социально-экономического развития Белгородской области на период до 2025 года, доля населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума в 2020 году должна была составлять не более 6,1 %, а в прогнозном 2025 году – не более 3,8 %. По факту в 2020 году в области 7,2 % человек от общей численности населения имели доход ниже прожиточного минимума, в 2021 году – 7,0 %.

С целью оценки экономического равенства рассчитан индекс концентрации доходов населения Белгородской области (рисунок).

Динамика индекса концентрации доходов (индекс Джини) в Белгородской области за 2019–2021 гг.

В Белгородской области индекс Джини в 2021 году составил 0,378, что на 0,010 меньше 2019 года. Наименьшее значение зафиксировано в 2020 году – 0,377. Таким образом, можно говорить о том, что региональная политика Белгородской области направлена на равномерное распределение доходов среди населения. Вместе с тем важно отметить отсутствие динамики данного индекса за последний год (изменение с 2020 по 2021 год составило 0,001).

Не менее важным в вопросе оценки эффективности региональной политики является исследование и распределение населения по критерию величины среднедушевого дохода, в связи с чем на основании данных Краткого ежегодного статистического сборника Белгородской области выделим следующие группы населения:

- I группа (с доходами менее прожиточного минимума),
- II группа (с доходами в размере от 1 до 2 прожиточных минимумов),
- III группа (с доходами от 2 до 3,5 прожиточных минимумов),
- IV группа (с доходами 3,5 прожиточных минимумов и более).

Так, в таблице 2 представлено распределение населения Белгородской области по величине среднедушевых денежных доходов за 2019–2021 гг. (согласно авторской методике).

Так, в 2021 году наибольшая доля населения принадлежит к III группе по величине дохода, данная группа характеризуется величиной среднемесячного дохода в пределах от 25 тыс. руб. до 45 тыс. руб. Важным фактором является тенденция к снижению доли населения с доходом менее прожиточного минимума, с 2019 по 2021 год сокращение составило 23,7 %, наибольшее количество населения Белгородской области (33,3 % – в 2019 году, 33,7 % – в 2020 году и 31,9 % – в 2021 году) принадлежит II группе и имеет доходы от 1 до 2 прожиточных минимумов. В целом, динамика по области положительная, вместе с тем, вопросом для управленческих решений необходимо обозначить, во-первых, превышение доли «богатых» (25 % в 2021 году) над долей «бедных» (15,8 % в аналогичном периоде), во-вторых, отрицательный эффект

оказывает увеличение рассматриваемой диспропорции: от равенства долей в 2019 году (20,7 % бедных и 20,7 % богатых) до превышения численности IV группы над I на 9,2 %.

Таблица 2

Социально-экономическая дифференциация населения Белгородской области за 2019–2021 гг., % (по методу Яковенко В.А.)*

	2019	2020	2021
Всё население	100	100	100
I группа	20,7	18,8	15,8
II группа	33,3	33,7	31,9
III группа	25,3	26,3	27,4
IV группа	20,7	21,2	25,0

* Составлено автором.

Важным критерием при рассмотрении уровня жизни населения являются объёмы и структура расходов. Рассмотрим основные статьи расходов населения Белгородской области (табл. 3).

Таблица 3

Динамика потребительских расходов населения Белгородской области в 2018–2021 гг., % (по категориям)*

Статья расходов	2019/2018	2020/2019	2021/2020	2021/2018
Продукты питания	104,5	106,7	93,4	104,2
Одежда и обувь	101,3	82,1	110,9	92,2
ЖКУ	104,2	97,0	94,8	95,8
Бытовая техника	96,7	103,4	93,3	93,3
Здравоохранение	103,1	115,2	86,8	103,1
Отдых и культура	102,6	71,8	98,2	72,4
Образование	136,4	66,7	110,0	100,0

* Составлено автором.

В 2021 году расходы населения Белгородской области на продукты питания составили 29,9 % от всего объёма трат, что на 5,2 % ниже 2020 года, однако на 1,2 % выше, чем в 2018 году. Затраты на одежду и обувь в 2021 год относительно 2018 года сократились на 7,8 %, важным при рассмотрении уровня жизни населения в рамках реализации программ развития образования, культуры и здравоохранения становится исследование затрат населения на данные направления. Расходы по категории «образование» в результате сильного падения показателя в 2020 году (снижение роста на 33,3 % относительно 2019 года) в 2021 году вернулись на уровень 2018 года и составили 1,1 % от общего объёма затрат, аналогичная ситуация отмечается в расходах населения региона на здравоохранение. Что же касается расходов на культуру, то можно отметить, что население предпочло отказаться от посещения культурных мероприятий в целях экономии бюджета (в 2021 году расходы на отдых и культуру у белгородцев сократились на 28,6 % относительно 2018 года).

Заключение

Таким образом, можно сделать вывод о том, что к 2018 году Белгородская область сформировала хорошую социально-экономическую базу как для общего экономического развития региона, так и для формирования основ развития уровня жизни населения, в области разработана и принята качественная долгосрочная стратегия развития и соответствующие социально-экономические программы. Вместе с тем, целевые показатели, принятые в Стратегии развития

области, на данный момент не достигнуты и имеют тенденцию к уменьшению. Можно говорить о неготовности региональной политики к форс-мажорным внешним и внутренним изменениям. Так, необходимо повысить эффективность деятельности органов власти в условиях быстрых изменений в экономической конъюнктуре. Необходим переход к формированию многокомпонентного социального кластера, который обеспечит трансформацию экономического результата в систему беспрерывно воспроизводящегося человеческого капитала.

Литература

1. Владыка М.В., Стрябкова Е.А., Лыщикова Ю.В., Горбунова Е.И. Факторы развития конкурентоспособности российских макрорегионов // Экономика. Информатика. 2022. Т. 49. № 1. С. 5–16. DOI: 10.52575/2687-0932-2022-49-1-5-16.
2. Лексин В., Швецов А. Региональная политика России: концепции, проблемы, решения (ст. 1) // Российский экономический журнал. 1993. № 9.
3. Мухаметова А.Д. Формирование траектории регионального развития в зависимости от профиля использования человеческого капитала региона // Вестник УГНТУ. Наука, образование, экономика. Серия: Экономика. 2022. № 1 (39). С. 78–85.
4. Постановление правительства Белгородской области от 25.01.2010 № 27-пп «Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Белгородской области на период до 2025 года» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.consultant.ru/regbase/cgi/online.cgi?req=doc&base=RLAW404&n=17304&dst=102788#aX1ytPTy53YWA6vD>
5. Распоряжение правительства РФ от 13.02.2019 № 207-р «Об утверждении стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года» [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_318094/006fb940f95ef67a1a3fa7973b5a39f78dac5681/
6. Сабирова З.Э. Социальная поддержка населения России в условиях кризисов // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2022. № 5. С. 132–135.
7. Социально-экономическое положение Тамбовской области в кризисные периоды / Н.В. Черемисина, Т.Н. Черемисина, П.Н. Голомидова, Е.А. Пустынникова // Евразийский юридический журнал. 2022. № 10. С. 517–519. (ст. Яковенко)
8. Штульберг Б.М., Введенский В.Г. Региональная политика России: теоретические основы, задачи и методы реализации. М.: Гелиос АРВ, 2000. 206 с.
9. Шулякова В.В. Взаимосвязь цифровизации и информационной безопасности на примере Белгородской области // Сб. трудов IV Междунар. науч.-практич. конф. «Экономическая безопасность социально-экономических систем: вызовы и возможности» / под ред. Е.А. Стрябковой, Н.А. Герасимовой, А.М. Кулик. Белгород: ООО Эпицентр, 2022. С. 347–350.
10. Шулякова В.В. Уровень жизни населения Белгородской области: основные социально-экономические показатели // Сб. науч. трудов XII Междунар. науч.-практич. конф. для студентов, магистрантов, аспирантов и молодых ученых «Актуальные проблемы развития национальной и региональной экономики». Белгород: ООО Эпицентр, 2022. С. 113–116.

Башкирская энциклопедистика в системе научного познания и научных организаций Республики Башкортостан

Bashkir Encyclopedistics in the System of Scientific Knowledge and Scientific Organizations of the Republic of Bashkortostan

У. САИТОВ

Саитов Уильдан Гильманович, канд. филос. наук, научный руководитель Государственного автономного учреждения науки Республики Башкортостан «Башкирская энциклопедия». E-mail: encyclopedia@bashenc.ru

Башкирская энциклопедистика представлена в статье как сравнительно новое направление научной деятельности, которое развивается более 30 лет. Автор рассматривает научно-издательскую деятельность по подготовке энциклопедических изданий как один из видов научно-технической деятельности, энциклопедические исследования – как новый вид научных исследований. Большое внимание в статье уделяется отличительным особенностям энциклопедистики как направления научной работы, раскрываются имеющиеся проблемы башкирских энциклопедистов, указываются пути их решения.

Ключевые слова: энциклопедия, энциклопедическое дело, энциклопедистика, энциклопедист, региональная энциклопедистика, башкирская энциклопедистика, энциклопедические исследования, мировые, страноведческие, региональные энциклопедии.

Bashkir encyclopedia is presented in the article as a relatively new direction of scientific activity, which has been developing for more than 30 years. The author considers the scientific publishing activity for the preparation of encyclopedic publications as one of the types of scientific and technical activity, encyclopedic research as a new type of scientific research. Much attention is paid in the article to the distinctive features of encyclopedistics as a direction of scientific work, the existing problems of Bashkir encyclopedists are revealed, ways of their solution are indicated.

Key words: encyclopedia, encyclopedic case, encyclopedistics, encyclopedist, regional encyclopedistics, bashkir encyclopedistics, encyclopedic studies, world, country studies, regional encyclopedias.

Основные положения

В Башкортостане в начале 90-х годов XX века приступили к подготовке энциклопедических изданий на профессиональной основе. 19 марта 1991 года было принято постановление Совета Министров Башкирской АССР «О подготовке и издании Башкирской советской энциклопедии». 12 мая того же года в составе Института истории, языка и литературы Уральского отделения Академии наук СССР создается группа Башкирской советской энциклопедии из 5 человек. Таким образом, энциклопедическое дело, как тогда было принято называть научную работу по подготовке энциклопедических изданий, в Башкортостане развивается более 30 лет. Об истории создания башкирских энциклопедий, их месте и роли в жизни общества более подробно рассказано в нашей монографии [4]. Поэтому мы в данной работе решили поделиться своими размышлениями о научных аспектах работы по подготовке энциклопедических изданий. Подготовку энциклопедий невозможно осуществлять без должной разработки теоретических основ энциклопедического дела, в том числе терминологии. В этом плане уже сделано немало. В субъектах Российской Федерации состоялось 7 научно-практических конференций по проблемам региональной энциклопедистики: 3 из них в г. Уфе, 2 – в г. Казани, по 1 – в Санкт-Петербурге и в Чебоксарах. Башкирскими энциклопедистами выпущено 7 сборников статей «Вопросы энциклопедистики», 6 номеров одноименного журнала, 2 монографии [2], которые внесли большой вклад в разработку теоретических вопросов энциклопедистики. Вошли в научный оборот предложенные нами термины «энциклопедистика», обозначающий новый вид научной деятельности по подготовке энциклопедических изданий вместо термина «энциклопедическое дело»; и «энциклопедист» – не только как человек, обладающий всесторонними знаниями, но и как ученый, принимающий участие в подготовке энциклопедий [1]. Мы

намерены впредь вносить свою лепту в разработку теоретических вопросов энциклопедистики, особенно региональной.

Введение

Предпринимаемую нами попытку разобраться в вопросах, обозначенных в названии данной статьи, хотелось бы начать с утверждения, что башкирская энциклопедистика возникла на стыке научной и издательской деятельности, в недрах науки, по инициативе ученых, как следствие необходимости удовлетворения потребности в популяризации науки и распространении энциклопедических знаний о Башкортостане и башкирском народе среди широких кругов населения. Впрочем, все первые мировые, страноведческие и региональные энциклопедии возникли из-за возросшего объема знаний о мире, стране, регионе, которые невозможно было разместить в одной или нескольких книгах; огромный массив знаний был недоступен широким слоям населения, люди физически не могли освоить все накопленные знания, предназначенные узким специалистам. Всесторонне образованным человеком можно стать, освоив знания по своей специальности и получив основные сведения из каждой науки. Изобретение энциклопедии решило данную проблему.

Энциклопедистика стала новым направлением научной деятельности по подготовке, выпуску и распространению энциклопедических изданий. Научно-издательская деятельность по подготовке энциклопедических изданий, на наш взгляд, является одним из видов научно-технической деятельности. В соответствии с Федеральным законом и законом Республики Башкортостан «О научной и научно-технической деятельности», научно-техническая деятельность направлена на получение, применение новых знаний для (здесь и далее подчеркнуто нами – У.С.) решения технологических, инженерных, экономических, социальных, гуманитарных проблем, обеспечения функционирования науки, техники и производства как единой системы. Она направлена на получение научно-технического результата в виде научно-технического продукта. А научно-технический продукт – продукт научно-технической деятельности, зафиксированный на любом информационном носителе и предназначенный для реализации. Мы считаем, что ученые-энциклопедисты занимаются научно-технической деятельностью. Убедиться в этом можно, сравнив вышеизложенное определение с нижеприводимым текстом. Башкирские энциклопедисты на основе имеющихся знаний посредством научно-издательской деятельности создают новые по форме знания о Республике Башкортостан для повышения ее имиджа, узнаваемости в мире, инвестиционной привлекательности и воспитания у населения региона патриотических чувств, создает научно-технический (издательский) продукт в виде энциклопедий и других справочных изданий, зафиксированных на бумажных и электронных носителях, для их распространения в информационном пространстве различными способами, в т.ч. путем реализации.

Методы

В статье применяются общенаучные методы анализа и синтеза, индукции и дедукции, аналогии, а также диалектический метод, фиксирующий связь различных явлений между собой и их динамику.

Результаты

Подготовка энциклопедии – весьма сложный процесс. Чтобы убедиться в этом, рассмотрим этапы подготовки, выпуска и распространения энциклопедических изданий.

1 этап – энциклопедические исследования:

- систематизация имеющихся знаний в соответствии с темой энциклопедии;
- определение степени изученности темы и выявление неизученных вопросов с привлечением научных консультантов и членов научно-редакционной коллегии;
- организация прикладных научных исследований для устранения неизученных вопросов;
- разработка концепции, методики подготовки издания и тематического словника (перечня статей);

– определение авторов, научных рецензентов и редакторов для подготовки статей и других материалов;

– подготовка схем однотипных статей, организация написания статей, подготовки иллюстраций;

– научное редактирование статей;

– внештатное научное редактирование и рецензирование статей;

– проверка соответствия методике и схемам подготовки материалов;

– сопоставление фактов в статьях, проверка правильности использования транслитерации и этимологии.

2 этап – редакционно-издательская и художественно-техническая подготовка издания:

– литературное, художественное редактирование статей и иллюстраций;

– верстка, техническое редактирование и корректорское чтение.

3 этап – полиграфическое исполнение, цифровизация издания:

– размещение заказа;

– контроль за качеством исполнения;

– получение тиража книги, цифровизация электронной версии издания.

4 этап – распространение энциклопедических знаний:

– наполнение Регионального интерактивного энциклопедического портала «Башкортостан» энциклопедическими и научными изданиями;

– распространение энциклопедических знаний через портал и другие электронные ресурсы в Интернете;

– реализация книжной продукции;

– рекламная деятельность.

Первый этап – энциклопедические исследования, которые нами рассматриваются как новый вид научных исследований наряду с фундаментальными, прикладными, поисковыми исследованиями и разработками. Самый важный этап, требующий значительных временных и людских затрат, он занимает от одной трети до половины времени, отведенного на подготовку энциклопедии, требует привлечения большого количества ученых и специалистов в качестве авторов, научных рецензентов и научных редакторов. Например, для подготовки семитомной Башкирской энциклопедии потребовалось 7 лет, и столько же – для выпуска всех томов, к подготовке многотомника были привлечены более 800 ученых и специалистов из научных, образовательных учреждений, государственных и общественных организаций.

Научная работа по подготовке, выпуску и распространению энциклопедических изданий сильно отличается от других видов научной деятельности. Это синтез научной, издательской, полиграфической деятельности и работы по распространению энциклопедических изданий и знаний. По этой причине труд ученого-энциклопедиста и ученого-отраслевика отличаются. Ученый классического научно-исследовательского института или вуза: 1) добывает новые знания по своей отрасли; 2) его труд в основном индивидуален; 3) работает один или в небольшом коллективе авторов; 4) занимается популяризацией собственных трудов. Ученый-энциклопедист: 1) добывает новые по форме знания всестороннего и справочного характера для целостного представления объекта исследования; 2) организует коллективную научную работу; 3) вовлекает в энциклопедические исследования большую группу ученых и специалистов научных, образовательных учреждений, государственных общественных организаций; 4) занимается популяризацией энциклопедических знаний об объектах энциклопедических исследований.

Отличительные черты энциклопедической научной работы можно обнаружить и при рассмотрении основной цели, главной задачи, предмета и основных направлений деятельности энциклопедического учреждения. Так, основной целью деятельности ГАУН РБ «Башкирская энциклопедия» является удовлетворение потребностей населения Республики Башкортостан, Российской Федерации и зарубежных стран во всесторонней научно-справочной информации о Башкортостане, популяризация достижений научного сообщества республики. Главная задача

учреждения – наполнение мирового информационного пространства достоверными и актуальными энциклопедическими знаниями о Башкортостане. Организация энциклопедических и прикладных научных исследований, издательско-полиграфических работ, подготовка на их основе энциклопедических и других справочных изданий на бумажных и электронных носителях и их распространение являются предметом деятельности учреждения башкирских энциклопедистов.

Основными направлениями деятельности нашего учреждения в настоящее время являются научно-исследовательская работа по вопросам энциклопедистики, публикация научных статей и выпуск методических пособий; актуализация материалов Регионального интерактивного энциклопедического портала «Башкортостан» на основе мониторинга общественно-политической и социально-экономической жизни республики; подготовка и выпуск энциклопедий по государственному заданию и заказам юридических лиц; выпуск монографий, других научных и научно-популярных изданий; распространение энциклопедических знаний в цифровом информационном пространстве и реализация книжной продукции; реклама оказываемых услуг и продукции учреждения.

Отличаются и основные показатели результатов деятельности энциклопедического учреждения. Это количество опубликованных статей по вопросам энциклопедистики в рецензируемых журналах РИНЦ; объем изданных энциклопедий, словарно-справочной и научно-популярной литературы в учетно-издательских листах; количество актуализированных статей в РИЭП «Башкортостан»; посещаемость электронных ресурсов; распространение книжных изданий.

Таким образом, наше энциклопедическое учреждение является уникальным, разительно отличаясь от классических научных учреждений республики. Оно является подведомственным учреждением Академии наук Республики Башкортостан и не имеет вертикали научно-методического руководства в стране, но в ближайшей перспективе может выполнять функции представительства АНО «Национальный научно-образовательный центр “Большая российская энциклопедия”» по подготовке материалов о Башкортостане для Российского научно-образовательного интерактивного энциклопедического портала «Знания».

Башкирская энциклопедистика накопила большой опыт работы по подготовке энциклопедий на бумажных и электронных носителях, имеет огромную базу данных, является лидером среди региональных энциклопедических структур страны по количеству и качеству энциклопедий и неформальным научно-методическим центром для них. Она имеет перспективу развития: нами разработан «Примерный перечень будущих башкирских энциклопедий», состоящий из 25 наименований, который мог бы стать для башкирских энциклопедистов ориентиром на долгие годы.

Примерный перечень будущих башкирских энциклопедий Региональные энциклопедии

Достопримечательности Башкортостана. Энциклопедия.
Природные ресурсы Башкортостана. Энциклопедия.
Экономический потенциал Башкортостана. Энциклопедия.
Товары Башкортостана. Энциклопедия.
Географическая энциклопедия Башкортостана.
Историческая энциклопедия Башкортостана.
Населенные пункты Башкортостана. Энциклопедия.
Спортивная энциклопедия Башкортостана.
Туристический Башкортостан. Энциклопедия.

Национально-региональные энциклопедии

Башкортостан. Детская энциклопедия.
Театральная энциклопедия Башкортостана.
Литературная энциклопедия Башкортостана.

Изобразительное искусство Башкортостана. Энциклопедия.
Декоративно-прикладное искусство Башкортостана. Энциклопедия.
Наука и образование Башкортостана. Энциклопедия.

Национальные энциклопедии

Башкиры. Энциклопедия.
Башкирский язык. Энциклопедия.
Башкирская мифология. Энциклопедия.
Башкирская музыка. Энциклопедия.
Башкирский танец. Энциклопедия.
Башкирский мед. Энциклопедия.
Башкирская лошадь. Энциклопедия.

Биографические энциклопедии

Видные деятели Башкортостана. Энциклопедия.
Башкирские просветители. Энциклопедия.
Мажит Гафури. Энциклопедия.

Обсуждение

Из-за недооценки места и роли энциклопедий в жизни региона, и особенно, непонимания специфики энциклопедической науки, коллектив энциклопедистов республики в 2021–2022 годах оказался в сложнейшей ситуации.

В связи с сокращением штатов из 50 сотрудников осталось лишь 19. Энциклопедистов не готовят ни в одном учебном заведении страны, энциклопедистами становятся ученые и высококвалифицированные специалисты, обладающие широким кругозором и организаторскими способностями, готовые настойчиво овладевать профессиональными навыками энциклопедиста практическим путем и способные к разноплановому напряженному энциклопедическому труду.

Другой проблемой, не менее важной, является то, что наше учреждение науки не имеет в своем штате должности научных сотрудников. По этой причине тяжелейшая научная работа энциклопедиста оплачивается мизерно: в 2021 году средний уровень заработной платы сотрудников учреждения составил 24 тысячи рублей. По этой же причине Государственное автономное учреждение науки РБ «Башкирская энциклопедия» в своем названии не имеет определяющего слова «институт». Поэтому мы вынуждены писать и говорить «наше учреждение».

Следующей проблемой является то, что башкирская энциклопедистика финансируется из бюджета недостаточно. Учреждению не выделяются средства на авторское вознаграждение за подготовку материалов для энциклопедий, полиграфическое исполнение бумажных и цифровизацию электронных версий изданий. Необходимо принять меры по укреплению материально-технической базы учреждения, особенно по техническому оснащению современной электронной техникой, улучшению материального положения и условий труда сотрудников.

Заключение

Энциклопедистика – это затратное дело, которое требует привлечения немалых людских и финансовых ресурсов. Несмотря на это, в настоящее время почти все субъекты РФ имеют собственные энциклопедии [3]. Наша республика не должна терять успехи, достигнутые в энциклопедистике за прошедшие 30 лет. Поэтому нам следовало бы разработать стратегию развития башкирской энциклопедистики, и на ее основе планомерно осуществлять подготовку и выпуск энциклопедических изданий по вышеприведенному нами примерному перечню будущих башкирских энциклопедий. Было бы хорошо перевести электронную версию многотомной «Башкирской энциклопедии» на английский язык и разместить ее в Региональном интерактивном портале «Башкортостан». Данная мера позволила бы в разы увеличить посещаемость электронного ресурса, еще выше поднять узнаваемость Башкортостана и его инвестиционную привлекательность во всем мире.

Литература

1. Аглиуллина К.И. Исследовательская деятельность АН РБ в области региональной энциклопедистики // Проблемы востоковедения. 2016. № 4. С. 38–42.
2. Вопросы энциклопедистики: сб. ст. Вып. 1–7 / под общей ред. У.Г. Саитова. Уфа: Башк. энцикл., 2010–2018; Вопросы энциклопедистики. Научный журнал // гл. ред. У.Г. Саитов, отв. ред. К.И. Аглиуллина. 2019. № 1, 2; 2020. № 1, 2; 2021. № 1, 2; Саитов У.Г. Российская региональная энциклопедистика: истоки, место и роль в обществе. Уфа: Башк. энцикл. 2020. 100 с.; История и современное состояние энциклопедистики / У.Г. Саитов, К. И. Аглиуллина, Б.Н. Латыпов [и др.]. Уфа: Башк. энцикл., 2021. 248 с.
3. Региональные энциклопедии России [Электронный ресурс]. URL: <https://nlr.ru/res/epubl/rue/?ysclid=156corvfre89919772>
4. Саитов У.Г. Башкирские энциклопедии в системе мировой и отечественной энциклопедистики // Российская региональная энциклопедистика: истоки, место и роль в обществе. Уфа: Башк. энцикл., 2020. С. 66–89.

DOI: [10.34773/EU.2023.2.26](https://doi.org/10.34773/EU.2023.2.26)

Положение крестьянства и производство зерновых культур в России в начале XX века

Position of the Peasantry and the Production of Grain Crops in Russia at the Beginning of the Twentieth Century

М. УТЯГУЛОВ, Н. БЕССИЛИН

Утягулов Марат Мирсаитович, канд. ист. наук, доцент кафедры зарубежной истории Института истории и государственного управления Уфимского университета науки и технологий.

E-mail: umm428@mail.ru

Бессилин Николай Анатольевич, канд. ист. наук, доцент кафедры зарубежной истории Института истории и государственного управления Уфимского университета науки и технологий.

E-mail: bessna-1958@mail.ru

В данной статье на материалах статистики и других источников по сельскому хозяйству рассматриваются основные направления развития крестьянского зернового производства в России в начале XX века в контексте деятельности правительства по стимулированию разрушения общинной системы и укреплению частного крестьянского хозяйства. Эти действия государства должны были способствовать улучшению культуры земледелия, внедрению более совершенных орудий труда, агротехнических приемов, удобрений и эффективных сортов семян, и, как итог, создать широкий слой «крепких крестьян», способных заметно нарастить производство товарного зерна в условиях быстрого промышленного развития России.

Ключевые слова: сельское хозяйство, земледелие, зерновые культуры, крестьянство, аграрная реформа П.А. Столыпина, помещики, община, хутор.

This article, based on statistics and other sources on agriculture, examines the main directions for the development of peasant grain production in Russia at the beginning of the 20th century in the context of government activities to stimulate the destruction of the communal system and strengthen private peasant farming. These actions of the state were supposed to improve the culture of agriculture, the introduction of more advanced tools, agricultural practices, fertilizers and efficient varieties of seeds, and, as a result, create a wide layer of "strong peasants" capable of significantly increasing the production of marketable grain in the conditions of Russia's rapid industrial development.

Key words: agriculture, farming, crops, peasantry, P.A. Stolypin's agrarian reform, landlords, community, farm.

Основные положения

1. Земледелие и землепользование в сельском хозяйстве аграрно-индустриальной России в начале XX века, неразрывно связанные с особенностями и потребностями социально-экономического развития страны, заметно развивались, что сопровождалось улучшением агротехники и использованием новых сортов растений.
2. Удовлетворению все более возрастающей внутренней потребности государства в зерне и другой продовольственной продукции мешала общинная форма земледелия, которая препятствовала интенсивному развитию и широкому внедрению новых технологий в крестьянское хозяйство, что влияло на урожайность зерновых и других культур.
3. Ускорение развития зернового хозяйства страны диктовалось и необходимостью увеличения в начале XX в. экспорта хлеба, спрос на который в мире возрос. В этот период на международном рынке зерна Россия занимала ведущее место. Это обстоятельство также дополнительно усиливало стремление к реформированию аграрного сектора экономики, изменению в структуре посевных площадей и увеличению экспорта пшеницы.

Введение

Изучение истории земледелия и формирования крестьянина-собственника в начале XX века, исследование ее разнообразных аспектов имеет важное практическое значение и, следовательно, является весьма актуальной задачей, позволяя современным фермерам использовать прошлый опыт для создания и развития индивидуальных сельскохозяйственных предприятий.

Аграрная реформа П.А. Столыпина позволила ослабить общинное землевладение и увеличить производство зерна. Крестьянин, как собственник земли, для реализации продукции со своего поля получил доступ на рынок. Открытая рыночная конкуренция вынудила крестьянство совершенствовать технологии производства, используя удобрения, новые сорта семян и многопольную систему земледелия. В правительстве понимали, что крестьянину необходимо оказывать помощь «обеспечением равного доступа к рынкам ресурсов и производимых продуктов. Сельхозпроизводитель любой формы хозяйствования должен знать, что государство его поддерживает. Желание крестьянина вести семейное хозяйство должно находить у власти такую же поддержку» [9, 6]. Хуторская форма хозяйствования была тогда шагом вперед в поступательном развитии сельского хозяйства.

Общие закономерности и важнейшие условия производства зерна, основные вопросы по развитию земледелия исследовали в своих трудах многие российские и советские ученые-аграрники и экономисты – П.Б. Струве, Н.В. Пономарев, Р.Э. Регель, П.А. Хромов, П.Н. Зырянов, С.А. Рогатко.

Анализируя опубликованные и архивные материалы, они делают вывод о том, что с отменой крепостного права наметился процесс капитализации сельскохозяйственных земель и расслоения крестьянства. Это подтверждается положениями указов и правительственных постановлений в Полном собрании законов Российской империи (ПСЗ РИ). Многие материалы по данному вопросу находятся в фондах РГИА и РГАДА. Большое внимание уделял этой теме В.И. Ленин. В исследовании использованы и статистические материалы. Заметим, что затронутая нами тема еще далека от полного научного освещения.

Методы

В работе использованы теоретические и научно-практические методы исследования: методы анализа и синтеза при изучении научной литературы и общестатистических материалов; сравнительный и статистико-математический методы в рассмотрении посевных площадей зерновых культур и их урожайности в губерниях России и деятельности правительства по многим направлениям функционирования хозяйств – производителей хлеба.

Результаты

В земледелии и производстве зерновых культур в России начала XX в. начались значительные изменения, связанные с реформой П.А. Столыпина, направленной на разрушение общины и формирование самостоятельных крестьян – собственников. Предоставление крестьянину земли в собственность привело к массовому появлению крестьянских хуторов, способных существенно нарастить товарную сельскохозяйственную продукцию, в первую очередь, зерно.

Однако дальнейшему развитию земледелия препятствовали традиционные формы и методы ведения крестьянского хозяйства. Проблемой оставалась производительность труда, которая была низкой из-за слабой энерговооруженности и механизации труда. Недостаток современного сельскохозяйственного инвентаря в хозяйствах объясняется и его нехваткой, и отсутствием финансовых средств на его приобретение. Производство зерновой продукции также сдерживалось крайне ограниченным применением удобрений. Все это приводило к низкой рентабельности, слабой товарности крестьянского хозяйства и большой зависимости урожаев от климатических условий.

Правительство пыталось разрешить проблемы, накопленные в земледелии России. Для районирования более урожайных сортов зерновых оно принимает программу по созданию селекционных и опытных станций и расширяет практику финансовой помощи, которая доставалась, главным образом, крупным хозяйствам. Российские банки выступали как посредники между правительством и помещиками, крупными землевладельцами и кулачеством, имеющими возможность брать денежные ссуды.

Обсуждение

Развитие сельского хозяйства в России в 1900-1917 гг. было тесно связано с социально-экономической и политической жизнью государства и имело ряд особых черт.

Для аграрного сектора России, состоящей из 78 губерний, 21 области и 2 самостоятельных округов, в начале XX в. при интенсивном развитии промышленности и финансов характерны отсталые формы землевладения. К 1905 году из земельного фонда 50 земледельческих губерний России 25,8 % земель принадлежали частным лицам, 31,5 % земель были надельными, а остальная часть (42,7 %) были собственностью казны и церкви [11, 11-15]. Дворянское землевладение заметно снижается из-за активной продажи земельных участков набирающему силу зажиточному крестьянству – кулачеству, отчасти купечеству и представителям других сословий. Житочное крестьянство сосредоточило в своих руках более половины надельных земель – примерно 136,8 млн десятин, а остальная часть – около 114,1 млн десятин – оставалась собственностью крестьянских общин [3, 63-64]. Проведение столыпинской аграрной реформы разорило крестьянство, увеличив долю безземельных крестьянских хозяйств до 7 % от общего количества дворов, а доля безлошадных крестьян возросла до 29,3 % [13, 390].

Указ о крестьянском землевладении и землепользовании, утвержденный Николаем II 9 ноября 1909 года, стал средством разрушения крестьянской общины, которая признавалась «принудительным союзом, в котором личность крестьянина совершенно бесправна» [4, ст. 3].

Община была крестьянским экономическим союзом, решающим вопросы распределения и использования наделов и была административно-фискальной единицей сельского общества с жесткой регламентацией сельскохозяйственных работ и быта каждого двора. Увеличение численности населения и создание новых семей в деревне были причиной частых переделов общинных земель. Это приводило к нарушению агротехнических работ и севооборота в условиях чересполосицы и, как следствие, к низкой урожайности зерновых и других культур. Община, определяя развитие крестьянского двора, являясь гарантией социальной защиты безземельного и обнищавшего крестьянства, в то же время препятствовала внедрению новых аграрных технологий в земледелии и животноводстве, подавляла самостоятельность наиболее активной и работоспособной части крестьянства.

Крестьяне, выходя из общины, получали земельные наделы и могли распоряжаться ими по своему усмотрению. Продавая или передавая в долгосрочную аренду свои участки,

большинство собственников стремились воспользоваться предоставленными денежными ссудами по Манифесту от 3 ноября 1905 г. для перехода на новые формы землевладения и землепользования [5, Ст. 2]. Определенные финансовые возможности расширял и Указ 9 ноября 1909 г., направленный на переселение крестьянства из малоземельных губерний в Сибирь, на Алтай, в Оренбургскую и Уфимскую губернии.

Разрушение общины привело к созданию хуторов и отрубов, куда только за 1907-1911 гг. вышли 1,5 млн крестьянских дворов, а в 1907–1915 гг. переселились на новые земли 2,5 млн крестьян [2, 129-130].

Расширение индивидуальной крестьянской земельной собственности и новшества в землеустройстве привели к улучшению культуры земледелия, внедрению более совершенной агротехники. Это сказалось на увеличении урожайности зерновых культур и росте производства товарного хлеба. Россия стала одним из крупнейших поставщиков хлеба на мировом рынке, конкурируя с Канадой и США.

Что касается Уфимской губернии, то и здесь в период столыпинской реформы увеличились посевные площади. Если во всех хозяйствах в 1913 г. они составляла 2 297,4 тыс. десятин, то в 1916 г. возросли до 2 914,2 тыс. [1, 566]. По неполным данным Всероссийской сельскохозяйственной переписи 1916 г., в Уфимской губернии было 500543 хозяйства с общей посевной площадью в 2 446,2 тыс. десятин. В посевах преобладали продовольственные культуры, занимавшие 1811,8 тыс. десятин или 74,1 %. Среди них рожь занимала 926,3 тыс. десятин (37,9 %), пшеница – 384,6 тыс. (15,7 %), просо – 114,6 тыс. (4,7 %), гречиха – 230,3 тыс. (9,4 %). На посевы кормовых культур приходилось 604,5 тыс. десятин: овес – 582,8 тыс. десятин (23,8 %), ячмень – 9,5 тыс. (0,4 %), кормовые травы – 12,2 тыс. (0,5 %) [1, 532].

Традицией российского земледелия было преобладание посевов ржи. На рубеже XIX–XX вв. в большинстве губерний рожь занимала более 40 % всей посевной площади, а пшеница не превышала 35 % [7, 9]. Преобладание ржи над другими зерновыми культурами было характерно и для средней полосы России. Здесь выращивание яровой и озимой ржи была гарантией получения стабильных урожаев, в среднем около 44–45 пудов с одной десятины. В 1914 г. по 50 губерниям России в среднем собрано от 1 154 928 до 954 944 пудов озимой ржи [7, 9–11].

Озимая рожь из-за слабой селекционной работы представляла собой гибридную смесь. Крестьяне-земледельцы были заинтересованы в получении высоких урожаев, но не могли целенаправленно заниматься селекционной работой. Работа по селекции местных сортов ржи проводилась в крупных помещичьих хозяйствах, преимущественно в западных губерниях. Результатом этой работы стало выведение «собешинской» ржи, являющейся итогом отбора местной польской ржи. Высокоурожайные сорта этой культуры в центральной и восточной России не прошли апробацию и не культивировались из-за климата. Только многолетняя селекция позволила получить «векшинский», «данковский» и «костромской» сорта [9, 15]. Средняя урожайность озимой ржи в России в 1909–1914 гг. составила около 50,8 пудов с десятины, а в Западной Европе – 98. В прибалтийских же губерниях в среднем собирали по 77 пудов с десятины [9, 17]. Урожайность заметно понижалась в направлении с запада на восток.

Политика правительства была направлена на расширение посевов пшеницы и уменьшение посевов ржи, что было во многом связано с задачей наращивания экспорта российской пшеницы в условиях конкуренции с крупнейшими поставщиками ее на мировом рынке – Канадой, Аргентиной и США. Так, начиная с 1902 г. идет наращивание вывоза пшеницы (с крупой, мукой и отрубями). Если в 1902 г. вывезено пшеницы на сумму 433 002 тыс. рублей, то к 1909 – 1911 гг. эта цифра достигла в среднем 744 908 тыс. руб., т.е. увеличение составило почти 60 % [13, 496]. Большой спрос на российскую пшеницу был обусловлен её высокими показателями клейковины, присущими только твердым сортам пшеницы, необходимым для получения лучших образцов манной крупы, муки и макарон. В Западной Европе твердые сорта пшеницы начали культивировать только с 1900-х годов. Твердые сорта пшеницы засевались в большом количестве в засушливых районах России: Харьковской, Екатеринославской, Донской, Саратовской, Самарской, Оренбургской, Уфимской и Кубанской губерниях.

До 1914 г. площадь посевов российской твердой пшеницы составляла примерно 6 миллионов десятин, с годовым производством около 4,7 миллиона тонн. Заметим, что к началу XX в. в России насчитывалось до 142 сортов пшеницы. В азиатской и европейской части России самыми популярными были разновидности твердых сортов – «арнаутка», «кубанка», «белотурка». Большое распространение имели и мягкие сорта яровой и озимой пшеницы. В западных губерниях высевали районированные польские сорта. На юге России, в Туркестане, распространялись низкорослые, скороспелые и засухоустойчивые сорта пшеницы. Они были характерны и для многих районов Сибири, являясь остатками более древних культур [8, 54].

Консервативность и сохранение традиционных технологий в земледелии, а также сложные климатические условия не могли не сказаться на урожайности зерновых и других сельскохозяйственных культур. Так, средняя урожайность пшеницы в России в конце XIX в. составляла примерно 28 пудов с десятины (4,5 центнера с гектара), тогда как в Западной Европе она составляла от 77 пудов (12,3 центнера) до 179 пудов (28,6 центнера) [7, 29]. Причиной низкой урожайности в России были слабая селекционная работа и отсутствие опытных семенных полей и станций. В целях повышения урожайности стали проводиться опыты по изучению влияния глубины вспашки и заделки семян, внесению органических удобрений. Департамент земледелия Министерства земледелия и государственных имуществ в начале 1901 г. внес на рассмотрение правительства проект положения о создании сельскохозяйственных опытных участков, который получил силу закона 17 июля 1901 г. [6, 73]. Вся научно-исследовательская и опытно-селекционная работа была сосредоточена в Министерстве земледелия. Внедрение передовых способов и методов в земледелии проходило апробацию в опытных учреждениях. Все научные изобретения, открытия и проекты рассматривались экспертной комиссией в Ученом комитете. В результате проведенной селекционной работы удалось достичь повышения урожайности зерновых культур. В 1910–1913 гг. средняя урожайность озимой пшеницы составляла 53 пуда, а яровой – 32 пуда [7, 29]. Получению устойчивых урожаев мешали также неблагоприятные климатические условия России, при которых весьма частыми были неурожаи, как в 1892, 1897, 1898, 1902 и 1911 годах, которые сильно отразились на экономике страны.

На урожайность сельскохозяйственных культур влияли и болезни растений. Так, пшеница подвергалась губительному заболеванию – заражению спорыньей. Эту болезнь ликвидировали только в начале XX в. путем совершенствования технологии очистки зерна. Постоянной опасностью для ржи и пшеницы также оставались грибковые болезни – «ржавчина» и «головня», которые выводились способами очистки и профилактики, а также обработкой и изоляцией зараженных полей.

Таким образом, производство продовольственных зерновых культур в России всегда оставалось самой важной задачей. Анализ состояния земледельческого хозяйства страны в начале XX в. показывает, что в России при населении более 170 млн человек доля сельского населения составляла 86,1 % [12, 6]. Обработывалось около 100 млн десятин и при этом урожайность пшеницы возросла и составила примерно 45 пудов с десятины, а ржи – 54 пуда (увеличение в 2,7 раза) [10, 60-64]. А вся валовая продукция сельского хозяйства возросла за 13 лет на 39,9 % [13, 411-412]. Это результат роста производительности труда в сельском хозяйстве и увеличения посевных площадей. Тем не менее, несмотря на явную тенденцию к росту производства зерновых культур, для российского крестьянства в начале XX в. были характерны низкая энерговооруженность и механизация труда, слабое применение органических и минеральных удобрений.

Заключение

Развитию земледелия и землепользования в России и получению максимальных урожаев зерновых культур всегда препятствовала политика российской монархии, которая не желала и не могла предоставить полную экономическую свободу крестьянину, связав его общинной формой землевладения и практически феодальными порядками. Доминирующей производственной единицей, производящей товарное продовольствие, оставалось помещичье хозяйство.

У помещика, крестьянина-вотчинника, земледельца-арендатора мотивация была разной. Крестьянин излишки труда мог реализовать через рынок или они засчитывались как оброчные платежи. Только предоставление крестьянину землю в собственность могло более полно решить вопрос обеспечения рынка и государства товарным зерном. Этому должны были способствовать реформирование сельского хозяйства и реорганизация производства зерновых продовольственных культур на государственном уровне.

В России эти вопросы были частично решены в начале XX в. в ходе столыпинской аграрной реформы, ликвидировавшей крестьянскую общину. Формирование крестьянина-собственника, совершенствование земледелия, новая организация селекционной работы, внедрение минеральных удобрений – эти и другие меры позволили государству несколько нарастить производство товарного зерна и стать крупнейшим поставщиком хлеба в мире, но полностью реформировать сельское хозяйство, а тем более окончательно решить крестьянский вопрос не удалось.

Литература

1. Башкортостан в цифрах: статистический сборник / Территориальный орган федеральной службы Государственной статистики по Республике Башкортостан (Башкортостанстат). Уфа: Китап, 2018. 765 с.
2. Зырянов П.Н. Петр Столыпин. Исторический портрет. М., 1992. 157 с.
3. Ленин В.И. Аграрный вопрос в России к концу XIX в. / ПСС. Т. 17.
4. Полное собрание Законов Российской империи (ПСЗ РИ). Собрание 3. Т. XXVI. № 28528. Именной высочайший указ...закона, касающегося крестьянского землевладения и землепользования. Ст. 3.
5. Полное собрание Законов Российской империи (ПСЗ РИ). Собрание 3. Т. XXV. № 28671. «Об улучшении благосостояния и облегчения положения крестьянского сословия». Ст. 2.
6. РГИА, Ф. 398, Оп. 68. Д. 21659. Переписка межведомственная и внутриведомственная, с сельскохозяйственными учебными заведениями, опытными учреждениями. Л. 7.
7. Регель Р.Э. Хлеба в России / Под ред. проф. Н.И. Вавилова. Петроград, 1922. 56 с.
8. Рогатко С.А. История продовольствия России с древних времен до 1917 года. М.: Русская панорама, 2014. 1023 с.
9. Рудман М.Н., Туриянов А.Р. Идеи конституционного контроля в дореволюционной России и в Конституции РСФСР 1918 года // Евразийский юридический журнал. 2022. № 7. С. 85–87.
10. Сайфуллин Ф.А. О состоянии и развитии земельного законодательства Республики Башкортостан // Экономика и управление; научно-практический журнал. 2011. № 1. С. 4–7.
11. Сборник статистико-экономических сведений по сельскому хозяйству России и иностранных государств, 1917 / Министерство земледелия. Отдел сельской экономики и с.-х. статистики. Петроград, 1907–1917. 491 с.
12. Статистика землевладения 1905 г. / Свод данных по 50-ти губерниям Европейской России 1906–1907. СПб.: Центр. Стат. комитет МВД, 1907. 272 с.
13. Статистический ежегодник на 1914 г., СПб.: Центр. Стат. комитет МВД, 1915. 632 с.
14. Хромов П.А. Экономическое развитие России в XIX–XX вв. М., 1950. 551 с.

Издание входит в базу данных Российского
индекса научного цитирования
(eLIBRARY.RU).

НАУЧНАЯ ЭЛЕКТРОННАЯ
БИБЛИОТЕКА
eLIBRARY.RU

РИНЦ

Научным статьям присваивается цифровой
идентификатор **DOI** международной
системы библиографических ссылок
DataCite.

.....
Учредители:

Башкирская академия государственной службы и управления при Главе
Республики Башкортостан (издатель), Уфимский университет науки и технологий,
Уфимский государственный нефтяной технический университет (издательство),
Уфимский федеральный исследовательский центр Российской академии наук

Адрес издателя (БАГСУ):

450008, Республика Башкортостан, г. Уфа, ул. Заки Валиди, 40.
Тел. (347) 272-10-77. E-mail: bagsu@bagsurb.ru

Адрес редакции:

450057, Республика Башкортостан, г. Уфа, ул. Цюрупы, 6, к. 402.
Тел. (347) 273-87-32. E-mail: ekonuprav@ufanet.ru
<https://ekam-journal.com>
<http://www.inefb.ru/econuprav-ufa>

Адрес типографии (УНПЦ «Издательство Уфимского
государственного нефтяного технического университета»):
450064, Республика Башкортостан, г. Уфа, ул. Космонавтов, 1.
Тел. (347) 243-19-73. E-mail: polegaln@mail.ru

Формат 60x84/8. Усл. печ. л. 17. Тираж 250 экз. Свободная цена.
Заказ № 46. Подписано в печать 11.04.2023 (выход в свет – 25.04.2023).

ПРАВИЛА

направления статей для опубликования в издании «Экономика и управление: научно-практический журнал»

1. Статья, представляемая в редакцию, должна быть оформлена согласно настоящим правилам и соответствовать профилю журнала. В сведениях об авторах (Information about authors) указываются фамилия, имя и отчество, ученая степень и ученое звание (если есть), место работы и занимаемая должность, город и страна, электронный адрес.
2. Статья объемом от 7 страниц (шрифт Times New Roman Cyr, кегль 14, интервал — 1,5, абзацный отступ — 1 см, поля — 2 см со всех сторон), набранная в Word, направляется на адрес редакции: ekonomprav@ufanet.ru. Страницы нумеруются. Таблицы и графические изображения (рисунки, схемы) даются в черно-белом варианте. Формулы, рисунки и таблицы должны быть доступны для внесения в них (при необходимости) корректив.
3. Заголовок статьи (Title) должен содержать не более 10 слов.
4. Аннотация (Abstract) содержит до 100 слов, но не более 12 строк. Включает актуальность темы исследования, постановку проблемы, цели и методы исследования, результаты и ключевые выводы.
5. Ключевые слова (Keywords) — это 8–10 слов или устойчивых словосочетаний, по которым будет в дальнейшем выполняться поиск статьи. Отражают специфику темы, объект и результаты исследования. Заголовок, аннотация и ключевые слова представляются на русском и английском языках.
6. Основные положения (Highlights) содержат 3–5 пунктов, кратко отражающих ключевые результаты исследования.
7. Текст статьи должен содержать следующие разделы:
 - Введение (Introduction). Включает: актуальность темы исследования, обзор литературы по теме, постановку проблемы, формулировку цели и задач исследования;
 - Методы (Materials and Methods). Детально описываются методы и схема экспериментов/наблюдений с тем, чтобы позволить другим учёным воспроизвести результаты, пользуясь лишь текстом статьи;
 - Результаты (Results). Демонстрируются фактические результаты исследования (текст, таблицы, графики, диаграммы, уравнения, фотографии, рисунки);
 - Обсуждение (Discussion) содержит интерпретацию полученных результатов исследования (соответствие полученных результатов гипотезе исследования; ограничения исследования и обобщения его результатов; предложения по практическому применению; предложения по направлению будущих исследований)
 - Заключение (Conclusion) Содержит краткие итоги разделов статьи без повторения формулировок, приведенных в них.
8. Благодарности (Acknowledgments). В них автор выражает признательность коллегам за помощь и (или) благодарность за финансовую поддержку исследования. Размещаются в конце статьи перед списком источников (литературы).
9. Список литературы (References) включает только источники, использованные при подготовке статьи, отмеченные в «теле» статьи. Оформляется в конце статьи в алфавитном порядке (сначала русские, затем — иностранные). Источники нумеруются, ссылки на них приводятся в тексте статьи в квадратных скобках. При включении в список электронного ресурса необходимо указать его название. В списке литературы доля работ автора не должна превышать 30 %.
10. Оригинальность представляемого материала (исключая список литературы) должна составлять не менее 80 %.
11. К статье прилагается небольшая рецензия из вуза, научного учреждения (с подписью и печатью).
12. Не публикуются отдельные статьи студентов бакалавриата и магистратуры. Статьи аспирантов без научного руководителя публикуются бесплатно.

Подробнее смотрите здесь:

<https://ekam-journal.com/index.php/ru/pravila-dlya-avtorov>

Регистрационный номер и дата принятия решения: серия ПИ № ФС77-73135 от 22 июня 2018 г.

В запись о регистрации СМИ внесены Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

Онлайн-подписка на журнал (индекс — Е11487) на сайте «Пресса по подписке» на 2023 год:

https://www.ake.ru/itm/y_ekonomika-i-upravlenie-nauc_hno-praktic_heskiy-z_hurnal/#

ISSN 2072-8697

9 772072 869021 >